

Министерство образования и науки Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

Малыхина Наталья Ивановна

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ
О ЛИЦЕ, СОВЕРШИВШЕМ ПРЕСТУПЛЕНИЕ**

Специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени доктора юридических наук

Научный консультант:

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
заслуженный юрист РФ

Волынский Александр Фомич

Саратов – 2017 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Общие положения криминалистического учения о лице, совершившем преступление	26
§ 1. Формирование криминалистического учения о лице, совершившем преступление.....	26
§ 2. Место учения о лице, совершившем преступление, в системе криминалистики, системе криминалистических учений	48
§ 3. Структура и содержание криминалистического учения о лице, совершившем преступление	66
Глава 2. Теоретические основы отображения свойств и состояний лица, совершившего преступление, в окружающей действительности	86
§ 1. Понятие и классификация свойств, состояний лица, совершившего преступления, и их признаков	86
§ 2. Следы как форма отображения свойств и состояний лица, совершившего преступление: теоретические проблемы	106
Глава 3. Источники криминалистически значимой информации о лице, совершившем преступление	131
§ 1. Материальные, идеальные и виртуальные следы как источники информации о лице, совершившем преступление.....	131
§ 2. Использование криминалистической характеристики преступления в целях получения информации о лице, совершившем преступление: теоретико-прикладные проблемы	150
§ 3. Возможности информационно-поисковых систем в установлении информации о лице, совершившем преступление.....	172
Глава 4. Методологические и методические основы изучения лица, совершившего преступление, в расследовании криминального события	193
§ 1. Общая характеристика методов и средств изучения лица, совершившего преступление	193
§ 2. Основы методики изучения лица, совершившего преступление	217

§ 3. Исследование взаимосвязей между лицом, совершившим преступление, и иными компонентами криминального события	254
Глава 5. Направления применения криминалистического учения о лице, совершившем преступление	289
§ 1. Использование положений учения в деятельности правоохранительных органов	289
§ 2. Возможности применения положений учения в криминалистической науке	300
§ 3. Место и значение учения в криминалистической дидактике	309
Заключение	319
Список литературы	332
Приложение №1. Структура и содержание криминалистического учения о лице, совершившем преступление	387
Приложение №2. Место криминалистического учения о лице, совершившем преступление, в системе криминалистики	388
Приложение №3. Система криминалистического учения об участниках криминального события	389
Приложение №4. Система качеств лица, совершившего преступление	390
Приложение №5. Авторский подход к разработке концепции криминалистической характеристики преступления	391
Приложение №6. Стадии изучения лица, совершившего преступление	392
Приложение №7. Аналитическая справка по результатам изучения материалов уголовных дел	393
Приложение №8. Аналитическая справка по результатам опроса следователей	398

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Установление лиц, совершивших преступления, является первоочередной задачей в деятельности правоохранительных органов. Данные о состоянии преступности в Российской Федерации свидетельствуют об ежегодном росте преступных посягательств, повышении уровня профессионализма преступников, увеличении нераскрытых преступлений по причине неустановления виновных в содеянном лиц. Так, в 2015 году зарегистрировано 2352,1 тыс. преступлений, из них нераскрытыми остались 1026,2 тыс. преступлений, в том числе по 1004,1 тыс. преступлений не установлены лица, подлежащие привлечению в качестве обвиняемых. В 2016 году нераскрытыми остались 983,4 тыс. преступлений, 962,2 тысячи – в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, из 2160,1 тыс. зарегистрированных преступлений. Из этого количества в 2016 году на тяжкие и особо тяжкие преступления приходится 21,8%. Остались нераскрытыми 932 убийства и покушений на убийство, 2,2 тыс. фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, 559,6 тыс. краж, 23,8 тыс. грабежей, 3 тыс. разбойных нападений и т.д.¹

Указанные показатели состояния преступности и борьбы с ней predeterminedены проводимыми в нашей стране экономическими, социальными и политическими преобразованиями, а вместе с тем обусловлены недостаточным научно-методическим обеспечением правоохранительных органов по вопросам изучения лица, совершившего преступление.

На сегодняшний день имеющиеся отдельные теоретические положения и практические рекомендации по изучению лица, совершившего преступление, не систематизированы, носят разрозненный, а порой и противоречивый

¹ См.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015 года // URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7087734> (дата обращения: 15.04.2016); Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 года // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/9338947> (дата обращения: 29.01.2017).

характер, что предопределяет трудности в их применении на практике, а также при выработке методических рекомендаций по повышению эффективности поисково-познавательной деятельности правоохранительных органов в данном направлении.

Отсутствие целостных положений по вопросам изучения лица, совершившего преступление, определяется рядом неразрешенных в науке проблем теоретического и прикладного характера.

В подавляющем большинстве случаев отождествление понятия лица, совершившего преступление, в частности, с подозреваемым, обвиняемым, привело к тому, что наиболее разработанными в науке являются методологические и методические вопросы изучения данных участников уголовного судопроизводства, при этом в недостаточной степени исследованными до сих пор остаются проблемы изучения неизвестного преступника. Терминологическая несогласованность, неоднозначное толкование присутствует и при определении понятий модели лица, совершившего преступление, и ее структурных компонентов; свойств, состояний и признаков человека; следов и их разновидностей, криминалистической характеристики преступления и информационной модели криминального события, метода моделирования и его значения в изучении искомого преступника и др., что оказывает негативное влияние на развитие научных исследований по рассматриваемой тематике.

Необходим также пересмотр и совершенствование существующих положений о специфике отображения индивидуальных качеств неизвестного преступника в окружающей действительности, которые являются основой для разработки соответствующих методов и средств их установления.

В целях определения индивидуальных качеств неизвестного преступника требуют своего разрешения и вопросы выявления взаимосвязей лица, совершившего преступление, с иными компонентами криминального события при расследовании уголовного дела. В настоящее время данные положения основаны в большинстве своем на эмпирических данных, что не может в

полной мере обеспечить потребности следственной практики. В этой связи актуальными являются вопросы разработки системы способов установления указанных взаимосвязей, в том числе с использованием специальных знаний, через призму задачи установления комплекса индивидуальных сведений о лице, совершившем преступление, необходимого для поиска последнего.

Снижение практической значимости имеющихся положений по рассматриваемой проблематике обусловлено и недостаточной разработанностью общетеоретических положений методологии изучения неизвестного преступника, а также методики построения его модели, отражающей в комплексе алгоритм действий следователя в данной работе. Создание таких основополагающих начал будет способствовать развитию научных изысканий по разработке методик изучения искомого преступника по видам преступлений.

Таким образом, совершенствование имеющихся, разработка новых теоретических положений и научно-практических рекомендаций по вопросам изучения лица, совершившего преступление, приведение их в единую систему знаний является одной из приоритетных задач криминалистики.

Исключительная актуальность, недостаточная степень исследованности и особая научно-практическая значимость обозначенной проблематики в криминалистической науке послужили основанием для проведения настоящего исследования.

Степень разработанности темы исследования. Изучение лица, совершившего преступление, уже на этапе формирования криминалистики как самостоятельной науки определялось одной из главных задач предварительного расследования, о чем в своих работах отмечали Г. Гросс, И.Н. Якимов, С.В. Познышев, Л.Е. Владимиров и другие. Вместе с тем, традиционно сложившееся в криминалистике представление о том, что лицо, совершившее преступление – это общее понятие, применяемое в отношении подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, привело к тому, что наиболее разработанными в науке являются вопросы изучения данных субъектов (Н.Т. Ведерников, Ф.В. Глазырин, Н.С.

Лейкина, И.А. Макаренко, М.Г. Коршик, А.С. Кривошеев, С.С. Степичев, П.П. Цветков и др.). При этом исследование проблем изучения неизвестного преступника в большинстве случаев носит в определенной степени разрозненный характер.

Так, различные аспекты моделирования неизвестного преступника рассмотрены в трудах М.Н. Хлынцова (1982 г.), Г.А. Густова (1989 г.), Р.Л. Ахмедшина (2006 г.), С.В. Лаврухина (2006 г.), Ю.Л. Дябловой (2008 г.), А.В. Тимофеевой (2010 г.), Г.Н. Мухина, О.Г. Каразея, Д.В. Исютина-Федоткова (2012 г.) и др. Вопросы разработки методик построения психолого-криминалистического портрета преступника с преимущественным акцентом на работу специалистов исследованы в работах А.Ю. Лаговского, А.И. Скрыпникова, В.Н. Тележниковой, Л.А. Бегуновой (2000 г.), А.И. Анфиногенова (2002 г.), Л.М. Исаевой, В.В. Нестеровой, О.И. Прокофьева (2010 г.). Фундаментальные научные исследования по проблемам изучения механизма поведения преступника проведены А.Ф. Лубиным (1997 г.), С.В. Лаврухиным (2015 г.) и др. Среди обстоятельных работ, посвященных диагностике качеств человека по его поведению и оставленным материальным следам, следует отметить научные труды Г.А. Самойлова (1968 г.), К.В. Скибицкого (1974 г.), В.Е. Корноухова (1982 г.), Ш.Н. Хазиева (1984 г.), Т.А. Ткачук (2001 г.), В.Н. Чулахова (2004 г.), М.Н. Зубцовой (2006 г.), К.Н. Бадикова (2014 г.), В.Г. Булгакова (2014 г.) и др. Отдельные методологические, организационные, тактические и методические вопросы выявления и изобличения преступников, скрывшихся с места происшествия, рассмотрены в монографической работе В.А. Образцова (1997 г.). В определенной системе способы выявления лица, совершившего преступление, представлены В.И. Паршиковым в главе пособия «Криминалистическое изучение личности» (2016 г.) и др.

Серьезная попытка систематизации знаний по вопросам изучения неизвестного преступника была предпринята в 1995 году В.А. Жбанковым в докторской диссертации, посвященной вопросам установления личности

преступника в криминалистике, в которой в определенной степени были упорядочены отдельные знания теоретико-прикладного характера об изучении неизвестного преступника, то есть заложены основы для дальнейшей научной разработки проблем по исследуемому направлению.

Высоко оценивая результаты научных изысканий вышеназванных и иных ученых, в работах которых затрагиваются вопросы изучения искомого преступника, следует признать, что в современных условиях в криминалистике лишь создана определенная совокупность знаний по различным аспектам изучения неизвестного преступника. Однако до настоящего времени не разработано криминалистическое учение о лице, совершившем преступление, содержащее целостные теоретико-прикладные положения об изучении искомого преступника, отражающее согласованность в понимании его сущностного содержания, структурного построения и определении места в системе криминалистики и системе криминалистических учений.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере предварительного расследования преступлений по вопросам установления лица, совершившего преступление, а также теория и практика изучения данного лица, нашедшие отражение в научных работах, уголовных делах, правовых актах, организационно-управленческих документах.

Предметом исследования являются закономерности возникновения в окружающей действительности криминалистически значимой информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление; закономерности поисково-познавательной деятельности субъектов по установлению, исследованию информации о свойствах и состояниях искомого преступника и ее использованию в процессе расследования преступления.

Целью диссертационного исследования является формирование криминалистического учения о лице, совершившем преступление, и определение основных направлений практической реализации его положений.

Достижение указанной цели обусловило постановку и последовательное решение следующих теоретических и научно-практических задач:

1) критически проанализировать существующие научные представления о понимании термина «лицо, совершившее преступление», разработать авторское определение данного понятия;

2) исследовать процесс поэтапного становления и формирования криминалистических знаний об изучении лица, совершившего преступление;

3) изучить практику установления лица, совершившего преступление; определить степень эффективности применения имеющихся научных положений по рассматриваемой теме в деятельности правоохранительных органов;

4) обосновать необходимость создания самостоятельного направления в криминалистической науке – криминалистического учения о лице, совершившем преступление, наряду с учения о подозреваемом, обвиняемом, подсудимом;

5) определить место учения о лице, совершившем преступление, в системе криминалистики, системе научных учений; разработать структуру данного учения и определить его содержание;

6) систематизировать виды качеств человека, подлежащих исследованию в ходе расследования преступления;

7) обосновать возможность рассмотрения в качестве форм отображения свойств и состояний лица, совершившего преступление, в окружающей действительности трех групп следов: материальных, идеальных и виртуальных;

8) определить информационное значение материальных, идеальных и виртуальных следов как источников информации о лице, совершившем преступление;

9) исследовать неоднозначные, дискуссионные научные воззрения о понимании сущностного содержания криминалистической характеристики преступления, предложить новый подход к определению ее структуры и содержания;

10) рассмотреть возможности и перспективы применения автоматизированных информационно-поисковых систем в установлении свойств и состояний искомого преступника;

11) систематизировать методы и средства изучения лица, совершившего преступление;

12) исследовать проблемы применения метода моделирования в изучении лица, совершившего преступление, предложить пути их решения;

13) определить роль следователя, эксперта, специалиста, оперативного работника в деятельности по построению криминалистической модели лица, совершившего преступление;

14) разработать методические основы построения криминалистической модели лица, совершившего преступление;

15) предложить авторские способы исследования взаимосвязей между лицом, совершившим преступление, и иными компонентами криминального события в практическом расследовании;

16) определить направления использования положений криминалистического учения о лице, совершившем преступление, разработать соответствующие предложения и рекомендации.

Методологическую основу диссертационного исследования составили диалектический метод, а также комплекс общенаучных и специальных методов научного познания в их взаимосвязи и взаимообусловленности: исторический метод, моделирование, системно-структурный метод, конкретно-социологический метод, метод экспертных оценок, анализ, индукция, дедукция, сравнение, аналогия, абстрагирование и др. В ходе написания работы применялся междисциплинарный подход.

Теоретической основой исследования послужили труды ученых по криминалистике, теории судебной экспертизы, оперативно-розыскной деятельности, криминологии, философии, логике, психологии, психиатрии и иным наукам.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации, федеральные законы «О полиции», «Об оперативно-розыскной деятельности», «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации», «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», иные федеральные законы, ведомственные нормативно-правовые акты, а также международные правовые акты (конвенции, соглашения, договоры, ратифицированные Российской Федерацией) по вопросам борьбы с преступностью и взаимодействия в этих целях правоохранительных органов.

Эмпирическая база исследования включает: результаты изучения по специально разработанной программе 635 уголовных дел (по различным видам преступлений), расследованных и рассмотренных судами на территории Саратовской, Липецкой, Тамбовской и Свердловской областей за 2005-2016 годы (Приложение №7); результаты опроса 269 следователей указанных регионов, проведенного с применением специально разработанных анкет (Приложение №8); эмпирические данные, содержащиеся в ранее опубликованных работах других ученых, а также размещенные на официальных сайтах в сети Интернет.

Научная новизна работы состоит в формировании самостоятельного направления в системе общей теории криминалистики, наряду с учениями о подозреваемом, обвиняемом, подсудимом, – *криминалистического учения о лице, совершившем преступление*. Такой подход к разработке концептуальных положений изучения лица, совершившего преступление, в криминалистической науке использован впервые. В ее результате:

- усовершенствованы имеющиеся и разработаны новые теоретические положения, научно-практические рекомендации по вопросам изучения лица, совершившего преступление;

- создана целостная система аргументированных и логически взаимосвязанных научных знаний, описывающих и объясняющих закономерности возникновения информации о лице, совершившем

преступление, а также закономерности поисково-познавательной деятельности субъектов по ее установлению, исследованию и использованию в практической деятельности;

- определены направления применения криминалистического учения о лице, совершившем преступление, в различных сферах.

В качестве элементов научной новизны диссертации можно выделить следующие ее результаты:

- обоснована необходимость формирования в качестве самостоятельного элемента в общей теории криминалистики – криминалистического учения о лице, совершившем преступление, наряду с учениями о подозреваемом, обвиняемом, подсудимом;

- определено место учения о лице, совершившем преступление, в системе криминалистических учений, теорий;

- разработаны структура криминалистического учения о лице, совершившем преступление, а также понятийно-терминологический аппарат данного учения, содержащий авторские определения понятий лица, совершившего преступление; его свойств, состояний и их признаков; следов искомого преступника; криминалистической модели лица, совершившего преступление; методов, средств и методики его изучения;

- усовершенствованы теоретические положения о механизме отображения свойств и состояний искомого преступника в окружающей действительности;

- разработаны авторские классификации свойств, состояний, признаков свойств и состояний лица, совершившего преступление; методов их изучения;

- выявлены малоизученные проблемы применения метода моделирования в изучении лица, совершившего преступление, предложены пути их решения;

- систематизированы средства изучения лица, совершившего преступление;

- выработаны методические основы изучения неизвестного преступника, отражающие поэтапную работу следователя как основного субъекта построения криминалистической модели искомого лица;

- системно представлены способы исследования связей между искомым преступником и иными компонентами преступления в практическом расследовании;

- предложен новый подход к разработке концепции криминалистической характеристики преступления, позволивший определить в качестве источника информации о лице, совершившем преступление, дескриптивную (описательную) криминалистическую характеристику вида, рода, групп преступлений (информационную модель описательного типа вида, рода, групп преступлений);

- разработаны предложения и рекомендации по использованию положений криминалистического учения о лице, совершившем преступление, в деятельности правоохранительных органов, научной деятельности и учебном процессе.

На защиту выносятся следующие основные положения, отражающие новизну диссертационного исследования.

1. Авторское определение понятия «лицо, совершившее преступление», под которым в криминалистическом аспекте следует понимать человека с присущим ему комплексом индивидуальных особенностей, в той или иной мере отобразившихся в окружающей действительности в виде последствий его деяния, квалифицированного уполномоченными на то органами как уголовно наказуемое.

Обоснование положения о необходимости разграничения данного понятия с иными, употребляемыми в литературе часто как тождественными, понятиями: подозреваемым, обвиняемым, подсудимым.

2. Аргументация необходимости создания самостоятельного направления в криминалистической науке – криминалистического учения о лице,

совершившем преступление, формирование теоретико-прикладных положений которого основано на следующих выдвинутых автором гипотезах:

- лицо, совершившее преступление – собирательный образ объективно существующего человека, совершившего преступление, сбор и изучение информации о котором осуществляется на протяжении процесса расследования преступления;

- на современном этапе развития криминалистики существуют объективные предпосылки формирования системы положений, образующих криминалистическое учение о лице, совершившем преступление;

- в окружающей действительности отображаются не только свойства, но и состояния лица, совершившего преступление, выраженные в их признаках;

- самостоятельными формами отображения свойств и состояний искомого преступника, наряду с материальными и идеальными, являются также виртуальные следы;

- криминалистическая характеристика преступления – одна из разновидностей информационных моделей преступления;

- специфичность методов изучения лица, совершившего преступление, обусловленная отсутствием конкретного человека, подлежащего изучению;

- метод моделирования – самостоятельный метод познания, используемый при построении криминалистической модели лица, совершившего преступление, наряду с анализом, абстрагированием, экспериментом и т.д.;

- реализация методов изучения неизвестного преступника обеспечивается посредством применения соответствующих средств его изучения;

- специфические закономерности деятельности субъектов изучения лица, совершившего преступление, predeterminedенные необходимостью решения задачи по установлению, исследованию информации о свойствах и состояниях искомого преступника и ее использованию в процессе расследования преступления.

3. Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление, как целостная система научных знаний, описывающих и объясняющих закономерности возникновения в окружающей действительности криминалистически значимой информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление, а также закономерности поисково-познавательной деятельности субъектов по установлению, исследованию информации о свойствах и состояниях искомого преступника и ее использованию в процессе расследования преступления.

Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление, относится к числу частных криминалистических теорий, составляющих систему общей теории криминалистики.

4. Определение места учения о лице, совершившем преступление, в системе криминалистических учений посредством предложения создания криминалистического учения об участниках криминального события – учения, аккумулирующего в себе совокупность знаний о криминалистическом изучении человека как источника информации.

Разработана авторская многоуровневая система данного учения, центральным системообразующим элементом которой определены криминалистически значимые свойства и состояния человека. Доказано выделение самостоятельным элементом в данной системе учения о лице, совершившем преступление, наряду с учениями о подозреваемом, обвиняемом, подсудимом.

5. Структура криминалистического учения о лице, совершившем преступление, представленная автором двумя разделами:

1) *теоретический раздел* (исторические аспекты формирования криминалистического учения о лице, совершившем преступление; понятие, объект, предмет, цель, задачи, принципы, функции, методология учения; место учения в системе криминалистической науки, системе криминалистических учений; понятийный аппарат учения; теоретические основы отображения свойств и состояний лица, совершившего преступление, в окружающей

действительности; вопросы взаимосвязи криминалистического учения о лице, совершившем преступление, с иными учениями, науками);

2) *практический раздел* (источники криминалистически значимой информации о лице, совершившем преступление; методы и средства изучения лица, совершившего преступление; основы методики изучения лица, совершившего преступление; направления использования полученной информации в расследовании преступления).

6. Предложения по совершенствованию теоретических положений о механизме отображения качеств лица, совершившего преступление, в окружающей действительности:

1) уточнены и разграничены понятия свойств, состояний лица, совершившего преступление, а также их признаков, предложены их авторские определения:

свойства лица, совершившего преступление – объективно существующие качества, характеризующие лицо, совершившего преступление, как телесное существо, субъекта одушевленной деятельности, а также индивида в социальной системе;

состояния лица, совершившего преступление – относительно устойчивые качества, характеризующие нахождение в определенном положении лица, совершившего преступление, в биологической, психологической и социальной сферах;

признаки свойств и состояний лица, совершившего преступление – характерологические качества, выражающие свойства и состояния лица, совершившего преступление, позволяющие провести отличия с иными лицами;

2) обоснована возможность определения как самостоятельных форм отображения свойств и состояний лица, совершившего преступление, трех групп следов: материальных, идеальных и виртуальных.

7. Авторская классификация свойств, состояний, признаков свойств и состояний лица, совершившего преступление:

1) *основная классификация*: в зависимости от биологического, психологического и социального уровней изучения человека;

2) *дополнительная классификация*:

а) *свойств лица, совершившего преступление*: по отношению к человеку в целом – общие и частные; по природе – внешние и внутренние; по происхождению – собственные и приобретенные; по степени значимости в расследовании преступления – существенные и несущественные и др.;

б) *состояний лица, совершившего преступление*: по отношению к человеку в целом – общие и частные; по продолжительности – постоянные, кратковременные; по форме проявления – внешние, внутренние; по степени значимости в расследовании преступления – существенные и несущественные и др.;

в) *признаков свойств и состояний лица, совершившего преступление*: по отношению к человеку в целом – общие и частные; по природе – внешние и внутренние; по происхождению – собственные и приобретенные; по длительности периода – устойчивые и относительно устойчивые; по наличию связи с иными признаками – зависимые, независимые; по характеру их выражения – описательные, количественные; по характеру влияния на другие признаки – факторные, результативные; по степени значимости в расследовании преступления – существенные и несущественные; в зависимости от функционального назначения в процессе расследования преступлений – идентификационные, диагностические, регистрационные, розыскные и др.

8. *Дескриптивная (описательная) криминалистическая характеристика* вида, рода, групп преступлений как один из источников информации о лице, совершившем преступление, представленная в результате авторской разработки новой концепции данной криминалистической категории. Аргументируя, что криминалистическая характеристика преступления является одной из информационных моделей преступления, предлагается при выработке ее положений принимать во внимание уровни (по степени общности) данного

понятия, а также выделять типы моделей – дескриптивный (описательный) и динамический. Разработаны авторские дефиниции данных типов моделей:

1) *дескриптивная (описательная) информационная модель преступления* – теоретически созданная система (конструкция), содержащая описание характеристик элементов криминального события и их взаимосвязи между собой, основанная на эмпирических данных;

2) *динамическая информационная модель преступления* – теоретически созданная система (конструкция), содержащая описание элементов криминального события и технологии установления взаимосвязей между элементами криминального события в процессе расследования преступления.

Показаны различия в методологии построения данных моделей.

9. Комплекс мер по совершенствованию автоматизированных информационно-поисковых систем криминалистического назначения и организации их использования в целях формирования криминалистической модели лица, совершившего преступление: необходимость пополнения учетов более широким спектром сведений о человеке, привлечения для этого специалистов из различных областей знаний, обеспечения соответствующей целевой подготовки специалистов для работы по созданию криминалистической модели данного лица и др.

10. Авторская классификация (основная и дополнительная) методов изучения лица, совершившего преступление, как совокупности приемов или операций, используемых субъектами криминалистической деятельности при изучении лица, совершившего преступление, в целях получения криминалистически значимой информации об его свойствах и состояниях.

Основная классификация методов в зависимости от уровня их общности:

1) *всеобщий метод познания* – материалистическая диалектика; 2) *общенаучные методы* (наблюдение, измерение, описание, эксперимент, сравнение, моделирование, математические, эвристические методы и т.д.), приспособленные к решению задач изучения лица, совершившего

преступление; 3) *специальные методы* изучения лица, совершившего преступление (собственно криминалистические методы, включая методы технико-криминалистических исследований; специальные методы других наук, адаптированные к решению задач получения информации об искомом лице (психологические, логические и иные методы изучения поведения искомого лица)).

Дополнительная классификация методов: 1) *в зависимости от конкретных решаемых задач*: методы изучения поведения лица, совершившего преступление; методы установления его свойств и состояний; 2) *в зависимости от субъекта применения методов*: методы, используемые следователем, оперативным работником, специалистом, экспертом; 3) *в зависимости от вида свойств и состояний искомого преступника, подлежащих установлению*: методы установления биологических, психических, социальных свойств и состояний лица.

11. Авторская трактовка *метода моделирования*, представленная на основе выявления и изучения проблем, обуславливающих главные противоречия в понимании данного метода в криминалистике, в частности при разработке вопросов изучения искомого преступника, *как метода воссоздания исследуемого объекта, предопределяющего основы процедуры создания его модели*. Метод моделирования – самостоятельный метод в системе методов, используемых при построении криминалистической модели лица, совершившего преступление.

12. Система средств изучения лица, совершившего преступление, как совокупность инструментов и (или) различного рода действий (криминалистических, процессуальных, непроцессуальных, информационных, математических, логических и языковых), с помощью которых обеспечивается реализация методов изучения лица, совершившего преступление.

13. Определение криминалистической модели лица, совершившего преступление, как искусственно созданной системы биологических, психических, социальных свойств и состояний лица, совершившего

преступление, которая позволяет представить искомого преступника в процессе расследования. Предложение о выделении типов моделей лица, совершившего преступление: дескриптивная (описательная) модель формируется на основе эмпирических сведений, динамическая модель создается в процессе расследования преступления.

14. Методика изучения лица, совершившего преступление, как процедура применения методов и средств изучения лица, совершившего преступление, в целях получения криминалистически значимой информации об его свойствах и состояниях.

Авторское определение поэтапного процесса изучения лица, совершившего преступление: 1) *подготовительная стадия*, включающая в себя действия подготовительного характера по созданию криминалистической модели лица, совершившего преступление; 2) *рабочая стадия* – непосредственно создание, изучение криминалистической модели искомого лица с применением соответствующих методов и средств, использование полученных данных в расследовании преступления; 3) *заключительная стадия*, выражающаяся в фиксации хода и результатов изучения лица, совершившего преступление, в оценке его результатов.

Предложен алгоритм действий следователя, как основного субъекта построения данной модели, на каждой стадии.

15. Способы установления информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление, основанные на использовании прямых, опосредованных и обратных связей между искомым преступником и иными компонентами криминального события:

1) *установление информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление, с использованием прямых связей*, то есть исследование объектов познания и получение информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление, прямо и (или) в определенной степени однозначно указывающих на качества человека;

2) *установление информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление, с использованием опосредованных связей* заключается в изучении объектов познания, результатом которого является получение опосредованного знания о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление; данная информация носит предположительный характер;

3) *установление информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление, с использованием обратных связей*, то есть изучение объектов познания с целью реконструирования биологических, социальных и психических свойств и состояний лица, совершившего преступление, которые непосредственно им были приобретены в результате произошедшего криминального события.

16. Определение роли свидетеля как самостоятельного элемента информационной модели преступления динамического типа: при реконструировании свойств и состояний лица, совершившего преступление, индивидуальные качества свидетеля должны изучаться как для установления особенностей формирования показаний относительно искомого преступника, так и в целях выявления возможных связей между данными лицами.

17. Предложения и рекомендации автора по совершенствованию положений криминалистической науки и практической работы по изучению искомого преступника, определяющие направления применения криминалистического учения о лице, совершившем преступление, в научной деятельности и деятельности правоохранительных органов.

18. Разработанная автором учебная программа по дисциплине «Криминалистическое изучение личности неизвестного преступника», содержащая результаты научных разработок диссертанта и успешно реализуемая в учебном процессе Саратовской государственной юридической академии, практическая значимость которой определяется также возможностью использования ее положений в обучении следователей на курсах повышения

квалификации в целях более углубленного исследования вопросов изучения лица, совершившего преступление.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования определяется его общей направленностью на совершенствование и развитие криминалистической науки, а также на совершенствование и повышение эффективности деятельности правоохранительных органов по поиску лица, совершившего преступление.

Теоретическая значимость работы характеризуется формированием самостоятельного направления в криминалистической науке (учения о лице, совершившем преступление), существенно расширяющим и углубляющим знания по вопросам криминалистического изучения искомого преступника.

Изложенные в диссертации теоретические положения и научно-методические рекомендации могут быть применимы: в совершенствовании и повышении эффективности поисково-познавательной деятельности правоохранительных органов, связанной с установлением, исследованием информации о свойствах и состояниях искомого преступника и ее использованием в процессе расследования преступления; в совершенствовании и развитии положений общей теории криминалистики, криминалистической техники, криминалистической тактики и методики расследования преступлений; в совершенствовании профессиональной подготовки обучающихся в вузах, следственных кадров на курсах повышения квалификации.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные теоретические положения, выводы, научно-практические рекомендации, содержащиеся в диссертации, нашли отражение в 4 монографиях (одна в соавторстве), 4 пособиях (одно в соавторстве), а также в 68 научных статьях, 21 из которых опубликована в научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации. Всего опубликовано, в том числе в зарубежных изданиях, 76 работ общим объемом 76,71 п.л.

Значительная часть сформулированных в диссертационном исследовании положений прошла апробацию на различных конференциях, круглых столах международного и всероссийского уровней: «Современные тенденции развития криминалистики и судебной экспертизы в России и Украине» (Белгород, 2011); «Современные проблемы информационно-криминалистического обеспечения предварительного расследования и его оптимизация» (Краснодар, 2011); «Актуальные проблемы современной криминалистики и судебной экспертизы» (Минск, 2011); «V Саратовские правовые чтения» (Саратов, 2012); «Современные тенденции развития юридической науки, правового образования и воспитания» (Новополоцк, 2012); «Криминалистические чтения, посвященные памяти заслуженного юриста Республики Беларусь, доктора юридических наук, профессора Г.И. Грамовича» (Минск, 2012); «Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ» (Челябинск, 2014); «Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты» (Москва, 2015); «Криминалистические чтения на Байкале – 2015» (Иркутск, 2015); «Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы» (Москва, 2015); «Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета и современная юридическая наука» (Санкт-Петербург, 2015); «Обеспечение прав и свобод человека в современном мире» (Москва, 2016) и др.

Основные авторские идеи, научно-практические рекомендации обсуждались на научно-методических семинарах кафедры криминалистики ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», а также были представлены для оценки на различных международных и всероссийских конкурсах с достижением следующих результатов:

- 1) диплом за 1 место во Всероссийском конкурсе на лучшую научную книгу 2009 года в области юриспруденции (среди преподавателей высших учебных заведений и практических работников) в номинации «Прикладные юридические науки» (Челябинск, 2009);

2) диплом I степени, медаль за лучшую работу Всероссийского конкурса «Инновационный потенциал молодежи 2012» по направлению – Инновационные проекты в области социально-гуманитарных наук (Ульяновск, 2011);

3) диплом победителя Межрегионального конкурса научно-исследовательских работ молодых ученых, аспирантов, соискателей и студентов «Фемида», проводимого в рамках социально-значимого проекта Президента Российской Федерации «Открытая Академия правовой культуры детей и молодежи» (2 место по направлению: «Уголовное право, уголовно-процессуальное право, уголовно-исполнительное право, криминология, криминалистика, правоохранительные органы, судебная медицина, судебная психиатрия») (Чебоксары, 2013);

4) диплом победителя (1 место в номинации «Лучшее аналитическое решение») I Международной научно-практической конференции-конкурса «Мировое научное знание третьего тысячелетия» (Казань, 2014);

5) диплом победителя (1 место в номинации «Творческое мышление года») Международного конкурса «Лучшее научное исследование – 2016» (Казань, 2016).

В ноябре 2016 года итоги научной работы были представлены в виде расширенного научного доклада на круглом столе «Криминалистическое изучение личности», организованного кафедрой криминалистики Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) в рамках XVII Ежегодной международной научно-практической конференции Юридического факультета МГУ и XI Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) на тему «Обеспечение прав и свобод человека в современном мире».

Научные результаты диссертационного исследования нашли применение в рамках выполнения научно-исследовательской работы по заданию Министерства образования и науки РФ в рамках Аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы» (2009-

2011 годы), в процессе реализации проекта, поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований (2012 г.).

Отдельные научно-методические рекомендации, разработанные в рамках диссертационного исследования, внедрены в практическую деятельность следственных подразделений ГУ МВД России по Саратовской области, следственных подразделений следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Тамбовской, Липецкой, Нижегородской областям, что подтверждается соответствующими актами.

Некоторые результаты исследования используются в учебном процессе в ходе чтения лекций, проведения практических и семинарских занятий по дисциплине «Криминалистика», а также связанным с нею дисциплинам специализации и курсам по выбору в ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)». По теме диссертации разработана и внедрена в учебный процесс ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» учебная дисциплина «Криминалистическое изучение личности неизвестного преступника».

Степень достоверности результатов диссертационного исследования во многом определяется содержанием разделов, характеризующих методологическую, нормативно-правовую, теоретическую и эмпирическую основы работы, апробацию и внедрение ее основных теоретико-прикладных положений и рекомендаций.

Структура диссертации обусловлена целью, задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, пяти глав, включающих в себя четырнадцать параграфов, заключения, списка использованных правовых актов, литературных источников и восьми приложений.

Глава 1. Общие положения криминалистического учения о лице, совершившем преступление

§ 1. Формирование криминалистического учения о лице, совершившем преступление

В целях уточнения сущностного содержания криминалистического учения о лице, совершившем преступление, исследование проблемы его формирования представляется необходимым начать с рассмотрения дискуссионных представлений в криминалистической литературе о термине «лицо, совершившее преступление» и разработке авторского определения данного понятия.

В юридической литературе широкое распространение получило использование термина «личность преступника». В разных науках изучение личности преступника затрагивает различные стороны данного явления, обусловленные предметом и целями исследования. Например, в криминологии изучение личности преступника «подчинено выявлению закономерностей криминального поведения и преступности как массового явления, их детерминации, причинности и разработке научно обоснованных рекомендаций по борьбе с преступностью»¹. Криминологическое изучение личности преступника, отмечает Ю.М. Антонян, направлено на выявление и оценку порождающих преступное поведение индивидуальных особенностей человека в профилактических целях².

В криминальной психологии исследуются психологические явления, механизмы и закономерности личности преступника, а также преступлений,

¹ Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2005. С. 330.

² Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 2009. С. 153 (автор главы V – Ю.М. Антонян).

совершаемых им, и преступности в целом как массового социального явления; разрабатываются соответствующие методы и средства воздействия на криминальную деятельность¹.

Криминалистическое изучение личности преступника носит комплексный характер. Изучаются его различные индивидуальные особенности, которые отображаются в различных следах, указывающих на его закономерные связи с совершенным криминальным деянием. В.В. Николайченко отмечает, «задача криминалистического изучения – выделение индивидуальных признаков преступника, то есть тех признаков, которые работают на цели уголовного судопроизводства»².

Анализ научных и учебных работ по криминалистике показывает, что термином «личность преступника», как правило, обозначается один из основных компонентов криминалистической характеристики преступления. При этом в большинстве случаев «личность преступника», «неизвестный преступник», «подозреваемый», «обвиняемый», «подсудимый», «субъект преступления» и т.д. в контексте исследований используются как тождественные понятия. По нашему мнению, такое отождествление понятий, равно как и использование термина «личность преступника», является достаточно условным.

Во-первых, необходимо учитывать, что понятие «личность» охватывает только специфически социальные признаки, личность – это «человеческий индивид как продукт общественного развития, субъект труда, общения и познания, детерминированный конкретно-историческими условиями жизни общества»³.

Во-вторых, понятия «подозреваемый», «обвиняемый» и «подсудимый» имеют свое специфическое юридическое содержание, связанное с их процессуальной ролью (во всех случаях речь идет о конкретном человеке, который выступает в качестве определенной процессуальной фигуры).

¹ См.: Пирожков В.Ф. Криминальная психология. М., 2007. С. 15-16.

² Николайченко В.В. Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления как объект криминалистического исследования / под ред. В.И. Комиссарова. Саратов, 2005. С. 54.

³ Философская энциклопедия / гл. ред. Ф.В. Константинов. Том 3. М., 1964. С. 196.

Определение данных лиц преступниками обуславливает нарушение принципа презумпции невиновности¹.

Учитывая данные положения, на наш взгляд, более верным будет говорить не о личности, а о человеке (лице, совершившем преступление). В понятии «человек» воплощено неразрывное единство разнообразных сторон его существа: биологической, социальной и психологической. Обоснование данного положения находит свое подтверждение, в частности, в философии: «Человек – это субъект общественно-исторического процесса, развития материальной и духовной культуры на Земле, биосоциальное существо, генетически связанное с другими формами жизни, но выделившееся из них благодаря способности производить орудия труда, обладающее членораздельной речью и сознанием, нравственными качествами»²; «Человек есть живая система, представляющая собой единство физического и духовного, природного и социального, наследственного и прижизненно приобретенного»³.

С этих позиций человек рассматривается, например, и в психологии. Так, А.Н. Леонтьев в изучении человека выделяет следующие уровни: 1) биологический (человек рассматривается в качестве телесного, природного существа); 2) психологический (человек выступает как субъект одушевленной деятельности); 3) социальный (человек проявляет себя как реализующий объективные общественные отношения, общественно-исторический процесс). Сосуществование этих уровней, отмечает ученый, и ставит проблему о внутренних отношениях, которые связывают психологический уровень с биологическим и социальным⁴.

О необходимости перехода акцента на изучение человека, а не личности, наблюдается и в современных философских научных исследованиях. Отмечая важность данной проблематики, в настоящее время даже поставлен вопрос о

¹ Принцип презумпции невиновности закреплен в ч. 1 ст. 49 Конституции РФ, п. 1 ст. 11 Всеобщей декларации прав человека, п. 2 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, п. 2 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и в других нормативных актах.

² Новая философская энциклопедия в четырех томах. Том 4 / науч.-ред. совет: В.С. Степин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, А.П. Огурцов. М., 2010. С. 345.

³ Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М., 1983. С. 770.

⁴ Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1977. С. 231.

необходимости создания *единой науки о человеке*, предметом которой был бы человек во всех свойствах и отношениях, во всех своих связях с внешним миром. Создание данной науки в настоящее время представлено теоретически актуальной и практически важной задачей ввиду угрожающему человечеству напору глобальных проблем и реальной антропологической катастрофы¹. Представляется, что в криминалистических исследованиях также следует обратить внимание ученых все-таки на изучение человека, а не личности.

Содержание исследуемой категории («лицо, совершившее преступление») должно рассматриваться с точки зрения полезности его использования в криминалистике, возможности решения ее специфических задач и эффективности введения его в научный оборот, т.е. с позиций прагматического подхода.

В криминалистическом аспекте под термином *«лицо, совершившее преступление»*, по нашему мнению, следует понимать *человека с присущим ему комплексом индивидуальных особенностей, в той или иной мере отобразившихся в окружающей действительности в виде последствий его деяния, квалифицированного уполномоченными на то органами как уголовно наказуемое*:

« - такое понимание данного термина позволяет в первую очередь определить лицо, совершившее преступление, как человека, существующего объективно, независимо от знаний следователя, суда о нем, что дистанцирует его от обвиняемого или подсудимого за совершение преступления при наличии следственной или судебной ошибки, соответственно, в обратном же случае, наоборот, приводит к их отождествлению;

- использование термина «лицо, совершившее преступление», как самостоятельного, позволяет показать его отличия от других смежных понятий (например, подозреваемый в рассматриваемом аспекте есть лишь человек,

¹ См.: Новая философская энциклопедия в четырех томах. Том 4 / Науч.-ред. совет: В.С. Степин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, А.П. Огурцов. М., 2010. С. 345.

подозреваемый в том, что он является носителем свойств и состояний лица, совершившего преступление);

- данный термин позволяет определить юридическую природу категории «лицо, совершившее преступление», как категории, указывающей на лицо, совершившее именно преступление (что говорит о наличии вины, признаков субъекта преступления и т.д.)»¹.

Представляется логичным и необходимым осуществлять сбор сведений об индивидуальных особенностях лица, совершившего преступление, наряду с изучением подозреваемых (обвиняемых), не исключая пересечения таких сведений с данными, например, различных учетов.

На наш взгляд, в криминалистике термин «лицо, совершившее преступление», допустимо употреблять в двух случаях, определенных условно выделенными двумя ситуациями.

Во-первых, ситуация, когда преступник неизвестен (не установлен). В данном случае термин «лицо, совершившее преступление» используется для обозначения динамической модели искомого преступника, создание которой осуществляется в процессе расследования преступления. В данном случае уместно справедливое замечание Н.Т. Ведерникова о том, что «в момент совершения преступления преступник существует фактический, а не юридический»². (В таком понимании «лицо, совершившее преступление», «неизвестный преступник», «искомый преступник» определяются нами как синонимы).

Во-вторых, ситуация, когда преступник известен (установлен). В этом случае термин «лицо, совершившее преступление» используется для обозначения одного из элементов дескриптивной (описательной) криминалистической характеристики преступления, под которым понимается

¹ См.: Малыгина Н.И. Определение понятия «лицо, совершившее преступление» // Российская юстиция. 2012. №12. С. 19-21.

² Ведерников Н.Т. Место и роль личности обвиняемого в предмете доказывания по уголовному делу // Государство и право. 2003. № 6. С. 49.

научная категория, обладающая свойствами описательной модели¹, построенной на основе изучения эмпирических данных о лицах, совершивших преступления. (В данной ситуации «лицо, совершившее преступление» и «установленный преступник» рассматриваются как тождественные понятия).

Небезынтересным является тот факт, что если в науке данные вопросы до сих пор толкуются неоднозначно, то в практической деятельности большинство сотрудников правоохранительных органов усматривают четкое разграничение указанных понятий, что подтверждает вышеизложенные рассуждения. Так, в ходе интервьюирования 52 следователей, 79% респондентов указали, что понятия «лицо, совершившее преступление», «подозреваемый», «обвиняемый», «подсудимый» не тождественны, под лицом, совершившим преступление, следует понимать либо искомое лицо, либо установленное в законном порядке субъекта преступления.

С учетом высказанных положений, во избежание двусмысленности в контексте настоящей работы термин «лицо, совершившее преступление» в понимании искомого, неизвестного преступника рассматривается нами при разработке концептуальных основ криминалистического учения, положений о динамической информационной модели лица (динамической криминалистической характеристики лица), в представлении установленного преступника при рассмотрении вопросов, касающихся дескриптивной (описательной) информационной модели лица (дескриптивной (описательной) криминалистической характеристики субъекта).

Формирование криминалистического учения о лице, совершившем преступление (неизвестном преступнике), как и любой частной криминалистической теории, осуществлялось поступательно путем накопления эмпирического материала с переходом к созданию научных положений по вопросам изучения искомого преступника.

¹ О сущностном содержании, различиях динамической и дескриптивной (описательной) моделей преступления рассматривается в § 2 главы 3 настоящей работы.

Периодизация процесса образования криминалистического учения о лице, совершившем преступление (неизвестном преступнике), включает четыре этапа. Выделим характеризующие признаки каждого из них и укажем основные наиболее значимые работы по исследуемой проблематике.

Первый этап (конец 19 века – 50-е годы 20 века) – зарождение научной идеи о необходимости изучения лица, совершившего преступление, накопление эмпирического материала по рассматриваемой теме.

Зарождение научной идеи о необходимости изучения неизвестного преступника связаны с проведенными учеными в данный период времени эмпирическими исследованиями. Например, Г. Гросс, изучая менталитет цыган, особенности совершения ими преступлений, установил, что существует неразрывная связь между проявлениями психических свойств преступника и следами, которые им были оставлены при совершении криминального деяния¹. Ч. Ломброзо провел крупные эмпирические исследования преступников по различным сферам жизнедеятельности. «Собранный необъятный, неопровержимый материал, доказывающий, что и преступление, и преступник – продукты тех условий, в которых рождается, живет и погибает современный человек; отсюда прямой и неизбежный вывод, что аномалия души, называемая преступлением, должна воплощаться в аномалии тела – в тип преступника».² А. Бертильон проведя антропологические измерения осужденных, предложил собственный метод регистрации преступников (словесный портрет). Основные положения данного метода изложены в работе Р.А. Рейсса³.

Начиная с 1907 года в Брюсселе, Бостоне, Чикаго и других городах были созданы специальные лаборатории, в которых проводились исследования по изучению и обобщению различных качеств осужденных (анатомических, психических, социальных и проч.) с целью их классификации⁴.

¹ См.: Гросс Г. Руководство для судебных следователей, чинов общей и жандармской полиции и др. Смоленск, 1896. Вып. 2. С. 421-468.

² См.: Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты / сост. и предисл. В.С. Овчинского. М., 2004. С. 146.

³ Рейсс Р.А. Словесный портрет. Опознание и отождествление личности по методу Альфонса Бертильона. М., 1911.

⁴ Изучение личности преступника в СССР и за границей. М., 1925. С. 23.

Интенсивное развитие психологии и психиатрии в начале 20 века способствовало активизации научных изысканий по исследуемой тематике. В России в 1923 году был создан Кабинет по изучению преступника и преступности, в состав членов которого входили представители различных областей знаний: психологии, криминальной социологии, антропологии, биохимии, психиатрии, статистики. Соответственно, свою деятельность кабинет осуществлял по нескольким направлениям: социологическое изучение преступности; психиатрическое, психологическое, антропологическое и биохимическое исследование преступников, тем самым формируя информационную базу характерологических особенностей лиц, совершивших преступления¹.

В 1923, 1926 гг. С.В. Познышевым издаются работы, в которых акцентируется внимание на изучение психических свойств преступника, выражающиеся в его поведении при совершении преступления; с учетом психического аспекта проведена типология данных лиц². В этот период времени исследованию психических особенностей лиц, совершивших преступления, свои работы посвятили также К.И. Сотонин³, Л.Е. Владимиров⁴ и др.

Неоценимое значение для разработки научных положений по вопросам изучения лица, совершившего преступление, имели труды И.Н. Якимова, который систематизировал достаточно обширный эмпирический материал в целях последующего создания эффективной методики расследования преступлений, применение которой могло бы позволить быстро найти и изобличить преступника. Ученым разработана классификация преступников, базирующаяся на присущих им нравах, обоснована возможность регистрации лиц по способу совершения преступлений и проч.⁵

¹ См.: Там же. С. 33–34.

² См.: Познышев С.В. Основы пенитенциарной науки. М., 1923; Его же. Криминальная психология. Преступные типы. Л., 1926.

³ См.: Сотонин К.И. Очерк криминальной психологии. Казань, 1925.

⁴ См.: Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. СПб., 1910.

⁵ См.: Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. Новое изд., перепеч. с изд. 1925 г. М., 2003; Его же. Оpoznание преступника. М., 1928.

Период 30-х – конца 50-х годов является достаточно стихийным в плане появления новых работ по исследуемой тематике, что предопределялось воздействием идеологических установок на науку, в частности на криминалистику.

Второй этап (середина 60-х – конец 80-х годов 20 века) – продолжение сбора эмпирических сведений, начало создания научных положений по отдельным аспектам установления лица, совершившего преступление. Данный период времени характеризуется повышенным интересом ученых к изучению неизвестного преступника.

В определенной степени развитию положений по исследуемой тематике способствовали работы 60-х–70-х годов, посвященные изучению подозреваемого, обвиняемого, в которых ученые предлагали, в частности, перечень криминалистически значимых качеств человека, подлежащих исследованию в ходе расследования преступления (М.Г. Коршик, С.С. Степичев¹, А.С. Кривошеев², Н.С. Лейкина³, П.П. Цветков⁴, Ф.В. Глазырин⁵, Н.Т. Ведерников⁶ и др.). Некоторые проблемы изучения неизвестного преступника затрагивались в работах по тактико-психологическим особенностям осмотра места происшествия (Ф.В. Глазырин⁷, В.Л. Васильев⁸ и др.), в рамках исследования отдельных качеств личности и его поведения (Г.А. Самойлов⁹, К.Е. Игошев¹⁰ и др.), следов преступления (И.Ф. Крылов¹¹, Г.Л. Грановский¹² и др.) и др.

¹ См.: Коршик М.Г., Степичев С.С. Изучение личности обвиняемого на предварительном следствии. М., 1969.

² См.: Кривошеев А.С. Изучение личности обвиняемого в процессе расследования. М., 1971.

³ См.: Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. Л., 1968.

⁴ См.: Цветков П.П. Исследование личности обвиняемого (на предварительном следствии и в суде первой инстанции). Л., 1973.

⁵ См.: Глазырин Ф.В. Криминалистическое изучение личности обвиняемого: дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1973.

⁶ См.: Ведерников Н.Т. Личность обвиняемого и подсудимого. Понятие, предмет и методика изучения. Томск, 1978.

⁷ См.: Глазырин Ф.В. Конспект лекций по судебной психологии. Часть особенная. Свердловск, 1978.

⁸ См.: Васильев В.Л. Юридическая психология: учебное пособие. Ленинград, 1974.

⁹ См.: Самойлов Г.А. Основы криминалистического учения о навыках: учебное пособие / под ред. Р.С. Белкина. М., 1968.

¹⁰ См.: Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения: учебное пособие. Горький, 1974.

¹¹ См.: Крылов И.Ф. Следы на месте преступления. Ленинград, 1961.

¹² См.: Грановский Г.Л. Основы трасологии (общая часть). М., 1965.

Однако более детальное исследование вопросов изучения неизвестного преступника связано с появлением научных трудов ближе к 80-м–90-м годам (В.Е. Корноухов¹, К.В. Скибицкий², Ш.Н. Хазиев³, Г.А. Густов⁴, М.Н. Хлынцов⁵, М.В. Салтевский⁶ и др.). При этом следует также отметить монографическое исследование Е.Е. Центрова, посвященное криминалистическому изучению потерпевшего, в рамках которого разработаны теоретические положения о взаимосвязи преступника и потерпевшего⁷, и работы Л.Г. Видонова, в которых ученым обобщен большой эмпирический материал и разработана система типовых следственных версий о лицах, совершивших убийства,⁸ и др.

Третий этап (90-е годы 20 века) – продолжение научной разработки исследуемой тематики, первые попытки упорядочения теоретических положений об изучении неизвестного преступника.

Важное значение для формирования научных положений по рассматриваемой проблематике имела фундаментальная работа В.А. Жбанкова (1995 г.), посвященная вопросам установления личности преступника в криминалистике, в которой предпринята попытка систематизации знаний по вопросам изучения неизвестного преступника: в авторском видении систематизированы криминалистически значимые свойства личности, исследованы особенности их отображения при взаимодействии лица с другими материальными объектами во время подготовки, совершения и сокрытия преступления; затронуты некоторые аспекты построения модели искомого лица, определены источники информации о неизвестном преступнике,

¹ См.: Корноухов В.Е. Комплексное судебно-экспертное исследование свойств человека. Красноярск, 1982.

² См.: Скибицкий К.В. Теоретические основы получения информации о преступнике из материальных источников на предварительном следствии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1974.

³ См.: Хазиев Ш.Н. Криминалистическое моделирование неизвестного преступника по его следам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984.

⁴ См.: Густов Г.А. Моделирование в работе следователя: учебное пособие. Архангельск, 1989.

⁵ См.: Хлынцов М.Н. Криминалистическая информация и моделирование при расследовании преступлений / под ред. В.Г. Власенко. М., 1982.

⁶ См.: Салтевский М.В. Следы человека и приемы их использования для получения информации о преступнике и обстоятельствах преступления: лекция. Киев, 1983.

⁷ См.: Центров Е.Е. Криминалистическое учение о потерпевшем. М., 1988.

⁸ См.: Видонов Л.Г. Криминалистические характеристики убийств и системы типовых версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев. Горький, 1978 и др.

направления поисковой деятельности следователя по установлению преступника¹. Докторская диссертация В.А. Жбанкова – одна из первых работ по криминалистике, в которой в определенной степени упорядочены отдельные знания теоретико-прикладного характера об изучении неизвестного преступника, то есть заложены основы для дальнейшей научной разработки проблем по исследуемому направлению.

В данный период времени появляются и иные работы, в которых в определенной системе рассмотрены отдельные аспекты изучения неизвестного преступника. Например, В.А. Образцовым исследованы основы деятельности по установлению и изобличению преступника², А.Ф. Лубиным – механизм преступной деятельности³. Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов в своей работе акцентировали внимание на психологическом аспекте изучения преступного поведения, а также основах психологии следственной деятельности⁴ и др.

Четвертый этап (2000 год – по настоящее время) - совершенствование имеющихся, разработка новых научных положений по отдельным вопросам изучения неизвестного преступника, переход к формированию криминалистического учения о лице, совершившем преступление.

В начале 2000-х годов появляются работы по проблемам построения психолого-криминалистического портрета преступника (в подавляющем большинстве по серийным убийствам), в рамках которых ученые предпринимают попытки к созданию методических положений данной деятельности (с преимущественным акцентом на работу специалистов) (А.И. Анфиногенов⁵, А.Ю. Лаговский, А.И. Скрыпников, В.Н. Тележникова, Л.А.

¹ См.: Жбанков В.А. Концептуальные основы установления личности преступника в криминалистике: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1995 // Публичное и частное право. 2010. №2.

² См.: Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. М., 1997.

³ См.: Лубин А.Ф. Механизм преступной деятельности. Методология криминалистического исследования. Н. Новгород, 1997.

⁴ См.: Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. М., 1996.

⁵ См.: Анфиногенов А.И. Психологическое портретирование неустановленного преступника. М., 2002.

Бегунова¹). В основе данных разработок были использованы положения зарубежных исследований по рассматриваемой проблематике (Джеймс А. Бруссель, Д. Дуглас, Д. Кантер, Р. Ресслер и др.). В 2004 году В.Н. Чулаховым создано криминалистическое учение о навыках и привычках человека², изучению криминалистической характеристики личности преступника посвятил свою работу Р.Л. Ахмедшин³ (2006 г.) и др.

За последние годы появилось множество работ по отдельным направлениям изучения неизвестного преступника, что еще раз свидетельствует об актуальности и практической значимости исследуемой проблематики. Так, различные аспекты моделирования неизвестного преступника рассмотрены, например, в трудах Ю.Л. Дябловой⁴, Тимофеевой⁵, Г.Н. Мухина, О.Г. Каразея, Д.В. Исютин-Федоткова⁶, С.В. Лаврухина⁷ и др. Авторская методика составления психолого-криминалистического портрета представлена в коллективной монографии Л.М. Исаевой, В.В. Нестерова, О.И. Прокофьева⁸.

Развивая научные изыскания В.А. Жбанкова, В.А. Образцова и др., нами сформулированы основы применения криминалистических методов и средств в установлении лица, совершившего преступление⁹. Некоторые проблемы изучения искомого преступника исследованы в работах Г.И. Поврезнюка¹⁰, С.В.

¹ См.: Лаговский А.Ю., Скрыпников А.И., Тележникова В.Н., Бегунова Л.А. Составление психологического портрета преступника: учеб.-метод. пособие. М., 2000; Бегунова Л.А. Проблемы разработки и использования психолого-криминалистического портрета подозреваемого при раскрытии изнасилований и убийств, сопряженных с действиями сексуального характера: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

² См.: Чулахов В.Н. Криминалистическое учение о навыках и привычках человека: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004.

³ См.: Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2006.

⁴ См.: Дяблова Ю.Л. Информационные технологии моделирования личности неустановленного преступника при расследовании неочевидных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Тула, 2008.

⁵ См.: Тимофеева А.В. Криминалистическое моделирование неизвестного преступника по признакам и свойствам, отображаемым в следах преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010.

⁶ См.: Мухин Г.Н., Каразей О.Г., Исютин-Федотков Д.В. Криминалистическое моделирование личности неустановленного преступника и его преступного поведения: научно-практическое пособие / под общ. ред. Г.Н. Мухина. М., 2012.

⁷ См.: Лаврухин С.В. Поведение преступника как объект криминалистического моделирования. Саратов, 2006.

⁸ См.: Исаева Л.М., Нестерова В.В., Прокофьев О.И. Теория и практика составления психолого-криминалистического портрета: монография. М., 2010.

⁹ См.: Малыхина Н.И. Криминалистические методы и средства установления лица, совершившего преступление: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007.

¹⁰ См.: Поврезнюк Г.И. Теория и практика криминалистического установления личности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.

Милюкова¹ в рамках разработки общих вопросов изучения личности в криминалистике. В.И. Паршиковым в определенной системе представлены способы выявления лица, совершившего преступление². В современных условиях все большее внимание уделяется исследованию внешнего облика человека для решения идентификационных и диагностических вопросов (А.М. Зинин, В.Г. Булгаков, Н.Н. Ильин³ и др.). Наблюдается активизация научных исследований по вопросам диагностики качеств человека по его поведению и оставленным материальным следам (Т.А. Ткачук⁴, В.Н. Чулахов⁵, М.Н. Зубцова⁶, Е.С. Мазур⁷, Т.Ф. Моисеева⁸, С.С. Самищенко⁹, Ю.Г. Корухов¹⁰, К.Н. Бадиков¹¹, Д.К. Скотников¹², В.И. Комиссаров, Е.В. Левченко¹³ и многие другие). Практически в каждой работе, посвященной особенностям методики расследования какого-либо вида преступления, затрагиваются в той или иной степени вопросы установления информации об искомом преступнике¹⁴.

Необходимо отметить, что еще в 1973 году в своей докторской диссертации Ф.В. Глазырин инициировал постановку вопроса о необходимости

¹ См.: Милюков С.В. Современные возможности использования свойств человека при установлении личности в раскрытии и расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

² См.: Криминалистическое изучение личности: научно-практическое пособие для магистров / отв. ред. Я.В. Комиссарова. М., 2016. С. 115-154 (автор главы 7 – В.И. Паршиков).

³ См.: Булгаков В.Г. Методические основы криминалистической идентификации и диагностики человека по его динамическим признакам: монография / под ред. А.М. Зинина. М., 2014; Зинин А.М. Внешность человека в криминалистике и судебной экспертизе: монография. М., 2015; Ильин Н.Н. Криминалистическая идентификация человека по признакам внешнего облика, запечатленным на видеоизображениях: монография / под ред. А.М. Зинина. М., 2015.

⁴ См.: Ткачук Т.А. Использование результатов исследований и экспертиз в поиске преступника: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

⁵ См.: Чулахов В.Н. Криминалистическое учение о навыках и привычках человека: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004.

⁶ См.: Зубцова М.Н. Научные и практические основы экспертного прогнозирования личности неизвестного преступника: дис. ... канд. юрид. наук. Тула, 2006.

⁷ См.: Мазур Е.С. Дерматоглифика в прогнозировании конституциональных, физических и внешне-опознавательных признаков человека: автореф. дис. ... д-ра мед. наук. М., 2009.

⁸ См.: Моисеева Т.Ф. Комплексное исследование потожировых следов человека. М., 2000.

⁹ См.: Самищенко С.С. Современная дактилоскопия: теория, практика и тенденции развития: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003.

¹⁰ См.: Корухов Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений: научно-практич. пособие. М., 1998.

¹¹ Бадиков К.Н. Психодерматоглифический метод комплексного исследования следов рук в криминалистике: понятия, методика, перспективы развития: монография. М., 2014.

¹² См.: Скотников Д.К. Учет личностных данных при определении роста преступника по следам ног // Эксперт-криминалист. 2011. № 2. С. 18-22.

¹³ См.: Комиссаров В.И., Левченко Е.В. Биологические следы человека как объект криминалистического исследования. М., 2009.

¹⁴ Например, см.: Дубягин Ю.П., Дубягина О.П., Логинов С.Г. Особенности методики расследования неочевидных убийств. М., 2004.

создания криминалистического учения о личности преступника как структурного компонента общей теории криминалистики. При этом, выделяя два направления в изучении личности преступника («еще неизвестного следствию преступника и уже известного следствию преступника»¹), он отмечал: «Основными отправными положениями этого учения могли бы стать понятие о личности преступника в криминалистическом аспекте, оценка роли личностных качеств в избрании вида, способа преступного деяния, мест, способов укрытия следов и орудий преступления, обусловленные этим закономерности образования доказательства, система зависимостей между личностью правонарушителя и ее поведением в момент совершения преступления, после него, на предварительном следствии, судебном разбирательстве, с одной стороны, и закономерностями применения технических средств, тактических приемов и методических рекомендаций – с другой»². Исходя из данных суждений, ученый предложил создание криминалистического учения о личности преступника, рассматривая в одном лице различные процессуальные фигуры, при этом под неустановленным преступником имелся в виду неустановленный подозреваемый, что, по нашему мнению, не совсем верно, учитывая ранее изложенные нами представления о необходимости разграничения соответствующих понятий. Анализируя сущностное содержание криминалистических научных изысканий, посвященных изучению личности преступника, *в подобном ракурсе целостных положений такого учения до сих пор еще не создано.*

Тем не менее, в одной из последних современных работ по проблемам, связанным с изучением лица, совершившего преступление, констатируется факт того, что «в настоящее время криминалистическое учение о личности преступника (лице, совершившем преступление) заняло свое место в системе частных криминалистических теорий и учений»³. Данное утверждение

¹ См.: Глазырин Ф.В. Криминалистическое изучение личности обвиняемого: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1973. С. 7.

² Там же. С. 34.

³ Авдонин В.А. Предпосылки формирования криминалистического учения о личности преступника // Публичное и частное право. 2014. №1. С. 151.

представляется в недостаточной степени аргументированным. Автор указанного высказывания, как и многие ученые-криминалисты, понятие «личность преступника» («лицо, совершившее преступление») рассматривает как общее понятие, применяемое в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого (при этом, заметим, не акцентируя внимания на отнесение к исследуемому понятию неизвестного преступника). Однако любая частная криминалистическая теория должна иметь свое научно обоснованное структурное построение, в рамках которого, в частности применительно к исследуемой тематике, должны быть отражены вопросы об источниках криминалистически значимой информации о лице, методологии и методике его изучения и проч.; необходимо и четкое определение ее места в системе научных теорий, учений (является ли она структурным компонентом более общей теории, либо рассматривается сама в качестве самостоятельной среди общих теорий). Понятийное отождествление вышеуказанных терминов, на наш взгляд, не дает оснований для создания в таком представлении самостоятельного научного направления в общей теории криминалистики – криминалистического учения о лице, совершившем преступление, поскольку не сможет обеспечить соблюдение указанных требований.

Во-первых, следует учитывать, что, например, методология и методика изучения подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, а также, отметим, неизвестного преступника, различна по своей сути и обусловлена специфическими для каждой ситуации задачами, разрешаемыми, в том числе и различными субъектами криминалистической деятельности. Полагаем, что в рамках одной самостоятельной теории невозможно в полном объеме раскрыть указанные вопросы. Более того, рассмотрение лица, совершившего преступление, как общего понятия для указанных лиц не может обеспечить упорядоченного внутреннего единства в построении системы теории, отражающей теоретические и прикладные аспекты исследуемого явления.

Во-вторых, подобное толкование термина «лицо, совершившее преступление» порождает соответствующие противоречия в определении места

структурных компонентов данного учения в системе частных криминалистических теорий¹. Так, если, например, Ф.В. Глазырин определил изучение личности обвиняемого как часть криминалистического учения о личности преступника², то И.А. Макаренко криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого предложила рассматривать как составной элемент учения о личности участника уголовного судопроизводства³.

С учетом изложенных дискуссионных положений, считаем, что на сегодняшний день говорить о сформированности криминалистического учения о лице, совершившем преступление, отражающего согласованность в понимании его сущностного содержания, структурного построения и определении места в системе частных криминалистических теорий, пока преждевременно.

В современных условиях в криминалистике лишь создана определенная совокупность знаний по различным аспектам изучения лица, совершившего преступление (в нашем понимании – неизвестного преступника), во всех разделах науки, *что и составляет исходные положения для формирования соответствующего самостоятельного криминалистического учения.*

При этом до настоящего времени отдельные теоретические положения и практические рекомендации в рамках криминалистической техники, криминалистической тактики и методики расследования отдельных видов преступлений не систематизированы, носят разрозненный характер, а в некоторых случаях и противоречивый (например, по вопросам понимания криминалистической характеристики преступления как источника информации об искомом преступнике). Но исследование отдельных разработок не может обеспечить познание более глубокой сущности исследуемого явления. По данному вопросу Р.С. Белкин указывал: «Отдельное теоретическое положение, во-первых, <...> может стать элементом, «кирпичиком», в системе других

¹ Более подробно о проблемах определения места криминалистического учения о лице, совершившем преступление, в системе криминалистики, в том числе в системе криминалистических учений, рассматривается в § 2 настоящей главы.

² См.: Глазырин Ф.В. Указ. соч. С. 7.

³ См.: Макаренко И.А. Личность несовершеннолетнего обвиняемого как объект криминалистического исследования. М., 2006. С. 52.

теоретических положений, объединяемых в теорию, и в таком качестве – элементом частной криминалистической теории <...>, во-вторых, <...> может стать исходным для развертывания на ее основе системы теоретических положений, впоследствии превращающихся в развитую теорию. <...> В рамках отдельных теоретических положений познание может дойти до знания отдельных закономерностей предмета; объективная же связь этих закономерностей, т.е. знание закономерностей более глубокой сущности, – это уже уровень частной криминалистической теории»¹. «Научная теория, как и все наше знание, представляет отображение определенных свойств, отношений и закономерностей реального мира. В теории такое отображение оказывается наиболее адекватным действительности, так как оно относится не к отдельным свойствам и отношениям исследуемых явлений, а к некоторой системе в целом»².

Более того, имеющиеся изыскания по отдельным аспектам изучения неизвестного преступника в рамках уже существующих частных криминалистических теорий, учений не могут обеспечить полноту и всесторонность исследования лица, совершившего преступление, поскольку глубокий анализ любого сложного явления возможен только при условии, что оно станет самостоятельным объектом изучения, а не будет рассматриваться только как явление, связанное с другими проблемами. Некоторые из данных положений, в том числе, устарели в силу развития криминалистики в целом, а также знаний иных наук, и требуют пересмотра, уточнения либо модернизации (например, криминалистического учения о механизмах следообразования³).

В недостаточной степени исследованными остаются вопросы особенностей отображения качеств человека в окружающей действительности; понимания источников информации об искомом преступнике. Малоразработанными являются способы установления взаимосвязей между искомым преступником и иными элементами криминального события при

¹ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М., 1987. С. 139-140.

² Рузавин Г.И. Научная теория. Логико-методологический анализ. М., 1978. С. 178-179.

³ Более подробно исследование данных проблем представлено во второй главе настоящей работы.

расследовании преступления; система методов и средств изучения неизвестного преступника, методические основы деятельности следователя по изучению искомого лица и др., что негативно сказывается и на эффективности деятельности правоохранительных органов по поиску лица, совершившего криминального деяние. Свидетельством тому является ежегодный рост преступных посягательств, значительное количество нераскрытых преступлений, по большинству из которых остались неустановленными виновные лица, что предопределяется, в частности, недостаточным научно-методическим обеспечением сотрудников правоохранительных органов по вопросам изучения неизвестного преступника. По результатам анкетирования 217 следователей, 85% из них считают недостаточными для эффективного поиска лица, совершившего преступление, имеющиеся на сегодняшний день в криминалистике научно-методические рекомендации по изучению неизвестного преступника.

В определенной степени наличие указанных научных проблем обусловлено неоднозначным и противоречивым толкованием термина «лицо, совершившее преступление», пониманием модели неизвестного преступника и ее структурных компонентов, соотношения криминалистической характеристики преступления и информационной модели преступления. Существенные разногласия присутствуют и при определении понятий свойств и признаков человека, следов и их разновидностей, метода моделирования и его значения в изучении лица, совершившего преступление, и проч.

Вышеуказанные неразрешенные научные вопросы, предопределяющие несогласованности с практикой изучения лица, совершившего преступление, свидетельствуют о наличии в данной области знаний проблемных ситуаций, обуславливающих существование соответствующей научной проблемы – необходимости разработки в криминалистике целостной системы непротиворечивых знаний по вопросам изучения неизвестного преступника, в комплексе отражающей теоретико-прикладные аспекты изучаемого явления.

Решение данной проблемы, в первую очередь, связано с выдвижением научных гипотез, призванных объяснить и устранить указанные противоречия.

При выдвижении любых научных гипотез должны быть соблюдены следующие предъявляемые к ним требования: 1) гипотеза всегда должна формулироваться по отношению к той или иной предметной области; 2) любую гипотезу можно использовать плодотворно только при условии, если исследователь исходит из нее как из установленной системы знаний; 3) гипотеза в известных границах определяет характер необходимых и возможных вопросов, а также эмпирических познавательных действий исследователей; 4) гипотеза должна быть сформулирована в виде таких обобщений или утверждений, которые позволяли бы по-новому рассуждать о предмете, строить новые логические выводы¹.

Учитывая данные положения, укажем следующие выдвинутые нами основные гипотезы, направленные на разрешение рассматриваемой научной проблемы:

1) лицо, совершившее преступление – собирательный образ объективно существующего человека, совершившего преступление, сбор информации о котором осуществляется на протяжении процесса расследования преступления;

2) на современном этапе развития криминалистики существуют объективные предпосылки формирования системы положений, образующих криминалистическое учение о лице, совершившем преступление;

3) в окружающей действительности отображаются не только свойства, но и состояния лица, совершившего преступление, выраженные в их признаках;

4) самостоятельными формами отображения свойств и состояний искомого преступника, наряду с материальными и идеальными, являются также виртуальные следы;

5) криминалистическая характеристика преступления – одна из разновидностей информационных моделей преступления;

¹ См.: Герасимов И.Г. Структура научного исследования (философский анализ познавательной деятельности в науке). М., 1985. С. 106-109.

б) специфичность методов изучения лица, совершившего преступление, обусловленная отсутствием конкретного человека, подлежащего исследованию;

7) метод моделирования – самостоятельный метод познания, используемый при построении криминалистической модели лица, совершившего преступление, наряду с анализом, абстрагированием, экспериментом и т.д.;

8) реализация методов изучения неизвестного преступника обеспечивается посредством применения соответствующих средств его изучения;

9) специфические закономерности деятельности субъектов изучения лица, совершившего преступление, predeterminedenные необходимостью решения задачи по установлению, исследованию информации о свойствах и состояниях искомого преступника и ее использованию в процессе расследования преступления.

Важное значение при формировании любой теории имеет создание идеализированных, абстрактных объектов, отношения между которыми приблизительно верно отображают существенные связи между реальными предметами и процессами. Свойства этих объектов выражаются с помощью исходных, первоначальных понятий теории, а логические отношения между ними – посредством основных законов теории. С точки зрения гносеологии, отмечает Г.И. Рузавин, наиболее важным и определяющим компонентом структуры любой теории является наличие именно такой системы абстрактных объектов, которая характеризует специфику научной теории и играет главную роль в ее построении. По существу данная система идеализированных объектов – это концептуальное ядро, базис теории. В силу того, что подобная система теоретических объектов в определенной мере может замещать изучаемую реальную систему, ее можно рассматривать и как абстрактную модель¹. Применительно к рассматриваемой нами тематике абстрактной моделью будет

¹ См.: Рузавин Г.И. Научная теория. Логико-методологический анализ. М., 1978. С. 46-47; Его же. Методология научного познания: учебное пособие для вузов. М., 2012. С. 92-93

являться следующая система теоретических объектов – «свойства и состояния лица, совершившего преступление», «следы», «криминалистическая модель лица, совершившего преступление», «методы и средства изучения лица, совершившего преступление» и т.д.

Обоснование выдвинутых гипотез, в рамках которых, в том числе, будут выявлены взаимосвязи между указанными идеализированными объектами, обеспечит формирование не просто суммы связанных между собой знаний, но и определенного механизма построения знания, внутреннего развертывания теоретического содержания, определенной программы исследования, то есть создаст целостность криминалистического учения о лице, совершившем преступление, как единой системы знаний. «Подобная возможность развития аппарата научных абстракций в рамках и на основе теории делает последнюю мощнейшим средством решения фундаментальных задач познания действительности»¹.

Таким образом, необходимость выделения самостоятельного направления исследования в науке – криминалистического учения о лице, совершившем преступление (неизвестном преступнике), обусловлено комплексом научных и практических предпосылок.

В первую очередь, научные предпосылки предопределены общими законами развития криминалистической науки: непрерывность накопления научного знания, интеграция и дифференциация научного знания, связь и взаимное влияние науки и практики, ускорение развития науки в условиях научно-технического прогресса (по Р.С. Белкину²). Во-вторых, обусловлены разрозненностью имеющихся отдельных, в том числе противоречивых, криминалистических знаний о лице, совершившем преступление, необходимостью их пересмотра, совершенствования и разработки новых теоретических положений и научно-практических рекомендаций по вопросам

¹ Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М., 1983. С. 677.

² См.: Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М., 1987. С. 30.

изучения искомого преступника, приведение их в единую целостную систему непротиворечивых знаний.

Научные предпосылки взаимосвязаны с практическими, взаимообуславливая друг друга. А.В. Дулов, Г.И. Грамович и другие, рассматривая взаимосвязь и взаимообусловленность криминалистической теории и социальной практики, справедливо указали о том, что «изучение практики для криминалистики дает возможность: 1) выявлять проблемы, задачи, которые возникают при расследовании и требуют глубоко научного исследования для их разрешения; 2) создавать эмпирическую базу для научных исследований; 3) обобщать имеющийся передовой опыт и использовать его в структуре научных исследований; 4) проверять в практической деятельности выявленные наукой закономерности и разработанные рекомендации по применению методов, средств, приемов расследования»¹. Безусловно, экономические, социальные и политические преобразования в нашей стране во многом влияют на увеличение роста преступности. При этом недостаточная научная разработанность рассматриваемого направления предопределяет и соответствующие невысокие показатели в практической деятельности по установлению виновного лица.

Представляется, что разрешение указанных в работе проблем путем комплексного их исследования обеспечит прогресс криминалистической науки в области изучения лица, совершившего преступление, и повышение эффективности деятельности правоохранительных органов по исследуемому направлению. В связи с чем, *создание криминалистического учения о лице, совершившем преступление (неизвестном преступнике), вполне обоснованно следует признать актуальной и своевременной для решения задачей криминалистики.*

¹Криминалистика: учебное пособие / А.В. Дулов, Г.И. Грамович, А.В. Лапин и др.; под ред. А.В. Дулова. Мн., 1998. С. 42-43.

§ 2. Место учения о лице, совершившем преступление, в системе криминалистики, системе криминалистических учений

Определение места учения о лице, совершившем преступление, в системе криминалистики неразрывно связано с рассмотрением дискуссионных вопросов систематизации криминалистических теорий, учений и определением их места в разделах криминалистики, что обусловлено, в частности, различными взглядами на систему криминалистики.

Анализ и обобщение точек зрения некоторых ведущих ученых-криминалистов по данному вопросу позволил выделить две доминирующие в настоящее время из них.

1. Рассмотрение частных криминалистических теорий (учений) в рамках общей теории криминалистики.

Так, Р.С. Белкин систему частных криминалистических теорий определял содержанием общей теории криминалистики, при этом выделяя более или менее общие теории по отношению к друг другу, которые взаимосвязаны между собой и отражают отдельные элементы (или группы элементов) предмета криминалистики (например, общая теория криминалистической идентификации обладает большей степенью общности по сравнению с трасологической идентификацией, портретной идентификацией и др.).¹ Данную позицию разделяет большинство ученых-криминалистов: Е.Р. Россинская², А.Ф. Волынский, В.П. Лавров³, Н.П. Яблоков, А.Ю. Головин⁴ и др.

А.А. Эйсмэн в основе построения системы данных теорий и учений указал признак максимального обобщения (общие для всех отраслей

¹ См.: Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М., 1987. С. 136.

² См.: Россинская Е.Р. Ревизия определения предмета криминалистики: за и против // Библиотека криминалиста. 2012. № 4 (5). С. 334.

³ См.: Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. 2-е изд. М., 2012. С. 11.

⁴ См.: Головин А.Ю. Криминалистическая систематика: монография / под общ. ред. Н.П. Яблокова. М., 2002. С. 77-79.

криминалистики), но в отличие от Р.С. Белкина, несколько в ином аспекте представил общую теорию криминалистики. Так, ученый, наряду с данным разделом, выделил также «Введение в науку». В его представлениях областью приложения введения в науку является сама наука, а общей теории криминалистики – практическая деятельность по раскрытию преступлений. По сути, общая теория криминалистики им представлена как учение о методах раскрытия преступлений и доказывания¹, а положения теории идентификации определены универсальными для всей криминалистической науки².

2. Выделение общих и частных криминалистических теорий, учений в различных разделах криминалистики.

Например, Н.А. Селиванов разграничивает общие и частные криминалистические теории, рассматривая их как род и вид. Развитие данных теорий им представлено в рамках соответствующих разделов науки: общие теории (учения) – в общей части, частные теории (учения) – в криминалистической технике, следственной тактике и методике расследования. К общим теориям им отнесены теория криминалистической идентификации, учения о механизмах слепообразования, о способах совершения и сокрытия преступлений, о личности обвиняемого и др. Частные теории определены учениями о судебной фотографии и кино съемке, о внешних признаках человека, о следственной версии и т.д.³

Т.С. Волчецкая также разграничивает криминалистические теории и учения на общие и частные. В ее научном видении общие теории должны содержаться в разделе «Теоретические и методологические основы криминалистики»⁴. К таковым теориям она относит теорию криминалистической идентификации, криминалистические теории прогнозирования, причинности, моделирования, принятия решений и

¹ Данная точка зрения впоследствии была подвергнута критике со стороны А.Н. Васильева и Н.П. Яблокова, которые совершенно справедливо, по нашему мнению, указали о том, что учение о методах расследования преступлений и доказывания не может считаться общей теорией криминалистики. (См.: Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М., 1984. С. 23-31.)

² См.: Советская криминалистика. Теоретические проблемы. М., 1978. С. 27-28.

³ См.: Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982. С. 12-13.

⁴ У профессора Р.С. Белкина данный раздел определен как «Общая теория криминалистики».

криминалистическую ситуологию. Структурными компонентами общей теории она определяет частные теории, применимые к другим разделам криминалистики или представляемые собой часть какой-либо общей криминалистической теории. К частным криминалистическим теориям ею отнесены учения о розыске, о личности преступника, теория криминалистической классификации преступлений и т.д.¹

Сторонником выделения общих и частных криминалистических теорий, учений является и А.А. Эксархопуло. Однако их перечень и место в системе криминалистики определяются с учетом авторского видения проблематики. Он предлагает свою модель системы криминалистической науки, представленную пятью структурными компонентами: «1) введение в криминалистику; 2) теоретические основы криминалистики; 3) криминалистическое учение о преступлении; 4) криминалистическое учение о средствах и способах познания события преступления; 5) криминалистическая стратегия»².

«Общие теории и учения им выделены во второй части и представлены основами криминалистического учения о преступлении, организационными основами борьбы с преступностью, теорией криминалистической идентификации и диагностики и т.д. (перечень не является исчерпывающим). Частные теории и учения рассматриваются в иных разделах. Например, по его мнению, учения о личности преступника, о способах совершения и сокрытия преступлений, криминалистическая виктимология, криминалистическая классификация преступлений должны разрабатываться в разделе «Криминалистическое учение о преступлении» и т.д.»³

По поводу научных воззрений второй группы ученых следует отметить следующее. «Выделение среди криминалистических теорий общих и частных, очевидно, должно было бы упорядочить их систему. Однако, анализируя рассмотренные выше взгляды по данному вопросу, их разграничение привело к

¹ См.: Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуология: монография / под ред. проф. Н.П. Яблокова. М.; Калининград, 1997. С. 28-30.

² Эксархопуло А.А. Предмет и система криминалистики: проблемы развития на рубеже XX-XXI веков. СПб., 2004. С. 108.

³ См.: Там же. С. 108-112.

выделению различных, а точнее наиболее разработанных и значимых с точки зрения каждого ученого, как общих, так и частных теорий и учений. Более того, не всегда представления о состоятельности (либо неразработанности) той или иной теории (учения) совпадают»¹.

В качестве общего вывода укажем о том, что в современных условиях в науке не сформировано единого представления о месте криминалистических теорий, учений в системе науки.

В этой связи справедливыми представляются утверждения С.В. Лаврухина и Ю.С. Комягиной о существовании в настоящее время проблем взаимосвязи различных теорий и учений, о наличии неразрешенной сложной задачи их синтеза в общей теории криминалистики². Прав и С.И. Коновалов, который, исследуя теоретико-методологические проблемы криминалистики, указал на объективную необходимость, целесообразность применения обобщающих процедур в построении и уточнении общей теории криминалистики³. По данной проблематике И.П. Можяева отмечает, «... необходим выбор первоосновы, которая послужит для решения задач объединения частных криминалистических теорий и криминалистических учений; развития их научных положений и рекомендаций; определения подхода к криминалистическому познанию в целом»⁴. Данные замечания представляются весьма обоснованными.

Дискуссионность определения учеными места криминалистических учений, теорий в системе науки обусловлена также различными взглядами на объект и предмет криминалистики, острая полемика в отношении которых не утихает и в настоящее время. В частности, данная проблематика активно

¹ Мальхина Н.И. Место учения о лице, совершившем преступление, в системе криминалистики // Ленинградский юридический журнал. 2014. №3 (37). С. 155.

² См.: Лаврухин С.В., Комягина Ю.С. Объекты криминалистики и ее развитие // Библиотека криминалиста. 2013. №6 (11). С. 319.

³ См.: Коновалов С.И. Теоретико-методологические основы криминалистики: современное состояние и проблемы развития: дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2001. С. 34.

⁴ Можяева И.П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 18.

обсуждается учеными на страницах научного журнала «Библиотека криминалиста»¹.

К гносеологическим проблемам адекватного определения объектов криминалистики, например С.В. Лаврухин и Ю.С. Комягина, относят трудности его познания, обусловленные следующими причинами: 1) многообразие процессов, событий, явлений и материальных объектов, изучаемых криминалистикой при решении задачи научного обеспечения процессов обнаружения, раскрытия и предупреждения преступлений; 2) объективные сложности в разграничении понятий, связанных со сферой криминального поведения преступника, что проявляется в их отождествлении; 3) сложный процесс идентификации объекта криминалистики в процессе его интерпретации; 4) сложная природа криминалистики².

Среди основных вехий расширения (изменения) объектно-предметной области криминалистики можно указать следующие: исследование вопросов административного, гражданского, арбитражного судопроизводства³; изучение закономерностей деятельности адвоката⁴; предложения о смене парадигмы –

¹ Подробнее см.: Баев О.Я. Самоидентификация современной криминалистики (объект, предмет и субъектная система современной науки криминалистики) // Библиотека криминалиста. 2012. №4 (5). С. 308-323; Драпкин Л.Я. Развитие криминалистики и трансформация определения ее предмета // Библиотека криминалиста. 2012. №4 (5). С. 324-327; Жижина М.В., Ищенко Е.П. История развития и современные представления об объекте и предмете криминалистики // Библиотека криминалиста. 2012. №3 (4). С. 14-26; Карагодин В.Н. Формирование и развитие современных представлений об объекте и о предмете криминалистики // Библиотека криминалиста. 2012. №3 (4). С. 47-58; Кисленко С.Л. Адекватная интерпретация объектов криминалистики – актуальная задача научных исследований // Библиотека криминалиста. 2013. №1 (6). С. 219-232; Кустов А.М. Научный взгляд на предмет и объекты российской криминалистики // Библиотека криминалиста. 2012. №3 (4). С. 59-63; Россинская Е.Р. Ревизия определения предмета криминалистики: за и против // Библиотека криминалиста. 2012. № 4 (5). С. 328-335; Шепитько В.Ю. Криминалистика в системе научного знания: задачи и некоторые тенденции в современных условиях // Библиотека криминалиста. 2012. №3 (4). С. 27-36; Эскархопуло А.А. Учение о предмете криминалистики как теоретическая база для постановки ее актуальных задач // Библиотека криминалиста. 2012. №3 (4). С. 37-46 и др.

² См.: Лаврухин С.В., Комягина Ю.С. Объекты криминалистики и ее развитие // Библиотека криминалиста. 2013. №6 (11). С. 321-323.

³ См.: Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник. М., 2012. С. 19; Жижина М.В., Ищенко Е.П. Указ. соч. С. 23-24 и др.

⁴ См.: Баев М.О. Тактические основы деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве России (теория и практика): дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2005; Баев М.О., Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Прокурорская тактика. Адвокатская тактика: научно-практ. пособие. М., 2005 и др.

перехода от исследований преступлений к изучению поведения преступника¹ и др.

Несмотря на разнообразные, отметим небесспорные, предложения ученых, направленные на развитие криминалистической науки, вместе с тем, необходимо учитывать, что любые изменения в определении предмета и объекта науки могут привести к необходимости модернизации системы криминалистических учений (теорий) в целом. В связи с тем, что любые учения (теории) отражают предметную область криминалистики, возникнет необходимость в пересмотре их исходных теоретических основ.

Полагаем, что в данном случае необходим поиск рациональных путей решения проблем применения нововведений в криминалистической науке, не приводящих к существенным преобразовательным процессам без достаточного научного обоснования и практической надобности.

В этой связи, на наш взгляд, заслуживают внимания представления Т.С. Волчецкой по некоторым аспектам рассматриваемой проблематики. В частности, исследуя отдельные вопросы использования криминалистических знаний в различных сферах юридической деятельности, она не усматривает необходимости в пересмотре и неоправданном расширении объектов криминалистической науки. По ее мнению, целесообразно было бы создать новый факультативный раздел² в науке (к примеру «Прикладная криминалистика в юридической практике»), в котором бы излагались в самом широком плане прикладные аспекты криминалистических знаний, например, о специфике использования криминалистической науки в гражданском, арбитражном, административном судопроизводстве, в таможенном деле, в деятельности нотариуса и т.д.³

¹ См.: Лаврухин С.В. Криминалистическая концепция поведения преступника // Государство и право. 2004. №6. С. 58-65; Его же. Поведение преступника как объект криминалистического моделирования. Саратов, 2006 и др.

² По нашему мнению, в данном случае более точное название следовало бы определить как раздел-приложение.

³ Подробнее см.: Волчецкая Т.С. Перспективы и пути развития современной криминалистики // Современное состояние и развитие криминалистики: сб. науч. трудов / под ред. Н.П. Яблокова и В.Ю. Шепитько. Х., 2012. С. 5-15.

Разрешение вышеуказанных дискуссионных вопросов является актуальной задачей для криминалистической науки и данная проблематика, полагаем, должна разрабатываться на уровне самостоятельного монографического исследования, в рамках которого необходимо провести глубокий критический анализ всех имеющихся представлений по рассматриваемому направлению, и сформулировать аргументированные выводы о необходимости (либо об отсутствии необходимости) в пересмотре объекта, предмета и системы криминалистики, в том числе с позиции их соответствия общетеоретическим положениям, касающимся определения объектно-предметной области и системы науки в целом.

В настоящей работе нами разделена позиция Р.С. Белкина о четырехэлементном строении системы науки и о месте в данной системе криминалистических учений, теорий. Согласимся, что критерии для систематизации частных криминалистических теорий в рамках общей теории криминалистики требуют дальнейшей разработки. Однако на сегодняшний день предложенное Р.С. Белкиным определение места теорий в системе криминалистики, по нашему мнению, является более упорядоченным в отличие от иных представлений на решение данной проблемы.

Таким образом, криминалистическое учение о лице, совершившем преступление, рассматривается нами как частная криминалистическая теория, как элемент общей теории криминалистики.

Как любая частная теория, данное учение имеет свой объект, предмет и методологию; понятийный аппарат; выполняет ряд функций и т.д.¹. Положения криминалистического учения о лице, совершившем преступление: а) взаимосвязаны с положениями различных иных криминалистических учений, теорий; б) могут быть применимы во всех разделах криминалистики; в) выступают теоретической основой использования методов и средств по построению криминалистической модели искомого преступника и ее

¹ Основные требования, которым должна соответствовать частная криминалистическая теория, наиболее полно разработаны и представлены в работах Р.С. Белкина. (Например, см.: Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М., 1987. С. 136-144; Его же. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. М., 1997. С. 5-23.)

применению в расследовании преступлений и т.д. Более подробно о содержании исследуемого учения говорится в следующем параграфе работы.

Рассматривая криминалистическое учение о лице, совершившем преступление, как элемент общей теории криминалистики, следует также остановиться на вопросе *определения места данного учения в системе криминалистических учений, теорий*. Исследование данного вопроса взаимосвязано с исследованием дискуссионных представлений о понимании содержания, наименовании, системе и структурных компонентах общего учения, в рамках которого должны рассматриваться вопросы криминалистического изучения человека.

Актуальность и практическая значимость вопросов изучения индивидуальных особенностей человека в расследовании преступлений определяют повышенный интерес ученых к их исследованию. Накопленные в настоящее время криминалистические знания в данной области, в том числе разработанные учения (теории) о различных участниках уголовного судопроизводства¹, явились одной из предпосылок необходимости создания криминалистической теории, аккумулирующей в себе имеющиеся научные положения о криминалистическом изучении человека. Не останавливаясь на историческом аспекте указанного вопроса, выделим ряд проблем, разрешение которых представляется важным для выработки единых концептуальных положений данного учения.

Во-первых, в настоящее время требует дальнейшего переосмысления и научной разработки название данного учения.

В криминалистической литературе данное учение (теорию) предлагают именовать в различных интерпретациях, например, как: криминалистическую теорию изучения личности²; криминалистическую гомологию³; криминалистическую теорию изучения и использования свойств личности при

¹ Макаренко И.А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006; Центров Е.Е. Криминалистическое учение о потерпевшем. М., 1988 и др.

² См.: Комиссарова Я.В., Холопова Е.Н. Перспективы развития криминалистической теории изучения личности // Библиотека криминалиста. 2015. №2 (19). С. 261-268.

³ См.: Криминалистика / под ред. В.А. Образцова. М., 2001. С. 109-112.

расследовании преступлений¹; криминалистическую антропологию² (либо антропоскопию³); криминалистическое учение о личности⁴ (либо о человеке⁵), о личности участника уголовного судопроизводства⁶, о личности и защите ее прав⁷, о личностной информации⁸ и др.

Во-вторых, неразрешенным остается вопрос о месте данного учения в системе криминалистики, в том числе в системе научных учений (теорий). Например, Н.П. Яблоков и М.А. Лушечкина определяют криминалистическую теорию о личности как элемент общей теории криминалистики⁹.

С.В. Лаврухин свойства и состояния преступника, жертву, способ поведения преступника, отражение поведения преступника и его последствия рассматривает как компоненты поведения преступника, которое, в свою очередь, ученый определяет структурным элементом криминалистической модели поведения преступника в общей теории криминалистики¹⁰.

О.В. Полстовалов вопросы криминалистической антропологии исследует в рамках криминалистической тактики¹¹.

¹ См.: Жбанков В.А. Криминалистическая теория изучения и использования свойств личности при расследовании преступлений // Человек как источник криминалистически значимой информации: матер. всерос. межвед. науч.-практ. конф. / под ред. А.М. Зинина, М.Н. Шухнина: в 2 ч. Часть 1. Саратов, 2002. С. 21-23.

² См.: Глазырин Ф.В. Криминалистическая антропология в системе криминалистической науки // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе. Часть 1: сб. науч. статей / под ред. З.Д. Еникеева. Уфа, 2003. С. 53-54.

³ См.: Криминалистика: учебник для магистратуры / под общ. ред. И.В. Александрова. М., 2015. С. 137 (автор главы 6 – Е.П. Ищенко).

⁴ См.: Дяблова Ю.Л. История развития криминалистического учения о личности и его современное состояние // Известия ТулГУ. 2012. №1-2. С. 182-186.

⁵ См.: Зинин А.М. Комплексное изучение личности как основа процесса ее установления // Человек как источник криминалистически значимой информации: матер. всерос. межвед. науч.-практ. конф. / под ред. А.М. Зинина, М.Н. Шухнина: в 2 ч. Часть 1. Саратов, 2002. С. 27.

⁶ См.: Макаренко И.А. Личность несовершеннолетнего обвиняемого как объект криминалистического исследования. М., 2006. С. 44-45.

⁷ См.: Шматов В.М. Развитие частной криминалистической теории изучения личности и обеспечения ее прав: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000.

⁸ См.: Поврезнюк Г.И. Теория и практика криминалистического установления личности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 18-20.

⁹ См.: Криминалистика: учебник / отв. ред. Н.П. Яблоков. М., 2000. С. 138-151 (автор главы 8 – М.А. Лушечкина).

¹⁰ См.: Лаврухин С.В. Механизм поведения преступника: криминалистические аспекты: монография. М., 2015. С. 301. В данной работе ученый предложил следующий уточненный вариант структуры общей теории криминалистики: концептуальные основы общей теории криминалистики, криминалистическая модель поведения преступника и теория оптимизации деятельности следователя. (См.: Там же. С. 297.)

¹¹ См.: Полстовалов О.В. Современные проблемы криминалистической тактики / под науч. ред. В.И. Комиссарова. М., 2009. С. 114-115.

В.М. Шматов считает «вполне обоснованным выделить проблемы изучения личности участников уголовного процесса и обеспечения защиты их прав в самостоятельный раздел криминалистики»¹.

Большинство ученых данное учение определяют как самостоятельный элемент в общей системе научных учений, теорий. В то же время, например Г.И. Поврезнюк, рассматривая проблемы теории и практики криминалистического установления личности, разработал криминалистическое учение о личностной информации в рамках такой теории как «организация деятельности по собиранию, исследованию, оценке и использованию информации (свойств и признаков) об устанавливаемом лице»².

В-третьих, в современных условиях не сформировано единого представления о системе и структурных элементах данного учения. Дискуссионным также остается вопрос о круге объектов изучения в рамках рассматриваемого учения.

Например, В.А. Жбанков, систему криминалистической теории изучения и использования свойств личности при расследовании преступлений, представил методологическим и практическим разделами. В первом разделе, по его мнению, должны содержаться положения о понятии и содержании теории, ее взаимосвязи с иными теориями и учениями, об основных понятиях учения и др., а также об особенностях отображения свойств личности в окружающей действительности и принципах построения ее модели. Второй раздел в его представлениях должен включать вопросы о криминалистических методах и средствах сбора, исследования, оценки и использования информации о конкретных участниках уголовного судопроизводства (подозреваемом, обвиняемом, свидетеле и др.)³.

В похожем ракурсе В.А. Образцов определяет систему криминалистической гомологии как учения о человеке. «Общие положения

¹ Шматов В.М. Развитие частной криминалистической теории изучения личности и обеспечения ее прав: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 80.

² Поврезнюк Г.И. Теория и практика криминалистического установления личности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 37.

³ См.: Жбанков В.А. К вопросу о развитии частных криминалистических теорий // Криминалистические чтения, посвященные 100-летию со дня рождения Б.И. Шевченко: тезисы выступлений. М., 2004. С. 66-68.

представлены в виде системы знаний, важных для всех случаев гомологических исследований и решаемых при этом теоретических и прикладных задач познавательного и конструктивного порядка. Особенная часть включает три подсистемы: 1) криминалистическое учение о жертве преступления; 2) криминалистическое учение о преступнике (заподозренном, подозреваемом, обвиняемом, подсудимом); 3) криминалистическое учение о свидетеле»¹.

Е.П. Ищенко систему криминалистической антропоскопии (общей теории криминалистического учения о человеке) представил четырьмя разделами: 1) криминалистическая гомология (учение о личности); 2) криминалистическая гомобиоскопия (криминалистическая биология человека); 3) криминалистическая габитоскопия (учение о криминалистически информативных признаках внешнего облика человека); 4) криминалистическая гомеоскопия (изучает традиционные криминалистические следы, происходящие от человека (следы рук, ног, зубов, губ, лба, ушных раковин))².

Оригинальную многоуровневую систему теории предлагает О.В. Полстовалов, указывая в качестве объектов криминалистического познания, в том числе участников со стороны обвинения и защиты. Ученым определяются границы познания о личности участника уголовного судопроизводства сообразно характеру затрагиваемых знаний (межотраслевой и внутриотраслевой), а также соответствующим уровнем исследования в рамках познания (внутриотраслевое направление). С учетом данных положений им выделяются следующие уровни изучения личности:

«1) общий уровень (криминалистическая антропология) – человек как объект криминалистического познания исследуется во всех проявлениях его естества;

2) частные теории о личности первого уровня, разрабатываемые в рамках криминалистической персонологии, представляющей собой теорию изучения

¹ См.: Криминалистика / под ред. В.А. Образцова. М., 1997. С. 126-127.

² См.: Криминалистика: учебник для магистратуры / под общ. ред. И.В. Александрова. М., 2015. С. 137-143 (автор главы 6 – Е.П. Ищенко).

личности применительно к сторонам в уголовном судопроизводстве (участникам на стороне защиты и обвинения и проч.);

3) частные теории второго уровня, представленные криминалистическими учениями о личности конкретных участников уголовного процесса (подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего и т.д.)»¹.

Научные воззрения о необходимости расширения объектов исследования в рамках рассматриваемого криминалистического учения представлены и в иных работах. В частности, предлагается изучать личность не только как источник, но и как носитель криминалистически значимой информации (понятого, специалиста, эксперта и т.д.)².

В-четвертых, не определено место криминалистического учения о лице, совершившем преступление (в нашем понимании – неизвестном преступнике), в системе исследуемого учения, что во многом обусловлено традиционным отождествлением в криминалистике понятий, в частности, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и преступника, в практическом аспекте – под неизвестным преступником, подозреваемым, обвиняемым, подсудимым и установленным преступником подразумевая в подавляющем большинстве одно лицо.

Так, Ф.В. Глазырин в докторской диссертации (1973 г.) криминалистическое изучение личности обвиняемого рассмотрел как структурный элемент криминалистического учения о личности преступника.

¹ Полстовалов О.В. Современные проблемы криминалистической тактики / под науч. ред. В.И. Комиссарова. М., 2009. С. 114-115.

² См.: Жбанков В.А. К вопросу о развитии частных криминалистических теорий // Криминалистические чтения, посвященные 100-летию со дня рождения Б.И. Шевченко: тезисы выступлений. М., 2004. С. 66-68; Лушечкина М.А. Криминалистическое изучение личности в тактике расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 11; Комиссарова Я.В., Комиссаров В.И. Криминалистическое изучение личности носителей специальных знаний // Lex Russica. 2014. Т. ХСVI. №10. С. 1201-1206; Шматов В.М. Развитие частной криминалистической теории изучения личности и обеспечения ее прав: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 25 и др. Отметим, в своей работе М.А. Лушечкина, определяя круг людей как источника информации о личности, наряду с изучаемым следователем лицом, также выделяет иных лиц, которые располагают информацией об изучаемом участнике расследования – обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, специалиста, эксперта, сотрудников оперативно-розыскных органов. (См.: Лушечкина М.А. Криминалистическое изучение личности в тактике расследования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 131.) Полемизируя с данной точкой зрения, уточним, что специалисты, эксперты и сотрудники оперативно-розыскных органов являются носителями, а не источниками информации об интересующем лице, поскольку данные сведения они воспринимают опосредованно, после, а не в момент совершения преступного деяния.

При этом изучение личности преступника в криминалистике ученый определил двумя направлениями: 1) сбор, получение информации о личности преступника, еще неизвестного следствию; 2) изучение преступника, уже известного следствию, а именно подозреваемого, обвиняемого. В представлениях Ф.В. Глазырина внутренняя структура криминалистического учения о личности преступника должна состоять из общей и особенной частей. В общей части, полагает ученый, исследованию подлежат проблемы о понятии личности (в криминалистическом аспекте), его структуре, роли личностных качеств в избрании вида, способов совершения преступного деяния, системе зависимостей между личностью правонарушителя и ее поведением на предварительном следствии и судебном разбирательстве, закономерностях применения технических средств, тактических приемов и методических рекомендаций и т.д. В особенной части предлагается рассматривать вопросы использования информации о личности правонарушителя в криминалистической технике, тактике и методике¹.

В.А. Жбанков, наряду с предложенной системой теории, указанной выше, отметил о том, что «в ситуации, когда преступление совершено в условиях неочевидности, наибольшее внимание уделяется лицу, совершившему преступление»², однако не выделил неизвестного преступника самостоятельным объектом изучения.

Не указывается неизвестный преступник в качестве объекта познания и в работе В.А. Образцова. В рамках второй подсистемы особенной части криминалистической гомологии под преступниками (условно) ученым понимаются конкретные лица, вовлеченные в процесс уголовного судопроизводства³.

¹ См.: Глазырин Ф.В. Криминалистическое изучение личности обвиняемого: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1973. С. 7.

² Жбанков В.А. Криминалистическая теория изучения и использования свойств личности при расследовании преступлений // Человек как источник криминалистически значимой информации: матер. всерос. межвед. науч.-практ. конф. / под ред. А.М. Зинина, М.Н. Шухнина: в 2 ч. Часть 1. Саратов, 2002. С. 21-23.

³ См.: Криминалистика / под ред. В.А. Образцова. М., 1997. С. 126.

С целью решения выявленных проблем сформулируем ряд предложений, способствующих формированию и дальнейшему развитию рассматриваемого учения.

1. *Об уточнении наименования учения.*

На наш взгляд, предлагаемые учеными названия исследуемого учения (теории) (криминалистическая антропология, криминалистическая антропоскопия, криминалистическая теория о личности и т.п.) по своему смысловому содержанию достаточно широки.

Определение наименования учения во многом обусловлено установлением объектов криминалистического познания. В этой связи следует отметить, что на уровне частной криминалистической теории вопросы изучения носителей криминалистически значимой информации о произошедшем преступлении (специалиста, эксперта и т.д.), на наш взгляд, разрабатывать нецелесообразно, поскольку изучение данных субъектов осуществляется исключительно в тактических целях. Полагаем, что данные вопросы следует рассматривать в общих положениях криминалистической тактики. С позиции целесообразности и значимости для процесса расследования преступлений, представляется также спорным предложение о необходимости изучения на уровне частной криминалистической теории всех участников уголовного судопроизводства со стороны защиты и обвинения.

По нашему мнению, объектами познания исследуемого учения должны являться непосредственно участники криминального события, то есть люди-источники сведений о произошедшем преступном деянии, поскольку именно их изучение является необходимым и важным для решения задач уголовного судопроизводства в отличие, к примеру, от изучения индивидуальных качеств специалиста, понятого, эксперта и т.п.

Учитывая вышеизложенные положения, название данного учения нами предлагается определить в следующей трактовке – *криминалистическое учение об участниках криминального события.*

2. *О месте учения об участниках криминального события в системе криминалистической науки.*

Разделяя мнение Р.С. Белкина о системе криминалистики, учение об участниках криминального события, которое представляет собой целостную систему знаний, отражающую определенную область криминалистической науки, определяется нами частной криминалистической теорией (в общей теории криминалистики). Данное учение обладает высшей степенью общности по отношению к другим учениям, которые являются его подсистемами.

3. *О системе криминалистического учения об участниках криминального события и определении в ней места криминалистического учения о лице, совершившем преступление.*

В литературе системой определяется «множество элементов, связанных друг с другом, образующее некоторый целостный объект»¹, который в исследуемом случае определим как *участник криминального события*.

При этом важным свойством системы является ее иерархичность, идея которой заключается в следующем: «Элементы системы разбиваются на определенные уровни, между которыми устанавливаются различные отношения. Введение уровней, которые «населены» однотипными элементами, позволяет рассматривать систему не только как состоящую из элементов, но и как образованную из уровней»².

Также необходимо принять во внимание то, что любая научная теория в своем исходном базисе должна иметь «центральный системообразующий элемент»³, который в рамках криминалистического учения об участниках криминального события нами обозначается как *криминалистически значимые свойства и состояния человека*.

С учетом данных положений, систему рассматриваемого учения мы предлагаем представить следующими уровнями.

¹ Бургин М.С., Кузнецов В.И. Введение в современную точную методологию науки: Структуры систем знания: пособие для студентов вузов. М., 1994. С. 99.

² См.: Там же. С. 100-101.

³ Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. М., 2007. С. 70.

«Первый уровень – криминалистическое учение об участниках криминального события.

Второй уровень – учения о лице, совершившем преступление (неизвестном преступнике), подозреваемом, обвиняемом, подсудимом, потерпевшем, свидетеле.

Третий уровень – учения, разрабатываемые в рамках отдельного учения либо нескольких (или всех) учений второго уровня и т.д. Полагаем, что к данному уровню учения следует отнести, например, криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого (И.А. Макаренко¹), криминалистическое учение о личностной информации (Г.И. Поврезнюк²) и др.

Четвертый уровень – учения, разрабатываемые в рамках отдельного учения либо нескольких (или всех) учений третьего уровня и т.д. Этот уровень, по нашему мнению, возможно представить такими учениями, как криминалистическое учение о динамических признаках человека (В.Г. Булгаков³), криминалистическое учение о навыках и привычках человека (В.Н. Чулахов⁴) и др. По мере развития данного учения, предполагаем, что количество его уровней может быть увеличено»⁵.

Специфические цели, задачи, методология и методика изучения неизвестного преступника, а также источники криминалистически значимой информации о нем определяют необходимость выделения самостоятельным компонентом в общей системе данного учения – криминалистического учения о лице, совершившем преступление (неизвестном преступнике), наряду с учениями о подозреваемом, обвиняемом, подсудимом. Как ранее в работе было сказано, лицо, совершившее преступление – это

¹ См.: Макаренко И.А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006.

² См.: Поврезнюк Г.И. Указ соч.

³ См.: Булгаков В.Г. Предмет, объект и задачи криминалистического исследования динамических признаков человека // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 1. С. 249-252.

⁴ См.: Чулахов В.Н. Криминалистическое учение о навыках и привычках человека: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004.

⁵ Малыгина Н.И. Вопросы формирования криминалистического учения об участниках криминального события // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженного юриста РСФСР, доктора юридических наук, профессора Н.П. Яблокова. Москва, 22 декабря 2015 г. / ред.-сост. М.А. Лущечкина. М., 2015. С. 87-88.

собираемый образ объективно существующего человека, и его не следует отождествлять с конкретным человеком, а именно подозреваемым, обвиняемым, подсудимым.

Подытоживая вышеизложенное, укажем основные выводы по проблемам определения места криминалистического учения о лице, совершившем преступление, в системе криминалистической науки, системе криминалистических учений.

1. Анализируя существующие научные воззрения по вопросу построения криминалистических учений, теорий и определению их места в системе криминалистической науки, приходим к выводу о необходимости дальнейшей научной разработки данной проблемы в силу того, что в современных условиях отсутствует первооснова их систематизации, неоднозначно разграничиваются общие и частные теории, учения. Дискуссионность определения их места в системе науки обуславливается, в том числе, различными взглядами на объект, предмет и систему криминалистики. Следствием неразрешенности данных проблем явилось то, что «криминалистические теории и криминалистические учения никак не консолидированы между собой и не образуют систему»¹.

В настоящей работе, разделяя позицию Р.С. Белкина по указанной проблематике, криминалистическое учение о лице, совершившем преступление, рассматривается нами как частная криминалистическая теория в общей теории криминалистики.

2. До сих пор неразрешенным также остается вопрос о месте криминалистического учения о лице, совершившем преступление, в системе научных учений, теорий. Это обусловлено, в первую очередь, тем, что до сих пор в литературе не сложилось единого представления о названии, системе и структурных элементах криминалистического учения, аккумулирующего в себе имеющиеся научные положения о криминалистическом изучении человека. Во-вторых, в криминалистических работах традиционно отождествляют понятия

¹ Можяева И.П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 18.

подозреваемого, обвиняемого, подсудимого с преступником, в практическом аспекте – подразумевая в подавляющем большинстве под неизвестным преступником, подозреваемым, обвиняемым, подсудимым и установленным преступником одно лицо, что затрудняет выделение самостоятельным объектом познания лицо, совершившее преступление.

В целях разрешения дискуссионных вопросов по определению наименования рассматриваемого учения, нами предлагается его изложить в следующей редакции – криминалистическое учение об участниках криминального события. При этом предлагается иерархичное построение данного учения, системообразующим элементом которого являются криминалистически значимые свойства и состояния человека *как источника информации о произошедшем преступлении*. В нашем представлении, вопросы изучения человека-носителя криминалистически значимой информации (специалиста, эксперта и проч.) должны разрабатываться в общих положениях криминалистической тактики.

Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление, указывается нами подсистемой данного учения на втором уровне¹. Лицо, совершившее преступление, рассматривается как человек, информация о котором собирается на протяжении процесса расследования преступления (собираемый образ объективно существующего человека, т.е. неизвестный преступник). Данного объекта исследования не следует отождествлять с подозреваемым, обвиняемым, подсудимым. Специфические цели, задачи, методология и методика изучения неизвестного преступника, источники информации о нем и определяют необходимость выделения самостоятельным элементом в общей системе криминалистического учения об участниках криминального события учения о лице, совершившем преступление.

¹ Определение места криминалистического учения о лице, совершившем преступление, в системе криминалистики и системе криминалистического учения об участниках криминального события схематично представлено в Приложениях №2, 3.

§ 3. Структура и содержание криминалистического учения о лице, совершившем преступление

Теория как форма организации научного знания является «формой достоверного научного знания о некоторой совокупности объектов, представляющая собой систему взаимосвязанных утверждений и доказательств и содержащая методы объяснения и предсказания явлений и процессов данной предметной области, то есть всех явлений и процессов, описываемых данной теорией»¹. В любой научной теории, отмечает Г.И. Рузавин, можно выделить три основных компонента: «во-первых, модель, которая с помощью абстрактных объектов описывает в идеализированной форме некоторые закономерности поведения реальных систем; во-вторых, исходные понятия, фундаментальные законы и принципы, посредством которых выражаются связи и отношения между абстрактными объектами идеализированной модели; в-третьих, вся совокупность логических следствий, которая вытекает из фундаментальных законов и принципов теории»². Структура любой теории есть «своего рода внутренний каркас теоретического знания, определяющий как содержательную специфику теории, так и процедуры ее развертывания»³.

В настоящее время в криминалистике не разработано единого подхода к структурному построению частных криминалистических теорий (учений). Сложность данной задачи обусловлена разнородными объектами познания теорий, спецификой решаемых задач. Содержание каждой теории также зависит от уровня теории, обусловленного степенью общности по отношению к другим теориям. Данное положение подтверждается разнообразными представлениями ученых о структуре теорий, учений. Помимо изложенных ранее по данному вопросу научных воззрений В.А. Жбанкова, В.А. Образцова,

¹ Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология: словарь системы основных понятий. М., 2013. С. 170.

² Рузавин Г.И. Научная теория: логико-методологический анализ. М., 1978. С. 15.

³ Философия. Методология. Наука / ред. кол. В.А. Лекторский (отв. ред.), Б.С. Дынин, Е.П. Никитин, В.С. Швырев. М., 1972. С. 168.

Ф.В. Глазырина, в качестве примера также укажем предлагаемые варианты построения теорий (учений) Р.С. Белкиным, И.П. Можяевой и Т.С. Волчецкой.

Например, Р.С. Белкин при определении структурного построения отдельных учений выделил понятийную, классификационную и функциональную части учения. По его мнению, понятийная часть содержит основные понятия учения, классификационная – классификацию видов объектов познания учения, функциональная – к примеру, слеодообразующие влияния и их результаты; моделирование слеодообразующих влияний (в рамках учения о механизмах слеодообразования); теоретические основы практического ведения и использования системы криминалистической регистрации (в рамках учения о криминалистической регистрации)¹.

И.П. Можяева структуру криминалистического учения об организации расследования преступлений представила общими и частными положениями. Общие положения предопределены вопросами исторических аспектов формирования учения; понятия, объекта, предмета, структуры, принципов учения и т.д. К частным положениям отнесены вопросы конкретных условий, средств, приемов и методов организационной деятельности, а также положения и рекомендации по использованию организационно-технических, организационно-тактических и т.д. приемов, методов и средств, обеспечивающих эффективное и оптимальное расследование преступлений².

Т.С. Волчецкая, определяя структуру криминалистической ситуалогии, выделяет шесть разделов: «1) понятие и методологические основы ситуационного подхода; 2) понятийный аппарат теории; 3) классификация ситуаций, изучаемых криминалистикой; 4) структура и основное содержание ситуаций, используемых при расследовании преступлений; 5) ситуационное моделирование в исследовании и оценке ситуаций; 6) основные направления применения ситуационного подхода в криминалистике и следственной

¹ См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. М., 1997. С. 56, 180.

² См.: Можяева И.П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 116-117.

практике»¹. Кроме того, составными частями теории определены учения о криминальных, следственных, судебных, оперативно-розыскных и экспертных ситуациях².

Анализируя различные варианты предлагаемых учеными структурных построений учений, теорий, можно сделать вывод о том, что по своему содержанию они представляют собой теоретико-прикладные модели. В качестве уточнения отметим, необходимо разграничивать положения прикладной части учения и положения прикладных аспектов (направлений использования) выработанных в рамках учения вопросов. Прикладные аспекты разрабатываемых учений должны являться содержанием научного исследования, но не входить в содержание учения³.

Взяв за основу отдельные содержательные компоненты положений о структуре учений, теорий, предлагаемых вышеуказанными учеными, применяя системный подход к обоснованию структуризации учения, *структуру криминалистического учения о лице, совершившем преступление, определим двумя разделами: теоретическим и практическим.*

Содержание теоретического раздела, по нашему мнению, должны составлять следующие основополагающие положения:

- исторические аспекты формирования криминалистического учения о лице, совершившем преступление;
- понятие, объект, предмет, цель, задачи, принципы, функции, методология криминалистического учения о лице, совершившем преступление; место учения в системе криминалистической науки, системе криминалистических учений;
- понятийный аппарат криминалистического учения о лице, совершившем преступление;

¹ Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография / под ред. Н.П. Яблокова. М.; Калининград, 1997. С. 36.

² См.: Там же. С. 36.

³ Так, небесспорным нам представляются предложения Ф.В. Глазырина о включении в особенную часть учения о личности преступника вопросов использования информации о личности правонарушителя в криминалистической технике, тактике и методике, которые должны относиться к положениям прикладных аспектов учения. (См.: Глазырин Ф.В. Криминалистическое изучение личности обвиняемого: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1973. С. 7.)

- теоретические основы отображения свойств и состояний лица, совершившего преступление, в окружающей действительности;

- вопросы взаимосвязи криминалистического учения о лице, совершившем преступление, с иными учениями, науками.

Практический раздел может быть представлен следующими научно-методическими положениями практического изучения лица, совершившего преступление, при его расследовании:

- источники криминалистически значимой информации о лице, совершившем преступление;

- методы и средства изучения искомого преступника;

- основы методики построения криминалистической модели неизвестного преступника;

- направления использования полученной информации в расследовании преступления¹.

Теоретико-прикладные аспекты основ учения находят свое выражение в возможности применения разработанных положений в различных сферах деятельности: в расследовании преступлений, в криминалистической науке, в учебном процессе.

Кратко охарактеризуем содержание указанных разделов учения.

Теоретический раздел криминалистического учения о лице, совершившем преступление.

Исследование *исторических аспектов формирования криминалистического учения о лице, совершившем преступление*, позволяет определить: периодизацию процесса возникновения и формирования криминалистических знаний о лице, совершившем преступление; теоретические и практические предпосылки создания самостоятельного направления в науке – криминалистического учения о лице, совершившем преступление.

¹ Структура и содержание криминалистического учения о лице, совершившем преступление, схематично представлены в Приложении №1.

Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление, определяется нами как целостная система научных знаний, описывающих и объясняющих закономерности возникновения в окружающей действительности криминалистически значимой информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление, а также закономерности поисково-познавательной деятельности субъектов по установлению, исследованию информации о свойствах и состояниях искомого преступника и ее использованию в процессе расследования преступления.

Данное учение противопоставляется эмпирическому знанию и отличается от него, во-первых, достоверностью содержащегося в нем научного знания; во-вторых, тем, что учение дает не только обобщенное описание исследуемых в нем явлений, но и их объяснение, определяя возможность предсказания новых, еще не изученных фактов; в-третьих, выделением в составе учения исходных утверждений, а также получаемых из них путем вывода, доказательства, подчиненных логическим закономерностям, формулируемым для данного учения, иных утверждений.

Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление, являясь структурным компонентом криминалистического учения об участниках криминального события, относится к числу частных криминалистических теорий, разрабатываемых в общей теории криминалистики.

Объектом (объектами) частной криминалистической теории (по Р.С. Белкину) следует считать ту часть предметной области, в которой проявляются изучаемые теорией объективные закономерности. «В содержании теории объект выступает как научный факт, а предметная область – как совокупность таких научных фактов. Предметом частной криминалистической теории являются определенные закономерности объективной действительности из числа изучаемых криминалистикой в целом»¹.

¹ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М., 1987. С. 140.

Объектами криминалистического учения о лице, совершившем преступление, являются, с одной стороны – свойства и состояния лица, совершившего преступление, с другой – деятельность по установлению, изучению и использованию информации о свойствах и состояниях искомого преступника в расследовании преступлений.

Предмет криминалистического учения о лице, совершившем преступление, определяется нами как закономерности возникновения в окружающей действительности криминалистически значимой информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление; закономерности поисково-познавательной деятельности субъектов изучения искомого преступника по установлению, исследованию информации об его свойствах и состояниях и ее использованию в процессе расследования преступления.

Цель криминалистического учения о лице, совершившем преступление – познание содержания и проявления закономерностей процесса возникновения информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление, в окружающей действительности, исследование закономерностей деятельности субъектов изучения неизвестного преступника, разработка на их основе теоретических положений и научно-методических рекомендаций, обеспечивающих оптимально эффективную работу по установлению лица, совершившего преступление.

Основными задачами криминалистического учения о лице, совершившем преступление, являются:

- познание содержания и проявления закономерностей отображения биологических, психических и социальных свойств и состояний лица, совершившего преступление, в материальных, идеальных и виртуальных следах;

- определение специфики методологии и методики изучения неизвестного преступника, обусловленной отсутствием конкретного человека, подлежащего исследованию;

- создание целостной системы теоретико-прикладных положений, направленных на совершенствование поисково-познавательной деятельности правоохранительных органов по установлению, исследованию информации о свойствах и состояниях искомого преступника и ее использованию в процессе расследования преступления.

Среди основных принципов исследуемого учения¹ выделим три общепризнанных принципа, которыми руководствуется современная наука: принцип детерминизма, принцип соответствия и принцип дополнительности, (по А.М. Новикову, Д.А. Новикову). «Детерминизм (от лат. *determine* – определяю) – философское учение об объективной закономерной взаимосвязи и взаимообусловленности явлений материального и духовного мира. Центральным ядром детерминизма служит положение о существовании причинности, т.е. такой связи явлений, в которой одно явление (причина) при вполне определенных условиях с необходимостью порождает, производит другое явление (следствие)»².

В современном понимании *принципа детерминизма* предполагает наличие существующих объективно форм взаимосвязи явлений, выражающиеся в виде соотношений, как имеющих, так и не имеющих непосредственно причинного характера. Этот принцип служит руководящим началом во всех областях научного знания, эффективным орудием постижения истины.

Принцип соответствия означает следующее: теории, правдивость которых установлена экспериментальным путем для той или иной области явлений, с возникновением новых, более общих теорий не отвергаются как нечто ложное (неправильное); они сохраняют свою значимость для прежней области явлений как частный случай и предельная форма новых теорий. (Например, в подобном аспекте мы рассматриваем разработанную В.А. Жбанковым криминалистическую теорию установления личности преступника).

¹ Следует проводить отличия между принципами учения и принципами научного исследования.

² Философский энциклопедический словарь/ гл. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М., 1983. С. 149.

Принцип дополнительности предполагает установление эквивалентности между классами понятий, которые в комплексе описывают противоречивые ситуации в разнообразных сферах познания. В соответствии с этим принципом, одна и та же предметная область может описываться разными теориями¹.

В качестве дополнительных к принципам криминалистического учения о лице, совершившем преступление, следует отнести *принцип историзма* и *принцип системности*. *Историзм* – это принцип подхода к действительности как изменяющейся во времени, развивающейся. Объект рассматривается с различных позиций, а именно с точки зрения его внутренней структуры, процесса, выявления и фиксирования качественных изменений в его структуре в целом, раскрытия закономерностей его развития, законов перехода от одного исторического состояния объекта, характеризующегося одной структурой, к другому характеризующемуся другой структурой историческому состоянию. *Принцип системности* означает такой подход к предмету познания, при котором идеализированные объекты учения рассматриваются как взаимосвязанные и взаимообусловленные части целого. Реализация данного принципа позволяет «увязывать имеющиеся знания с новыми и ожидаемыми»².

Системный характер криминалистического учения о лице, совершившем преступление, находит свое конкретное выражение в тех функциях, которые осуществляются с его помощью в процессе научного познания. *Функции* криминалистического учения о лице, совершившем преступление – это общие типы решаемых им задач, основные направления действия теории, характеризующие ее теоретическое и практическое значение. Среди основных функций выделим: синтезирующую, объяснительную, практическую, прогностическую и эвристическую.

Синтезирующая функция предполагает объединение отдельных достоверных знаний, накопленных в науке по проблемам изучения лица, совершившего преступление, в единую, целостную систему знаний.

¹ Подробнее о характеристике данных принципов см.: Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. М., 2007. С. 89-93.

² Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории. М., 1987. С. 29.

Объяснительная функция состоит в раскрытии сущности предмета познания во взаимосвязи и взаимообусловленности его сторон и элементов. *Практическая функция* криминалистического учения о лице, совершившем преступление, заключается в реализации ее теоретических положений в деятельность правоохранительных органов, в практику научных исследований и учебный процесс. *Прогностическая функция* позволяет определить перспективы развития криминалистического учения о лице, совершившем преступление, выявить тенденции и определить направления дальнейших исследований в данной области. *Эвристическая функция* выражается в получении нового знания в области криминалистического изучения лица, совершившего преступление, путем формирования новых идей, подходов и разработок, методов решения задач.

Методология криминалистического учения о лице, совершившем преступление, представляет собой систему методов познания объекта учения. Развитие представлений о методах криминалистического учения о лице, совершившем преступление, связано, в первую очередь, с формированием научных воззрений на методы криминалистики.

В научной литературе метод определяется как «подход к явлениям природы и общества; путь, способ достижения цели, прием теоретического исследования или практического осуществления чего-нибудь, исходящий из знания наиболее общих закономерностей развития объективной действительности и специфических закономерностей исследуемого предмета, явления, процесса»¹. В Большой советской энциклопедии указывается: «метод – это совокупность приемов или операций практического или теоретического освоения действительности, подчиненных решению конкретной задачи. В качестве метода могут выступать система операций при работе на определенном оборудовании, приемы научного исследования и изложения материала, приемы

¹ Кондаков Н.И. Введение в логику / отв. ред. Д.П. Горский. М., 1967. С. 199-200.

художеств, отбора, обобщения и оценки материала с позиций того или иного эстетического идеала и т.д.»¹.

Следовательно, методы криминалистики полагаем возможным определить как совокупность приемов или операций как теоретического, так и практического освоения действительности, которые подчинены решению конкретной задачи – повышению эффективности деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью.

Развивая и уточняя научные представления А.А. Эксархопуло² и Т.В. Аверьяновой³ о методах науки и методах практической деятельности, отметим, что при определении методов криминалистики следует учитывать теоретический и практический аспекты, соответственно, рассматривая (различая) криминалистику как область научного знания и как форму практического применения ее положений и рекомендаций.

Методы криминалистики как области научного знания представляют собой методы познания объекта криминалистической науки. Методы криминалистики как формы практического применения – это методы, адаптированные для решения специфических задач и применяемые в конкретной практической деятельности, приводящей к определенному результату (например, к получению нового знания).

Представляется, что к практической деятельности также следовало бы отнести и научную деятельность как разновидность профессиональной деятельности. Например, А.М. Новиков и Д.А. Новиков профессиональную деятельность подразделяют на: 1) практическую деятельность как в сфере

¹ Большая советская энциклопедия: в 30 т. Т. 16 / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М., 1974. С. 162.

² Методы криминалистики профессор определяет как методы науки криминалистики (средства достижения целей научных исследований в криминалистике) и криминалистические методы практической деятельности. К первой группе методов отнесены: 1) методы эмпирического исследования (основанные на чувственном познании – наблюдение, измерение, описание и др.); 2) методы теоретического исследования (основанные на рациональном познании – идеализация, абстрагирование, мысленный эксперимент и др.). Вторая группа методов определена общенаучными методами и специальными криминалистическими методами. (См.: Эксархопуло А.А. Криминалистика в схемах и иллюстрациях: учебное пособие. СПб., 2002. С. 24.)

³ Различия между методами общей теории судебной экспертизы и методами практической экспертной деятельности Т.В. Аверьяновой определяются: 1) целью их использования; 2) сферой и условиями применения; 3) субъектом применения. Профессором выделяется учение о методах общей теории судебной экспертизы и экспертной деятельности, в рамках которого данные методы разграничиваются. (См.: Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М., 2009. С. 80, 224-277.)

материального, так и в сфере духовного производства (в этом смысле практической профессиональной деятельностью занято большинство людей); 2) специфические формы профессиональной деятельности: философия, наука, искусство, религия (соответственно, это философская деятельность, научная деятельность и т.д.)¹. Логическая структура научной деятельности, равно как и любой другой практической деятельности², в частности следователя, включает в себя следующие элементы: объект, предмет, субъект, формы, средства и методы работы, а также ее результат.

В то же время на общетеоретическом уровне еще не разработаны четкие критерии отличий методов науки и методов научной деятельности, поэтому во многих науках, в том числе в криминалистике, данные понятия в большинстве случаев рассматриваются как тождественные. Свои представления о соотношении данных понятий позволим себе обосновать следующими выводами-положениями. Методы науки и методы научной деятельности взаимосвязаны и взаимообуславливают друг друга. Формирование теоретических положений методологии науки (в широком и узком значении), безусловно, осуществляется в ходе проведения научного исследования. Вместе с тем, методы науки следует рассматривать как результат научной деятельности, выраженный в разработанных теоретических положениях методов науки, которые применяются: 1) в качестве основы для разработки методов осуществления научной работы; 2) в процессе фактического ведения научно-исследовательской деятельности при разработке различных проблем науки. По справедливому замечанию В.А. Образцова, «... часто то, что является методом решения какой-либо задачи на практике, относится к числу продуктов, результатов научного творчества, знания, полученного на основе применения каких-либо методов науки»³.

¹ См.: Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. М., 2007. С. 23.

² Деятельность – «специфически человеческая форма активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование, <...> всякая деятельность включает в себя цель, средство, результат и сам процесс деятельности, и, следовательно, неотъемлемой характеристикой деятельности является ее осознанность». (Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М., 1983. С. 151.)

³ Криминалистика / под ред. В.А. Образцова. М., 1997. С. 17.

Таким образом, методы науки следует рассматривать как:

- 1) выраженный в теоретических положениях результат научно-исследовательской деятельности – методы познания объекта науки;
- 2) основу для разработки методов ведения научно-исследовательской деятельности;
- 3) основу для разработки, в рамках проведения научного исследования, методов иных видов профессиональной деятельности, в частности, методов изучения лица, совершившего преступление.

К методам криминалистического учения о лице, совершившем преступление, как области научного знания, относятся всеобщий метод, общенаучные методы и специальные методы криминалистики.

Всеобщим методом познания является *диалектический метод*, законы которого свойственны любой форме движения материи. Данный метод является гносеологической основой и основополагающим подходом к познанию объектов учения. Применение диалектического метода предполагает рассмотрение объектов криминалистического познания (лицо, совершившее преступление, и деятельность правоохранительных органов) в развитии и сложной системе взаимодействия структурных элементов. «Принципы, законы и категории диалектического материализма активно участвуют в синтезе новых научных представлений, находясь в тесной связи с эмпирическими и теоретическими представлениями соответствующей науки»¹.

Формирование криминалистического учения о лице, совершившем преступление, обеспечивается также использованием различных общенаучных методов: наблюдение, описание, сравнение, моделирование, анализ, дедукция, индукция, аналогия и др. Так, использование *метода наблюдения* обеспечивает целенаправленное, систематическое и организованное восприятие изучаемых в рамках рассматриваемого нами учения явлений. Применение *индуктивного метода* позволяет, например, выявить определенные закономерности

¹ Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М., 1983. С. 163.

отображения индивидуальных свойств и состояний лица, совершившего преступление, в окружающей действительности, что в свою очередь предопределяет закономерности в их изучении и использовании полученной информации в расследовании преступления. С помощью *дедуктивного метода* возможно от познания общего осуществить переход к частному. Данный метод применяется, как правило, после того, как накоплен и теоретически истолкован эмпирический материал в целях его систематизации, более строгого и последовательного выведения всех следствий из него и т.д. Важное значение приобретает *метод моделирования*¹, который предопределяет основы процедуры создания криминалистического учения о лице, совершившем преступление, и др.

Применение специальных методов, например, социологических, психологических, психиатрических, а также собственно криминалистических, обеспечивает создание научно-методических положений и рекомендаций преимущественно прикладного раздела криминалистического учения о лице, совершившем преступление.

Понятийный аппарат (язык) криминалистического учения о лице, совершившем преступление. Язык науки представляет собой систему понятий, знаков, символов, создаваемой и используемой той или иной областью научного познания для получения, обработки, хранения и применения знаний. Для языка науки характерна определенность используемых понятий и терминов, стремление к четкости и однозначности утверждений, к строгой логичности в изложении материала. В науке, равно как и в практике борьбы с преступностью, логически правильные рассуждения возможны лишь в том случае, если используемые в них понятия четко определены и всегда употребляются в одном смысловом значении.

По справедливому замечанию Т.С. Волчецкой, несмотря на концептуальное значение терминов для формирования научной теории,

¹ В настоящее время в научной литературе вопросы моделирования трактуются неоднозначно и противоречиво. Более подробное исследование данной проблематики представлено в § 1 главы 4 настоящей работы.

некоторые криминалистические термины все еще неоднозначно толкуются, порождая нечеткость в их понимании. В этой связи актуальной задачей теории криминалистики ею определяется систематизация и упорядочение криминалистической терминологии¹.

Г.И. Рузавин выделил следующие основные методологические функции, которые выполняют теоретические понятия. *«Во-первых, с их помощью достигается дедуктивная систематизация научного знания, которая предполагает также использование теоретических утверждений; выявив основные понятия и исходные утверждения теории, можно по правилам логики вывести из них все другие утверждения, в том числе и те, которые допускают эмпирическую интерпретацию. Во-вторых, их применение необходимо для объяснения как эмпирических обобщений и законов, так и для их теоретического обобщения и расширения научного знания. Третья функция теоретических понятий заключается в том, что систематизация знания в рамках теории осуществляется путем не только логического вывода одних утверждений теории из других, но и логического определения одних понятий с помощью других. Четвертая функция связана с развитием теоретического знания. Такое развитие характеризуется, прежде всего, изменением концептуального, понятийного содержания теоретического знания, в ходе которого одни понятия уточняются и модифицируются, другие углубляются и расширяются по объему. Пятая функция понятий теории заключается в их эвристической, а также прагматической роли в развитии и применении научного знания»².*

Среди основных авторских понятий криминалистического учения о лице, совершившем преступление, укажем следующие:

1) *лицо, совершившее преступление* – «человек с присущим ему комплексом индивидуальных особенностей, в той или иной мере отобразившихся в окружающей действительности в виде последствий его

¹ См.: Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография / под ред. Н.П. Яблокова. М.: Калининград, 1997. С. 39.

² См.: Рузавин Г.И. Методология научного познания: учеб. пособие для вузов. М., 2012. С. 95-97.

деяния, квалифицированного уполномоченными на то органами как уголовно наказуемое»¹;

2) *свойства лица, совершившего преступление* – объективно существующие качества, характеризующие лицо, совершившего преступление, как телесное существо, субъекта одушевленной деятельности, а также индивида в социальной системе;

3) *состояния лица, совершившего преступление* – относительно устойчивые качества, характеризующие нахождение в определенном положении лица, совершившего преступление, в биологической, психологической и социальной сферах;

4) *признаки свойств и состояний лица, совершившего преступление* – характерологические качества, выражающие свойства и состояния лица, совершившего преступление, позволяющие провести отличия с иными лицами;

5) *следы лица, совершившего преступление* – вызванные поведением лица, совершившего преступление, изменения в окружающей действительности, содержащие информацию об его биологических, психических, социальных свойствах и состояниях, а также запечатленные в памяти данного лица;

6) *методы изучения лица, совершившего преступление* – совокупность приемов или операций, используемых субъектами криминалистической деятельности при изучении лица, совершившего преступление, в целях получения криминалистически значимой информации об его свойствах и состояниях;

7) *средства изучения лица, совершившего преступление* – совокупность инструментов и (или) различного рода действий, с помощью которых обеспечивается реализация методов изучения лица, совершившего преступление;

¹ Малыгина Н.И. Криминалистическое исследование свойств и состояний лица, совершившего преступление / Criminological scrutiny of the offender's characteristics and states. Raleigh, North Carolina, USA: Lulu Press, 2015. С. 11.

8) *методика изучения лица, совершившего преступление* – процедура применения методов и средств изучения лица, совершившего преступление, в целях получения криминалистически значимой информации об его свойствах и состояниях;

9) *криминалистическая модель лица, совершившего преступление* – искусственно созданная система биологических, психических, социальных свойств и состояний лица, совершившего преступление, которая позволяет представить искомого преступника в процессе расследования.

Особое значение имеет такой структурный элемент теоретического раздела криминалистического учения о лице, совершившем преступление, как *вопросы отображения свойств и состояний лица, совершившего преступление, в окружающей действительности*. Знания о сущности и видах биологических, психических, социальных свойств и состояний лица, совершившего преступление, о специфике их отображения в различных следах являются базовым началом для разработки, в частности, методических основ изучения искомого преступника, а также важным ориентиром для следователя, например, при определении компонентов модели искомого лица в практическом расследовании.

Взаимосвязь криминалистического учения о лице, совершившем преступление, с иными науками, криминалистическими учениями, теориями. Представляя собой целостную систему знания, криминалистическое учение о лице, совершившем преступление, опирается на богатый научный фундамент, который формируется из положений и достижений различных отраслей знаний: логики, гносеологии, теории отражения, философии, психологии, психиатрии, уголовного и уголовно-процессуального права и т.д. Важную роль в становлении научно-практических основ учения играют положения различных криминалистических учений, теорий (учения о механизмах следообразования, о потерпевшем, о криминалистической регистрации, теории криминалистической идентификации и диагностики, криминалистической ситуалогии и др.), а также положений криминалистических методов и методик по решению различных

практических задач (криминалистическая идентификация человека, методы установления механизма слепообразования и проч.).

В свою очередь, положения криминалистического учения о лице, совершившем преступление, могут быть использованы, например, в юридических науках, объектом изучения которых является поведение преступника (криминология, юридическая психология и т.д.), в том числе и в криминалистике при разработке различных проблем криминалистической техники, криминалистической тактики, криминалистической методики расследования отдельных видов преступлений, а также для совершенствования положений ранее созданных и формирования новых криминалистических учений, теорий.

Практический раздел криминалистического учения о лице, совершившем преступление.

Основными источниками криминалистически значимой информации о лице, совершившем преступление, нами определяются: 1) следы; 2) дескриптивная (описательная) криминалистическая характеристика вида, рода, групп преступлений; 3) информационно-поисковые системы.

1. Следует проводить различие между следами-источниками и следами-носителями информации. В нашем представлении следами-источниками информации следует считать те вызванные совершенным преступлением изменения в окружающей действительности, которые возникли непосредственно в момент подготовки, совершения и сокрытия преступления. Следами-источниками криминалистически значимой информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление, являются, по нашему мнению, три группы следов: материальные, идеальные и виртуальные.

2. Утверждение о том, что источником информации о лице, совершившем преступление, является дескриптивная (описательная) криминалистическая характеристика вида, рода, групп преступлений, основано на авторском подходе к разработке новой концепции криминалистической характеристики преступления. Определяя криминалистическую характеристику преступления

как информационную модель криминального события, нами постулируется идея о необходимости при выработке ее положений учитывать (разграничивать) типы моделей – дескриптивный (описательный) и динамический:

1) *дескриптивная (описательная) информационная модель преступления* – теоретически созданная система (конструкция), содержащая описание характеристик элементов криминального события и их взаимосвязи между собой, основанная на эмпирических данных;

2) *динамическая информационная модель преступления* – теоретически созданная система (конструкция), содержащая описание элементов криминального события и технологии установления взаимосвязей между элементами криминального события в процессе расследования преступления.

При создании положений криминалистической характеристики преступления и определении ее места в системе криминалистики следует учитывать уровни (по степени общности) анализируемого понятия. В этой связи, по нашему мнению, необходимо выделять: 1) общую криминалистическую характеристику преступления, содержащую концептуальные основы теории; 2) криминалистическую характеристику вида, рода, групп преступлений; 3) криминалистическую характеристику конкретного преступления¹.

Наибольшее практическое значение имеют видовые (подвидовые) дескриптивные (описательные) криминалистические характеристики преступлений как источник информации об искомом лице. Теоретическое значение описательных криминалистических характеристик преступлений заключается в возможности использования их положений: 1) в качестве исходных данных при создании динамических информационных моделей преступлений (динамических криминалистических характеристик

¹ См.: Малыхина Н.И. Криминалистическая характеристика преступления: новый подход к разработке концепции // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2015. Т. 13. С. 2361–2365.

преступлений); 2) при формировании частных криминалистических методик.

3. Использование информационно-поисковых систем позволяет получить информацию об индивидуальных качествах искомого лица в случае наличия (регистрации) соответствующих сведений о нем в данных системах. В качестве источника информации о лице, совершившем преступление, используются общесоциальные, корпоративные и ведомственные информационно-поисковые системы¹.

Методы и средства изучения лица, совершившего преступление, определяют содержание методики изучения искомого лица в целом. К основным методам изучения искомого преступника относятся: наблюдение, моделирование, рефлексия, технико-криминалистические методы, психологические, логические методы и др. Обеспечение реализации данных методов возможно посредством применения соответствующих средств изучения лица, совершившего преступление, к которым нами отнесены: криминалистические, процессуальные (и непроцессуальные), информационные, математические, логические и языковые средства.

Методика изучения (построения криминалистической модели) лица, совершившего преступление, представляет собой процедуру применения методов и средств изучения лица, совершившего преступление, в целях получения криминалистически значимой информации об его свойствах и состояниях.

Учитывая логику последовательности практических действий, в первую очередь следователя, при создании модели, мы предлагаем следующие базовые стадии построения модели лица, совершившего преступление: 1) *подготовительная* (включает в себя ряд действий подготовительного характера по созданию модели); 2) *рабочая* (непосредственно создание, изучение модели с применением соответствующих методов и средств, использование

¹ См.: Андреев М.М. Современные информационно-поисковые системы регистрации граждан, используемые в расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

полученных данных в расследовании); 3) *заключительная* (фиксация хода и результатов исследования, оценка результатов изучения искомого лица).

Основными направлениями использования полученной информации о лице, совершившем преступление, в расследовании преступления являются: 1) получение новой информации о лице, совершившем преступление; 2) прогнозирование дальнейшего поведения лица, совершившего преступление; 3) установление возможности поиска новых источников информации об искомом преступнике; 4) рассмотрение необходимости дополнительного проведения иных процессуальных и непроцессуальных действий, применения иных методов и средств, привлечения специалистов из других отраслей знаний; 5) определение направлений поиска подозреваемого, сужение круга подозреваемых; 6) сопоставление с данными о свойствах и состояниях причастных к преступлению лиц.

Более подробно вопросы практического раздела учения рассматриваются в 3 и 4 главах настоящей работы.

Глава 2. Теоретические основы отображения свойств и состояний лица, совершившего преступление, в окружающей действительности

§ 1. Понятие и классификация свойств, состояний лица, совершившего преступления, и их признаков

Уяснение сущностного содержания понятия «лицо, совершившее преступление» в криминалистике неразрывно связано с вопросом о системе индивидуальных особенностей человека. Данный вопрос представляет особый практический интерес в связи со специфическими особенностями их отображения в окружающей действительности при подготовке, совершении и сокрытии преступления.

В подавляющем большинстве работ, в которых исследуются проблемы изучения человека, индивидуальные особенности лица, как правило, отождествляют с его свойствами, вопрос о понимании системы которых до сих пор неоднозначно рассматривается в криминологии, психологии и т.д.

В криминалистической литературе данный вопрос также является неразрешенным. Так, систему свойств человека различные ученые представили в качестве совокупности разнообразных ее составляющих: телесных, психических и атрибутивных (Н.Н. Демидов¹); физических, биологических и социальных свойств (А.М. Кустов²); социальных, соматических, психических, психологических, сопутствующих свойств и признаков человека (Г.И. Поврезнюк³); социальных и физических (В.А. Снетков¹); социальных,

¹ См.: Демидов Н.Н. Изучение личности преступника в процессе расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. С. 13.

² См.: Кустов А.М. Криминалистика и механизм преступления: цикл лекций. М., 2002. С. 112.

³ См.: Поврезнюк Г.И. Криминалистические методы и средства установления личности в процессе расследования преступлений. По материалам стран СНГ. М., 2005. С. 23.

биологических, психологических (либо психических²) свойств человека (А.М. Зинин³, В.А. Жбанков⁴, Т.С. Волчецкая⁵, В.Я. Колдин⁶); социально-демографических признаков, нравственно-психологических, биологических свойств (И.А. Макаренко⁷); личностных уровней ценностей, отношений и притязаний преступника (Р.Л. Ахмедшин⁸) и др.

В отличие от иных работ, расширенная классификация свойств личности представлена в работе Ю.Л. Дябловой, которая выделила свойства в зависимости от следующих сфер: биологической, комплексной биосоциальной и социальной. К биологической сфере личности ученым отнесены: общефизические, внешнесоматические, естественно-биологические, биолого-психологические, анатомические, биолого-функциональные свойства. Комплексная биосоциальная сфера представлена функциональными, социосоматическими свойствами и характером; социальная сфера – социально-психологическими, социально-культурными и социально-демографическими свойствами⁹. По мнению Ю.Л. Дябловой, психологические свойства не представляют самостоятельной сферы, поскольку обусловлены биологическими или социальными свойствами¹⁰.

Не вступая в полемику по поводу авторского видения выделенных сфер, отмечая несомненно важное теоретическое значение разработанной

¹ См.: Снетков В.А. Портретная идентификация личности в оперативно-розыскной и следственной работе. М., 1968. С. 3.

² В психологической литературе допускается свойства человека, в том числе и его состояния, именовать как психическими, так и психологическими, данные термины по своему смысловому содержанию используются как тождественные. В настоящей работе при разработке системы свойств и состояний лица, совершившего преступление, явления в психологической сфере человека нами определены как психические свойства и психические состояния.

³ См.: Зинин А.М. Проблемы криминалистического установления личности // Вестник криминалистики. 2003. Вып 4 (8). С. 29.

⁴ См.: Жбанков В.А. Свойства личности и их использование для установления лиц, совершивших таможенные правонарушения. М., 1999. С. 8-21.

⁵ См.: Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография / под ред. Н.П. Яблокова. М.; Калининград, 1997. С. 159.

⁶ См.: Типовые модели и алгоритмы криминалистического исследования: учебное пособие для слушателей ФПК / под ред. В.Я. Колдина. М., 1989. С. 27.

⁷ См.: Макаренко И.А. Личность несовершеннолетнего обвиняемого как объект криминалистического исследования. М., 2006. С. 64.

⁸ См.: Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2006. С. 14.

⁹ См.: Дяблова Ю.Л. Информационные технологии моделирования личности неустановленного преступника при расследовании неочевидных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Тула, 2008. С. 220-223.

¹⁰ См.: Там же. С. 97.

классификации свойств, тем не менее отметим ряд частных замечаний. Не совсем верно к естественно-биологическим свойствам, по нашему мнению, отнесены кровь, слюна, сперма и проч¹, поскольку данные объекты являются следами биологического происхождения, а не свойствами человека. Полагаем, что более правильным в данном случае следует говорить о составе крови, слюны и т.д. Также, несмотря на указание автором необходимости различия свойств и признаков человека, в работе в некоторых случаях допускается их отождествление в рамках разработанной классификации. Исследуя прикладной аспект авторской классификации, представляется, что ее применение на практике может вызвать определенные затруднения, в частности при построении модели искомого преступника. Попытка Ю.Л. Дябловой упорядочить систему свойств личности путем выделения различных, на наш взгляд небесспорных, сфер привела к определенному смешению социальных, биологических и психологических свойств в рамках трех указанных автором областей.

Резюмируя, укажем, многочисленные, разнообразные по своему содержанию, научные воззрения о системе свойств человека оказывают негативное влияние на разработку методологии и методики изучения человека в расследовании преступлений. Создание единой общепризнанной системы свойств человека является актуальной задачей в криминалистике. Данная система свойств должна быть не только научно обоснована, но и не вызывать затруднений в применении сотрудниками правоохранительных органов.

Нами разделяется позиция А.М. Зинина, В.А. Жбанкова, Т.С. Волчецкой, В.Я. Колдина о трехэлементном строении системы свойств человека (социальные, биологические, психические), которая, по нашему мнению, во-первых, наиболее полно раскрывает, во-вторых, в достаточно кратком виде иллюстрирует многообразие свойств лица. По справедливому замечанию В.Я. Колдина, такое построение системы «позволяет, с одной стороны, наиболее полно описать личность преступника с привлечением эмпирических данных, с

¹ См.: Там же. С. 221.

другой – проследить связи как внутри анализируемой подсистемы, так и ее внешние связи с иными элементами системы преступной деятельности»¹.

Считаем, что психические свойства следует выделять самостоятельным элементом в системе свойств человека. Биологические, социальные и психические свойства находятся в закономерных связях и взаимообуславливают друг друга. В подавляющем большинстве психические свойства являются связующим звеном между биологическими и социальными свойствами лица, совершившего преступление, и специфичными проявлениями поведения этого лица в окружающей действительности. В литературе неоднократно ставился вопрос о практической необходимости изучения психических свойств человека, а также об отсутствии должного внимания к их исследованию в процессе расследования преступлений². Разработка положений о разграничении с иными (биологическими и социальными) данных свойств, а также об их разновидностях в общей системе свойств человека, на наш взгляд, будет способствовать разрешению указанной проблемы, в частности при определении и изучении элементов модели неизвестного преступника.

Ранее при исследовании вопросов компонентного состава по каждой указанной группе свойств нами была в целом разделена позиция В.А. Жбанкова³ по данному вопросу. Так, к социальным свойствам были отнесены фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, образование, участие в различных организациях, принадлежность к нации, народности, семейное положение, местожительство, профессия, род занятий и проч. Биологические свойства представлены соматическими и функциональными свойствами; биохимическими особенностями, патологическими нарушениями выделенных свойств и т.д. Психологические свойства (по К.К. Платонову) определены как

¹ Типовые модели и алгоритмы криминалистического исследования: учебное пособие для слушателей ФПК / под ред. В.Я. Колдина. М., 1989. С. 27-28.

² См.: Малыгина Н.И. Криминалистические методы и средства установления лица, совершившего преступление: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 38.

³ См.: Жбанков В.А. Свойства личности и их использование для установления лиц, совершивших таможенные правонарушения. М., 1999. С. 8-21.

направленность человека; опыт; особенности психических процессов; биопсихические свойства; характер и способности¹.

Однако в ходе дальнейшего научного поиска разрешения проблем изучения неизвестного преступника, мы пришли к выводу о необходимости пересмотра и уточнения структурных элементов данной системы свойств с учетом более конкретного их разграничения с состояниями человека. Актуальным в криминалистике остается также вопрос о соотношении (разграничении либо отождествлении) понятий «свойства человека» и «признаки человека».

Исследование и решение данных проблем представляется весьма важным как в теоретическом, так и в практическом аспекте. В рамках рассматриваемой нами проблематики уточнение указанных понятий будет способствовать дальнейшему развитию: теоретических положений отображения свойств и состояний в окружающей действительности, методических основ построения модели лица, совершившего преступление, и т.д. Знание отличий между свойствами, состояниями и признаками поможет следователю, как основному субъекту поисково-познавательной деятельности, правильно определить компоненты модели искомого преступника при ее построении в практическом расследовании.

1. Дискуссионные вопросы о понимании свойств и признаков человека.

Анализ литературы показал, что в различных областях знаний понятия «свойство» и «признак» трактуются неоднозначно.

В Большом толковом словаре русского языка свойство толкуется как синоним признаку – «качество, признак, составляющий отличительную особенность кого-, чего-либо»², в то же время под признаком указывается – «показатель, примета, знак, по которым можно узнать, определить что-либо»³.

¹ Подробнее см.: Мрыхина Н.И. Классификация свойств и состояний лица, совершившего преступление, и формы их отражения в окружающей действительности // Актуальные проблемы российского права. 2008. №4 (9). С. 297-302; Её же. Классификация свойств и состояний лица, совершившего преступление, и формы их отражения в окружающей действительности (окончание статьи) // Актуальные проблемы российского права. 2009. №1 (10). С. 493-501.

² Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 2000. С. 1163.

³ Там же. С. 978.

В философской литературе в большинстве случаев не дается определения признака, а свойство трактуется как:

- «характеристика объекта (категория его качества), определяющая его вид, тип, поведение и проч., <...> каждое свойство определяет множество объектов, обладающих этим свойством»¹;

- «философская категория, выражающая такую сторону предмета, которая обуславливает его различие или общность с другими предметами и обнаруживается в его отношении к ним»² и т.д.

В некоторых источниках свойство отождествляется с признаком. В частности, в философском словаре под редакцией И.Т. Фролова дается следующее определение: «Свойство – это признак, нераздельно принадлежащий одному конкретному объекту, его можно обнаружить, рассматривая этот объект сам по себе»³.

В логике в отдельной литературе, несмотря на выделение самостоятельных определений данных понятий (применительно к исследованию предметов), существенных различий в их содержании не усматривается. Так, Н.И. Кондаков указывает, «свойство – то, что присуще предметам, что отличает их от других предметов или делает их похожими на другие предметы»⁴. «Признак – все то, в чем предметы, явления сходны друг с другом или в чем они отличаются друг от друга; показатель, сторона предмета или явления, по которой можно узнать, определить или описать предмет или явление»⁵. Ученый уточняет, свойства не появляются, а проявляются в процессе взаимодействия предметов; совокупность существенных свойств предмета выражает его качественную определенность⁶. В свою очередь, Д.П.

¹ Новая философская энциклопедия в четырех томах. Том 3 / науч.-ред. совет: В.С. Степин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, А.П. Огурцов. М., 2010. С. 510.

² Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М., 1983. С. 598.

³ Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М., 2001. С. 503-504.

⁴ Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. Изд-е 2-е. М., 1975. С. 524.

⁵ Там же. С. 477.

⁶ См.: Там же. С. 524.

Горский свойство и признак предмета рассматривает как тождественные понятия¹.

Подобное различие присутствует и в криминалистических научных трудах. Полемичным остается также вопрос о содержательной стороне исследуемых понятий.

Обстоятельный анализ отдельных работ по проблемам соотношения понятий свойств и признаков вещей, явлений представлено в работе Р.С. Белкина. В частности, полемизируя с В.Я. Колдиным², И.М. Лузгиным³, А.А. Эйсманом⁴ и другими учеными, свои научные воззрения он аргументирует следующими основными положениями. «Вещь обладает определенными свойствами. Свойства вещи – это то, что характеризует какую-либо ее сторону и что выявляется в ее взаимоотношениях с другими вещами или явлениями. <...> Свойства вещи существуют независимо от сознания субъекта, т.е. объективно⁵. «Свойства выражаются в признаках; признак является проявлением свойства. Каждая вещь обладает множеством свойств, каждое свойство может выражаться во множестве признаков. <...> Признак именно выражает, а не отражает свойство»⁶.

При разработке вопросов соотношения свойств и признаков человека данные положения были использованы в работах, посвященных изучению искомого преступника, например, Ю.Л. Дябловой⁷, А.В. Тимофеевой⁸.

С.В. Милюков также указывает на необходимость разграничения данных понятий, в то же время, допускает возможность определять признак как свойство, отмечая: «Свойство – это то, что присуще какому-либо объекту

¹ Горский Д.П. Логика. М., 1963. С. 31.

² См.: Колдин В.Я. Идентификационные признаки и свойства // Труды ВНИИСЭ. М., 1971. Вып. 3.

³ См.: Лузгин И.М. Расследование как процесс познания. М., 1969.

⁴ См.: Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. М., 1967.

⁵ Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. М., 1997. С. 82.

⁶ Там же. С. 84.

⁷ См.: Дяблова Ю.Л. Указ. соч. Однако, изучение структурных компонентов выделенных Ю.Л. Дябловой свойств по соответствующим сферам в рамках их классификации, указанной ранее, показало, что автор в некоторых случаях все-таки допускает отождествление свойств и признаков личности. В частности, к социосоматическим свойствам в рамках комплексной биосоциальной сферы личности отнесены «необходимые сопутствующие признаки (протезы, имплантаты) и признаки оперативных вмешательств и косметических процедур». (См.: Дяблова Ю.Л. Указ. соч. С. 222.)

⁸ См.: Тимофеева А.В. Криминалистическое моделирование неизвестного преступника по признакам и свойствам, отображаемым в следах преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. С. 22.

(предмету или явлению), составляет его конкретное содержание или структуру; признак – это свойство, по которому познают или узнают предмет, и которое отличает данный объект от другого объекта»¹.

В иных работах по проблемам установления преступника некоторые ученые указывают понятие «свойство личности преступника», не выделяя самостоятельным элементом признак личности преступника. Например, В.А. Жбанков, определяя понятийно-терминологический аппарат криминалистической теории изучения и использования свойств личности при расследовании преступлений, под свойством личности преступника указал «отражение сущности социальных, психологических и биологических элементов в личности преступника»².

Изучая научные труды по вопросам габитоскопии, также находим разноаспектное толкование рассматриваемых понятий. Например, М.В. Салтевский, исследуя вопросы о понятии признаков и свойств внешности человека, в целом считал справедливым представление о том, что *понятие признака определяется через свойство и наоборот свойство интерпретируется как признак*, однако уточнял данное положение следующими умозаключениями. «Признак – это внешний, наружный вид, очевидный и доступный для непосредственного восприятия. Отсюда внешние свойства объектов в криминалистике целесообразно называть признаками. Свойство – это в основном внутренняя сторона объекта, его качество, заключенное во внешних границах любого тела. <...> Поэтому внутренние свойства нередко называют структурными. <...> Поэтому в дальнейшем внешние свойства физических тел будем называть признаками, а внутренние – свойствами»³.

А.М. Зинин не акцентирует внимание на разграничение данных понятий. Однако, анализируя научные изыскания ученого, полагаем возможным прийти

¹ Милуков С.В. Современные возможности использования свойств человека при установлении личности в раскрытии и расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 36.

² Жбанков В.А. Концептуальные основы установления личности преступника в криминалистике: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1995 // Публичное и частное право. 2010. №2. С. 207.

³ Салтевский М.В. Криминалистика. В современном изложении юристов: учебное и практическое пособие. Х., 1997. С. 172.

к выводу о том, что профессор *рассматривает признаки внешности как показатели, характеризующие такое биологическое свойство человека как строение организма*. В частности, ученый отмечает, «<...> при установлении личности изучение биологических свойств, как правило, начинается с выявления тех признаков, которые отображают строение человеческого организма. <...> Признаки, характеризующие внешний облик человека, позволяют составить представление о строении его тела (фигура, рост) и отдельных частей (голова, лицо, шея, плечи, конечности и т.д.), половой принадлежности, возрастной группе, антропологическом и конституциональном типе»¹.

Г.И. Поврезнюк, терминологически употребляя в научном обороте «признаки» и «свойства» личности как разнородные понятия, тем не менее, при выработке криминалистической классификации свойств и признаков устанавливаемых и разыскиваемых лиц, не указал четких различий между ними, в том числе с понятиями «элемент» и «состояние» человеческого организма, по своему смысловому содержанию. Так, свойства и признаки личности им разделены на две группы: «1) собственные элементы и признаки человеческого организма, проявляющиеся в его жизнедеятельности и неотделимые от его тела; 2) сопутствующие признаки и элементы (отделимы, заменимы от тела человека)»². Исходя из названий выделенных групп, в основе их классификации использованы положения, разработанные в габитоскопии при исследовании внешнего облика человека.

Однако изучение данной классификации показало, что к первой группе свойств и состояний личности отнесены, помимо антропологических, демографических, общефизических, соматологических, биологических, профессиональных, функциональных, особых признаков и бросающихся примет, также психофизиологические признаки, под которыми понимается «совокупность устойчивых индивидуальных особенностей психического

¹ Зинин А.М. Внешность человека в криминалистике и судебной экспертизе: монография. М., 2015. С. 8.

² Поврезнюк Г.И. Криминалистические методы и средства установления личности в процессе расследования преступлений. По материалам стран СНГ. М., 2005. С. 109-113.

состояния, базирующихся на психической конституции»¹. Данные положения представляются не вполне аргументированными, наименования выделенных групп свойств и признаков не соответствуют их внутреннему содержанию, дискуссионными нами определяются и указанные в рамках данных групп виды качеств человека, которые, в том числе не отражают смысловых различий в рамках их разновидностей.

Обобщая рассмотренные положения, в том числе разделяя отдельные научные воззрения некоторых вышеуказанных ученых по исследуемой проблеме, полагаем возможным сформулировать следующие авторские представления по вопросам соотношения понятий «свойство человека» и «признак человека»:

1) свойства и признаки являются качествами, характеризующими человека;

2) свойства являются объективно существующими качествами, характеризующими человека как телесного, природного существа, субъекта одушевленной деятельности, а также индивида в социальной системе;

3) по нашему мнению, *более правильно следует говорить* не о признаках человека, а *о признаках его свойств*, поскольку «признаки человека» более емкое по своему содержанию понятие, использование которого в научном обороте главным образом и предопределило возникновение полемики о необходимости разграничения либо отождествлении свойств и признаков человека;

4) признаки свойств человека – это выражающие свойства качества, которые позволяют отличить одного человека от другого;

5) любое свойство может быть выражено многочисленным количеством признаков;

6) и свойства, и признаки могут быть как внутренними, так и внешними; выделение данных видов качеств обусловлено конкретной сферой (биологической, психологической, социальной);

¹ Там же. С. 112.

7) взаимосвязь свойств и признаков свойств проявляется в различных формах: модификация свойства может привести к изменению либо появлению новых признаков свойств, в свою очередь модификация признаков свойств может обусловить изменение свойства, а также «может быть следствием изменения формы или способа проявления свойства»¹ без изменения свойства;

8) свойства человека являются наиболее устойчивыми качествами в сравнении с признаками человека.

2. О понятии состояний человека.

Важное значение в расследовании преступлений имеет изучение не только свойств, но и состояний лица, совершившего преступление. Как правило, ученые-криминалисты рассматривают состояния человека в качестве компонентов его свойств, не выделяя их самостоятельным объектом познания. Однако данные понятия различны по своему смысловому содержанию, поэтому их отождествление представляется дискуссионным.

В обоснование данного положения следует, к примеру, привести разработанную К.К. Платоновым структуру личности, охватывающую четыре подструктуры психологических свойств, которая большинством ученых-криминалистов используется при разработке проблем изучения неизвестного преступника.

Так, первая подструктура личности объединяет направленность и отношения личности, проявляющиеся как ее моральные черты. Направленность включает в себя такие ее формы как подструктуры: влечения, желания, интересы, склонности, идеалы, мировоззрение, убеждения. Вторая подструктура личности (опыт) включает знания, навыки, умения и привычки. К третьей подструктуре отнесены особенности психических процессов (воля, чувства, восприятие, мышление, ощущения, эмоции, память). Четвертая подструктура представлена биопсихическими свойствами (темперамент,

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. М., 1997. С. 102.

половые и возрастные свойства). Также ученым выделяются наложенной подструктурой такие общие качества личности как характер и способности¹.

Таким образом, в работе не выделяются самостоятельными компонентами состояния субъекта, ученый в представленной подструктуре личности свойства рассматривает как конечно сформировавшиеся качества личности, а ее состояния как промежуточное звено между кратковременными процессами и свойствами. В частности, К.К. Платонов, характеризуя вышеперечисленные формы, например, второй подструктуры, уточняет некоторые положения следующими рассуждениями. «Свойства, входящие в эту структуру, далеко не все психологи рассматривают как свойства личности. Действительно, только начинающийся формироваться навык, как и всякое однократное действие (<...>), еще не свойство личности, а только кратковременный психический процесс или состояние. Но их типичные для данного индивида проявления, так же как и закрепленные знания, навык <...> и тем более умение и привычка – уже бесспорно свойство личности. В этом ведь и заключается диалектика перехода количества в качество в ряду: кратковременный процесс – состояние – свойство»².

Иные ученые-психологи, напротив, уделяют внимание разграничению свойств и состояний человека³. Вместе с тем, до настоящего времени в психологии отсутствует общепринятое мнение об определении, структуре, функциях, классификации и методах исследования данных психических явлений⁴.

В целях унификации свойств и состояний лица, совершившего преступление, в том числе определения (уточнения) его психических качеств, в настоящем диссертационном исследовании в качестве основы будут

¹ См.: Платонов К.К. Система психологии и теория отражения. М., 1982. С. 194-206; Его же. Структура и развитие личности. М., 1986. С. 137-141.

² Платонов К.К. Структура и развитие личности. М., 1986. С. 139.

³ См.: Левитов Н.Д. О психических состояниях человека. М., 1964; Еникеев М.И. Основы судебной психологии. Психические свойства личности: учебное пособие. М., 1982; Его же. Основы судебной психологии. Общие вопросы. Психические процессы и состояния: учебное пособие. М., 1982; Ковалев А.Г. Психология личности. М., 1969. С. 23-45 и другие.

⁴ Подробнее о дискуссиях по данному вопросу, например, см.: Психические состояния как общепсихологическая проблема: хрестоматия / сост. И.В. Герасимова. Владивосток, 2001.

использованы положения, разработанные М.И. Еникеевым, и рассмотрены далее по тексту работы.

Полагаем, что состояния человека не стоит ограничивать лишь психическими.

В Этимологическом словаре современного русского языка «состояние» определяется как: а) положение, внешние или внутренние обстоятельства, в которых находится кто-, что-либо; б) физическое самочувствие, а также расположение духа, настроение; в) звание, социальное положение; г) имущество, собственность¹.

Термин «состояние» используется в общественных науках, например, при изучении состояния экономики, культуры и т.д. В медицине определяется состояние здоровья человека путем диагностики состояния его организма. В физике выделяют, к примеру, твердое, жидкое, газообразное состояния тел и проч.

Исходя из этимологического значения слова «состояние», можно констатировать, что данное понятие охватывает различные сферы явлений, вещей, человека. *В этой связи в криминалистике применительно к определению состояний человека, подлежащих изучению в расследовании преступлений, представляется возможным, наряду с психическими, выделить также состояния человека, характеризующие его как биологическое существо и индивида в социальной системе.* Например, в биологической сфере можно выделить физическое состояние, в социальной сфере – должностное положение, семейное положение, материальное положение и т.д. К психологической сфере возможно отнести мотивационные, эмоциональные и иные состояния.

Развивая данные положения, отметим, *состояния*, наряду со свойствами и признаками, также *являются* качествами, характеризующими человека, а точнее *качествами, характеризующими нахождение человека в определенном*

¹ См.: Этимологический словарь современного русского языка / сост. А.К. Шапошников: в 2 т. Т. 2. М., 2010. С. 359. Аналогичное толкование данного слова содержится и в других словарях. (См.: Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 2000. С. 1241.)

положении. В литературе, несмотря на дискутабельный характер научных психологических изысканий, наиболее разработанными являются вопросы определения психических состояний, положения о которых активно используются в криминалистике при разработке проблем изучения человека в расследовании преступлений. В то же время пробелом в предлагаемых учеными-криминалистами системах качеств человека считаем отсутствие внимания состояниям биологического и социального характера.

На сегодняшний день целостного представления о данных состояниях человека не сформировано, классификация данных качеств не разработана. В работах по проблемам установления лица, совершившего преступление, этот вопрос ранее также не был объектом детального исследования. Лишь в некоторых трудах по интересующей нас проблематике встречаем в определенной степени упорядоченную систему состояний человека. Например, С.В. Лаврухин все состояния человека подразделил на пять групп: «физическое (степень усталости, физической силы, и проч.); физиологическое (наркотическое, алкогольное, токсическое опьянение и т.п.); психопатологическое (психические расстройства без признаков невменяемости, невменяемость,); эмоциональное (апатия, волнение и т.д.); функциональное (особенности походки, мимики, речи и др.)»¹. Вместе с тем, указанные виды состояний ученым не разделены по сферам (психологической, биологической, социальной), а также ограничены отдельными психическими и биологическими состояниями. Небесспорным является и отнесение особенностей речи, походки и т.д. к состояниям человека.

Свойства и состояния всех трех сфер взаимосвязаны между собой и взаимообуславливают друг друга. В философском энциклопедическом словаре отмечается: «С помощью состояния выражается процесс изменения и развития вещей и явлений, который в конечном итоге сводится к изменению их свойств и отношений. Совокупность таких свойств и отношений определяет состояние

¹ См.: Лаврухин С.В. Поведение преступника как объект криминалистического моделирования. Саратов, 2006. С. 104.

вещи или явления. Поэтому характеристика состояния вещей и их систем имеет важнейшее значение для раскрытия их сущности»¹. Проецируя данные положения на взаимосвязь свойств и состояний человека, приведем следующий пример, наглядно иллюстрирующий данные взаимосвязи у лица, совершившего преступление.

Гр. Н., 1958 года рождения, холостой, не работающий, ранее судимый, проживал со своей престарелой матерью-инвалидом, 1925 года рождения. Мать после длительной болезни ослепла и не могла передвигаться, поэтому гр. Н постоянно находился рядом, ухаживая за ней. Основным доходом в данной семье являлась пенсия матери и пособие по уходу за ней. Данные жизненные обстоятельства оказали влияние на изменение, в первую очередь, психических качеств сына (появилось негативное и пренебрежительное отношение к женщине), который начал обвинять мать в том, что она испортила ему жизнь. Гр. Н. также начал злоупотреблять спиртными напитками (произошли изменения в биологическом состоянии лица), после принятия которых агрессивность увеличивалась и сын начинал требовать у матери деньги на спиртное и оплату иных расходов. При этом, осознавая неспособность престарелой в силу ее возраста, физического состояния и инвалидности, защитить себя и оказать какое-либо сопротивление, он начал систематически избивать ее и причинять психические страдания. После очередных нанесенных телесных повреждений мать скончалась в своей квартире. Суд признал гр. Н. виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 117, п. «в» ч. 4 ст. 162, ч. 4 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ (изменились социальные качества лица)².

По аналогии с указанными ранее нашими представлениями о соотношении свойств и признаков свойств человека, отметим, что признаки состояний являются выражающими состояния качествами, которые позволяют установить различия между людьми. Однако состояния человека, в отличие от

¹ Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М., 1983. С. 628.

² Приговор Мичуринского городского суда Тамбовской области от 18.03.2015 года (дело №1-47/2015).

его свойств, наименее устойчивые качества в силу того, что они могут быть как постоянными, так и непродолжительными. Несмотря на взаимообусловленность со свойствами, состояния человека наиболее подвержены изменениям.

На основании вышеизложенного, полагаем возможным сформулировать следующие определения понятий свойств, состояний, признаков свойств и состояний лица, совершившего преступление:

1) *свойства лица, совершившего преступление* – объективно существующие качества, характеризующие лицо, совершившего преступление, как телесное существо, субъекта одушевленной деятельности, а также индивида в социальной системе;

2) *состояния лица, совершившего преступление* – относительно устойчивые качества, характеризующие нахождение в определенном положении лица, совершившего преступление, в биологической, психологической и социальной сферах;

3) *признаки свойств и состояний лица, совершившего преступление* – характерологические качества, выражающие свойства и состояния лица, совершившего преступление, позволяющие провести отличия с иными лицами.

Для выделения главного основания классификации данных качеств лица, совершившего преступление, мы предлагаем использовать ранее изложенные положения, разработанные А.Н. Леонтьевым, об уровнях изучения человека.

В зависимости от уровня изучения лица, совершившего преступление, укажем биологический, психологический и социальный уровни и выделим следующие свойства и состояния.

1. Биологический уровень.

Биологические свойства лица, совершившего преступление – объективно существующие качества, характеризующие лицо, совершившего преступление, как телесное существо. К данной группе свойств следует отнести следующие: соматические (телесные качества – половые, возрастные особенности, размеры тела, черты лица и т.д.); функциональные (особенности движения тела,

голосового аппарата и проч.); биохимические особенности (специфика состава крови, иных следов биологического происхождения), патологические нарушения выделенных свойств и т.д.¹.

Биологические состояния лица, совершившего преступление – относительно устойчивые качества, характеризующие нахождение лица, совершившего преступление в определенном биологическом положении: физическое (функциональное состояние внутренних органов, состояние физического здоровья в целом и др.); состояния алкогольного, наркотического, токсического опьянения и проч.

2. Психологический уровень.

Психические свойства лица, совершившего преступление – объективно существующие качества, характеризующие лицо, совершившего преступление, как субъекта одушевленной деятельности: «направленность, темперамент, способности, характер»².

Психические состояния лица, совершившего преступление, определим как относительно устойчивые качества, характеризующие уровень психической активности лица, совершившего преступление:

- 1) «мотивационные (желания, стремления, интересы, влечения, страсти);
- 2) состояния разных уровней организованности сознания (они проявляются в различных уровнях внимательности);
- 3) эмоциональные (эмоциональный тон ощущений, эмоциональный отклик на явления действительности, настроение, конфликтные эмоциональные состояния – стресс, аффект, фрустрация);
- 4) волевые состояния – инициативности, целеустремленности, решительности, настойчивости»³;
- 5) психопатологические состояния и др.

3. Социальный уровень.

¹ См.: Малыгина Н.И. Способы установления биологических особенностей неизвестного преступника // Российский следователь. 2012. №24. С. 5.

² Еникеев М.И. Основы судебной психологии. Психические свойства личности: учебное пособие. М., 1982. С. 5.

³ Еникеев М.И. Основы судебной психологии. Общие вопросы. Психические процессы и состояния: учебное пособие. М., 1982. С. 11.

Социальные свойства лица, совершившего преступление – объективно существующие качества, характеризующие лицо, совершившего преступление, как индивида в социальной системе. Данная группа свойств охватывает следующие качества человека: пол, возраст, фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, образование, принадлежность к определенной нации, народности, профессия, род занятий, религиозная принадлежность, наличие (отсутствие) судимости и др.

Социальные состояния лица, совершившего преступление – относительно устойчивые качества, характеризующие нахождение лица, совершившего преступление в определенном социальном положении (статусе). К социальным состояниям возможно отнести: семейное положение, жилищные условия, место регистрации и место фактического проживания, материальное положение, должностное положение, принадлежность к тем или иным общественным объединениям и проч.

В качестве дополнительных оснований классификации, применение которых возможно для всех указанных свойств и состояний на каждом уровне, выделим следующие:

1) *классификация свойств лица, совершившего преступление:*

а) по отношению к человеку в целом: общие и частные;

б) по природе: внешние и внутренние;

в) по происхождению: собственные и приобретенные;

г) по степени значимости в расследовании преступления: существенные и несущественные и др.

2) *классификация состояний лица, совершившего преступление:*

а) по отношению к человеку в целом: общие и частные;

б) по продолжительности: постоянные, кратковременные;

в) по форме проявления: внешние, внутренние;

г) по степени значимости в расследовании преступления: существенные и несущественные и др.

В зависимости от уровней изучения человека выделим следующие признаки, выражающие свойства и состояния лица, совершившего преступление, в биологической, психологической и социальной сферах, проиллюстрировав отдельными примерами данные качества.

1. Биологический уровень.

Признаки, выражающие биологические свойства:

- вторая группа крови – признак, выражающий специфику состава крови;
- мелкие морщины на лице – признак, выражающий телесные возрастные качества;
- отсутствие пальца на руке – признак, выражающий патологию строения руки, и т.п.

Признаки, выражающие биологические состояния:

- недостаточная секреция гормонов щитовидной железы – признак, выражающий нарушения работы щитовидной железы;
- алкогольное опьянение средней степени – признак, выражающий состояние алкогольного опьянения и др.

2. Психологический уровень.

Признаки, выражающие психические свойства:

- возбудимость, вспыльчивость, агрессивность – признаки, выражающие холерический тип темперамента;
- математические способности – признак, выражающий способности человека и др.

Признаки, выражающие психические состояния:

- вменяемое эмоциональное состояние, отличающееся наличием серьезных ограничений в сознании человека – признак, характеризующий физиологический аффект;
- малодушие – признак, выражающий волевое состояние человека и проч.

3. Социальный уровень.

Признаки, выражающие социальные свойства:

- инженер – признак, выражающий профессию человека;

- высшее техническое образование – признак, выражающий образование человека;

- православие – признак, выражающий религиозную принадлежность человека, и др.

Признаки, выражающие социальные состояния:

- замужем – признак, выражающий семейное положение женщины;

- руководитель подразделения – признак, выражающий должностное положение человека и т.д.

В качестве дополнительных оснований классификации признаков свойств и состояний лица, совершившего преступление, определим следующие:

а) по отношению к человеку в целом: общие и частные;

б) по природе: внешние и внутренние;

в) по происхождению: собственные и приобретенные;

г) по длительности периода: устойчивые и относительно устойчивые;

д) по наличию связи с иными признаками: зависимые, независимые;

е) по характеру их выражения: описательные, количественные;

ё) по характеру влияния на другие признаки: факторные, результативные;

ж) по степени значимости в расследовании преступления: существенные и несущественные;

з) в зависимости от функционального назначения в процессе расследования преступлений: идентификационные, диагностические, регистрационные, розыскные и т.д.

Таким образом, в системе качеств лица, совершившего преступление, по нашему мнению, в качестве самостоятельных элементов следует выделять как свойства, так и его состояния.

Рассматривая дискуссионные научные изыскания ученых по вопросам соотношения понятий «свойства человека» и «признаки человека», приходим к выводу о том, что во избежание излишней путаницы и продолжения затянувшейся полемики точнее следует говорить не о признаках человека, а о признаках свойств, а также, соответственно, состояний человека. Свойства,

состояния и их признаки являются качествами, характеризующими человека. Свойства – это объективно существующие качества, характеризующие человека. Под состояниями нами понимаются относительно устойчивые качества, характеризующие нахождение человека в определенном положении. В свою очередь, признаки свойств и состояний – это характерологические качества, выражающие свойства и состояния человека, позволяющие провести отличия с иными лицами.

При разработке понятий свойств, состояний, признаков свойств и состояний лица, совершившего преступление, мы предлагаем также учитывать уровни изучения человека (биологический, психологический и социальный), то есть рассматривать свойства, состояния, признаки свойств и состояний лица как телесного существа, субъекта одушевленной деятельности и индивида в социальной системе¹.

Базовым основанием классификации свойств, состояний, признаков свойств и состояний лица, совершившего преступление, нами также определены уровни изучения человека. Дополнительные основания в предлагаемой классификации могут быть расширены, в том числе по биологической, психологической и социальной сферам.

§ 2. Следы как форма отображения свойств и состояний лица, совершившего преступление: теоретические проблемы

«Событие преступления как одно из материальных явлений действительности, исходя из основополагающих положений теории познания,

¹ Система качеств лица, совершившего преступление, схематично представлена в Приложении №4.

обладает свойством отражения его характерных черт в окружающей среде в виде различного рода следов-последствий»¹.

В ходе изучения лица, совершившего преступление, информация о его свойствах и состояниях – основное средство познания. Вместе с тем, указанная информация выступает одновременно и в качестве объекта поиска (результатом познания), в ходе которого используются самые разнообразные методы и средства ее получения. Р.С. Белкин указывал, что «субъект преступления как личность отражается через свои свойства (как проявление личности) и через средства и способы действий; действия (или бездействие) отражаются через средства и способы их осуществления. Таким образом, свойства личности, средства и способы действий выступают как средство отражения»².

Свойства и состояния лица, совершившего преступление, отображаются в окружающей действительности в различных формах и, как правило, сводятся к двум основным: материальным и идеальным следам. Теоретические основы о специфических особенностях отображения качеств неизвестного преступника в данных следах рассмотрены в трудах В.А. Жбанкова³ и в дальнейшем развиты нами в кандидатской диссертации и последующих работах. Укажем основные положения по исследуемой проблематике.

Способность свойств и состояний человека той или иной группы отражаться в материальных и идеальных следах зависит от их взаимосвязи и взаимообусловленности между собой, при этом отображение может происходить как прямо, так и опосредованно через совокупность свойств и состояний другой группы.

¹ Криминалистика: учебник. Том I / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М., 2014. С. 65. Вопросы теории отражения достаточно обстоятельно изложены в иных работах, поэтому не рассматриваются в данном научном исследовании. (Подробнее см.: Белкин Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. М., 1970; Ленинская теория отражения и современность / ред. кол. Т. Павлов, А.П. Шептулин. Москва-София, 1969; Ленинская теория отражения и современная наука // Материалы Совещания по современным проблемам материалистической диалектики (7-9 апреля 1965 г.). М., 1966; Тюхтин В.С. Отражение, системы, кибернетика. М., 1972 и др.)

² Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 1: Общая теория криминалистики. М., 1997. С. 120.

³ См.: Жбанков В.А. Человек как носитель криминалистически значимой информации. М., 1993; Его же. Свойства личности и их использование для установления лиц, совершивших таможенные правонарушения. М., 1999.

Вместе с тем, многие свойства и состояния неизвестного преступника не всегда могут непосредственным образом отображаться в указанных следах. Это обусловлено тем, что в материальных и идеальных следах отражается лишь объективная составляющая качеств либо определенный объективный результат, в основе образования которого было заложено то или иное свойство либо состояние. Вместе с тем, субъективная составляющая, лежащая в основе различного рода изменений и действий, выполненных в ходе подготовки, совершения и сокрытия криминального события, данными следами не учитывается. Это определяет необходимость вести речь об отпечатке поведения, который в психологии именуется «личностно-регуляционный след». Этот след существует «в виде комплексного следа-отпечатка поведения преступника в характеристиках места и обстоятельств происшествия, в которых субъективная составляющая поведения запечатлевается в виде сделанных (часто неосознанно) выборов: предмета, орудий, средств преступления, способа действия и проч. В основе личностно-регуляционного следообразования лежат индивидуальные знания, умения, навыки, привычки, а также субъективные цели и мотивы деятельности. Исследование психических явлений, обусловленных биологическими и социальными свойствами и состояниями, исходит из конкретных действий человека. Отпечаток поведения индивидуален, всегда остается на месте деятельности, интерпретируется в поисковые и идентификационные признаки субъекта (лица, совершившего преступление)»¹.

Биологические свойства и состояния человека в большинстве случаев отображаются в материальных следах. Например, в субстратных следах содержится информация о биохимических особенностях организма человека; по дорожке следов ног можно установить функционально-анатомические особенности преступника и т.д. Биологические качества часто находят свое отображение в идеальных следах, например, запечатленные в памяти свидетеля,

¹ Энциклопедия юридической психологии / под общ. ред. А.М. Столяренко. М., 2003. С. 177-178; Анфиногенов А.И. Психологическое портретирование неустановленного преступника. М., 2002. С. 61-62.

потерпевшего особенности внешнего облика лица, совершившего преступление.

Особый интерес представляет отображение свойств данной группы в отпечатках поведения. Этот процесс отображения, обусловленный взаимосвязью биологических и психических качеств человека, происходит опосредованно – через биологически обусловленные свойства психики. Например, в качестве мотива выбора орудия совершения криминального деяния в определенных случаях лежит оценка человеком своих физических возможностей (осознанный выбор), а выбор, например, сотового телефона в качестве предмета посягательства часто обуславливается несовершеннолетним возрастом лица (неосознанный выбор).

Социальные свойства и состояния отображаются, как правило, в идеальных следах. Отдельные же из них могут отобразиться и в материальных следах, например, в различных документах (паспорт, удостоверение и т.д.), утерянных либо умышленно подброшенных на место происшествия и т.п. Социальные свойства и состояния опосредованно могут отобразиться в субстратных следах, в частности, специфический химический состав компонентов организма в некоторых случаях может указать на место жительства или работы человека. В данном случае отображение социальных качеств опосредовано биологическими свойствами.

Психические свойства и состояния неизвестного преступника также отображаются в материальных и идеальных следах. Однако данные свойства и состояния установить гораздо сложнее в отличие от биологических и социальных. Их реконструкция осуществляется опосредовано: путем анализа вещной обстановки места происшествия, выбора потерпевшего, путем исследования механизма образования следов и т.п. Например, признаки аффективного поведения искомого преступника могут косвенно отобразиться в материальных следах (в виде множественных нанесенных ножевых ранений), а также в идеальных следах (показания свидетелей и потерпевших по поводу признаков такого поведения). В подавляющем большинстве психические

свойства и состояния отображаются в отпечатках поведения, при этом, как ранее было сказано, являясь связующим звеном между биологическими и социальными качествами искомого лица и особенностями проявления его поведения.¹

Дальнейшее развитие существующих положений об особенностях отображения свойств и состояний лица, совершившего преступление, в окружающей действительности неразрывно связано с необходимостью решения ряда в недостаточной степени исследованных вопросов криминалистического учения о механизмах следообразования. В частности, в целях уточнения разновидностей следов как форм отображения указанных качеств искомого преступника требуют более углубленного изучения проблемы понимания сущности следов и определения их видов.

Изучение научных и учебных работ по данной тематике позволило выявить следующие проблемы:

1) отсутствие единого понимания термина «след», а также разграничения с иными терминами, употребляемыми в большинстве случаев как тождественными (следы преступления, следы преступника);

2) различное толкование понятий материального, идеального и виртуального следов;

3) неразработанность в рамках криминалистического учения о механизмах следообразования теоретических положений о закономерностях возникновения, сохранения и использования в расследовании преступлений идеальных следов, несмотря на признание данных следов как самостоятельного вида отображений;

4) идентичность научных основ следоведения и трасологии;

5) неоднозначное понимание следов лица, совершившего преступление, и др.

¹ Подробнее см.: Малыхина Н.И. Криминалистические методы и средства установления лица, совершившего преступление: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 35-43; Malykhina N. Theoretical bases of the mechanism of the offender's individual characteristics reflection in the environment // Legal system and challenges of modernity. Volume 4. / ed. by S.Savchenko. Stuttgart, ORT Publishing, 2014. P. 33-44 и др.

Полагаем необходимым более подробно остановиться на исследовании данных проблем во взаимосвязи с вопросами генезиса и современного состояния криминалистического учения о механизмах следообразования.

След – одна из ключевых категорий в понятийном аппарате криминалистической науки. Данный термин используется еще с древнейших времен в деятельности по расследованию преступлений и поиску преступника. На первоначальном этапе формирования исследуемого учения в своих работах ученые, рассматривая проблемы обнаружения, изъятия и фиксации разнообразных следов, как правило, указывали на классификацию различных следов в зависимости от вида объекта, оставившего след, не затрагивая вопросов механизма следообразования и разработки дефиниции данного термина.

Попытка сформулировать определение понятия «след» в криминалистическом аспекте была предпринята в 1935 году И.Н. Якимовым, который понимал под следом отпечаток предмета на чем-либо, который позволяет судить о его форме или его назначении¹. Развивая данную мысль, ученые уточняли и расширяли предложенное И.Н. Якимовым определение. В частности, в 1947 году Б.И. Шевченко указывал, что предметом изучения криминалистики могут быть следы как отображения на материальных предметах, которые возникают в результате явлений, причинно связанных с расследуемым событием². Рассматривая следы как материальные отображения, ученый определил границы трасеологии (трасологии), сформулировав следующее ее определение - «отрасль уголовной техники, изучающая различные следы, как отображения внешнего строения материальных объектов, с целью выяснения обстоятельств возникновения таких следов и идентификации указанных объектов»³. Исследованию материальных следов

¹ См.: Якимов И.Н. Осмотр. М., 1935. С. 44.

² См.: Шевченко Б.И. Научные основы современной трасеологии: Осмотр места кражи, совершенной с применением технических средств (Сб. науч. тр.). М., 2004. С. 21.

³ Там же. С. 13.

также посвящены работы И.Ф. Крылова¹, Г.Л. Грановского², Д.А. Турчина³, В.С. Сорокина⁴ и других.

Аналогичное представление о понимании следов в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений было указано в 1953 году и в юридическом словаре – «следы – отображения внешнего строения объектов, их оставивших, с целью идентификации этих объектов»⁵.

В целом характеризуя начальный этап разработки дефиниции следа в криминалистической науке, отметим, что работы в большинстве своем были направлены на выработку понятия следа как материально фиксированного изменения окружающей среды (следы-отображения, следы-предметы, следы-вещества). Акцент в научных исследованиях в данный период был сделан на вопросах изучения трасологических следов.

Нужно заметить, что достаточно долгое время в литературе криминалистическое следоведение отождествлялось с трасологией. По данному вопросу Р.С. Белкин указывал, «содержания терминов «следоведение» и «трасология» идентичны и различия между их содержанием может породить путаницу, как в науке, так и на практике»⁶.

В общей классификации следов идеальные отображения указывались не многими учеными. В качестве примера приведем следующие точки зрения. В.Я. Колдин в 1978 году следы (в широком смысле) обозначил как любые отображения объектов (материальные и идеальные): рукописи, фотоснимки, оттиски, наложения, отделившиеся части и частицы, изделия, чувственно-конкретные представления в сознании живых лиц, описания и т.п.⁷. В 1983 году М.В. Салтевский рассмотрел материальные и идеальные следы как источники личностной информации о биологических и социальных свойствах человека⁸.

¹ См.: Крылов И.Ф. Следы на месте преступления. Ленинград, 1961.

² См.: Грановский Г.Л. Основы трасологии (общая часть). М., 1965.

³ См.: Турчин Д.А. Теоретические основы учения о следах в криминалистике. Владивосток, 1983.

⁴ См.: Сорокин В.С. Обнаружение и фиксация следов на месте происшествия. М., 1966.

⁵ См.: Юридический словарь. М., 1953. С. 607.

⁶ Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. М., 1997. С. 61.

⁷ См.: Колдин В.Я. Идентификация при расследовании преступлений. М., 1978. С. 5.

⁸ См.: Салтевский М.В. Следы человека и приемы их использования для получения информации о преступнике и обстоятельствах преступления: лекция. Киев, 1983. С. 5.

Р.С. Белкин под следами преступления указывал любые изменения (идеальные, материальные) среды, возникшие в результате совершения в этой среде преступления. Однако отметил о том, что именно материальные изменения среды являются криминалистическими объектами в полном объеме и составляют содержание понятия «следы преступления»¹. В обоснование данного утверждения ученый привел следующие небесспорные аргументы: «Механизм возникновения идеальных изменений и сами эти изменения, как мысленные образы в сознании людей... являются объектом исследования криминалистики лишь отчасти, поскольку криминалистика черпает основные данные об этих процессах из психологии (общей и судебной), физиологии и других наук о человеке»². Безусловно, общие вопросы об особенностях формирования идеальных следов разрабатываются в рамках наук о человеке. Вместе с тем, итоги их проявлений криминалистика использует в целях решения задач расследования преступлений, при этом разрабатывая собственные методы работы с идеальными отображениями. В этой связи уместно высказывание С.В. Лаврухина о том, что «данные иных наук криминалистика использует не механически, а творчески приспособляя их к решению своих задач»³.

Следует заметить, что позднее Р.С. Белкин пришел к выводу о необходимости уравнения в правах материальных и идеальных следов и выделил вторым «китом» криминалистики – образ, т.е. идеальный след. Среди достоинств идеальных отображений, по сравнению с материальными, им были отмечены следующие: «более содержательны, более простым путем осуществляется перенос информации на материальный носитель, более разнообразны формы использования информации, содержащейся в мысленном образе»⁴.

¹ См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т 2: Частные криминалистические теории. М., 1997. С. 57.

² Там же.

³ Лаврухин С.В. Криминалистика как наука и учебная дисциплина: учебное пособие. Саратов, 2010. С. 30.

⁴ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С. 64-65.

Со временем дефиниция следа дополнялась, изменялась. Не останавливаясь на анализе различных точек зрения в последующие периоды, отметим следующее. Несмотря на разнообразные подходы к разработке определения понятия «след», большинство ученых едины во мнении о том, что к следам в криминалистике относятся любые материальные изменения и идеальные отображения, содержащие информацию об обстоятельствах совершенного деяния и его участниках¹.

Однако общепринятого определения исследуемого термина до сих пор не разработано, в том числе остались неразрешенными вопросы о понимании видов следов.

1. В частности, об этом свидетельствует тот факт, что многие авторы при рассмотрении вопросов, связанных с механизмом следообразования, используют часто в одном смысловом значении термины «следы», «следы преступления» как в научной, так и в учебной литературе по криминалистике.

Данная проблема отразилась и при формулировании отдельных норм в правовых актах. Так, в Уголовно-процессуальном кодексе РФ² наряду с термином «следы» (ст.ст. 166, 181, 194, 202, 290) используются словосочетания «следы преступления» (ст.ст. 5, 81, 164, 176, 177, 179, 468), «явные следы преступления» (ст. 91). Подобное разночтение наблюдается в кодексах и других стран. Например, в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь³ наряду с терминами «следы» (ст.ст. 193, 204, 207, 225, 234), «следы преступления» (ст.ст. 96, 174, 186, 192, 193 и др.), также употребляется термин с более широким смысловым значением «явные следы» (ст. 108). В Уголовно-процессуальном кодексе Украины⁴ указаны «следы средств или орудий совершения уголовного преступления» (ст. 98, 167), «следы уголовного

¹ Например, см.: Баев О.Я. Основы криминалистики: курс лекций. М., 2009. С. 55; Сафаргалиева О.Н. О понятии и содержании следов в криминалистике // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2010. №2 (23). С. 163-165; Торбин Ю.Г. Исторический аспект становления и развития учения о следах в криминалистическом и уголовно-процессуальном значении // Правовая культура. 2015. №2 (21). С. 33 и другие.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. №52 (ч. I). ст. 4921.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 (ред. от 20.04.2016) // URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=6361> (дата обращения: 04.11.2016)

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13.04.2012 г. № 4651-VI (ред. от 08.10.2016) // URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/4651-17> (дата обращения: 16.11.2016)

преступления» (ст. 100, 241), «следы совершения тяжкого или особо тяжкого преступления» (ст. 267).

2. Дискуссионными до сегодняшнего дня остаются вопросы толкования материальных, идеальных и виртуальных следов.

В традиционном представлении под материальными следами понимают любые материальные изменения, возникшие в связи с совершением криминального деяния. Данные следы, как правило, подразделяют на следы-отображения (следы рук, ног, протектора шин, взлома и проч.), следы-вещества (следы биологического происхождения, горюче-смазочные вещества и т.д.) и следы-предметы (например, различные орудия преступления).

Наряду с этим, существует мнение о включении в группу материальных следов так называемых «виртуальных» следов (следов, образованных в памяти различных технических устройств (например, компьютера)). В частности, Е.Р. Россинская отмечает, что данные следы являются материальными, поскольку зафиксированы на материальных носителях путем изменения свойств или состояния отдельных их элементов¹. Аналогичной точки зрения придерживается и В.Н. Черкасов (который, в том числе, и подвергает сомнению выделение идеальных следов в качестве самостоятельного вида следов)². В.Б. Вехов определяет данные следы материальными невидимыми следами³. Иные ученые, напротив, выделяют виртуальные следы в самостоятельную группу следов, обосновывая данное положение особенностями механизма их образования, отличными от механизма образования материальных и идеальных следов⁴.

¹ См.: Россинская Е.Р. Криминалистическое исследование компьютерных средств и систем как важнейший элемент криминалистического обеспечения расследования преступлений // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты (к 60-летию кафедры управления органами расследования преступлений): сб. матер. междунар. науч.-практ. конф.: В 2-х ч. Ч. 2. М., Академия управления МВД России, 2015. С. 239.

² См.: Черкасов В.Н. Еще раз о терминах // Информационная безопасность регионов. 2008. №2 (3). С. 70-72.

³ См.: Вехов В.Б. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации и средств ее обработки: монография. Волгоград, 2008. С. 84.

⁴ См.: Агibalов В.Ю. Криминалистическая сущность виртуальных следов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2009. №2. С. 350-355; Мещеряков В.А. «Виртуальные следы» под «скальпелем Оккама» // Информационная безопасность регионов. 2009. №1 (4). С. 28-33 и др.

Определяя проблемы понимания идеальных следов, отметим следующие положения. Доминирующим мнением в литературе является отнесение к данным следам мысленный образ, запечатленный в памяти свидетеля, потерпевшего о произошедшем преступном событии. В то же время в некоторых работах понимание данных следов представлено в более широком толковании.

Например, О.Я. Баев к идеальным следам относит «отпечатки события в сознании, памяти людей, совершивших преступление, и к нему прикосновенных (например, укрыватели преступления и т.п.), потерпевших от преступления, очевидцев, других свидетелей и т.д.»¹. В представлениях Н.П. Яблокова и Е.Е. Центрова к идеальным следам также относятся, помимо запечатленных в памяти свидетелей и потерпевших, образы, сохраненные в сознании подозреваемых и обвиняемых².

Аналогичной точки зрения придерживается и Л.А. Суворова, указывая, что «идеальные – это следы в памяти лиц (потерпевших, лиц, совершивших преступление, свидетелей) об обстоятельствах, связанных с расследуемым преступлением»³. Вместе с тем, автор в разработанной ею классификации идеальных следов выделяет по основанию «процессуальное положение лица, дающего информацию» также - полученную от специалиста, эксперта, а также от иного лица (информатора или анонимно)⁴, тем самым расширяя круг субъектов восприятия и запечатления криминалистически значимой информации. Далее по тексту работы автор еще раз уточняет данное положение. В частности, по характеру формирования следов памяти ею выделяются следующие личностные источники:

1) лица, непосредственно воспринимавшие событие преступления, либо участвовавшие в нем (обвиняемый, потерпевший, свидетели-очевидцы);

¹ Баев О.Я. Основы криминалистики: курс лекций. М., 2009. С. 55.

² См.: Криминалистика: учебник. Том I / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М., 2014. С. 67 (автор главы 3 – Н.П. Яблоков); Центров Е.Е. Особенности использования сведений о закономерностях, изучаемых криминалистикой, в процессе раскрытия и расследования преступлений // Вестник криминалистики. 2011. Вып. 3 (39). С. 17.

³ Суворова Л.А. Идеальные следы в криминалистике. М., 2006. С. 33.

⁴ См.: Там же. С. 37.

2) лица, опосредованно воспринимавшие событие преступления (свидетели-неочевидцы, понятые, специалисты, участвовавшие в производстве следственного действия);

3) посторонние лица, не имеющие отношения к событию преступления и его восприятию, но располагающие иной уголовно-релевантной информацией (специалисты, ведомственные инспекторы)¹.

Противоречивость данных положений обусловлена, на наш взгляд, тем, что Л.А. Суворова при разработке дефиниции и классификации идеальных следов допустила отождествление понятий «источник» и «носитель» криминалистически значимой информации.

Вместе с тем, достоинством разработанных положений О.Я. Баевым, Н.П. Яблоковым, Е.Е. Центровым, Л.А. Суворовой следует считать расширение представления об идеальных следах, в том числе отнесение к идеальным следам также следов, запечатленных в памяти лица, совершившего преступление, в силу того, что данный субъект также является участником криминального события и в его памяти также, наряду с потерпевшим, свидетелем, запечатлевается информация о произошедшем преступлении и его участниках.

3. Полемичным вопросом также является толкование в литературе терминология «следы преступника».

В некоторых случаях следы преступления и следы преступника рассматриваются как тождественные понятия. Например, В.М. Коршунов указывает, «в криминалистике следы преступления и преступника рассматриваются в широком и в узком значениях; в широком значении – это любые изменения в окружающей среде, причинно связанные с событием преступления, в узком – только следы-отображения»². Н.Г. Шурухнов отмечает, «в узком смысле под следами преступления и преступника понимают такие остаточные явления, которые происходят в результате взаимодействия

¹ См.: Там же. С. 39.

² Коршунов В.М. Следы на месте происшествия. Обнаружение, фиксация, изъятие. М., 2001. С. 7.

материальных объектов и несут информацию о внешнем строении этих объектов»¹.

Наряду с этим, в большинстве случаев в литературе терминология «следы преступника» используется для обозначения следов, характеризующих человека как биологического существа. Возникновение и доминирование до настоящего времени такого подхода к пониманию следов преступника неразрывно связано с разработкой дефиниции следа и этапами формирования криминалистического учения о механизмах следообразования. Рассмотрим кратко генезис научных представлений по данному вопросу.

Несмотря на то, что следы человека определялись основным видом следов, изучаемых в расследовании преступлений, виды данных следов с давних времен, как правило, ограничивалась перечислением следов биологического происхождения. Например, Г. Гросс к следам человека относил следы ног, рук и крови². В 1925 году И.Н. Якимов расширил перечень видов следов человека, указав, что «к ним должны быть отнесены: 1) следы ног; 2) следы пальцев рук; 3) следы зубов; 4) следы ногтей; 5) крови; 6) семени; 7) волосы; 8) экскременты (кал)»³. В 1931 году аналогичное представление о следах человека представлено в практическом руководстве для работников органов расследования Н.Д. Вороновским⁴.

В дальнейшем разработка дефиниции следа как материально фиксированного изменения окружающей среды, появление новой отрасли криминалистической техники (трасологии) существенно не повлияли на расширение представлений о видах следов человека. В том числе, несмотря на указание отдельными учеными идеальных следов, наряду с материальными, идеальные следы как следы человека не выделялись в отдельную группу. Так, А.Я. Вышинский в 1938 году указывал о том, что среди следов, оставляемых

¹ Шурухнов Н.Г. Криминалистика: учебник. М., 2003. С. 74.

² См.: Гросс Г. Руководство к расследованию преступлений / пер. с 6-го немец. изд-я, перераб. и доп. И.Н. Якимовым. М., 1930. С. 70-88.

³ Якимов И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. Новое изд-е, перепеч. с изд-я 1925 г. М., 2003. С. 117.

⁴ См.: Вороновский Н.Д. Уголовная техника (начальный курс): практическое руководство для работников органов расследования. М., 1931. С. 94.

частями тела человека на месте происшествия, чаще других встречаются следы рук, ног (обутых и босых), следы от зубов и ногтей. Также на месте преступления и на предметах обстановки и одежды остаются кровяные пятна, пятна спермы, кала и волосы¹. В настольной книге следователя 1949 года в разделе «Учение о следах» среди следов человека также выделены и рассмотрены следы рук, ног, зубов человека, кровяные следы². В 1965 году Г.Л. Грановский классифицировал и выделил следующие виды следов человека: гомеоскопические (следы рук, ног, зубов, ногтей) и механогомические (следы обуви, одежды, протезов)³, тем самым дополнив классификацию следами сопутствующих элементов внешнего облика, и др.

В современных криминалистических работах, посвященных изучению человека, в том числе его следов, можно выделить следующие представления о видах данных следов, а также об определении их места в системе криминалистики.

1. Рассмотрение следов человека, характеризующего его как биологическое существо (традиционная позиция). С учетом этого, выделение отдельных самостоятельных разделов в трасологии, посвященных их изучению.

В основном массиве научных исследований следы человека рассматриваются как биологические. Например, Н.А. Корниенко среди следов человека, оставляемых на месте преступления, выделил следующие: 1) следы папиллярных линий, которые имеются на пальцах рук, ладонях и подошвах ног; 2) следы обутой ног – следы обуви, следы носков, чулок; 3) следы зубов; 4) следы иных участков тела (губ, лба, уха и т.д.); 5) следы одежды, в том числе следы перчаток; 6) следы крови, спермы, пота, слюны, вагинальных выделений, мочи и кала; волосы; органы и ткани организма человека; кости и их фрагменты; запаховые следы⁴.

¹ См.: Работа с вещественными доказательствами и следами: пособие для народных следователей / под ред. А.Я. Вышинского. М., 1938. С. 6.

² См.: Настольная книга следователя / под общ. ред. Г.Н. Сафонова. М., 1949. С. 184-206.

³ См.: Грановский Г.Л. Основы трасологии (общая часть). М., 1965. С. 8-9, 37.

⁴ См.: Корниенко Н.А. Следы человека в криминалистике. СПб., 2001. С. 15.

В.В. Агафонов и В.М. Плескачевский в разделе «Криминалистическое исследование следов (криминалистическая трасология)» выделили параграф, посвященный криминалистическому исследованию следов человека – антропоскопия, в рамках которого исследованы – дактилоскопия, криминалистическое исследование зубов, губ, кожного покрова головы и других частей тела человека, следы обутых ног и ног в носках (чулках), криминалистическое исследование одежды¹. В справочнике криминалиста-трасолога раздел трасологии, изучающий следы человека, выделен как гомоскопия (гомеоскопия)². В рамках трасологии следы человека исследуются и в других работах³.

Отметим, доминирование точки зрения о том, что к следам человека относятся только биологические следы, в некоторых случаях привело к дискуссионным предложениям о понимании и классификации следов в целом. Например, Т.Н. Шамонова, рассматривая проблемы изучения следов биологического происхождения, говорит о том, что следы-предметы излишне выделять в классификации материальных следов (в широком смысле слова), так как любые предметы несут на себе следы действия людей (т.е. материальных следов-отображений, веществ)⁴. Данное предложение отражает положения ст. 81 УПК РФ, в которой в перечне вещественных доказательств указаны предметы, которые служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления.

В то же время, необходимо разграничивать понимание следа в криминалистическом и процессуальном смысле. В процессуальном смысле след содержит в себе информацию, полученную в установленном законом порядке, зафиксированную в процессуальных документах и используемую для

¹ См.: Криминалистика: учебник / под ред. А.Г. Филиппова. М., 2000. С. 64-83 (авторы гл. 5 – В.В. Агафонов, В.М. Плескачевский).

² См.: Справочник криминалиста - трасолога / авт.-сост.: Ю.П. Фролов, Г.Н. Степанов. Волгоград, 2007.

³ См.: Криминалистика: учебник / Л.Я. Драпкин, В.Н. Карагодин. М., 2008. С. 81-96; Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р.С. Белкина. М., 1999. С. 212-227; Криминалистика: учебник / под общ. ред. А.Г. Филиппова. М., 2011. С. 93-117 и другие.

⁴ См.: Шамонова Т.Н. Следы человека на месте преступления, их роль в доказывании (биологический аспект). М., 2007. С. 8-9. Данной точки зрения придерживался и Б.И. Шевченко. (См.: Шевченко Б.И. Научные основы современной трасологии: Осмотр места кражи, совершенной с применением технических средств (Сб. науч. тр.). М., 2004. С. 20-21.)

формирования доказательственной базы уголовного дела. В криминалистическом значении понимание следа более широкое и включает в себя совокупность информации (доказательственной и ориентирующей), необходимой для розыскных действий, выдвижения версий, определения направления хода расследования и т.д. С учетом данного положения, на наш взгляд, следы-предметы нецелесообразно исключать из общей классификации материальных следов.

2. Попытка комплексного исследования человека для выявления всей совокупности оставляемых им отражений, выделение самостоятельного раздела в криминалистической технике.

В частности, в 1998 году в учебном пособии по криминалистике под редакцией А.В. Дулова, наряду с трасологией, выделено отдельное направление «Криминалистическое исследование человека», которое призвано, указывают авторы: «1) выявлять все виды отражений, оставляемых человеком в процессе его функционирования, деятельности; 2) разрабатывать способы отождествления человека по его различным отражениям; 3) изучать системы следов, оставляемые человеком, и строить прогнозы о его функциях и действиях; 4) изучать взаимосвязи систем отражений с особенностями свойств, качеств человека (физиологических, анатомических, психологических, профессиональных)»¹.

С учетом данных положений в разделе рассмотрены следы биологического происхождения, следы пальцев рук, следы ног человека, следы зубов, криминалистическая одорология, фоноскопия, габитоскопия². Перечень следов человека был в определенной степени расширен за счет систематизации ранее разработанных разделов криминалистической техники и представлен в одном разделе. Однако содержание данного раздела отражает не все виды исследуемых следов. Например, криминалистическое исследование почерка

¹ Криминалистика: учебное пособие / под ред. А.В. Дулова. Минск, 1998. С. 128.

² См.: Там же. С. 127-180.

выделено отдельной главой, хотя почерк также является видом отражений, оставляемых человеком.

Иная точка зрения представлена в работе О.А. Соколовой, которая выделяет почерк в качестве самостоятельного вида следов человека. Рассматривая проблемы диагностики в дактилоскопии, все следы, которые оставляет человек, автор делит на три большие группы: материально-фиксированные следы, идеальные (субъективные) следы; комбинированные (смешанного происхождения). Материально-фиксированные следы представлены как объекты-отражения жизнедеятельности человека (традиционно трасологические следы), а также объекты биологического происхождения (пот и потожировое вещество (запаховые следы индивида в них), слюна, кровь и другие выделения человека). К идеальным следам отнесен мысленный образ о конкретном человеке, сохранившийся в памяти очевидца-свидетеля, потерпевшего, с указанием значения изучения психологических аспектов отображения информации для решения ряда диагностических задач. В качестве примера комбинированных следов указан почерк человека¹.

3. *Расширение представлений о методологии изучения человека в уголовном судопроизводстве, выделение такой отрасли криминалистики как криминалистическая гомология*, которая выступает, по мнению В.А. Образцова, «в качестве определяющего, базового звена общей системы криминалистического человековедения и следоведения, органично соединяя в себе оба эти магистральные направления научного и практического познания»².

Особенности криминалистической гомологии как отрасли криминалистики заключаются в том, что она представляет собой систему знаний: «1) о человеке как личности, как следообразующем и следовоспринимающем объекте – носителе информации, имеющей значение

¹ См.: Соколова О.А. Диагностика в дактилоскопии: монография. М., 2013. С. 8-18. Расширенное толкование понятия следа человека дается также в работе В.А. Жбанкова: «След личности преступника – это всевозможное материальное изменение, связанное с событием преступления и несущее информацию о лице, совершившем преступление, или мысленный образ о свойствах преступника в сознании людей». (Жбанков В.А. Концептуальные основы установления личности преступника в криминалистике: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1995 // Публичное и частное право. 2010. №2. С. 207.)

² Криминалистика: учебник / под ред. В.А. Образцова. М., 1997. С. 127.

для решения правовых и криминалистических задач; 2) о средствах, приемах, методах, технологии установления данного носителя информации и его изучения; 3) о средствах, приемах, методах, технологии собирания, анализа, накопления, передачи и использования информации, содержащейся в памяти ее носителей, а также в материально фиксированных следах на теле, одежде, других сопутствующих вещах и объектах, с которыми носитель взаимодействовал, реализуя свою активность в рамках познаваемых в уголовном судопроизводстве событий»¹. Гомологическую информацию содержат, в частности, следы, оставленные человеком; следы, образовавшиеся на частях его тела, одежды, на обуви; устная и письменная речь, почерк, характер; профессия, круг знакомств, интересы и т.д.².

Развивая положения данной отрасли криминалистики, В.А. Мамурков выделяет криминалистическую биоскопию как составную часть криминалистической гомологии. В качестве особенностей криминалистической биоскопии ученый указывает на следующие ее основополагающие положения: 1) изучение человека осуществляется с позиции познания (и реализации результатов познания) его биологических характеристик, свойств, особенностей, признаков, следов; 2) человек является биологической системой, носителем совокупности информации биологической природы, а также объектом, с которым связано образование системы следов и других объектов биологического происхождения³. В качестве разделов криминалистической биоскопии выступают генотипоскопия, криминалистическое учение о трупе и связанных с ним объектах (криминалистическая кадаврология) и др.⁴.

Таким образом, в настоящее время в целях развития существующих положений об особенностях отображения свойств и состояний лица, совершившего преступление, в окружающей действительности требуется

¹ Там же. С. 127.

² См.: Там же. С. 129.

³ Мамурков В.А. Основы криминалистического учения о биологических объектах: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 65.

⁴ См.: Ищенко Е.П., Мамурков В.А., Образцов В.А. Криминалистическая биоскопия: понятие, структура, содержание, практическое применение // Академический юридический журнал. 2002. №2 (8). С. 43-52.

совершенствование следующих вопросов криминалистического учения о механизмах слеодообразования.

1. Необходима дальнейшая научная разработка понятия «след».

Представляется, что используемое в литературе словосочетание «следы преступления» достаточно условно. Совершенно справедливо, на наш взгляд, Ю.Г. Торбин акцентирует внимание на то, что правильнее следовало бы говорить не о следах преступления, а о следах, которые могут быть следствием совершения преступных действий¹. В качестве обоснования этого умозаключения ученый указывает: «Согласно презумпции невиновности, лицо не может считаться виновным в совершении преступления, пока его вина не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Вина устанавливается путем собирания, проверки и оценки доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, одним из которых является само преступление. Для этого проводится комплекс следственных и иных процессуальных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий. Получается, что расследуемое событие еще не есть преступление, факт этот не доказан, а следы преступления уже имеются. Такая позиция приводит к обвинительному уклону всего процесса собирания доказательств»². Полагаем, во избежание излишней путаницы в научном обороте и в нормативно-правовых актах более верным будет использование термина «след», а не «след преступления».

В Этимологическом словаре современного русского языка А.К. Шапошников определяет след как отпечаток чего-либо, поверхности, а также полоса, оставшаяся после движения чего-либо; остаток или сохраняющийся признак чего-либо; нижняя часть ступни, подошва ноги³. Расширенное толкование данного термина содержится, например, в словаре русского языка под редакцией А.П. Евгеньевой (1988 г.), где «след» рассматривается в пяти

¹ См.: Торбин Ю.Г. Следы и особые приметы на живых лицах (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты обнаружения и использования). М., 2006. С. 45.

² Там же. С. 43.

³ См.: Этимологический словарь современного русского языка / сост. А.К. Шапошников: в 2 т. Т. 2. М., 2010. С. 332.

значениях: 1) отпечаток, оттиск ноги или лапы на какой-либо поверхности; 2) результат, последствия чьей-либо деятельности, какого-либо события и т.п.; 3) царапина, шрам, какая-либо отметина, оставшиеся после чего-либо, свидетельствующие о чем-либо; 4) уцелевшая, незначительная часть чего-либо, небольшой, незначительный остаток, уцелевший от того, что было; 5) нижняя часть ступни, подошва ноги¹.

Обобщая данные положения, в качестве общего определения термина *след*, которое могло бы стать базовым началом для разработки его дефиниции в различных областях знаний с учетом специфики объекта и предмета изучения той или иной науки, полагаем возможным указать следующее – *изменение материальных и (или) нематериальных систем, обусловленное их взаимодействием*. След является формой отображения качеств материальных и нематериальных систем в окружающей действительности.

Рассматривая следы как результат криминального события, полагаем возможным в криминалистическом аспекте определить *след* как *вызванное совершенным преступлением изменение в окружающей действительности*.

Понятие «окружающая действительность» многогранно и охватывает разнообразные стороны объективного мира: «объективный мир во всем многообразии его связей, бытие, окружающая обстановка, положение»²; «то, что существует на самом деле, реальное существование чего-либо; реальность; объективные условия жизни людей, окружающая обстановка»³. В этой связи, учитывая, что окружающая действительность охватывает по своему смысловому содержанию как материальные, так и нематериальные системы, полагаем возможным понимание окружающей действительности в предложенной дефиниции следа рассматривать как вещную обстановку подготовки, совершения, сокрытия преступления; людей; а также телекоммуникационные системы.

¹ Словарь русского языка. В 4-х томах. Том 4 / гл. ред. А.П. Евгеньева. М., 1988. С. 132-133.

² Этимологический словарь современного русского языка / сост. А.К. Шапошников: в 2 т. Т. 1. М., 2010. С. 213.

³ Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 2000. С. 246.

Согласно ст. 3 Модельного закона о телекоммуникациях, сетью телекоммуникаций является система технических средств, посредством которой осуществляется телекоммуникация, а именно передача и прием звука, знака, сигнала, письменного текста, изображения по проводной, кабельной, оптической, магнитной, радио- и другим электромагнитным системам¹. К телекоммуникационным системам относятся телефонные сети, компьютерные сети, кабельное телевидение, радиосвязь, мобильная связь и проч.

2. Требуется уточнение понимания сущностного содержания материальных, идеальных и виртуальных следов.

С учетом изложенных представлений о понимании окружающей действительности, полагаем возможным говорить не только о материальных, идеальных, но и о виртуальных следах, а именно вызванных совершенным преступлением изменениях в компьютерных, телефонных сетях, мобильной связи и т.д.

Разделяя мнение В.А. Мещерякова и В.Ю. Агибалова, считаем, что виртуальные следы *по механизму образования* возможно выделить самостоятельным видом следов, наряду с материальными и идеальными.

Одним из первых В.А. Мещеряков обратил внимание на некоторые специфические особенности следов, сохраняющиеся в памяти технических устройств, в электромагнитном поле, на носителях машиночитаемой информации, и, именовав виртуальными, предложил выделить их самостоятельным видом следов. Виртуальный след ученый определил как «любое криминалистически значимое (уголовно-релевантное) изменение состояния автоматизированной информационной системы (образованного ею «кибернетического пространства»), связанное с событием преступления и зафиксированное в виде компьютерной информации (т.е. информации в виде, пригодном для машинной обработки) на материальном носителе, в том числе

¹ См.: «Модельный закон о телекоммуникациях» от 15 ноября 2003 года, принят в г. Санкт-Петербурге 15.11.2003 года постановлением №22-14 на 22-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2004. №33. С. 214-224.

на электромагнитном поле»¹. Научные идеи В.А. Мещерякова впоследствии получили свое развитие в работах В.Ю. Агибалова.

Исследование природы и сущности виртуальных следов позволило В.Ю. Агибалову уточнить различия в процессах их формирования наряду с материальными (преимущественно трасологическими) и идеальными следами. Ученый определил следующие основные стадии механизма образования виртуальных следов: «1) физическая реализация (внешнее проявление) свойств следообразующих объектов – звук, изображение, цифровой набор данных, температура, давление, отсчеты времени, ускорение и др.; 2) преобразование исходной физической формы проявления следообразующего объекта в цифровую форму (аналогово-цифровое преобразование); 3) предварительная обработка в соответствии с принятой формализованной моделью наблюдаемого явления и (или) передача полученной на втором этапе цифровой информации; 4) запись и хранение полученной на третьем этапе цифровой информации»².

Данные положения наглядно указывают на различие в механизме образований материальных (в традиционном толковании), идеальных (изменений, запечатленных в памяти человека) и виртуальных следов, позволяя определить их в качестве самостоятельных объектов познания.

Вместе с тем, дискуссионность имеющихся определений понятий данных следов обуславливает необходимость дальнейшего их исследования. Если изучение виртуальных следов является достаточным новым направлением в криминалистике, то материальные и, в определенной степени, идеальные следы считаются наиболее изученными, однако общепринятых дефиниций этих видов следов до сих пор не разработано. В частности, несмотря на общепринятое деление материальных следов на следы-отображения, следы-вещества и следы-предметы, в подавляющем большинстве предлагаемых учеными определениях понятия материальных следов акцентируется внимание на понимание данных следов в аспекте материальных отображений. Неоднозначно формулируется и

¹ Мещеряков В.А. Преступления в сфере компьютерной информации: правовой и криминалистический анализ. Воронеж, 2001. С. 76.

² Агибалов В.Ю. Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе: монография. М., 2012. С. 45.

понятие идеальных следов. Например, как ранее было указано, в некоторых случаях общее определение понятия ограничивается следами, запечатленными в памяти участников криминального события, а в классификации идеальных следов указываются и следы в памяти лиц, опосредованно воспринимавших преступление (понятых, специалистов и т.д.). Говоря о виртуальных следах, следует отметить, что, несмотря на имеющиеся в литературе дискуссии по поводу их наименования, тем не менее, использование названия данного вида следов в подобной интерпретации получило широкое распространение в криминалистических работах¹, что свидетельствует, полагаем, о признании научным сообществом «виртуальных» следов одной из категорий научного аппарата криминалистической науки.

Не претендуя на заверченный характер определения понятий, в настоящей работе дефиниции материальных, идеальных и виртуальных следов, отражающих их сущностное содержание с позиции специфики их возникновения, мы предлагаем изложить в следующей редакции:

а) *материальные следы* – вызванные совершенным преступлением материально выраженные изменения в вещной обстановке места преступления (происшествия);

б) *идеальные следы* – вызванные совершенным преступлением изменения в окружающей действительности, запечатленные в памяти человека;

в) *виртуальные следы* – вызванные совершенным преступлением изменения в памяти телекоммуникационных систем.

Учитывая данные положения, полагаем возможным рассматривать виртуальные следы самостоятельной формой отображения свойств и состояний

¹ Например, см.: Волеводз А.Г. Следы преступлений, совершенных в компьютерных сетях // Российский следователь. 2002. № 1. С. 4-12; Поляков В.В., Кучерявский С.В. Изучение виртуальных следов преступлений, связанных с неправомерным доступом к компьютерной информации // Ползуновский альманах. 2006. №4. С. 55-58; Давлетов Б.К. Виртуальный след в генезисе научных представлений о механизмах слеодообразования // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2008. Т. 8. №1. С. 43-46; Агibalов В.Ю., Мещеряков В.А. Природа и сущность виртуальных следов // Воронежские криминалистические чтения. 2010. №12. С. 6-21; Смушкин А. Виртуальные следы в криминалистике // Законность. 2012. №8. С. 43-45; Шеметов А.К. О понятии виртуальных следов в криминалистике // Российский следователь. 2014. №20. С. 52-54; Манукян А.В. Виртуальные следы реальных преступлений // Мир юридической науки. 2015. №3. С. 67-69; Давыдов В.О., Головин А.Ю. Значение виртуальных следов в расследовании преступлений экстремистского характера // Известия ТулГУ. 2016. №3-2. С. 254-259 и др.

лица, совершившего преступление. Данное предложение предопределяет возможность разработать с учетом специфики выделенных групп следов соответствующих методов, средств и методик их изучения, а также усовершенствовать основы криминалистического учения о механизмах слеодообразования, которые в настоящее время ограничены лишь положениями о материальных следах и не могут быть применимы в отношении не только виртуальных, но и идеальных следов, поскольку не отражают специфических особенностей видов, механизма образования этих следов.

3. По нашему мнению, *следует проводить различие между следами человека и следами, которые могут быть следствием совершения преступных действий, и рассматривать их как часть и целое.*

При выработке понятия следов лица, совершившего преступление, необходимо учитывать разработанные А.Н. Леонтьевым положения об уровнях изучения человека (биологический, психологический и социальный). Именно такой подход расширяет возможности изучить человека в различных аспектах (не ограничиваясь его исследованием лишь как биологического существа), в том числе во взаимосвязи и взаимообусловленности биологических, социальных и психических свойств и состояний, и, соответственно, изменить взгляд на содержание и виды оставляемых им следов в окружающей действительности¹.

К следам лица, совершившего преступление, также следует относить следы, запечатленные в его памяти о произошедшем событии и его участниках. Данный вид следов возможно использовать при реконструкции индивидуальных свойств и состояний неизвестного преступника в аспекте установления обратных связей между объектами познания. Например, исследуя вопрос о том, как могло отобразиться событие преступления на психическом состоянии лица, возможно спрогнозировать его дальнейшее поведение.

¹ Подробнее см.: Малахова Н.И. Следы лица, совершившего преступление: дискуссионные вопросы о понятии и классификации // Библиотека криминалиста. 2015. №1 (18). С. 258-267.

Последний вопрос в криминалистической литературе практически не разработан.

Более того, считаем, что следы лица, совершившего преступление, не должны ограничиваться лишь материальными и идеальными следами. При совершении, например, компьютерных преступлений лицо оставляет свои следы, содержащие криминалистически значимую информацию о своих качествах, и в компьютерных сетях.

Следует уточнить, что следы искомого преступника – это всего лишь форма отражения его индивидуальных особенностей, т.е. по сути, возникшие с участием его свойств, состояний и вызванные личным поведением. Эти изменения никакой информации в чистом виде (готовом) не несут, они объективны по своей природе, тогда как информация – категория субъективная. В этой связи согласимся со следующими положениями, указанными С.В. Лаврухиным и Ю.С. Комягиной. «В результате отражения взаимодействующие объекты меняют свои параметры, но не подают информационные сигналы. Они могут быть только объектом познавательной деятельности человека. Теория отражения, помимо онтологической части, изучающей объективные изменения взаимодействующих объектов, имеет другую, не менее важную, часть – гносеологическую, исследующую закономерности отражения объективного мира в сознании человека. Согласно общепринятому гносеологическому подходу, человек не «снимает» знания в готовом виде, а проходит сложный путь от восприятия к абстрактному мышлению и далее к практике»¹.

С учетом вышеизложенных положений, под *следами лица, совершившего преступление*, следует понимать *вызванные поведением лица, совершившего преступление, изменения в окружающей действительности, содержащие информацию об его биологических, психических, социальных свойствах и состояниях, а также запечатленные в памяти данного лица.*

¹ Лаврухин С.В., Комягина Ю.С. Объекты и предмет криминалистики: монография. М., 2013. С. 158.

Глава 3. Источники криминалистически значимой информации о лице, совершившем преступление

§ 1. Материальные, идеальные и виртуальные следы как источники информации о лице, совершившем преступление

Следы являются одним из основных источников информации о лице, совершившем преступление. Для раскрытия информационной значимости данных следов в аспекте установления биологических, психических и социальных свойств и состояний неизвестного преступника, прежде всего, необходимо провести различия между следами-источниками и следами-носителями сведений о лице. В криминалистической литературе ранее данный вопрос не подвергался анализу. Однако, как представляется, его решение будет способствовать уяснению сущности данных видов следов, совершенствованию имеющихся теоретических положений о классификации следов, а также развитию новых научных исследований по данному направлению.

В нашем представлении различие данных следов необходимо проводить по времени и механизму их возникновения.

Полагаем, что *следами-источниками информации* следует считать те вызванные совершенным преступлением изменения в окружающей действительности, которые возникли непосредственно в момент подготовки, совершения и сокрытия преступления. Например, материальные следы, оставленные лицом на месте преступления; следы, запечатленные в памяти свидетеля, потерпевшего, лица, совершившего преступление; следы, зафиксированные на видеоносителе в момент совершения криминального деяния и проч.

В свою очередь, *следы-носители информации* – это изменения в окружающей действительности, вызванные совершенным преступлением, но возникшие после его совершения путем фиксации информации о них на определенных носителях. По сути, в данном случае можно говорить о зафиксированных в различных формах следов-источников информации после совершения преступления. К данным следам относятся, к примеру, следы, запечатленные в памяти следователя, специалиста, эксперта; следы, зарегистрированные в информационно-поисковых системах; виртуальные следы, зафиксированные на видеоносителе в ходе проведения процессуальных действий (например, допроса потерпевшей) и проч.

Развивая разработанные Р.С. Белкиным общие положения о процессе отображения¹, В.А. Юматов указывает на необходимость включения в криминалистический анализ данного процесса также субъекта деятельности, который производит выбор из разнообразия отображения определенных элементов (то есть процесс получения информации и преобразование ее в сигнал). В связи чем, ученый определяет следующую схему криминалистического познания: преступная деятельность и ее субъект (следообразующий объект) → отражающие объекты (следовоспринимающий объект) → изменения (результат взаимодействия) → субъект познания (операция выбора, отождествление разнообразия) → криминалистическая информация (сообщение, выбранное из некоторого множества возможных сообщений)².

Данное положение согласуется и с представлениями О.Я. Баева о сущности следов: «следом является не каждое из неисчерпаемого количества «всех самых разнообразных материальных изменений», связанных с преступлениями, а лишь те из них, которые на современном этапе развития криминалистики мы в этом качестве осознаем как след, возникший в результате преступной деятельности либо с ней связанный причинно, и умеем его

¹ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С. 54.

² См.: Юматов В.А. Материальные источники криминалистической информации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 4. С. 184.

изымать, исследовать и использовать в целях познания, реконструкции преступных событий»¹. Представляется, что указанные высказывания относятся к характеристике следов-носителей информации и механизму их образования.

Следовательно, *следами-источниками информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление*, являются материальные, идеальные и виртуальные следы, возникшие в момент подготовки, совершения и сокрытия преступления.

Рассмотрим на некоторых примерах информационное содержание данных следов в ракурсе определения возможных качеств искомого преступника, которые могут быть установлены по ним, а также укажем отдельные проблемы, связанные с использованием следов в правоприменительной практике при решении поставленной задачи.

Материальные следы как источник информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление. Данный вид следов является наиболее изученным в криминалистике с позиции разработанности методологии установления, в первую очередь, биологических свойств и состояний человека.

Так, по следам крови можно установить половую принадлежность лица, примерный возраст лица (взрослый либо младенец), диагностировать ряд специфических заболеваний, например, диабет, шизофрению и др.² Исследование волос позволяет определить их принадлежность определенной части тела (и, как следствие, наличие, например, усов, бороды и т.д.); цвет, группу крови по системе АВО. Половая принадлежность может быть установлена при наличии вырванных волос. Более того, волосы являются накопителем практически всех химических веществ, попадающих в организм

¹ Баев О.Я. Основы криминалистики: курс лекций. М., 2009. С. 53.

² Подробнее см.: Моисеева Т.Ф. Возможности и перспективы идентификации человека и диагностики его свойств по следам пота и крови // Человек как источник криминалистически значимой информации: матер. всерос. межвед. науч.-практ. конф. / под ред. А.М. Зинина, М.Н. Шухнина: в 2 ч. Ч. 1. Саратов, 2003. С. 106; Аистов И.А. Использование следов биологического происхождения при расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 139-141.

человека, по степени их концентрации судят о болезни человека, о том, есть ли у него хронические заболевания¹.

Биохимические исследования потожировых выделений позволяют получить сведения о половой и возрастной принадлежности, физическом состоянии лица, его некоторых заболеваниях, особенностях иммунной системы, принимаемых лекарствах и т.д.² В качестве источника информации о качествах искомого лица могут быть использованы бактерии, находящиеся на поверхности его кожи (микробная среда). О.А. Соколова, отмечая высокую информационную значимость данного источника, указывает о том, что из 150 видов бактерий, живущих на коже рук человека, 87% из них – бактерии с уникальными ДНК. Оставляемые человеком на различных поверхностях бактерии успешно выживают в течение, как минимум, двух недель³.

Однако, несмотря на широкие возможности судебной экспертизы в разрешении вопросов, связанных с определением индивидуальных биологических особенностей человека, на практике следам биологического происхождения не уделяется должного внимания. Существование этой проблемы, по мнению Т.Н. Шамоновой, обусловлено рядом факторов: не всегда в начале расследования следователи и специалисты принимают во внимание функциональный профиль биологических объектов в плане реализации поисковых признаков, извлекаемых при экспертизе; в большинстве своем следователи не знают о существовании некоторых видов экспертиз (например, о биологическом исследовании потожировых следов, непригодных для отождествления лиц по строению папиллярного узора); в случае достаточности других доказательств в уголовном деле, экспертизы по

¹ См.: Аистов И.А. Указ. соч. С. 164-166; Комиссаров В.И., Левченко Е.В. Биологические следы человека как объект криминалистического исследования. М., 2009. С. 109.

² См.: Соколова О.А. Диагностика в дактилоскопии: монография. М., 2013. С. 98; Моисеева Т.Ф. Комплексное исследование потожировых следов человека. М., 2000. С. 139-198; Криминалистическая техника. Учебник. М., 2002. С. 88, 105-106 и др.

³ См.: Соколова О.А. Возможности получения диагностической информации по следам человека биологического происхождения при расследовании и раскрытии преступлений // Известия ТулГУ. 2011. №1-2. С. 273.

микрообъектам биологической природы следователи не назначают и проч.¹ Не принимаются в расчет особенности биологических объектов: их сочетание со следами иной природы, неустойчивую структуру и слабую видимость из-за малого размера, уничтожение во внешней среде под воздействием света, влажности, тепла и др.². Справедливое замечание ученого подтверждается и результатами проведенного нами изучения материалов уголовных дел. Например, по изученным нами делам о насильственных преступлениях против личности, как правило, среди следов биологического происхождения, изымаемых с места происшествия, фигурируют кровь, сперма, потожировое вещество. Не в полной мере для установления качеств лица, совершившего преступление, используются волосы, слюна, запаховые следы и иные следы биологического происхождения.

Пол, возраст, рост, другие физические особенности искомого лица могут быть установлены и при исследовании поверхностных и объемных следов босых ног и обуви³. По следам рук возможно установить половую принадлежность человека, его рост, возраст, хронические заболевания кожного покрова, иные заболевания и др. Следы губ, ушных раковин и иных частей тела также содержат информацию о биологических особенностях искомого лица и т.д.

В настоящее время в научных исследованиях вопросу диагностики индивидуальных качеств человека по материальным следам, например следам-отображениям, уделяется достаточное внимание, в частности, совершенствуются имеющиеся и разрабатываются новые методики, что, безусловно, способствует расширению возможностей судебной экспертизы в установлении свойств и состояний лица, совершившего преступление.

Например, А.В. Тимофеева уточнила методические основы установления роста искомого преступника по следам его обуви на основе обобщения итогов

¹ См.: Шамонова Т.Н. Следы человека на месте преступления, их роль в доказывании (биологический аспект). М., 2007. С. 38-39.

² См.: Шамонова Т.Н. Использование достижений биологии в криминалистике и судебной экспертизе // Эксперт криминалист. 2008. №4. С. 24-26.

³ См.: Хлынцов М.Н. Криминалистическая информация и моделирование при расследовании преступлений / под ред. В.Г. Власенко. Саратов, 1982. С. 120-121.

экспериментального исследования соотношения роста человека и размера ступни (не только длины, но и ширины) его ног¹. Интерес представляют также научные разработки Д.К. Скотникова, который определил взаимосвязи между ростом и длиной стопы человека, учитывая возможность воздействия на эти взаимосвязи различных субъективных и объективных факторов (возраста, веса, пола, телосложения, места проживания, профессии и проч.)². Результаты исследований Л.Г. Эджубова, основанных на использовании координатных характеристик в дактилоскопии, позволяют выявить ряд новых существенных взаимосвязей между распределением некоторых особенностей узора у мужчин и женщин (например, между распределением деталей и плотностью папиллярных линий в узоре и пр.)³.

Необходимо отметить активизацию научного изучения проблем определения взаимосвязи следов рук и отдельных индивидуальных свойств человека. Так, Е.С. Мазур с использованием оригинальной программы проведено многоплановое исследование пальцевой и ладонной дерматоглифики. «На основании особенностей состояния дерматоглифических признаков кистей сформировано целостное представление о глубине и разнообразии конституциональных, физических и внешне-опознавательных показателей человека и продемонстрирована статистически значимая взаимосвязь между ними»⁴. Представляются перспективными для развития дальнейших научных изысканий проведенные К.В. Бугаевым и В.Н. Петровым исследования по выявлению корреляций между типом папиллярного узора и социально-психологическими характеристиками человека⁵ и т.д.

¹ См.: Тимофеева А.В. Криминалистическое моделирование неизвестного преступника по признакам и свойствам, отображаемым в следах преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010.

² См.: Скотников Д.К. Учет личностных данных при определении роста преступника по следам ног // Эксперт-криминалист. 2011. №2. С. 18-22.

³ См.: Эджубов Л.Г. О значении координатных характеристик в дактилоскопии // Вестник криминалистики. 2006. Вып. 3 (19). С. 15.

⁴ Мазур Е.С. Дерматоглифика в прогнозировании конституциональных, физических и внешне-опознавательных признаков человека: автореф. дис. ... д-ра мед. наук. М., 2009; Ее же. К вопросу о новых криминалистических методах отождествления человека // Российский следователь. 2013. №11. С. 40-41.

⁵ См.: Бугаев К.В., Петров В.Н. Тип папиллярного узора пальцев рук как индикатор социально-психологических свойств личности // Сайт «Криминалистика и судебная экспертиза» // URL:<http://kbugaev.narod.ru> (дата обращения: 21.06.2012 г.)

С позиции установления социальных характеристик человека представляют интерес сравнительные исследования дактилоскопических формул лиц, осужденных за хранение и распространение наркотиков, а также серийных убийц, проведенные А.С. Самищенко¹.

В некоторых случаях характер ранений на теле жертвы может свидетельствовать о соответствующих психических свойствах и состояниях лица, например, о жестокости, агрессивности, эмоциональном состоянии. *Примером тому является случай, произошедший в селе Шамары Свердловской области. 51-летний житель Виктор Б., защищая честь своей сестры, которая часто жаловалась на измены мужа, жестоко расправился с ее мужем, отрубив ему голову топором, когда застал зятя в чужом доме в компании трех женщин².*

Иные материальные следы-отображения, возникшие в ходе подготовки и сокрытия преступления, могут свидетельствовать о мотивах, физических характеристиках, профессиональных навыках, образовании, психическом состоянии искомого лица. Например, следы орудий взлома могут содержать информацию о профессиональных навыках лица, проявившихся в особенностях разрушения или повреждения преграды с применением специальных методов и средств³.

Изучение документов как материальных следов-предметов позволяет также установить ряд биологических, социальных и психических свойств и состояний человека. Например, путем исследования признаков письменной речи можно установить образовательный уровень автора текста, навыки научного стиля письма, психофизиологическое состояние лица, его психическое заболевание и т.д.⁴

¹ См.: Самищенко А.С. Научные основы дактилоскопии и перспективы их развития: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 103-133.

² Уралец отрубил голову свояку, застав его сразу с тремя любовницами // URL: <http://lifenews.ru/news/181016> (дата обращения: 02.02.2016 г.).

³ Подробнее см.: Чулахов В.Н. Криминалистическое исследование навыков и привычек человека / под ред. Е.Р. Россинской. М., 2004. С. 117-120.

⁴ См.: Бастрыкин А.И. Криминалистическое исследование письма: учебное пособие. СПб., 2002. С. 52.

По орудиям, средствам преступления, оставленным преступником на месте происшествия вещам возможно предположить о профессии, образовании, поле, возрасте, навыках и умениях и т.д.

Идеальные следы как источник информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление. Важное значение в ракурсе установления качеств искомого преступника приобретают следы, запечатленные в памяти свидетеля и потерпевшего. Данные следы могут содержать в себе информацию, например, о поле, возрасте, особенностях внешнего облика лица, его различных биологических состояниях, (в некоторых случаях возможно и об его социальных свойствах (фамилия, имя, отчество и т.д.) и состояниях (семейное положение, место жительства, должность и проч.)).

В большинстве случаев на основе мысленного образа, запечатленного в памяти свидетеля, потерпевшего, воссоздается внешний облик лица путем составления его субъективного портрета, определяются, по возможности, явно проявившиеся состояния неизвестного преступного (например, состояние алкогольного состояния и проч.). В качестве примеров положительного опыта использования субъективного, а именно рисованного, портрета в целях поиска преступника можно указать следующие случаи из практики г. Липецка и г. Нижнего Новгорода.

«В период 2003-2004 гг. на территории г. Липецка была совершена серия убийств и изнасилований. Однотипность способа совершения преступления, выбор определенной категории потерпевших свидетельствовали о совершении преступлений одним человеком. Установить преступника удалось благодаря субъективному рисованному портрету, изготовленному собственноручно потерпевшей, оставшейся живой. Изобразительные способности позволили потерпевшей с определенной степенью точности и выразительности воссоздать лицо, одежду преступника, а также орудие преступления (нож)»¹.

¹ Мальхина Н.И. Способы установления биологических особенностей неизвестного преступника // Российский следователь. 2012. №24. С. 5.

Другой пример. «В Нижнем Новгороде с июня по сентябрь 2007 г. пять малолетних девочек в возрасте от 8 до 11 лет стали жертвами насильника. Преступник, высказывая угрозы убийством, заводил девочек в заброшенные строения, где насиловал и совершал иные насильственные действия сексуального характера. При участии двух девочек был составлен рисованный портрет предполагаемого преступника. Патрульно-постовой экипаж при патрулировании заметил схожего с портретом мужчину и доставил его в отделение милиции. Задержанный (ранее судим за преступления против личности) был опознан потерпевшими»¹.

По идеальным следам можно предположительно определить, к примеру, и различные психические и социальные свойства и состояния (тип темперамента, эмоциональное состояние, религиозную принадлежность, наличие судимости, материальное положение и т.д.). Например, исследование речевых особенностей, татуировок, специфических жестикующий и др. преступника позволяет установить не только факт его принадлежности к криминальной субкультуре, но и определить ряд индивидуальных особенностей искомого лица. В частности, об этом может свидетельствовать употребление лицом уголовного жаргона, который дифференцируется Е.В. Кирюхиной на три разновидности: общеуголовный (используется как обычными правонарушителями, так и профессиональными преступниками), тюремный (типичный для мест лишения свободы) и специально-профессиональный (например, жаргон распространителей наркотических средств, карманных воров, наемных убийц и др.)². «Прочтение» информации, содержащейся в рисунке татуировки, может указывать на вид совершенного преступления, агрессивный характер лица либо совершение им насильственных преступлений, количество судимостей и проч³.

¹ Информационно-методические документы Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации / под ред. А.П. Короткова. М., 2009. С. 136-137.

² См.: Кирюхина Е.В. Уголовный жаргон – средство изучения психологии личности и групп преступников // Теория и практика судебной экспертизы. 2007. №3 (7). С. 125.

³ Подробнее по данному вопросу см.: Бронников А.Г. Татуировки осужденных и их криминалистическое значение: метод. разработка. М., 1980; Дубягина О.П., Дубягин Ю.П., Логинов С.Г.

Сопутствующие элементы внешнего облика (сумка, часы, очки и т.п.) могут являться источником информации о психических свойствах, состоянии здоровья, социальном статусе лица. Данные вопросы рассматриваются в работе Г.И. Поврезнюка¹.

Однако достоверность получаемой информации от свидетелей и потерпевших о качествах искомого преступника во многом предопределена рядом факторов, влияющих на формирование их показаний: возрастные и половые особенности, состояние здоровья, физиологическое и психическое состояние, расстояние и длительность восприятия внешнего облика преступника, погодные условия, время суток, в некоторых случаях профессия человека и др. Также следует рассматривать в определенных случаях и личную заинтересованность дающего показания субъекта, в том числе обусловленную воздействием на них сторонних лиц.

Нельзя без внимания оставлять и следы, оставшиеся в памяти подозреваемого (обвиняемого), которые также следует рассматривать как источник информации об искомом преступнике в силу того, что подозреваемый (обвиняемый) должен рассматриваться следователем как возможный носитель свойств и состояний лица, совершившего преступление, о чем ранее нами уже было указано в работе. В своих показаниях подозреваемые (обвиняемые) также, как и свидетели, потерпевшие, дают показания относительно обстоятельств совершенного криминального события, в том числе индивидуальных характеристик иных соучастников преступления. В случае совершения преступления одним лицом задача следователя заключается в анализе получаемой от подозреваемого (обвиняемого) информации, ее сопоставлении с фактическими данными по делу на предмет соответствия индивидуальных особенностей подозреваемого (обвиняемого) качествам преступника, которые позволили ему совершить криминального деяние с учетом всех обстоятельств дела.

Опознание в практике розыска человека и раскрытия преступлений (научно-методические аспекты). М., 2006 и др.

¹ См.: Поврезнюк Г.И. Криминалистические методы и средства установления личности в процессе расследования преступлений. По материалам стран СНГ. М., 2005. С. 275-284.

Виртуальные следы как источник информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление. Комплекс информации о качествах искомого преступника позволяет получить изучение следов, запечатленных в системах видеонаблюдения, которые устанавливаются для охраны от преступных посягательств различных объектов, например, аэропортов, вокзалов, банкоматов, торговых центров, банков, бизнес-центров, промышленных предприятий, медицинских и образовательных учреждений, подъездов домов и проч.

Установлению качеств преступника и его поиску также во многом способствовала реализация аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», целью построения и развития которого явилось «повышение общего уровня общественной безопасности, правопорядка и безопасности среды обитания за счет существенного улучшения координации деятельности сил и спецслужб, ответственных за решение этих задач, путем внедрения на базе муниципальных образований (в соответствии с едиными функциональными и технологическими стандартами) комплексной информационной системы, обеспечивающей прогнозирование, мониторинг, предупреждение и ликвидацию возможных угроз, а также контроль устранения последствий чрезвычайных ситуаций и правонарушений с интеграцией под ее управлением действий информационно-управляющих подсистем дежурных, диспетчерских, муниципальных служб для их оперативного взаимодействия в интересах муниципального образования»¹. В рамках реализации данного комплекса на территории муниципальных образований в местах массового скопления людей, в целях обеспечения правопорядка и профилактики правонарушений, осуществляется «видеонаблюдение и видеофиксация, в том числе снятие, обработка и передача видеопотока с камер видеонаблюдения о правонарушениях и ситуациях чрезвычайного характера; анализируются видео- и аудиопотоки, включая автоматическую регистрацию событий на базе

¹ Концепция построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2014 г. №2446-р.

системы видеоанализа потока; видеоанализ событий; аналитику видеопотока в режиме реального времени; идентификацию и распознавание лиц и проч.»¹.

Для построения и управления системами видеонаблюдения и видеоаналитики, например, используется программное обеспечение SecurOS. Платформа SecurOS обеспечивает круглосуточный мониторинг в режиме реального времени, поддержку территориально-распределенной сети передачи данных, архивирование данных и удобный поиск по архиву, интеграцию с мультивендорным парком аппаратных средств видеонаблюдения (одновременно цифровыми и аналоговыми), охранными системами и т.д., а также с другими автоматизированными системами инфраструктуры города и сопутствующими программными комплексами.

Для реализации масштабных распределенных проектов на стратегических объектах, крупных промышленных предприятиях, объектах транспортной инфраструктуры, при создании систем «Безопасный Город» и т.д. применяется распределенная интеграционная платформа видеонаблюдения и видеоаналитики SecurOS Premium. Так, система автоматического распознавания лиц SecurOS Face позволяет распознавать лица людей, находящихся в движении, определять пол, расовую принадлежность, а также примерный возраст человека. Данная система позволяет также успешно сравнивать изображения распознанных лиц с эталонными фотографиями базы данных с учетом внешних изменений распознанного лица: старения, появления и исчезновения бороды и усов, изменения прически, цвета кожи и др.

Система фотовидеофиксации нарушений ПДД SecurOS TrafficScanner фиксирует факт нарушения, «привязывая» его к информации о номере транспортного средства и, соответственно, позволяет автоматизировано получить информацию о владельце транспортного средства и др.².

Таким образом, видеозапись позволяет хранить, например, сведения о внешнем облике лиц, особенностях их поведения, социальных характеристиках

¹ Там же.

² Подробнее см.: Интеллектуальные системы безопасности // URL: <http://iss.ru> (дата обращения: 05.10.2014).

и т.д. Опосредованно по видеозаписям с использованием, например, методов психодиагностики, можно установить и психические свойства и состояния лица, его биологические состояния (алкогольное, наркотическое опьянение и т.п.).

В отличие от идеальных следов, виртуальные следы, образованные в системах видеонаблюдения, содержат достоверную информацию, они объективны в информационном плане и не подвержены влиянию, например, субъективных личностных факторов. Более того, «совместимость систем наблюдения с компьютерными средствами и технологиями открывает новые возможности для изучения и анализа изображений путем масштабирования, нанесения антропометрических точек на отдельных кадрах, покадрового анализа изображений»¹.

Несмотря на высокую информационную значимость указанных следов, до настоящего времени существует ряд проблем технического и методического характера при исследовании материалов, полученных с камер видеонаблюдения, поскольку не во всех случаях системы видеонаблюдения отвечают высоким техническим характеристикам. Н.Н. Ильин, в частности, определяет следующие из них: «К техническим проблемам следует отнести несоответствие требованиям видеоизображений, полученных с камер наблюдения, для обеспечения возможности их исследования и получения криминалистически значимой информации (низкая скорость записи), неправильная их установка и настройка режима работы, невозможность работы в изменяющихся условиях освещения, малый объем ресурсов памяти и т.д. Это приводит к тому, что на видеоматериалах не всегда отображаются криминалистически значимые признаки элементов внешнего облика запечатлеваемых лиц, что не позволяет проводить по ним идентификационные и диагностические исследования. Методические проблемы связаны с неразработанностью криминалистических рекомендаций и методического

¹ Булгаков В.Г. Методические основы криминалистической идентификации и диагностики человека по его динамическим признакам: монография / под ред. А.М. Зинина. М., 2014. С. 39.

обеспечения исследования материалов, полученных с камер видеонаблюдения»¹.

В некоторых случаях использование следов, хранящихся в памяти систем видеонаблюдения, в целях установления лиц, совершивших преступления, осложняется и финансовыми проблемами. Так, по данным управления МВД по городу Саратову, АПК «Безопасный город» в 2014-2015 годах не обновлялся, по состоянию на начало 2016 года из 257 камер видеонаблюдения, сигнал которых выведен в Центр управления нарядами, 94 полностью или частично выведены из строя, что предопределено, в частности, прекращением финансирования их обслуживания в 2015 году². Подобные инциденты присутствуют и в других регионах страны.

Виртуальные следы, хранящиеся в памяти сотовых телефонов, планшетов, компьютеров, карт памяти и проч., также являются важным источником информации о лице, совершившем преступление. Следует отметить, что даже если информацию преступник попытался удалить, с помощью современных технологий (например, путем применения мобильного комплекса по сбору и анализу цифровых данных Cellebrite ufed touch) ее можно восстановить. *Так, в громком деле о насилии над 22-летним молодым человеком на автомойке Гавриловского района Тамбовской области восстановление видеозаписи о произошедшем криминальном событии в телефоне одного из подозреваемых позволило установить виновных и восстановить картину преступления*³.

В аспекте установления искомого преступника важное значение приобретает изучение информации о соединениях абонентского номера потерпевшего. В ходе изучения нами 410 материалов уголовных дел по убийствам в 162 случаях проверялся телефон жертвы для исследования информации о соединениях ее абонентского номера с иными абонентами.

¹Ильин Н.Н. Криминалистическая идентификация человека по признакам внешнего облика, запечатленным на видеоизображениях: монография / под ред. А.М. Зинина. М., 2015. С. 89.

² См.: «Ростелеком» предложил Саратовской области зарабатывать на камерах видеонаблюдения // URL: <http://www.business-vector.info/?p=33735> (дата обращения: 10.03.2016).

³ См.: «Миссия выполняема» (статья ко дню криминалистики в газете «Житье-бытье») // URL: <http://tambov.sledcom.ru> (дата обращения: 02.11.2015).

По данному вопросу интересный пример приводит К.А. Нелюбин. «В июне 2008 года в г. Екатеринбурге на чердаке дома была обнаружен труп неизвестной женщины в состоянии гнилостных изменений. В ходе следствия была установлена личность жертвы – 19-летняя Ш., которая, по показаниям родственников, за последние два года постоянно уходила из дома на 2-3 месяца в неизвестные для них места. В последний раз она также ушла в начале декабря 2007 года, после чего ее телефон оказался вне зоны действия сети. Следствием было установлено, что через пару недель после ее ухода из дома, в телефон потерпевшей свою sim-карту вставлял гр-н Щ., проживающий в доме, где был обнаружен труп. В ходе допроса гр-н Щ. пояснил, что данный телефон он приобрел в конце декабря в вестибюле дома у незнакомых ему мужчин, а свою sim-карту вставлял в этот телефон для проверки его работоспособности. Тогда сотрудниками правоохранительных органов был проведен анализ детализации абонентского номера Ш. (2570 соединений) за 6 месяцев с момента ее ухода из дома, по результатам которого были установлены 4 абонента, обладающие наибольшей силой связи (свыше 200 соединений за указанный период). Проверка данных абонентов показала, что, исходя из своих личностных характеристик (неоднократно судимый, алкоголик и наркоман), совершить убийство мог гр-н Г., который, в том числе, проживал недалеко от места обнаружения трупа. Впоследствии данный гражданин признался в совершении убийства, а также был опознан свидетелем Щ. как лицо, продавшее ему чужой сотовый телефон. Следует отметить, что Ш. последний раз созванивалась с Г. за 4 месяца до совершения преступления, а в день убийства их встреча оказалась случайной»¹.

Опосредованно по фотографиям, видеороликам, переписке, выложенным на персональных страницах в социальных сетях («Одноклассники», «В Контакте», «Twitter» и др.), можно определить интересы, потребности,

¹ Нелюбин К.А. Исследование социальных сетей второго порядка для раскрытия убийств // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: матер. междунар. науч.-практич. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженного юриста РСФСР, доктора юридических наук, профессора Н.П. Яблокова. Москва, 22 декабря 2015 г. / ред.-сост. М.А. Лушечкина. М., 2015. С. 427-428.

увлечения, хобби, жизненные установки, уровень интеллектуального развития, принадлежность к определенной партии, общественной организации и т.п., круг общения, религиозную принадлежность, психическое состояние лица и прочее. По анкетным данным, указанным лицом при регистрации в той или иной социальной сети, можно установить дату и место рождения, в том числе проживания, место и время учебы, специальность, семейное положение и т.д. Данная весьма значимая информация для поиска лица, совершившего преступление, в то же время является ориентирующей, поскольку не во всех случаях носит достоверный характер в силу возможного искажения истинных сведений на указанных ресурсах, некоторые из которых, в том числе являются неофициальными.

Вместе с тем, использование соцсетей в поиске преступников приносит и положительные результаты, например, при установлении педофилов, которые выкладывают в Интернете различные порноролики с участием детей, а также осуществляют переписку с несовершеннолетними. Например, по данным, опубликованным в Российской газете, только в 2011 году в столичное подразделение «К» поступило 909 гиперссылок на ресурсы в Интернете, на которых предположительно распространялись детские порнографические материалы, которые с 237 адресов были задокументированы и исследованы в Российском институте культурологии, а затем направлены в территориальные подразделения полиции для принятия соответствующих мер (остальные ресурсы после проверки полицией успела заблокировать администрация сайтов)¹. Российские правоохранительные структуры постоянно осуществляют проверку социальных сетей и иных ресурсов в сети Интернет, в том числе с целью предупреждения планируемых несанкционированных акций, отыскания информации о случившихся происшествиях (драках, потасовках и иных более серьезных инцидентах)².

¹ См.: Педофилов ловят в сети на «веселые картинки» // URL: <http://rg.ru/2011/11/23/pedofilia-site.html> (дата обращения: 04.01.2012).

² См.: Помощь Интернета в поимке преступников // URL: <http://www.detivrunete.ru/adults/article/70> (дата обращения: 03.05.2016).

Как правило, с целью выявления педофилов изучение информации, содержащейся в социальных сетях, осуществляется оперативными работниками. Однако в последнее время данным видом деятельности начали заниматься и активисты (обычные граждане либо сотрудники различных общественных организаций). Например, в Свердловской области пользователи портала «Двач» с помощью приложения Find Face (приложение для знакомств, использующее технологию распознавания лиц на фотографиях) выявили педофилов по размещенным ими эротическим фотографиям с несовершеннолетними и обратились с заявлением о возбуждении уголовного дела в правоохранительные органы.

На федеральном уровне создана круглосуточная «Горячая линия» по противодействию сексуальному насилию над детьми «Сдай педофила», на которую поступают сообщения о существовании социальных сетей для педофилов, которые изучаются Мониторинговым центром по выявлению опасного и запрещенного законодательством контента и принимаются соответствующие меры по закрытию данных сетей и привлечению виновных к уголовной ответственности¹.

Виртуальные следы, оставленные лицом при совершении, к примеру, преступлений в сфере компьютерной информации, могут содержать информацию об его профессиональных знаниях, умениях, навыках, мотивах, некоторых социальных свойствах. Так, М.М. Менжега приводит следующие данные по рассматриваемому вопросу. Правонарушители в возрасте 11-21 года (64%), являясь школьниками и студентами, изучившие основы информатики и освоившие различные языки программирования, создают вирусы в целях самоутвердиться либо из хулиганских побуждений; однако наиболее распространенным мотивом является похищение логинов пользователей для доступа к сети Интернет. В силу ограниченного запаса знаний об алгоритмах функционирования вируса, механизма передачи данных между ЭВМ и т.п.,

¹ См.: Закрыта социальная сеть педофилов // URL: <http://www.pedofilov.net/our-achievements/zakryta-sotsialnaya-set-pedofilov/> (дата обращения: 18.10.2014); Мониторинговый центр по выявлению опасного и запрещенного законодательством контента // URL: <http://www.pedofilov.net> (дата обращения: 18.10.2014).

данные лица оставляют многочисленные следы, поэтому обнаружить правонарушителя не представляет сложностей.

Действия лиц, возрастной категории 21-25 лет (22 %), как правило, направлены на совершенствование своих навыков программирования и написания вредоносных программ. Данная категория правонарушителей имеет достаточное представление о принципе работы ЭВМ, владеет навыками и умениями эффективного уничтожения следов создания вредоносных программ, при распространении вирусов может использовать поддельный E-mail-адрес или пользоваться анонимным, бесплатно предоставляемым электронным адресом и т.д.

Наиболее опасной является возрастная группа 25 лет и старше (14 %). Среди них встречается много профессиональных программистов, имеющих высшее образование в своей области знаний, либо экспертов по информационной безопасности и т.д., поэтому их установление представляется весьма проблематичным для правоохранительных органов. Для второй и третьей группы лиц, совершающих данные преступления, характерны корыстные мотивы либо совершение посредством вируса иного преступления и проч¹.

По виртуальным следам, образованным в результате совершения преступлений в банковской сфере с использованием компьютерных средств, можно предположить о социальных свойствах лица (например, профессии), профессиональных навыках и проч. Так, в качестве базовых версий о качествах лица, совершившего данное преступление, В.В. Степанов и М.А. Бабакова предлагают выделять следующие: «1) преступление было совершено лицом, не имеющим отношения к пострадавшему банку (это внешнее вторжение в систему безопасности банка); 2) преступление было совершено одним из работников банка, имеющим доступ к информации, составляющей банковскую тайну; 3) преступление было совершено лицом, не имеющим отношения к

¹ См.: Менжега М.М. Методика расследования создания и использования вредоносных программ для ЭВМ. М., 2009. С. 26-29.

пострадавшему банку, однако информация, позволившая совершить такое преступление, была получена от работника банка, имеющего доступ к информации, составляющей банковскую тайну»¹.

Результаты проведенного нами опроса следователей показали, что для установления свойств и состояний неизвестного преступника в качестве источника информации наиболее часто используются:

материальные следы – при расследовании преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности (33%), против жизни и здоровья (25%), против собственности (21%);

идеальные следы – при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности (33%), против половой неприкосновенности и половой свободы личности (30%);

виртуальные следы – при расследовании преступлений против жизни и здоровья (36%), против половой неприкосновенности и половой свободы личности (29%), против собственности (27%).

На основании изложенных данных, можно сделать вывод о том, что все три группы следов активно применяются при расследовании различных видов преступлений, в совокупном использовании информации, содержащейся в них, образующая систему сведений о свойствах и состояниях лица, необходимую для поиска последнего.

Резюмируя, укажем, материальные, идеальные и виртуальные следы являются важным источником о лице, совершившем преступление. Вместе с тем, следует учитывать, что для извлечения информации из данных следов в зависимости от ситуации необходимо использовать различные способы их исследования, что обеспечит создание обширной информационной базы о биологических, психических и социальных свойствах и состояниях неизвестного преступника.

¹ Степанов В.В., Бабакова М.А. Особенности использования микропроцессорных устройств при расследовании преступлений // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. 2015. №2 (6). С. 62.

В этой связи при изучении следов нами предлагается применять два способа, базирующихся на использовании прямых и опосредованных связей. Установление информации о свойствах и состояниях искомого преступника с использованием прямых связей предполагает исследование следов и получение прямой информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление, то есть сведений, прямо и (или) в определенной степени однозначно указывающих на качества человека. Использование опосредованных связей при определении свойств и состояний искомого преступника основано на исследовании следов, результатом которого является получение опосредованного знания, носящего предположительный характер, о качествах лица. Данные вопросы более подробно рассматриваются в § 3 главы 4 настоящей работы.

§ 2. Использование криминалистической характеристики преступления в целях получения информации о лице, совершившем преступление: теоретико-прикладные проблемы

Вопросы криминалистической характеристики преступления исследуются в криминалистической науке многие десятилетия. Сложившийся традиционный подход к ее разработке заключается в формировании положений о типичных взаимосвязях между элементами рода, вида, группы преступлений, базирующихся на изучении эмпирического материала. В то же время многими научными исследователями в содержание криминалистической характеристики преступления стали включаться вопросы, относящиеся к технологии установления взаимосвязей между элементами криминального события при

расследовании конкретного преступления, что привело к неоднозначному толкованию сущностного содержания данной научной категории.

Еще в конце 80-х годов В.Я. Колдин указал, что в науке отсутствует «не только общее определение, но и целостная концепция данного понятия»¹. Это справедливое замечание актуально и в современных условиях. Свидетельством тому является продолжающаяся до настоящего времени полемика по поводу вопросов формулирования понятия данной научной категории, определения ее структурных элементов, функций и т.д. Споры по одним и тем же положениям достигли такого уровня, что в работах последних лет отдельные ученые даже предлагают прекратить на определенное время научно-теоретические дискуссии до появления принципиально новых знаний о данном понятии².

В настоящей работе акцентируется внимание на анализе в недостаточной степени исследованных вопросов по указанной проблематике, разрешение которых послужило основой для разработки нового подхода к уяснению сущности криминалистической характеристики преступления и, как следствие, созданию ее новых концептуальных положений.

Детальный анализ полемических рассуждений, излагаемых в научной литературе, позволил определить следующие основные причины их возникновения.

1. В подавляющем большинстве работ при формировании понятия криминалистической характеристики преступления не учитывались уровни (по степени общности) анализируемого понятия, что обусловило одну из главных причин споров по вышеуказанным вопросам.

2. Понимание сущности криминалистической характеристики преступления во многих случаях осложняется по причине недостаточной разработанности вопроса об ее различии (либо отождествлении) с понятием «информационная модель преступления».

¹ См.: Типовые модели и алгоритмы криминалистического исследования: учебное пособие для слушателей ФПК / под ред. В.Я. Колдина. М., 1989. С. 11.

² См.: Лапин Е.С. Проблемы расследования дел о преступлениях, связанных с производством и оборотом алкогольной продукции: монография. Саратов, 2015. С. 101-102.

Различным аспектам проблем криминалистической характеристики преступления и информационной модели преступления посвящены работы Р.Л. Ахмедшина¹, В.П. Бахина², Р.С. Белкина³, Т.С. Волчецкой⁴, А.Ю. Головина⁵, Г.А. Густова⁶, В.Ф. Ермоловича⁷, В.Я. Колдина⁸, О.А. Крестовникова⁹, С.В. Лаврухина¹⁰, И.М. Лузгина¹¹, Н.П. Яблокова¹² и многих других. Однако до настоящего времени в криминалистической науке не сформировалось единого представления о соотношении данных понятий. Отметим, что и концептуальная полемика по данному вопросу не нашла должного освещения в литературе.

Вместе с тем, неразрешенность данной проблемы порождает дискуссионность положений, как самой криминалистической характеристики преступления, так и основанных на них иных научных исследований, а также негативно влияет на эффективность использования имеющихся разработок в деятельности правоохранительных органов.

В аспекте поставленной в настоящем параграфе задачи, а именно рассмотрения возможности использования знаний криминалистической характеристики преступления в целях получения информации об искомом лице, разрешение указанного вопроса имеет принципиальное значение. Существование данной проблемы, как следствие, обуславливает неоднозначное толкование понятия лица, совершившего преступление, как элемента криминалистической характеристики преступления и как компонента информационной модели криминального события, соответственно, порождая

¹ См.: Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника. Томск, 2005.

² См.: Бахин В.П. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент расследования // Вестник криминалистики. 2000. Вып. 1. С. 16-22.

³ См.: Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001.

⁴ См.: Волчецкая Т.С. Теоретические проблемы использования метода моделирования в криминалистической науке // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2012. №4 (36). С. 16-19.

⁵ См.: Головин А.Ю. Криминалистическая систематика: монография / под ред. Н.П. Яблокова. М., 2002.

⁶ См.: Густов Г.А. Моделирование в работе следователя. Учебное пособие. Архангельск, 1989.

⁷ См.: Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. Мн., Амалфея, 2001.

⁸ См.: Колдин В.Я. Версионный анализ: монография. М., 2014.

⁹ См.: Крестовников О.А. Системно-деятельностный анализ методологии криминалистики: монография / под общ. ред. В.Я. Колдина. М., 2013.

¹⁰ См.: Лаврухин С.В. Значение криминалистических характеристик преступлений // Вестник криминалистики. 2009. Вып. 1 (29). С. 66-73.

¹¹ См.: Лузгин И.М. Моделирование в расследовании преступлений. М., 1981.

¹² См.: Яблоков Н.П. Криминалистика. М., 2000.

неопределенность в понимании криминалистической характеристики преступления в качестве источника информации об искомом лице.

Анализ криминалистической литературы позволил выделить четыре основных точки зрения по вопросу соотношения понятий «криминалистическая характеристика преступления» и «информационная модель преступления».

1. *Выработка понятия «криминалистическая характеристика преступления» без указания на ее разграничение либо отождествление с понятием «информационная модель преступления».*

Обобщая данные научные воззрения и определяя их сущностное содержание, укажем, что под криминалистической характеристикой преступления ученые, как правило, понимают *совокупность (систему) обобщенных данных* об элементах криминального события, предназначенных для использования в расследовании преступлений¹.

2. *Отождествление криминалистической характеристики преступления с информационной моделью преступления.* Данной точки зрения придерживаются Н.П. Яблоков², С.В. Лаврухин³, И.М. Лузгин⁴, В.Ф. Ермолович⁵, И.А. Макаренко, А.А. Эксархопуло⁶ и другие. Рассматривая в подобной интерпретации криминалистическую характеристику преступления, Н.П. Яблоков уточнил, что сущность данного понятия не меняется в случае его определения (именования) типовой информационной моделью⁷.

3. *Рассмотрение информационной модели преступления в качестве самостоятельной научной категории с указанием на нецелесообразность использования понятия «криминалистическая характеристика преступления».* Так, Р.С. Белкин, анализируя проблемы криминалистической характеристики

¹ См.: Бахин В.П. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент расследования // Вестник криминалистики. 2000. Вып. 1. С. 18; Шурухнов Н.Г. Криминалистика: учебник. М., 2003. С. 451 и др.

² См.: Криминалистика. Учебник. Том I / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М., 2014. С. 72.

³ См.: Лаврухин С.В. Значение криминалистических характеристик преступлений // Вестник криминалистики. 2009. Вып. 1 (29). С. 69.

⁴ См.: Лузгин И.М. Некоторые аспекты криминалистической характеристики и место в ней данных о сокрытии преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. научных трудов. М., 1984. С. 26-27.

⁵ См.: Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. Мн., 2001. С. 15.

⁶ См.: Макаренко И.А., Эксархопуло А.А. Криминалистика: учебник для бакалавров. М., 2014. С. 409.

⁷ Криминалистика. Учебник. Том I / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. М., 2014. С. 72.

преступления, пришел к выводу о несостоятельности и ненужности данного понятия в науке, назвав данную характеристику криминалистическим фантомом¹. Поддерживая эту точку зрения и развивая постулат об этом, сторонники указанной позиции рассматривают криминалистическую характеристику лишь как «начальную эмпирическую форму обобщения следственной практики»². В свою очередь под типовой информационной моделью преступной деятельности ученые понимают «информационную систему, построенную на основе статистической обработки репрезентативной выборки уголовных дел определенной категории, отражающей закономерные связи между элементами события преступления, используемую для построения типовых версий и формирования методики расследования данной категории преступлений»³. Исследуя содержание данного определения понятия, можно сделать вывод о том, что предлагаемые учеными изменения коснулись лишь названия, а не содержательной стороны рассматриваемой научной категории.

4. Разграничение понятий «криминалистическая характеристика преступлений» и «информационная модель расследуемого события».

В частности, Т.С. Волчецкая свои научные воззрения по данному вопросу аргументирует следующими основными положениями:

«- типовая криминалистическая характеристика есть результат исследования, который проводится на типовой модели преступлений определенного вида;

- исследователь строит обобщенную типовую модель криминального события на основе обобщения представительного количества уголовных дел с учетом выявленных им индивидуальных криминалистических характеристик; именно модель, а не типовую криминалистическую характеристику, в связи с тем, что для разработки достоверной, однозначно расцениваемой

¹ Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С. 220-224.

² Крестовников О.А. Системно-деятельностный анализ методологии криминалистики: монография / под общ. ред. В.Я. Колдина. М., 2013. С. 97.

³ Колдин В.Я. Версионный анализ: монография. М., 2014. С. 31; Крестовников О.А. Системно-деятельностный анализ методологии криминалистики: монография / под общ. ред. В.Я. Колдина. М., 2013. С. 87.

криминалистической характеристики с полученной информацией, нужно провести ряд экспериментов (установление закономерностей и случайностей, определение корреляционных связей и т.д.), что с криминалистической характеристикой не производится;

- типовая криминалистическая характеристика является конечным продуктом модельного исследования, который используется следователем при построении индивидуальной информационной модели криминального события и работы с нею в процессе конкретного практического расследования»¹.

На наш взгляд, основные разногласия по указанной проблематике во многом обусловлены:

1) неоднозначным толкованием термина «модель» в научных исследованиях (в различных областях знаний);

2) не учетом научными исследователями типов моделей при разработке теоретических положений информационной модели криминального события.

Так, в различной литературе (по философии, логике, науковедению и др.) термин «модель» трактуется многоаспектно:

- «1) мысленный или условный образ, аналог какого-либо объекта, процесса или явления, воспроизводящий в символической форме их основные типические черты; 2) формализованная теория, на основе которой может быть сделан ряд предположений; 3) символическое изображение структуры, типа поведения и образцов взаимодействия в социальных процессах»²;

- «мысленно представляемая либо материально реализованная система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что ее изучение позволяет получить новую информацию о данном объекте»³;

¹ Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография / под ред. Н.П. Яблокова. М.; Калининград, 1997. С. 136-137; Волчецкая Т.С. Теоретические проблемы использования метода моделирования в криминалистической науке // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2012. №4 (36). С. 17-18.

² Сарыбеков М.Н., Сыдыкназаров М.К. Словарь науки. Общенаучные термины и определения, науковедческие понятия и категории: учебное пособие. Алматы, 2008. С. 188.

³ Штофф В.А. Моделирование и философия. Москва-Ленинград, 1966. С. 19.

- «вспомогательный объект, который выбран или преобразован в познавательных целях и дает новую информацию о главном объекте»¹;

- «условный наглядный аналог (в виде образа, схемы, физической конструкции и т.п.), воспроизводящий в более простом, схематическом, уменьшенном виде структуру, свойства исследуемого объекта»² и др.

Обобщая вышеизложенные положения, в общем понимании *понятие модели полагаем возможным сформулировать как материально или теоретически (идеально) созданную систему, предназначенную заменить или представить объект исследования в процессе познания.*

По нашему мнению, выведение из понятийного аппарата криминалистической науки такой научной категории как «криминалистическая характеристика преступления» является преждевременным и нецелесообразным. Правильная характеристика преступления является залогом успешного расследования и судебного рассмотрения уголовного дела. Выделяют различные виды характеристик преступления: уголовно-правовую, криминологическую, криминалистическую и др. Их отличия заключаются в целях, содержании и объеме характеризующих данных, обусловленных их назначением. «Если назначение первой – юридическая квалификация расследуемого события, а второй – уяснение причин и условий, приведших к уголовно наказуемому правонарушению, третья целиком подчинена задачам расследования»³. Учитывая, что данные характеристики представляют собой теоретически созданные системы знаний, которые позволяют представить объект исследования (а именно преступление) в процессе познания, они по праву относятся к идеальным информационным моделям.

Таким образом, формулируя общее понятие, отражающее его суть, *криминалистическую характеристику преступления возможно определить как информационную модель преступления, содержащую теоретически созданную систему знаний о закономерных взаимосвязях между элементами*

¹ Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология: словарь системы основных понятий. М., 2013. С. 85.

² Кондаков Н.И. Введение в логику. М., 1967. С. 205.

³ Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982. С. 128-129.

криминального события, которая позволяет представить объект исследования (преступление) в процессе расследования.

Разделяя точку зрения ученых второй группы по исследуемой проблематике (рассматривающих криминалистическую характеристику преступления в качестве информационной модели), наряду с этим отметим, что в указанных ранее научных работах создание положений криминалистической характеристики преступления рассматривается в традиционном аспекте, а именно с позиции создания модели *на основе изучения эмпирического материала*. В то же время вне поля зрения авторов остались теоретические вопросы формирования информационной модели преступления, отражающей технологию установления взаимосвязей между элементами криминального события *при расследовании уголовного дела*. Однако если по смысловому содержанию рассматриваемые понятия отождествляются, то, соответственно, и вопросы, касающиеся построения второй указанной модели, должны найти свое отражение в рамках криминалистической характеристики преступления.

В этой связи, на наш взгляд, при разработке теоретических положений криминалистической характеристики преступления необходимо учитывать (разграничивать) типы моделей.

Например, в теории принятия решений выделяются дескриптивные (описательные) и динамические модели. Дескриптивные модели предназначены для описания и объяснения наблюдаемых фактов или прогноза поведения объектов¹. Построение данных моделей основано на эмпирических наблюдениях, содержащих ограниченное количество элементов и объясняющих в упрощенной форме существование экономических соотношений в реальном мире. Такие модели создают основу для построения более сложных моделей². В отличие от дескриптивной (описательной), под динамической моделью понимают теоретическую конструкцию, которая описывает изменение

¹ Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки. М., 2003. С. 78; Экономико-математический энциклопедический словарь / гл. ред. В.И. Данилов-Данильян. М., 2003. С. 121.

² Трофимова Л.А., Трофимов В.В. Управленческие решения (методы принятия и реализации): учебное пособие. СПб., 2011. С. 46, 48.

(динамику) состояний объекта и может включать в себя описание этапов или диаграмму состояний подсистем¹.

Полагаем, что данные положения можно использовать и при разработке типов информационных моделей преступления (типов криминалистической характеристики преступления).

Определения типов информационных моделей преступления, применяемых в криминалистике, можно сформулировать следующим образом:

1) *дескриптивная (описательная) информационная модель преступления* – теоретически созданная система (конструкция), содержащая описание характеристик элементов криминального события и их взаимосвязи между собой, основанная на эмпирических данных;

2) *динамическая информационная модель преступления* – теоретически созданная система (конструкция), содержащая описание элементов криминального события и технологии установления взаимосвязей между элементами криминального события в процессе расследования преступления.

Содержащиеся в дескриптивной (описательной) модели сведения могут быть использованы в качестве исходных данных при выработке теоретических положений динамической модели преступления. При расследовании конкретного криминального события данные модели возможно использовать как самостоятельно (независимо друг от друга), так и в комплексе. По данному вопросу Л.И. Лопатников отмечает, «комплекс моделей – это совокупность моделей, предназначенных для решения одной сложной задачи, каждая из которых описывает те или иную сторону моделируемого объекта либо процесса на своем соответствующем этой стороне «языке». Если же модели связаны так, что результаты одних оказываются исходными данными для других и т.д. до получения общего результата, комплекс моделей обращается в систему моделей»².

¹ См.: Неймарк Ю.И., Коган Н.Я., Савельев В.П. Динамические модели теории управления. М., 1985; Герасимов Б.И., Пучков Н.П., Протасов Д.Н. Дифференциальные динамические модели: учебное пособие. Тамбов, 2010 и др.

² Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки. М., 2003. С. 147-148.

Изучение криминалистической литературы показывает, что наиболее разработанными в науке являются вопросы создания дескриптивной (описательной) информационной модели преступления (в рамках различных его родов, видов, групп). Почти каждая работа, посвященная методическим аспектам расследования того или иного вида преступления, начинается с исследования криминалистической характеристики элементов криминального события (в традиционном понимании данной категории).

Отдельные описательные модели преступления успешно используются в практической деятельности. В качестве примера укажем используемую в Нижегородской области компьютерную программу «ФОРВЕР», применяемую, в частности, при расследовании уголовных дел, предусмотренных статьей 105 и частью 4 статьи 111 УК РФ. Одним из важных целевых направлений использования данной программы является установление криминалистически значимых признаков вероятного преступника и определение круга подозреваемых расследуемого криминального события. В основе программы заложена система данных криминалистической характеристики преступления (модели описательного типа)¹.

Вместе с тем, на наш взгляд, без внимания нельзя оставить следующую проблему создания дескриптивных (описательных) моделей. Рассматривая вопросы практического значения таких моделей, во многих научных трудах причиной практической не востребованности имеющихся положений криминалистической характеристики преступления ученые определяют описательный характер ее элементов. Однако описательный характер элементов – это всего лишь следствие неразработанности главного вопроса, на котором в литературе, за исключением отдельных работ², не акцентируется

¹ См.: Толстолицкий В.Ю., Казарян К.С. Использование компьютерной программы «ФОРВЕР» в процессе взаимодействия следователя и сотрудников органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. №2 (13). С. 242-246; Фесик П.Ю. Технология использования криминалистической характеристики в раскрытии убийств // Бизнес в законе. 2011. №4. С. 98-101.

² Например, см.: Чельшева О.В. Механизм преступления и криминалистическая характеристика // Вестник криминалистики. 2004. Вып. 2 (10). С. 11-17; Полстовалов О.В. Кризис концепции криминалистической характеристики и современные тенденции персонификации в криминалистической тактике // Современные проблемы публично-правового и частно-правового регулирования: теория и практика:

внимание. Сложность выявления научным исследователем взаимосвязей между данными элементами, в первую очередь, обусловлена отсутствием единых теоретических положений, раскрывающих методологию исследования эмпирического материала.

Более того, повышение информационного содержания дескриптивных (описательных) моделей возможно обеспечить лишь при условии совершенствования общей методологии их построения в целом, не ограничиваясь изучением лишь материалов уголовных дел в силу того, что не вся информация, необходимая для выявления взаимосвязей между элементами криминального события, содержится в указанных материалах. В этой связи заслуживают внимания предложения О.В. Полстовалова, которые мы полностью поддерживаем, о необходимости, помимо использования математического моделирования как основы формирования методологии анализа в выявлении корреляционных связей элементов криминалистической характеристики, применять также более активно методы экспертной оценки (опрос лиц, наиболее компетентных в сфере борьбы именно с данным видом преступности), виктимологизации (опрос потенциальных жертв преступлений, например, предпринимателей по фактам имевших место в их отношении коррупционных преступлений) и др.¹

Кардинальное решение вопроса о совершенствовании положений криминалистической характеристики отдельного вида преступлений предлагает О.Я. Баев, который отмечает, что самая большая сложность установления индуктивных связей² заключается в наличии «скрытой» информации, не отраженной в материалах уголовных дел, которая могла бы быть полезна для

матер. межд. науч.-практ. конференции, посвященной памяти д.ю.н., профессора Орданского Марка Семеновича. Часть. IV. Уфа, 2005. С. 100-103 и др.

¹ Полстовалов О.В. Криминалистической характеристике преступлений новую методологическую основу // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена (к 90-летию профессора Р.С. Белкина): сб. матер. 53-х криминалистических чтений: в 3-х ч. Ч. 1. М., Академия управления МВД России, 2012. С. 247-248.

² Профессором выделяются две группы связей и зависимостей, составляющих структуру криминалистической характеристики отдельного вида преступлений: дедуктивные (аналитико-статичные) и индуктивные (статистические). Дедуктивные подразделяются на однозначные (пол, навыки, признаки спец. субъекта) и причинно-следственные (способы, криминальные ситуации, механизм следообразования, следствия из версий), индуктивные - на видимые (между элементами предмета доказывания) и скрытые (выявляемые при расследовании по специальной программе).

установления указанных связей (например, на каком расстоянии от места происшествия проживал обвиняемый и т.д.). В этой связи им предлагается расследовать уголовные дела по специальной программе, разработанной с целью использования полученной информации для конструирования криминалистической характеристики отдельного вида преступлений¹. «Во-первых, ученые-криминалисты должны составить такие программы расследования, направленные на выявление необходимых, но «скрытых» элементов при совершении преступлений изучаемого вида. Во-вторых, требуется организационное обеспечение на управленческом уровне выявления этих элементов при расследовании конкретных уголовных дел. Этого можно достичь, например, введением соответствующей дополнительной статистической карточки, охватывающей параметры разработанной программы, которую наряду с другими (о движении дела, о лице, привлеченном в качестве обвиняемого и т. п.) обязан заполнять следователь по окончании расследования. В-третьих, необходимо выявление соответствующих скрытых зависимостей путем многофакторного корреляционного анализа этих элементов, которые должны осуществлять ученые-криминалисты с использованием всех возможностей современных компьютерных технологий»². Полагаем, что практически реализовать данные ценные предложения, с учетом современных реалий работы следователя, возможно лишь в перспективе.

Определяя проблемы динамической информационной модели, отметим, что в настоящее время имеющиеся положения по вопросам технологии выявления взаимосвязей между элементами криминального события в практическом расследовании в подавляющем большинстве базируются на сведениях, разработанных в рамках криминалистической характеристики, в частности вида преступлений (в традиционном толковании данного понятия, то есть на основе данных дескриптивной (описательной) модели). Однако эти сведения, как было указано ранее, могут быть использованы лишь в качестве

¹ См.: Баев О.Я. И все же: реальность или иллюзия (еще раз о криминалистической характеристике преступлений) // Вестник криминалистики. 2002. Вып. 1 (3). С. 20-22.

² Там же. С. 22.

исходных данных при построении динамической модели и *не должны составлять ее теоретическую основу.*

Отсутствие четкого разграничения данных типов моделей при разработке, например, криминалистической характеристики отдельного вида преступления, также обусловило возникновение такой ситуации, когда некоторые исследователи при формировании теоретических основ дескриптивной (описательной) модели преступления в ее содержание включают отдельные вопросы, относящиеся к построению динамической модели (например, определяя возможные методы установления взаимосвязей между элементами криминального события в практическом расследовании).

Несмотря на то, что по своим основным структурным компонентам дескриптивная (описательная) и динамическая модели имеют сходства (предмет преступного посягательства; способ преступления, следы; лицо, совершившее преступление; потерпевший и т.д.), для установления взаимосвязей между данными элементами используются различные методы.

Основным методом, используемым при построении любой модели, является моделирование. Данный метод применяется в совокупности с иными методами, выбор которых определяется типом модели.

Так, при построении дескриптивной (описательной) информационной модели преступления используются также методы, направленные на разработку описательной характеристики ее элементов и их взаимосвязей между собой. С учетом того, что основой для создания этой модели являются данные правоприменительной практики, статистические методы¹, например, в данном случае занимают центральное место в исследовании.

В свою очередь, формирование теоретических положений динамической модели базируется на применение методов, позволяющих разрешить вопрос о том, каким образом возможно установить данные взаимосвязи в практическом расследовании. В данном случае первостепенное значение имеют, например,

¹ Подробнее см.: Фесик П.Ю. Возможность использования статистических методов при раскрытии преступлений // Евразийский юридический журнал. 2014. № 6 (73). С. 176-177.

логические, психологические и др. методы, применение которых позволит, в частности, реконструировать поведение преступника на месте происшествия, и, как следствие, установить его свойства, состояния, а также их взаимосвязи с иными компонентами модели (способом преступления, потерпевшим и т.д.). В этой связи уместно замечание Р.Л. Ахмедшина о том, что «статистика лишь демонстрирует положение вещей, а не объясняет их внутреннюю сущность; вследствие того, что элементы криминалистической характеристики имеют разную природу, для их изучения целесообразно привлечение достижений иных наук»¹.

Резюмируя, отметим, если результат дескриптивной (описательной) модели строится, исходя из характеристики факта, то динамическая модель определяется не фактом, а целью.

Определение места криминалистической характеристики преступления в системе криминалистической науки неразрывно связано с вопросами разграничения уровней (по степени общности) анализируемого понятия. Учитывая данное положение, необходимо выделять:

- 1) общую криминалистическую характеристику преступления, содержащую концептуальные основы теории;
- 2) криминалистическую характеристику рода, вида, групп преступлений;
- 3) криминалистическую характеристику конкретного преступления.

Полагаем, что общетеоретические вопросы должны разрабатываться в общей теории криминалистики как частная теория, подсистемами которой будут являться типы указанных моделей. Положения данной теории послужат основой для выработки теоретических основ дескриптивной (описательной) и динамической моделей (описательной и динамической криминалистической характеристики) рода, вида, групп преступлений в криминалистической методике.

¹ Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника. Томск, 2005. С. 43. Отметим, ученый предлагает более углубленное изучение данных вопросов в рамках криминалистической характеристики преступления в традиционном ее толковании.

Дискуссионным до сегодняшнего времени остается вопрос о понимании криминалистической характеристики конкретного преступления. В некоторой литературе ее существование, например, либо ставится под сомнение¹, либо данное понятие небесспорно интерпретируется (в частности, отождествляется с информационной моделью расследованного преступления²).

Учитывая типы моделей криминального события и субъектов их построения, укажем следующие положения по разрешению данной проблемы. При разработке дескриптивной (описательной) модели, например, вида преступления, сведения об элементах криминального события, полученные в ходе изучения конкретного уголовного дела, используются для формирования эмпирической базы, на основе которой с использованием соответствующих методов научный исследователь выявляет взаимосвязи между указанными элементами и, соответственно, создает модель. С учетом того, что материалы конкретного уголовного дела не позволяют выявить сведения о взаимосвязях между элементами криминального события, вести речь об дескриптивной (описательной) криминалистической характеристике (описательной модели) конкретного преступления нецелесообразно. В свою очередь динамическая модель конкретного преступления строится непосредственно в процессе расследования практическим работником.

Таким образом, *новый подход к разработке концепции криминалистической характеристики преступления базируется на следующих предложениях автора, а также выводах-положениях, основанных на них:*

1) криминалистическую характеристику преступления следует рассматривать в качестве информационной модели преступления, при разработке ее положений необходимо разграничивать типы моделей – дескриптивный (описательный) и динамический;

2) дескриптивная (описательная) модель содержит описание характеристик элементов криминального события и их взаимосвязи между

¹ Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р.С. Белкина. М., 1999. С. 687-688.

² Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. Мн., 2001. С. 231.

собой, основанное на эмпирических данных; основу динамической модели составляют положения о технологии установления взаимосвязей между элементами преступления в процессе расследования преступления;

3) необходимо различать методологию построения моделей в зависимости от их типа;

4) данные дескриптивной (описательной) модели возможно применять в качестве исходных начал при разработке теоретических положений динамической информационной модели преступления; в процессе расследования криминального события указанные модели можно использовать как в комплексе, так и независимо друг от друга;

5) при создании положений криминалистической характеристики преступления и определении ее места в системе криминалистики следует учитывать уровни (по степени общности) анализируемого понятия¹.

Предложенный подход расширяет представление об исследуемой научной категории и позволяет рассмотреть в новом ракурсе сущностное содержание криминалистической характеристики преступления, а также определить направления дальнейших научных исследований по указанной проблематике. Полагаем, что разработанные в настоящей работе положения:

1) будут способствовать развитию положений как общей теории криминалистики, так и криминалистической методики расследования отдельных видов преступлений;

2) могут быть применимы в деятельности правоохранительных органов, а также в учебном процессе по криминалистике².

Вышеизложенные положения позволяют, соответственно, определить в качестве источника криминалистически значимой информации о лице, совершившем преступление, *дескриптивную* (*описательную*)

¹ Данные положения схематично представлены в Приложении №5.

² Основные положения авторского подхода к разработке концепции криминалистической характеристики преступления изложены в работе: Малыгина Н.И. Криминалистическая характеристика преступления: новый подход к разработке концепции // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2015. Т. 13. С. 2361–2365.

криминалистическую характеристику (описательную модель) рода, вида, групп преступлений.

При этом наибольшее практическое значение имеют видовые (подвидовые) криминалистические характеристики преступлений. Совершенно справедливо отмечает В.И. Шиканов, что на уровне родовых криминалистических характеристик преступления сравнительный анализ «наборов» структурных элементов каждой такой системы малоэффективен в связи с тем, что криминалистически значимые признаки в данном случае существенно нивелированы; в то же время на уровне видовых криминалистических характеристик преступлений сочетание соответствующих структурных элементов в количественном и в качественном отношениях значительно варьирует в зависимости от способа совершения преступления и других особенностей, определяющих тот или иной вид (подвид) классифицируемых деликтов¹.

Теоретическое значение дескриптивных (описательных) моделей вида (подвида) преступлений заключается в возможности использования их положений:

- 1) в качестве исходных данных при создании динамических моделей вида (подвида) преступлений (динамических криминалистических характеристик вида (подвида) преступлений);
- 2) при формировании частных криминалистических методик.

Практическая ценность данных моделей как источника информации о лице, совершившем преступление, определяется наличием зависимостей между элементами криминального события, выявленных научным исследователем. При этом важное значение приобретает разработка дескриптивных (описательных) моделей с учетом регионального аспекта, поскольку полученные данные могут различаться и, соответственно, не могут быть применимы как универсальные для всех регионов.

¹ Шиканов В.И. Пространственно-временные факторы в криминалистической характеристике преступления: лекция. Иркутск, 1980. С. 4-5.

Достаточно оптимистические результаты опроса практических работников органов следствия и дознания о значении криминалистической характеристики преступлений приводит в своей работе А.А. Бессонов. В частности, указывается о признании ее практической ценности (99% из опрошенных) в получении информации о типичных способах совершения преступлений (39%), следах преступления и наиболее вероятных местах их обнаружения (27%)¹.

Наши результаты интервьюирования сотрудников правоохранительных органов по вопросам использования криминалистической характеристики преступления в расследовании криминального события оказались несколько иные. На вопрос «Какое практическое значение, по Вашему мнению, имеют данные криминалистической характеристики преступления, и используете ли Вы в своей работе разработанные в криминалистике положения по данной тематике?»:

1) 71% из опрошенных (преимущественно с опытом работы от 5 лет и более) указали, что при расследовании преступлений ими не используются подобного рода сведения, а применяется в подавляющем большинстве накопленный личный опыт, а также опыт коллег по расследованию того или иного вида преступления;

2) 21 % респондентов (преимущественно с опытом работы от 1 года до 3 лет) используют разработанные криминалистикой по этому вопросу положения, содержащиеся в учебной литературе, однако данные сведения, по их мнению, носят справочный характер и применяются лишь для расширения знаний о типичных способах совершения и т.д. того или иного вида преступления;

3) 8 % из опрошенных затруднились ответить на заданные вопросы.

Респондентами первой и второй группы также было отмечено, что имеющиеся теоретические разработки в процессе их практического применения

¹ См.: Бессонов А.А. О сущности криминалистической характеристики преступлений // Вестник ПАГС. 2014. № 6 (45). С. 48.

не позволяют установить, например, определенные качества искомого лица по способу, месту совершения преступления и т.д., в силу описательного характера изложенного в литературе материала, что в очередной раз свидетельствует о необходимости более углубленного исследования рассматриваемой проблемы.

Представляется, что основным подходом к разработке дескриптивных (описательных) криминалистических характеристик преступлений должно быть: 1) установление типичных особенностей, характеризующих конкретные группы преступников; 2) выявление взаимосвязей между установленными качествами данных групп преступников и иными элементами криминального события.

В качестве примера применения такого подхода укажем следующие результаты проведенного нами исследования. Так, в результате изучения 410 материалов уголовных дел по убийствам, расследованным на территории Саратовской области в период с 2009 по 2015 гг., была выявлена общая тенденция совершения убийств двумя основными группами лиц с присущими им характеризующими данными.

Первая группа убийц – это лица, совершившие преступления, в состоянии алкогольного опьянения (79% от общего количества изученных дел), из них:

- 1) мужского пола – 85%, женского – 15%;
- 2) в возрасте от 14 до 20 лет – 8% , от 20 до 40 лет – 55%, от 41 до 50 лет – 32%, от 51 года и старше – 5%;
- 3) имеют среднее, среднее профессиональное образование – 80%, высшее образование – 8%, среднее (полное) общее и начальное профессиональное образование – 12%;
- 4) находились в разводе – 58%, холосты (не замужем) – 23%, сожительствовали – 16%, женаты (замужем) – 3%;
- 5) судимы 40% лиц (из них за совершение имущественных преступлений – 70%, преступлений против личности – 19%, иных преступлений – 12%);

6) безработные либо не имеющие постоянного источника заработка – 91%; работающие – 9%;

7) по своим психическим особенностям: вспыльчивые, агрессивные, конфликтные, особо эмоциональные;

8) мотивами совершения убийств явились: личные неприязненные отношения – 87%, ревность – 8%, корыстные побуждения – 5%;

9) состояли на учете у психиатра, нарколога – 30%;

10) в 67% случаев убийство было сопряжено с совершением иных преступлений (либо преступления совершались непосредственно после убийства): кражи (69%), разбойного нападения (18%), изнасилования (14%).

Вторая группа убийц – это лица, совершившие преступления, в трезвом состоянии (21% от общего количества изученных дел), из них:

1) мужского пола – 95%, женского – 5%;

2) в возрасте от 14 до 20 лет – 3% , от 20 до 40 лет – 53%, от 41 до 50 лет – 39%, от 51 года и старше – 5%;

3) имеют среднее, среднее профессиональное образование – 84%, высшее образование – 9%, среднее (полное) общее и начальное профессиональное образование – 7%;

4) женаты (замужем) – 60%; холосты или живущие в гражданском браке – 35%, находились в разводе – 6%;

5) в большинстве своем несудимы – 81%, судимы – 20% (из них за имущественные преступления – 71%, преступления против личности – 18%, иные преступления – 12%);

6) работающие – 90%, безработные либо не имеющие постоянного источника заработка – 10%;

7) по своим психическим особенностям: расчетливые, целеустремленные, решительные, жестокие;

8) мотивами совершения убийств явились: корыстные побуждения – 40%, месть – 22%, ревность – 18%; личные неприязненные отношения – 20%;

9) состояли на учете у психиатра, нарколога – 9%;

10) в 41% случаев убийство было сопряжено с совершением иных преступлений (либо преступления совершались непосредственно после убийства): разбойного нападения – 53%, кражи – 28%, изнасилования – 19%.

Исследование взаимосвязей между данными группами убийц и иными элементами криминального события (способом преступления, местом, временем совершения убийства, потерпевшим) позволило установить следующие данные.

Для первой группы лиц характерно:

- 1) отсутствие подготовки к совершению убийства – 95% случаев;
- 2) убийство совершалось с использованием тупых твердых предметов – 56%, холодного оружия – 28%, огнестрельного оружия – 10%, иными способами – 6%;
- 3) способами сокрытия преступления явились: сокрытие орудий преступления – 30%, расчленение трупа и др. – 14%, уход с места преступления – 72%;
- 4) совершение убийства в доме жертвы – 35%, в собственной квартире, доме – 22%, в иных местах (как правило, в местах совместного времяпровождения) – 43%;
- 5) совершение убийства с 19 до 22 часов – 84%, с 22 до 7 часов – 8%, с 7 до 19 часов – 8%.

Жертвами убийства этой группы лиц явились: приятели, друзья – 41%, родственники – 39%, малознакомые, незнакомые – 20%, среди них:

- мужчины – 68%, женщины – 32%;
- в возрасте до 20 лет – 10%, 21-30 лет – 49%, 31-50 лет – 30%, 50 лет и старше – 12%;
- со средним, средним профессиональным образованием – 84%, высшим образованием – 8%, средним (полным) общим и начальным профессиональным образованием – 8%;
- несколько раз женаты (замужем) – 61%, холосты (незамужем) или жившие в гражданском браке, разведены – 29%, женаты (замужем) – 10%;

- безработные либо не имеющие постоянного источника заработка – 91%, работающие – 9%;

- с виктимным поведением – 39%.

Для второй группы лиц характерно:

1) подготовка к совершению убийства (выбор места, времени, орудий убийства, слежение за жертвой и т.д.) – 83% случаев;

2) убийство совершалось с использованием холодного оружия – 39%, огнестрельного оружия – 41%, тупых твердых предметов – 12%, иными способами – 8%;

3) способами сокрытия преступления явились: сокрытие следов – 61%, сокрытие трупа – 9%, создание ложного алиби и др. – 21%, уход с места преступления – 94%;

4) совершение убийства на улице – 43%, в местах, посещаемых жертвой – 37%, в доме жертвы – 21%;

5) время совершения убийства практически аналогично времени совершению убийств, характерному для первой группы убийц: совершение убийства с 19 до 22 часов – 82%, с 22 до 7 часов – 8%, с 7 до 19 часов – 10%.

Жертвами убийства явились: родственники – 38%, малознакомые – 41%, незнакомые – 12%, приятели, друзья – 9%, среди них:

- мужчины – 78%, женщины – 22%;

- в возрасте до 20 лет – 15%, 21-30 лет – 18%, 31-50 лет – 51%, 50 лет и старше – 16%;

- со средним, средним профессиональным образованием – 77%, высшим образованием – 15%, средним (полным) общим и начальным профессиональным образованием – 8%;

- женаты (замужем) – 62%, холосты (незамужем) или жившие в гражданском браке, разведены – 38%;

- работающие – 92%, безработные либо не имеющие постоянного источника заработка – 8%;

- с виктимным поведением – 58%.

Существенных различий по типичным следам, оставленным данными группами лиц, совершивших убийства, не выявлено. Количество и виды материальных следов во всех случаях предопределены способом преступления, а также индивидуальными качествами убийцы.

Все эти сведения можно использовать в качестве ориентирующей информации при выдвижении версий о лице, совершившем убийство, в том числе при построении его криминалистической модели в практическом расследовании.

§ 3. Возможности информационно-поисковых систем в установлении информации о лице, совершившем преступление

На сегодняшний день существующие информационно-поисковые системы, используемые в деятельности правоохранительных органов в качестве источника информации о лице, совершившем преступление, подразделяются на общесоциальные, корпоративные и ведомственные (к которым относятся, в том числе АИПС криминалистического назначения). «Эти системы тесно взаимосвязаны в силу их общей социальной ориентации и единства объекта регистрации, а важнейшим элементом их методологии являются положения криминалистики о человеке и гражданине как обладателе комплекса индивидуализирующих его признаков и свойств (социальных, психологических, биологических)»¹.

¹ Эндреев М.М. Современные информационно-поисковые системы регистрации граждан, используемые в расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 5.

Правовую основу функционирования данных информационно-поисковых систем составляют федеральные законы, постановления Правительства РФ, ведомственные и межведомственные нормативно-правовые акты¹.

Базы данных с информацией о гражданах сформированы, например, в Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр), в Федеральной налоговой службе, в ФГУП «Паспортно-визовый сервис» Федеральной миграционной службы России и др. (*общесоциальные регистрационные системы*); в медицинских и образовательных учреждениях, военкоматах и др. (*отдельные ведомственные регистрационные системы*); в различных банках, компаниях, предоставляющих услуги мобильной связи; регистрация сведений о пассажирах осуществляется при покупке билетов для проезда на автомобильном, железнодорожном транспорте и перелета на воздушных судах и проч. (*корпоративные регистрационные системы*).

Однако в настоящее время информация, содержащаяся в базах данных этих систем, лишь в определенной степени и конкретных случаях используется в расследовании преступлений, в частности для установления лица,

¹ См.: ФЗ от 07.02.2011 г. №3-ФЗ «О полиции»; ФЗ от 12.08.1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»; ФЗ от 25.07.1998 г. №128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации»; ФЗ от 03.12.2008 г. №242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»; ФЗ от 27.07.2006 г. №152-ФЗ «О персональных данных»; ФЗ от 27.07.2006 г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»; Приказ Генпрокуратуры России №39, МВД России №1070, МЧС России №1021, Минюста России №253, ФСБ России №780, Минэкономразвития России №353, ФСКН России №399 от 29.12.2005 г. «О едином учете преступлений» (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов»); Приказ МВД РФ №688, МЧС РФ №472, Министра обороны РФ №1214, Минфина РФ №110н, Минюста РФ №235, Минтранса РФ №205, СВР РФ №36, ФТС РФ №1785, ФСБ РФ №456, ФСО РФ №468, ФСКН РФ №402, ФМС РФ №299 от 27.09.2010 г. «Об утверждении Положения о порядке формирования и ведения информационного массива, создаваемого в процессе проведения государственной дактилоскопической регистрации»; Приказ МВД РФ от 10.02.2006 г. №70 «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации», «Правилами ведения экспертно-криминалистических учетов в органах внутренних дел Российской Федерации»); Приказ Минтруда России от 17.12.2012 г. №599 «Об утверждении требований к формату предоставления сведений о нахождении гражданина на регистрационном учете в государственном учреждении службы занятости населения в целях поиска подходящей работы и регистрационном учете безработных граждан, о назначенных безработному гражданину социальных выплатах, периодах участия в оплачиваемых общественных работах, переезде по направлению органов службы занятости в другую местность для трудоустройства и руководства пользователя электронного сервиса системы межведомственного электронного взаимодействия»; Постановление Правительства РФ от 17.07.1995 г. №713 «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» и др.

совершившего преступление. Вместе с тем, как верно отмечает А.А. Курин, обеспечение полноты информации применительно к одному объекту регистрации, и, соответственно, возможности установления прямых и косвенных связей объектов или лиц можно обеспечить лишь путем включения в процесс поиска и анализа информации не только из интегрированных банков данных органов внутренних дел, но также и из обновляемых баз данных иных учреждений, например, государственного реестра юридических лиц.¹ Использование в комплексе данных информационных систем может обеспечить не только эффективный поиск лица, совершившего преступление, «в таком сочетании они приобретают явно выраженную профилактическую направленность, выступая как средство контроля над преступностью»².

В современных условиях наибольшее применение в деятельности по поиску лица, совершившего преступление, находят, прежде всего, автоматизированные информационно-поисковые системы криминалистического назначения, относящиеся к ведомственным информационно-поисковым системам.

Различным вопросам криминалистической регистрации посвящены работы Р.С. Белкина³, А.Ф. Волынского⁴, В.А. Волынского⁵, Ф.Г. Аминев⁶, Н.А. Корниенко⁷, С.А. Ялышева⁸, Р.А. Усманова⁹, О.А. Белова¹⁰, П.П. Ищенко¹¹, В.Х. Каримова¹, М.М. Эндуреева², Т.А. Ткачук³ и многих других. Не

¹ См.: Курин А.А. Систематика криминалистической регистрации на современном этапе // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 4 (26). С. 104.

² Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. 2-е изд. М., 2012. С. 338.

³ См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. М., 1997. С. 175-202.

⁴ См.: Волынский А.Ф. Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений: дис. в виде научного доклада ... д-ра юрид. наук. М., 1999.

⁵ См.: Волынский В.А. Криминалистическая техника: наука – техника – общество – человек. М., 2000.

⁶ См.: Аминев Ф.Г. Актуальные проблемы формирования и использования экспертно-криминалистических учетов в расследовании и раскрытии преступлений: монография. Уфа, 2004.

⁷ См.: Корниенко Н.А. Российские и международные криминалистические учеты. СПб., 2004.

⁸ См.: Ялышев С.А. Криминалистическая регистрация: проблемы, тенденции, перспективы: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999.

⁹ См.: Усманов Р.А. Информационные основы предварительного расследования: учебное пособие / под ред. А.А. Белякова. М., 2006.

¹⁰ См.: Белов О.А. Криминалистическая регистрация: история, современное состояние и перспективы развития: учебное пособие / под ред. Е.П. Ищенко. М., 2010.

¹¹ См.: Ищенко П.П. Информационное обеспечение следственной деятельности: научно-практическое пособие / под ред. Е.П. Ищенко. М., 2011.

останавливаясь на общеизвестных положениях по данной тематике (об объектах, подлежащих учету, уровнях ведения учетов и т.п.), а также глубоком исследовании организационных, правовых и методических проблем функционирования учетов (поскольку эти вопросы ранее были детально исследованы в научных трудах указанных ученых), рассмотрим в настоящей работе возможности и перспективы применения автоматизированных информационно-поисковых систем в установлении свойств и состояний искомого преступника, а также некоторые актуальные проблемы, связанные с этим процессом.

Значительное время в литературе криминалистическая регистрация определялась как система различных криминалистических учетов, используемых для расследования, раскрытия и предупреждения преступлений. Но на сегодняшний день, по совершенно справедливому замечанию А.Ф. Волынского, есть все основания говорить не просто о криминалистической регистрации, а об определенном комплексе автоматизированных информационно-поисковых систем (АИПС) криминалистического назначения⁴. В современной научной трактовке криминалистическая регистрация определяется как «комплекс научно-технических средств, технологий и законодательно определенной деятельности сотрудников правоохранительных органов, направленной на сбор, систематизацию, хранение, анализ и использование актуальной и имеющей потенциальное значение для раскрытия и расследования преступлений информации»⁵.

В практике расследования и раскрытия преступлений используются оперативно-справочные, экспертно-криминалистические и справочно-

¹ См.: Каримов В.Х. Автоматизированные информационно-поисковые системы криминалистического назначения: современное состояние, тенденции и перспективы развития: монография / под ред. А.Ф. Волынского. М., 2014.

² См.: Эндреев М.М. Современные информационно-поисковые системы регистрации граждан, используемые в расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

³ См.: Ткачук Т.А. Научно-техническое обеспечение розыскной деятельности в уголовном процессе России: дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2011.

⁴ См.: Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. М., 2008. С. 320.

⁵ Каримов В.Х. Автоматизированные информационно-поисковые системы криминалистического назначения: современное состояние, тенденции и перспективы развития: монография / под ред. А.Ф. Волынского. М., 2014. С. 24.

вспомогательные учеты¹, функционирование которых обеспечивается с помощью различных автоматизированных информационно-поисковых систем: «Автопоиск», «Оружие», «Папилон», «Портрет-Поиск», «Арсенал», «Клеймо», «Пламя», «Марка», «АБД-Центр», «Ксенон-2», «Криминал-И», «Антиквариат», «ФР-Оповещение», «Розыск-Магистраль» и другие.

Для определения эффективности их применения на практике в качестве источника информации об искомом преступнике рассмотрим на конкретных примерах вопрос о степени полноты освещения сведений о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление, в указанных системах.

1. Дактилоскопический учет – оперативно-справочный учет, предназначенный для идентификации лиц с помощью дактилоскопической информации и информационного обеспечения деятельности государственных органов по расследованию, раскрытию и предупреждению преступлений; по установлению личности лиц, скрывающихся от органов следствия и дознания; установлению личности погибшего по неопознанным трупам и лиц, не способных по состоянию здоровья или возрасту сообщить данные о себе; по выявлению и предупреждению административных правонарушений. Экспертно-криминалистический учет следов рук предназначен для установления лиц, которые оставили следы рук на месте происшествия, а также фактов принадлежности одному и тому же неустановленному лицу следов рук, изъятых по нескольким преступлениям.

Функционирование системы дактилоскопической регистрации осуществляется с использованием АДИС «Папилон». При этом в дактилоскопической карте, в частности, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступления, осужденных за совершенное преступление (объекты оперативно-справочного учета), регистрируются сведения о биологических свойствах человека (информация содержится в отпечатках пальцев рук, оттисках ладоней, изображениях внешности и особых примет); социальных

¹ См.: Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. 2-е изд. М., 2012. С. 321.

качествах (фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, место жительства, паспортные данные, место работы и т.д.); опосредованно о психических свойствах – по регистрируемым данным о виде преступления, способе совершения преступления и т.д.

2. Учет данных ДНК биологических объектов предназначен для установления лиц, которые оставили на месте происшествия биологические следы, фактов принадлежности одному и тому же неустановленному лицу биологических следов, изъятых по нескольким преступлениям, а также для установления личности неопознанных трупов. Процессы деятельности экспертно-криминалистических подразделений в части обработки геномной информации, поступающей из лабораторий ДНК, автоматизирует информационно-поисковая система «Ксенон-2». В информационной карте отражаются характеристики объектов исследования (крови, спермы, слюны, волос, фрагментов тканей тела и иного биологического материала человека), профиль ДНК по STR локусам, то есть признаки биологических свойств лица; в случае заполнения карты данных ДНК на конкретное лицо, также указывают социальные качества человека – фамилия, имя, отчество, год и место рождения; опосредованно по указанной в карте статье и части УК РФ – психические качества.

3. Система данных о преступлениях и лицах, которые подозреваются и обвиняются в их совершении, применяется для информационного обеспечения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, проводимых подразделениями ОВД и иными правоохранительными органами. В ИЦ и ГИАЦ МВД России формирование системы данных осуществляется на базе ИБД-Ф и ИБД-Р (подсистема «АБД-Центр»). Для постановки, коррекции или снятия с учета преступлений, а также лиц, подозреваемых, обвиняемых в их совершении, используется информационно-поисковая карта, которая содержит следующие сведения о свойствах и состояниях лица: социальные качества – фамилия, имя, отчество, дата рождения, адрес регистрации и фактического проживания, гражданство, национальность, место работы, специальность,

клички, пол; биологические качества – алкоголизм, токсикомания, наркомания и проч., рост, особенности внешнего облика (в том числе особые приметы), группа крови; психические качества – навыки (бокса, борьбы, работы с взрывчатыми веществами, вождения автомобиля, катера и т.д.), знания языков.

Опосредованно сведения о некоторых рассматриваемых качествах содержатся в регистрируемой информации о виде преступления, предмете посягательства, способе сокрытия преступления (закапывание, затопление, обезображивание, расчленение, сжигание и др.), способе проникновения (отключение сигнализации, электропитания; через балкон, окно, форточку и др.; снятие двери; подбор ключа, шифра и проч.), способе насильственных действий (отравление, поджог, связывание, удушение, угроза оружием, физическое насилие, пытки и т.д.), способе мошенничества (азартные игры, посредством сотовой связи, подделка под золото, подделка документов и т.д.) и средствах, используемых при совершении преступления (ножовка, оружие, отмычка, газовый баллон, взрывчатые вещества, боеприпасы, электрошокер, маскировочные средства (грим, накладные усы, борода, маска и др.)), проч.

4. Система данных о правонарушениях и преступлениях, совершенных иностранными гражданами, лицами без гражданства, а также в отношении их, предназначена для обеспечения органов внутренних дел и других правоохранительных органов, в том числе органов Федеральной миграционной службы (в рамках исполнения административных регламентов), соответствующей информацией. Формирование системы данных осуществляется путем ведения в ИЦ и ГИАЦ МВД России ИБД-Ф и ИБД-Р (подсистема «Криминал-И»). В составе подсистемы «Криминал-И» функционируют следующие подсистемы: «Административная практика» («Адмпрактика»), «Преступление», «Наказание».

В подсистеме «Адмпрактика» отражены следующие социальные свойства и состояния лица: фамилия, имя, отчество, пол, дата рождения, гражданство, место рождения, место учебы, работы, сведения о регистрации по месту жительства; биологическое состояние (наркотическое опьянение) в имевших

место случаях совершения лицом административного правонарушения в подобном состоянии.

Подсистема «Преступление» содержит следующие сведения о подозреваемом, обвиняемом: социальные качества (фамилия, имя, отчество, дата рождения, пол, гражданство, место рождения, место учебы, работы, сведения о регистрации по месту жительства); психические качества, отчасти биологические, опосредованно по регистрируемым сведениям о виде преступления, предмете преступного посягательства и способе совершения преступления.

В подсистеме «Наказание» в большинстве своем содержится информация о социальных свойствах и состояниях: фамилия, имя, отчество, дата рождения, гражданство, место рождения, место жительства, место работы и учебы, сведения о назначении наказания, изменении приговора, об отбывании наказания. Также как и в подсистеме «Преступление» сведения о психических качествах, а также в определенной степени биологических, отражены опосредованно по регистрируемой информации о характере преступления (убийство, причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, истязание, принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, заражение ВИЧ-инфекцией, клевета, оскорбление, мошенничество, вандализм и проч.).

5. Централизованный учет похищенных предметов, имеющих культурную ценность, ведется в целях обеспечения розыска похищенных предметов и документов, обладающих научной, исторической, художественной или другой культурной ценностью, а также содействия в раскрытии преступлений, связанных с их хищениями. В ИЦ и ГИАЦ МВД России формирование учета осуществляется на базе ИБД-Ф и ИБД-Р (подсистема «Антиквариат»), где регистрации подлежат сведения о предмете (его вид, название, обстоятельства приобретения, сюжет, техника исполнения, материал, особые приметы, дефекты и т.д.), сведения о владельце предмета, способе хищения (путем подмены, разбойное нападение, через окно, балкон,

перепиливание замка двери, пролом потолка и иное), проч. Сведения, содержащиеся в данной системе, лишь опосредованно содержат информацию о качествах лица, например об его увлечениях, профессиональных навыках, психических и физических особенностях.

б. Опосредованно информация о психических свойствах, в частности навыках человека, содержится в АИПС «Сейф», АИПС «Оружие». В АИПС «Диалект» непосредственно фиксируются биологические качества лица (особенности речи), опосредованно – психические качества (эмоциональное состояние и др.) и т.д.

Следует отметить, что, несмотря на разнообразие объектов учетов, по сути, прямо либо опосредованно в информационно-поисковых системах регистрируются данные о качествах человека. Вместе с тем, вышеизложенные положения свидетельствуют о том, что наибольшее внимание в имеющихся информационно-поисковых системах уделяется социальным и биологическим свойствам лица, совершившего преступление, которые непосредственно отражены в регистрационных картах. В меньшей степени освещена информация об его психических свойствах и состояниях; данные сведения о лице возможно получить лишь путем аналитического исследования регистрируемых данных.

К сожалению, на сегодняшний день имеющиеся информационно-поисковые системы криминалистического назначения в большинстве своем выполняют функции избирательной и разобщенной фиксации информации об объектах и поиска сведений, необходимых для расследования и раскрытия преступлений, в том числе по соответствующим запросам¹.

Аналитико-поисковая работа по исследованию регистрируемых объектов практически не проводится. Решение этой проблемы в представлениях С.А. Ялышева заключается в интеграции различных видов учетов в единую сложноорганизованную систему, применение которой позволило бы

¹ В ходе интервьюирования следователей установлено, что, как правило, обращение ими к данным информационным массивам происходит в целях установления справочных сведений об обвиняемом, в частности о наличии или об отсутствии у него судимости, о чем указали все опрошенные.

устанавливать множество корреляционных связей между объектами разных видов учетов, их свойствами и признаками¹. Так, по его мнению, исследования по выявлению существующих зависимостей, определение направлений и размеров корреляций позволит на основе компьютерной обработки, например следов рук, босых ног, крови и проч., изъятых с места происшествия, воссоздать внешний облик человека, то есть осуществить переход из системы фоноскопических, одорологических и других учетов в габитоскопическую систему учета, которая пригодна для дальнейшего поиска по другим видам криминалистических и иных учетов Информационных центров².

Перспективы данного предложения определяются также возможностью создания с помощью интегрированных массивов криминалистической модели неизвестного преступника, которая не ограничивалась бы только воссозданием его внешнего облика, а в комплексе могла бы отражать его социальные, биологические и психические качества. По данному вопросу Т.Н. Шамонова отмечала: «учету и регистрации должны подлежать не одни лишь видимые следы (и иные объекты), но и те, что заложены, закодированы в их структуре: биологические и психологические; внешние признаки поддаются изменению, маскировке, внутренние же, связанные, например, с биологическими и психологическими свойствами личности, изменить сложнее»³.

Представляется, что создание криминалистической модели лица, совершившего преступление, с использованием АИПС криминалистического назначения является перспективным направлением в практике борьбы с преступностью. При этом потенциально возможности АИПС позволяют осуществить формирование двух типов моделей: криминалистической модели искомого преступника и криминалистической модели, содержащей сведения о типичных качествах, присущих преступникам той или категории уголовных

¹ См.: Ялышев С.А. Информационные технологии в организации и использовании криминалистических учетов // Публичное и частное право. 2010. Вып. III (VII). С. 136.

² См.: Ялышев С.А. Новые направления развития экспертно-криминалистических учетов в контексте повышения эффективности раскрытия и расследования нераскрытых преступлений прошлых лет // Известия ТулГУ. 2016. №1-2. С. 97.

³ Шамонова Т.Н. О необходимости формирования новых видов криминалистических учетов // III Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: матер. межд. научно-практ. конф. Калининград, 2015. С. 198.

дел, в рамках общей криминалистической модели преступления соответствующей категории дел.

Идея использования положений криминалистической характеристики преступления (в традиционном ее понимании) в АИПС обсуждается достаточно активно в литературе. Так, по мнению В.Х. Каримова, в завершённом виде созданная подобная АИПС будет в состоянии: «1) предоставлять ее пользователю данные, характеризующие лиц, совершивших подобные преступления, способы их подготовки, совершения и сокрытия, орудия преступления и предметы преступного посягательства и т.п. (например, система «подскажет» наиболее вероятный возраст лица, совершившего преступление, уровень его преступного профессионализма, физические данные, возможный род занятий и т.д.<...>; 2) выявлять зависимости и связи между элементами криминалистической характеристики преступления, что позволит выявлять лиц, ранее совершавших деяния со сходными признаками, устанавливать преступления, имеющие серийный характер, и т.д. <...>; 3) выполнять функции информационно-методического сопровождения процесса расследования, «подсказывать» следователю алгоритм действий по ранее успешно расследованным уголовным делам <...>; 4) способствовать не только моделированию произошедшего события, но и прогнозированию в перспективе <...>»¹.

Вместе с тем, практическая реализация данного направления зависит от решения множества теоретических и практических задач.

Во-первых, в целях эффективного функционирования предлагаемой АИПС, прежде всего, на теоретическом уровне необходимо разработать единую систему элементов криминального события и уточнить понятие каждого элемента; до настоящего времени данный вопрос в литературе толкуется неоднозначно и противоречиво.

¹ Каримов В.Х. Автоматизированные информационно-поисковые системы криминалистического назначения: современное состояние, тенденции и перспективы развития: монография / под ред. А.Ф. Вольнского. М., 2014. С. 107.

Во-вторых, для развития исследуемого направления требуется пополнение информационных массивов более широким спектром сведений о человеке, а именно информацией не только об его социальных, биологических¹ качествах, но и о психических свойствах и состояниях. Для решения этого вопроса необходима помощь специалистов из различных областей знаний (криминалистики, психологии, психиатрии, биологии и др.), что и предопределяет третью задачу.

В-четвертых, построение криминалистической модели лица возможно лишь при условии интеграции различных видов учетов в единую систему, что обеспечит установление, например, по оставленным преступником следам, способу совершения преступления и проч., системы его индивидуальных качеств.

Решение этих задач напрямую связано также с необходимостью привлечения специалистов в области информационных технологий (пятая задача).

Шестая задача предопределена непосредственно вопросами уровня подготовки специалистов, которые будут заниматься созданием криминалистической модели искомого преступника. В этой связи заслуживают внимания предложения С.А. Ялышева о необходимом уровне подготовки кадров, в частности, для установления связей между различными системами разнообразных видов следов человека: «Для производства таких исследований, создания и эксплуатации интегрированных баз данных недостаточно обладать знаниями отдельно в области криминалистики или отдельно в области информационных технологий. Такие исследования заведомо обречены на провал. Примеров таких попыток в истории криминалистических исследований

¹ Следует признать ценными предложения В.Х. Каримова о необходимости внесения в учетные базы регионального значения по делам об общеуголовных преступлениях и в федеральные массивы по делам о терроризме, экстремизме и т.п. изображений подучетных лиц в полный рост. В качестве обоснования данного положения автор указывает на то, что «очевидцы события могут описать лицо правонарушителя лишь в 26% случаев, а особенности роста и телосложения в остальных случаях; кроме того, изображения преступников все чаще фиксируются на камеры видеонаблюдения, но при этом зачастую отождествление по лицу невозможно в виду его недостаточной освещенности, низкого качества снимков, умышленной маскировки и проч.; во многих случаях фотокамеры фиксируют человека в полный рост, в том числе особенности его телосложения. Это позволяет в ряде случаев определить размеры и пропорции тела, закодировать их, а затем сравнить с имеющимися в учетных массивах». (См.: Каримов В.Х. Указ. соч. С. 62-63.)

было немало. Уровень подготовки необходимого специалиста должен быть таковым, чтобы он мог в равной степени использовать все свои знания, применять в равной степени все достижения современной науки и практики в каждом из этих направлений»¹.

В то же время следует отметить, что подготовка кадров с подобным уровнем знаний, навыков и умений – злободневная проблема образования. В России отмечается недостаточный уровень подготовки специалистов в области информационных технологий, а также наблюдается острый дефицит данных специалистов, как осуществляющих свою деятельность на практике, так и занимающихся непосредственно их подготовкой в учебных заведениях, что, в том числе, является одним из факторов, ограничивающих развитие информационных технологий в стране в целом. В этой связи в 2013 году Правительством Российской Федерации разработан комплекс мер по развитию кадрового потенциала и образования отрасли информационных технологий в рамках реализации Стратегии развития данной отрасли в России на 2014-2020 годы и на перспективу до 2025 года², что свидетельствует о том, что на подготовку кадров будет затрачено весьма продолжительное время. Соответственно, подготовку специалистов, обладающих знаниями криминалистики, информационных технологий и иными знаниями, необходимыми для практической реализации исследуемого нами направления, можно определить актуальной проблемой образования лишь в перспективе.

Сложность решения вышеперечисленных задач позволяет говорить о том, что на сегодняшний день создание криминалистической модели неизвестного преступника с использованием АИПС криминалистического назначения требует не только объединения усилий специалистов различных отраслей знаний и необходимой профессиональной подготовки кадров, но и длительного времени.

¹ Ялышев С.А. Указ. соч. С. 97.

² Подробнее см.: Распоряжение Правительства РФ от 01.11.2013 года № 2036-р «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014-2020 годы и на перспективу до 2025 года» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 20.12.2015).

Пополнению информационных массивов индивидуальными сведениями о различных категориях граждан во многом способствовало принятие в 1998 году Федерального закона «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации», в 2008 году Федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», что должно было бы, в частности, повысить эффективность работы правоохранительных органов по поиску лица, совершившего преступление.

Однако до настоящего времени в обществе обсуждаются проблемы нарушения прав человека, например, при проведении добровольной дактилоскопической регистрации, отсутствия надлежащей защищенности сведений в информационных массивах, вероятности использования их в преступных целях и проч. В СМИ появились публикации о возможности фальсификации дактилоскопической информации¹. Однако нельзя, некорректно возможные ситуации противопоставлять системе.

Вот почему нами разделяется мнение большинства ученых и практиков, предлагаемых расширение круга дактилоскопируемых лиц вплоть до всеобщей дактилоскопической регистрации граждан и т.д. Например, сторонник данной позиции А.Ф. Волынский определяет стратегическое направление реализации возможностей всеобщей дактилоскопической регистрации граждан, в первую очередь, в решении общесоциальных задач (розыск без вести пропавших, идентификация погибших граждан и т.д.). В частности, он отмечает: «Судя по всему, противников всеобщей дактилоскопической регистрации граждан больше беспокоит возможное нарушение прав и свобод граждан, нежели

¹ Например, на сайте Экспертного центра электронного государства размещена статья о том, как можно воспроизвести отпечатки пальцев по фотоснимкам из открытого доступа: «Член крупнейшей европейской хакерской группы Chaos Computer Club (CCC), специалист в области компьютерных средств защиты, Ян Крисслер (Jan Krissler, псевдоним «Starbug») показал способ воссоздания отпечатка пальца немецкого политика с помощью фотографий, сделанных на пресс-конференции. На ежегодном собрании участников CCC в Гамбурге Крисслер заявил, что скопировал отпечаток пальца министра обороны Германии Урсулы фон дер Ляйен, при этом используя снимки, которые были сняты на обычный фотоаппарат. До этого был известен лишь способ получения отпечатков при соприкосновении человека с полированной поверхностью – стаканом или смартфоном. Крисслер использовал фотографию, где палец министра снят крупным планом, а также другие снимки, сделанные под разными углами во время пресс-конференции. В процессе воспроизведения отпечатка применялось коммерческое программное обеспечение VeriFinger, доступное на рынке». (Хакеры воспроизвели отпечатки пальцев политика по нескольким фотоснимкам из открытого доступа // URL: <http://d-russia.ru/xakery-vosproizveli-otpechatki-palcev-politika-po-neskolkim-fotosnimkam-iz-otkrytogo-dostupa.html> (дата обращения: 26.12.2014)).

реальное, массовое грубое их попрание при совершении преступлений, кстати, добрая половина из которых остается нераскрытыми. Не придают они должное значение и тому факту, что дактилоскопия в равной мере способствует как установлению и изобличению лиц, совершающих преступление, так и защите тех, кто случайно, по стечению обстоятельств оказался в сфере внимания правоохранительных органов»¹.

Только положительные моменты во всеобщей дактилоскопической регистрации граждан усматривает и председатель Следственного Комитета РФ А.И. Бастрыкин, который аргументировано доказывает важность и социальную значимость создания общего для страны дактилоскопического банка данных, а также невозможность подделки отпечатков пальцев рук².

Наряду с вышеизложенными, следует также указать иные проблемы, связанные непосредственно с обязательной государственной дактилоскопической регистрацией граждан, существование которых, предопределяет некоторые затруднения в применении дактилоскопической информационной системы в качестве источника информации об искомом преступнике.

Так, в соответствии с п. «ж» ст. 9 ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» обязательной государственной дактилоскопической регистрации подлежат граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства: 1) подозреваемые в совершении преступления, обвиняемые в совершении преступления, осужденные за совершение преступления, подвергнутые административному аресту; 2) совершившие административное правонарушение, если установить их личность иным способом невозможно. Обязательную государственную дактилоскопическую регистрацию данных лиц, согласно ст. 11 указанного закона, проводят органы предварительного следствия, органы дознания, органы, осуществляющие производство по делам

¹ Волынский А.Ф. Всеобщая дактилоскопическая регистрация граждан: за и против, мифы и реальность // Вестник криминалистики. 2012. Вып. 2 (42). С. 13.

² См.: Безымянные пальцы // URL: <http://rg.ru/2010/03/18/bastrykin.html> (дата обращения: 05.06. 2012).

об административных правонарушениях, или по их поручению органы внутренних дел.

Однако на практике в ряде территориальных органов, в частности ФССП России, дактилоскопическая регистрация лиц, привлеченных к уголовной ответственности, проводится в единичных случаях либо не проводится вообще, о чем указывается в Письме ФССП России от 12.09.2012 года №12/04-22469-ВВ. Некоторые территориальные органы ФССП России оправдывают собственную бездеятельность тем, что проведение государственной дактилоскопической регистрации лиц, привлеченных к уголовной ответственности, нецелесообразно, так как уголовные дела, возбужденные по признакам преступлений, подследственных ФССП России, относятся к преступлениям небольшой тяжести, подозреваемые по уголовным делам не подвергаются задержанию в порядке ст. 91 УПК РФ и мера пресечения в виде заключения под стражу к ним не применяется. Вместе с тем, в соответствии с п. «ж» ст. 9 указанного Федерального закона государственной дактилоскопической регистрации подлежат все перечисленные ранее граждане независимо от категории тяжести преступления¹.

Более того, например, по данным профессора Н.В. Кручининой, дактилоскопирование подозреваемых, обвиняемых и подсудимых не производится в случае избрания в отношении их меры пресечения в виде подписки о невыезде и вынесении приговора, не связанного с лишением свободы².

Важность существующих проблем государственной дактилоскопической регистрации граждан обусловило проведение 8 октября 2015 года в Государственной Думе Федерального собрания Российской Федерации проведение первой крупномасштабной международной научно-практической конференции «Совершенствование системы дактилоскопической регистрации»,

¹ Подробнее см.: Письмо ФССП России от 12.09.2012 года №12/04-22469-ВВ «Об организации работы по проведению обязательной государственной дактилоскопической регистрации в ФССП России» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.03.2016).

² См.: Михайлов М.А., Волеводз А.Г., Сидоренко Э.Л. Международная научно-практическая конференция в Государственной Думе «Совершенствование системы дактилоскопической регистрации» // Библиотека криминалиста. 2016. № 1 (24). С. 374.

в которой приняли участие депутаты Государственной Думы, ученые и практики из различных министерств и ведомств (МВД, Следственного Комитета, ФСБ, Минобороны, МЧС, Минздрава, Минтранса, Минсвязи, Центробанка и др.). В качестве приоритетных для обсуждения были определены три проблемных блока: 1) целесообразность законодательного расширения круга лиц, подлежащих дактилоскопической регистрации в России; 2) оценка правовых, организационных и финансовых возможностей введения всеобщей дактилоскопической регистрации; 3) целесообразность создания единой базы данных дактилоскопической информации. После дискуссионного обсуждения данных вопросов участниками конференции были разработаны предложения по совершенствованию положений ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации», а также рекомендации по организационным вопросам создания единой базы данных дактилоскопической информации, которые можно рассматривать как первые с момента принятия закона серьезные начинания по совершенствованию государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации¹.

Достаточно проблем существует и при реализации норм Федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации».

Согласно ст. 6 Федерального закона, государственная геномная экспертиза проводится как на добровольной основе, так и в обязательном порядке. Проведение добровольной государственной геномной регистрации граждан до настоящего времени не получило широкого распространения в нашей стране по тем же самым причинам, что и проведение добровольной государственной дактилоскопической регистрации, а именно в связи с недоверительным отношением граждан к безопасности информации об их данных, претензиями на нарушение их прав и свобод. При этом следует учитывать, что нежелание добровольной как дактилоскопической, так и

¹ Подробнее о работе конференции см.: Михайлов М.А. В шаге от принятия решения о всеобщей дактилоскопической регистрации (обзор выступлений участников конференции в Государственной Думе Федерального Собрания РФ) // Эксперт-криминалист. 2016. № 1. С. 36-39.

геномной регистрации, может быть вызвано также и со стороны криминализированного лобби.

Касаемо обязательной государственной геномной регистрации, также необходимо указать некоторые проблемы. В соответствии со ст. 7 Федерального закона, обязательной государственной геномной регистрации подлежат: 1) лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности; 2) неустановленные лица, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий; 3) неопознанные трупы.

В данном случае первоочередной проблемой выступает отсутствие должного внимания в ходе проведения следственных действий изъятию биологических следов человека, что оказывает негативное влияние на формирование информационной базы, которая могла бы послужить важным источником информации о лице, совершившем преступление, при расследовании конкретного уголовного дела.

Актуальным остается и вопрос, связанный с направлением для постановки в федеральную базу данных геномной информации информационных карт, которые содержат генетические сведения о двух и более лиц («смешанных» следов). «Постановка на учет в ФБДГИ большого количества таких информационных карт значительно снижает эффективность обработки и получения достоверной информации»¹.

Обращает на себя внимание и тот факт, что закон не предусматривает возможности постановки на учет данных ДНК биологических объектов подозреваемых и обвиняемых, что также снижает эффективность применения данного учета в установлении лица, совершившего преступление.

Безусловно, проблем, требующих своего разрешения, немало. Однако само создание информационного банка с подобными сведениями открывает

¹ Старченко А.В. Современные возможности использования метода генотипоскопии в биологической экспертизе при расследовании преступлений // Известия ТулГУ. 2015. №2-2. С. 96.

большие возможности для правоохранительных органов в кратчайшие сроки устанавливать лиц, совершивших преступления. Так, А.И. Бастрыкин в своем интервью в качестве примера привел случай подрыва «Невского экспресса» (2009 г.), отметив, что если бы в распоряжении правоохранительных органов имелся геномный банк данных, то по оставленному на месте происшествия полотенцу со следами крови, боевика можно было бы установить за три дня. А по факту с момента подрыва до раскрытия преступления прошло пять месяцев¹.

В силу недавнего начала формирования базы геномной информации на сегодняшний день она еще не содержит достаточного объема сведений для эффективной работы по поиску лиц, совершивших преступления. Но, наряду с этим, «геномная регистрация уже начала давать положительные результаты и позволила повысить раскрываемость преступлений в России <...>; как показывает практика, там, где в ходе расследования преступления используется ДНК-анализ, вероятность установления личности преступника и его привлечения к ответственности значительно увеличивается»².

Более развитыми в этом отношении являются АИПС в зарубежных странах. Самые большие базы данных ДНК имеют США, Великобритания, Китай, Франция, Германия, Австралия, Австрия, Канада, ЮАР и Швейцария. Существуют различные категории профилей ДНК, информация по которым содержится в национальных базах: биологические следы с мест происшествий, без вести пропавшие, останки неопознанных трупов, подозреваемые, осужденные, арестованные и др³.

Таким образом, результаты исследования отдельных вопросов применения информационно-поисковых систем в установлении свойств и состояний искомого преступника дают основания для следующих выводов.

1. Эффективность установления качеств лица, совершившего преступление, с использованием информационно-поисковых систем во многом

¹ См.: Безымянные пальцы // URL: <http://rg.ru/2010/03/18/bastrykin.html> (дата обращения: 05.06. 2012).

² Сафонов А.А., Курин А.А. Закон принят, а нужна ли России геномная регистрация и каковы перспективы ее использования? // Общество и право. 2009. №4 (26). С. 262.

³ Подробнее см.: Алешкина Т.Н. К истории создания и использования геномной информации при раскрытии и расследовании преступлений // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 5-2. С. 51-55.

определяется необходимостью совершенствования организационных, правовых и методических основ функционирования не только АИПС криминалистического назначения, но и общесоциальных, корпоративных и ведомственных регистрационных систем в целом. Данные системы, обладая высокой информационной значимостью для решения задачи по установлению лица, совершившего преступление, вместе с тем, на сегодняшний день «организационно разобщены, во многом дублируют друг друга, не имеют единой правовой основы»¹. Следует отметить, что, в отличие от России, система информационного взаимодействия правоохранительных органов с банками государственных учреждений торговли и кредитно-финансовой системы, здравоохранения, образования и т.д. достаточно активно применяется, например, в США и Канаде².

2. Несмотря на разнообразие объектов, подлежащих регистрации в оперативно-справочных, экспертно-криминалистических и справочно-вспомогательных учетах, прямо либо опосредованно в информационно-поисковых системах фиксируются данные о качествах человека. При этом наибольшее внимание в имеющихся АИПС уделяется социальным и биологическим свойствам лица, совершившего преступление, которые непосредственно отражены в регистрационных картах; в меньшей степени освещена информация об его психических свойствах и состояниях, при этом данные сведения о лице можно установить лишь путем аналитического исследования регистрируемых данных. Однако на сегодняшний день подобного рода работа практически не проводится.

3. Перспективы предложения ученых по интеграции различных видов учетов в единую систему определяются также возможностью создания с помощью интегрированных массивов криминалистической модели лица, совершившего преступление, отражающей в комплексе социальные, биологические и психические свойства и состояния лица. Потенциально

¹ Эндреев М.М. Указ. соч. С. 167.

² Подробнее см.: Там же. С. 50-65.

возможности АИПС позволяют осуществить формирование двух типов моделей: криминалистической модели искомого преступника (при расследовании конкретного преступления) и криминалистической модели, содержащей сведения о типичных качествах, присущих преступникам той или иной категории уголовных дел.

Реализация данного направления возможна при условии: 1) разрешения противоречий на теоретическом уровне в понимании элементов преступления и их системы; 2) пополнения учетов более широким спектром сведений о человеке; 3) привлечения специалистов из различных областей знаний (криминалистики, психологии, психиатрии, биологии, информационных технологий и др.); 4) соответствующей целевой подготовки специалистов для работы по созданию криминалистической модели лица.

4. Широкие возможности для установления индивидуальных качеств искомого преступника открывает использование информационных массивов с дактилоскопической и геномной информацией о гражданах. Акцентируя внимание на исследуемый в работе аспект применения АИПС, представляется, что создание единой базы данных дактилоскопической информации будет способствовать повышению эффективности работы по поиску лица, совершившего преступление. Полагаем, в перспективе данный вопрос будет рассматриваться и в отношении геномной регистрации¹.

¹ Следует отметить, что 97% респондентов в анкетах указали необходимым для повышения эффективности расследования и раскрытия преступлений создание единой базы данных как геномной, так и дактилоскопической информации о гражданах.

Глава 4. Методологические и методические основы изучения лица, совершившего преступление, в расследовании криминального события

§ 1. Общая характеристика методов и средств изучения лица, совершившего преступление

Изучение лица, совершившего преступление, в расследовании криминального события представляет собой практическую деятельность сотрудников правоохранительных органов, направленную на получение криминалистически значимой информации об искомом лице.

При этом используемые методы изучения лица, совершившего преступление, по сравнению с методами изучения конкретного участника уголовного судопроизводства имеют свою специфику, обусловленную отсутствием конкретного человека, подлежащего непосредственному изучению, и, соответственно, решаемыми задачами.

Отдельные методы изучения, например, потерпевшего, обвиняемого, достаточно подробно изложены в специальной криминалистической литературе¹. Целостная система данных методов представлена в докторской диссертации И.А. Макаренко, которая предложила следующую систему методов исследования информации о личности несовершеннолетнего обвиняемого: «1) метод диалектического материализма; 2) методы получения информации о личности подростка (наблюдение, беседа, истребование характеризующего личность материала); частнонаучные и специальные методы криминалистики, предназначенные для обнаружения и фиксации следов

¹ См.: Центров Е.Е. Криминалистическое учение о потерпевшем. М., 1988; Глазырин Ф.В. Криминалистическое изучение личности обвиняемого: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1973 и др.

преступления, и др.; 3) методы оценки личности (анализ, моделирование, сравнение независимых характеристик и всевозможные частнонаучные и специальные методы, позволяющие провести экспертные исследования и оценить причастность подростка к расследуемому преступлению); 4) методы, позволяющие использовать полученную информацию о личности в процессе расследования для достижения истины по делу и реализации воспитательно-профилактических мероприятий (беседа, рефлексивное управление, моделирование и др.)»¹.

Вместе с тем, до сегодняшнего времени в литературе методы изучения неизвестного преступника не систематизированы, имеющиеся теоретические наработки носят разрозненный характер, что, соответственно, снижает их практическую значимость. Более того, первоочередного решения требует вопрос о том, что следует понимать под методами изучения лица, совершившего преступление, как соотносятся методы и средства его изучения. В научных работах прежде данная проблематика не была объектом детального исследования.

Ранее при рассмотрении вопросов определения методов учения нами было отмечено о необходимости разграничения методов науки от методов практической деятельности. Под методами практической деятельности, по нашему мнению, следует понимать совокупность приемов или операций, используемых при осуществлении практической деятельности, приводящей к определенному результату в ходе решения специфических для той или иной деятельности задач.

При формировании понятия метода применительно к данной деятельности необходимо учитывать интегративное отображение знания о двух взаимосвязанных в гносеологическом аспекте системах. Составными частями первой из них являются: взаимодействие искомого лица с окружающей действительной; изменения, вызванные данным взаимодействием. Слагаемые

¹ Макаренко И.А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006. С. 154.

второй системы – это реализуемые в деятельности субъектами изучения неизвестного преступника приемы, операции обнаружения данных изменений, их исследования с целью получения криминалистически значимой информации об искомом лице.

На основании вышеизложенного, *методы изучения лица, совершившего преступление*, полагаем возможным определить как *совокупность приемов или операций, используемых субъектами криминалистической деятельности при изучении лица, совершившего преступление, в целях получения криминалистически значимой информации об его свойствах и состояниях.*

Основную классификацию методов изучения лица, совершившего преступление, в зависимости от уровня их общности, полагаем возможным представить следующими методами:

- 1) всеобщий метод познания – материалистическая диалектика;
- 2) общенаучные методы (наблюдение, измерение, описание, эксперимент, сравнение, моделирование, математические, эвристические методы и т.д.), приспособленные к решению задачи изучения искомого преступника;
- 3) специальные методы изучения лица, совершившего преступление (собственно криминалистические методы (например, технико-криминалистические методы исследований); специальные методы других наук, адаптированные к решению задачи получения информации об искомом лице в расследовании преступления (психологические, логические методы изучения поведения искомого лица и проч.)).

В качестве *дополнительной классификации методов изучения искомого преступника* укажем следующую:

- 1) *в зависимости от конкретных решаемых задач*: методы изучения поведения лица, совершившего преступление; методы установления свойств и состояний искомого преступника;
- 2) *в зависимости от субъекта применения методов*: методы, используемые следователем, оперативным работником, специалистом, экспертом;

3) в зависимости от вида свойств и состояний искомого преступника, подлежащих установлению: методы установления биологических, психических, социальных свойств и состояний лица.

Специфика применения указанных методов определяется поисково-познавательной целью их использования, а именно – получением криминалистически значимой информации о лице, совершившем преступление. Применяя терминологию И.А. Макаренко, данные методы возможно определить «накопительными»¹, то есть с их помощью осуществляется сбор сведений о свойствах и состояниях искомого лица и формируется соответствующая информационная база.

Кратко охарактеризуем основные методы изучения неизвестного преступника.

Для достижения поисково-познавательной цели материалистическая диалектика в совокупности с общенаучными методами применяется всеми субъектами деятельности по изучению искомого преступника при решении задач по указанному направлению, например, следователем и специалистом-криминалистом при исследовании места происшествия, экспертом при производстве экспертизы, оперативным сотрудником при проведении оперативно-розыскных мероприятий и т.д.

Учитывая специфику объекта познания (неизвестного преступника), важное значение в системе данных методов занимают специальные методы.

Так, в следственной деятельности активно применяется метод рефлексии. Понятие рефлексии появилось в философии и обозначало процесс размышления человека о происходящем в его собственном сознании, в психологии под рефлексией понимают процесс самопознания субъектом внутренних психических актов и состояний².

Основные идеи метода рефлексии применительно к следственной практике представлены в работе А.Р. Ратинова «Теория рефлексивных игр в

¹ См.: Макаренко И.А. Личность несовершеннолетнего обвиняемого как объект криминалистического исследования. М., 2006. С. 131.

² См.: Краткий психологический словарь / под общ. ред. А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского. М., 1985. С. 303.

приложении к следственной практике» (1970 г.), положения которой отражены и в последующих его работах: «Если следователь превосходит преступника в рефлексии, он, воссоздав мысленно ход его рассуждений и их результат, примет соответствующее решение и захватит разыскиваемого. <...> Преимущество в рефлексивных рассуждениях позволяет следователю не только предвидеть поведение своего соперника, регулируя тем самым и собственное поведение, но и активно влиять на его рассуждения, формировать у него основания для принятия желательного следователю решения»¹. Развивая данные положения и определяя сущность технологии применения метода рефлексии в расследовании преступления, Г.А. Зорин уточняет: «<...> криминалист как бы занимает позицию участника следственного действия и с этой точки зрения рассматривает самого себя, весь процесс общения, анализирует прошлое и прогнозирует перспективу развития действия»². Вопросы использования метода рефлексии в отношении участников следственных действий также рассматриваются и в иных работах по криминалистике³.

Применительно к процессу изучения неизвестного преступника использование метода рефлексии будет иметь некоторые особенности, обусловленные ограниченным объемом сведений об искомом лице. Прежде, чем поставить себя на место преступника в целях правильного реконструирования его поведения, следователю вначале следует внимательно изучить имеющуюся информацию о преступлении. Воссоздание фактических действий, мыслительного процесса преступника непосредственно взаимосвязаны с выдвижением версий об его свойствах и состояниях, которые и обуславливают поведение последнего. Данные взаимосвязи схематично можно отразить следующими положениями на конкретном примере: «исследование способа преступления → выдвижение версий о биологических,

¹ Например, см.: Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 2001. С. 190.

² Зорин Г.А. Криминалистическая рефлексия в процессах расследования, обвинения и защиты: учебное пособие. Гродно, 2003. С. 7.

³ Например, см.: Богинский В.Е. Рефлексивное управление при допросе: учебное пособие. Харьков, 1983.

социальных, психических свойствах и состояниях лица → реконструирование поведения искомого преступника с учетом полученной информации об его качествах на месте происшествия → прогнозирование поведения субъекта с учетом полученной информации об его качествах».

По результатам интервьюирования следователей, метод рефлексии при изучении поведения искомого лица использует 60% респондентов.

Перспективы для создания обширной информационной базы о качествах и особенностях поведения лица открывает использование логических методов. Мыслительная деятельность, связанная с собиранием, исследованием и оценкой информации о свойствах и состояниях искомого преступника не может протекать иначе как в строгих логических формах. «Знание логических приемов рассуждения, различных форм построения выводов не только повышает обоснованность и убедительность принятых решений, но и облегчает мыслительную работу следователя»¹.

Например, применение методов установления причинной связи явлений (методы единственного сходства и различия, сопутствующих изменений, остатков и др.) обеспечивает полноту и всесторонность исследования поведения лица, совершившего преступление, повышая обоснованность выдвижения версий относительно качеств искомого субъекта. В данном случае уместно замечание В.Л. Васильева, который, рассматривая вопросы анализа профиограммы следователя, отмечает: «Восприятие информации при исследовании какого-либо объекта должно происходить не механически, а направленно, целеустремленно, что позволит выявить закономерности или отличительные черты объекта в процессе познания. <...> Для следователя характерно умение организовать поступление нужной информации, правильно систематизировать и анализировать ее, отбрасывая ненужное»².

Эффективное применение методов, разработанных в психологии и психиатрии, для решения задачи изучения неизвестного преступника, в

¹ Эйсман А.А. Логика доказывания. М., 1971. С. 9.

² Васильев В.Л. Юридическая психология: учебное пособие. Ленинград, 1974. С. 25.

частности для установления индивидуальных особенностей в его поведении, может быть обеспечено путем привлечения к данному виду деятельности соответствующих специалистов. В зависимости от вида совершенного преступления также могут быть привлечены специалисты в области взрывотехники, экономики, судебные медики и др.

Среди методов установления признаков свойств и состояний искомого преступника первостепенное значение имеют экспертные методы, применение которых осуществляется в рамках проведения различных экспертиз¹.

Информацию о качествах лица также возможно получить с помощью применяемых в оперативно-розыскной деятельности методов при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Так, при опросе в целях исследования идеальных следов-источников информации о свойствах и состояниях искомого преступника активно применяются различные психотехники. Например, использование нейролингвистического программирования (НЛП²) помогает регулировать взаимоотношения, устанавливая психологический контакт с интересующими субъектами, фиксировать изменения, происходящие в их психике, воздействовать на них и проч.³

Современным эффективным методом, используемым при опросе в целях актуализации показаний свидетеля, потерпевшего, также является гипноз⁴. Следует отметить, что НЛП, проявив себя результативным методом на практике, рекомендуется врачами-психиатрами к его применению и в следственной работе, в частности в ходе проведения допроса. Так, А.Г. Беляев,

¹ Подробнее см.: Винберг А.И., Малаховская Н.Т. Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз): учебное пособие / отв. ред. Б.А. Викторов. Волгоград, 1979; Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М., 2009; Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М., 2010 и др.

² «В сути своей нейролингвистическое программирование (НЛП) представляет собой модель психологических процессов и поведения человека. Модель эта построена на вполне отчетливой компьютерной аналогии, согласно которой человеческий мозг может быть представлен в виде сверхмощного компьютера, а индивидуальная психика – как набор программ». (Ковалев С.В. Основы нейролингвистического программирования: учебное пособие. М. – Воронеж, 2001. С. 9.) В НЛП используются трансовые методики, берущие начало в эриксоновском гипнозе, методы рефрейминга (переструктурирования), якорения, работы с субмодальностями, логическими уровнями, личностной историей и т.д. (См.: Психологический словарь / под. общ. ред. П.С. Гуревича. М., 2007. С. 405-406.)

³ Подробнее см.: Добренко М.А., Мищенко Л.В. Нейролингвистическое программирование как перспективное направление проведения оперативно-розыскного мероприятия «опрос» // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. №2 (30). С. 62-66.

⁴ Данный вопрос подробнее излагается в § 3 главы 4 настоящей работы.

врач-психиатр, психотерапевт, НЛП-коуч, менеджер высшей квалификации (МВА), директор консалтинговой компании «Эль-Консул» (г. Барнаул) предлагает несколько вариантов использования нейро-лингвистического программирования для определения ложности (либо правдивости) сообщаемой информации на допросе: 1) следователь, владеющий знаниями, умениями и навыками в области НЛП, самостоятельно без участия специалистов проводит допрос; 2) следователь приглашает стороннего НЛП-специалиста для присутствия на допросе; 3) следователь, владеющий знаниями, умениями и навыками в области НЛП, самостоятельно, но при участии соответствующего специалиста проводит допрос. Общим условием для указанных вариантов допроса определяется видеофиксация процесса проведения следственного действия, что позволит неоднократно исследовать видеозаписи (следователем, специалистом, экспертом, а впоследствии и судом) и оценивать невербальные и вербальные компоненты коммуникативного процесса¹.

Особый интерес в системе методов изучения лица, совершившего преступление, вызывает *метод моделирования*, на понимании сути которого считаем необходимым остановиться более подробно.

В криминалистике вопросы моделирования рассматриваются в работах таких ученых, как Т.С. Волчецкая², Г.А. Густов³, С.В. Лаврухин⁴, И.М. Лузгин⁵, Д.А. Степаненко⁶, М.Н. Хлынцов⁷ и др. Несмотря на широкое применение данного метода в криминалистических исследованиях, понимание его сущностного содержания остается неоднозначным. Вместе с тем, лишь в отдельных работах содержится концептуальная полемика по данной

¹ См.: Диагностика лжи с использованием нейро-лингвистического программирования в показаниях допрашиваемых // URL: http://l-konsul.biz/index.php?option=com_content&task=view&id=255&Itemid=297 (дата обращения: 02.03.2016).

² См.: Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997.

³ См.: Густов Г.А. Моделирование в работе следователя: учебное пособие. Архангельск, 1989.

⁴ См.: Лаврухин С.В. Поведение преступника как объект криминалистического моделирования. Саратов, 2006.

⁵ См.: Лузгин И.М. Моделирование при расследовании преступлений. М., 1981.

⁶ См.: Степаненко Д.А. Моделирование как метод научного исследования в приложении к решению задач уголовного судопроизводства (некоторые актуальные аспекты проблемы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1996.

⁷ См.: Хлынцов М.Н. Криминалистическая информация и моделирование при расследовании преступлений / под ред. В.Г. Власенко. М., 1982.

проблематике. Не останавливаясь на анализе всех имеющихся представлений ученых-криминалистов о понимании моделирования, полагаем необходимым в настоящей работе обратить внимание на труды Т.С. Волчецкой и Д.А. Степаненко, в которых, в отличие от иных, рассматриваются в недостаточной степени исследованные проблемы применения данного метода в криминалистической науке, и предлагаются конструктивные предложения по их решению.

Так, Д.А. Степаненко считает неприемлемым в криминалистике использование термина «моделирование» как метода научного познания, которое фактически отождествляется с мышлением. В обоснование данного утверждения она указывает на необходимость учитывать различия в структуре процесса моделирования и процесса простого обдумывания вопроса. Более того, в ее представлениях при определении структуры моделирования не стоит ограничиваться лишь философскими основами, поскольку при таком подходе выпадает из поля зрения важная составляющая данного процесса – эксперимент. В этой связи она впервые в криминалистической науке метод моделирования рассмотрела с позиций семиотики¹, указав моделирование одним из видов знаково-символической деятельности следователя, а эксперимент – необходимым атрибутом криминалистического моделирования. При этом процедуры метода моделирования ею определены как составная часть структуры процесса криминалистической реконструкции расследуемого события.²

¹ «Семиотика (от греч. semeion – знак) – дисциплина, занимающаяся сравнительным изучением знаковых систем – от простейших систем сигнализации до естественных языков и формализованных языков науки. ... Наибольшую роль в развитии методов семиотики играет исследование систем, обладающих, с одной стороны, достаточно богатыми средствами выражения смысла, а с другой – достаточно четко выраженной структурой. Такими системами до настоящего времени являются, прежде всего, формализованные языки математики, в особенности математической логики». (Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М., 2001. С. 506.)

² Подробнее см.: Степаненко Д.А. Моделирование как метод научного исследования в приложении к решению задач уголовного судопроизводства (некоторые актуальные аспекты проблемы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1996; Ее же. К вопросу об использовании метода моделирования в следственной и судебной практике // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной практике: матер. межд. науч.-практ. конференции «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности», посвященной 10-летию научной школы криминалистической ситуологии / под ред. Т.С. Волчецкой. Калининград, 2012. С. 54-58.

Иные вопросы в порядке критических замечаний по проблемам применения метода моделирования в криминалистике исследуются в работе Т.С. Волчецкой. По ее мнению, нет оснований для выделения в качестве одной из разновидностей общенаучного метода моделирования, так называемого, криминалистического моделирования, поскольку моделирование – это общенаучный метод познания, при применении которого в криминалистике он адаптируется к особенностям криминалистических объектов и особым целям исследований. В авторском видении аргументируется также неправильное определение некоторыми учеными объектов, которые могут использоваться в качестве моделей, например, уголовного дела, следственной версии, криминалистической характеристики преступления и др.¹

Несмотря на различные научные представления, изложенные Д.А. Степаненко и Т.С. Волчецкой положения по существу, с одной стороны, правильные, а с другой – небесспорные, поскольку на общетеоретическом уровне, а также в различных областях знаний, вопросы моделирования до настоящего времени толкуются многозначно и противоречиво.

Действительно, во многих криминалистических работах термин «моделирование» употребляется омонимично, то есть 1) используется не только для обозначения метода познания, но и 2) рассматривается как деятельность, в том числе мыслительная², субъектов расследования, либо как воображение³, при решении конкретных задач уголовного судопроизводства⁴.

¹ См.: Волчецкая Т.С. Теоретические проблемы использования метода моделирования в криминалистической науке // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2012. №4 (36). С. 16-19.

² Вопрос о соотношении сущности процесса мышления и мыслительной деятельности до настоящего времени является спорным. По разрешению данной проблемы заслуживает внимания точка зрения А.Ф. Корниенко, указывающего, что мышление как процесс обеспечивает отражение взаимосвязей объектов и явлений действительности и соответствующее ее понимание, доступное не только человеку, но и животным; мыслительная деятельность – это специально организованная, сознательная активность человека, направленная на достижение понимания. (См.: Корниенко А.Ф. Сущность процессов мышления и мыслительной деятельности // Научный диалог. 2013. № 4 (16): Психология. Педагогика. С. 49-62.)

³ В психологии воображение определяется как «психический процесс, выражающийся: 1) в построении образа средств и конечного результата предметной деятельности субъекта; 2) в создании программы поведения, когда проблемная ситуация неопределенна; 3) в продуцировании образов, которые не программируют, а заменяют деятельность; 4) в создании образов, соответствующих описанию объекта». (Краткий психологический словарь / сост. Л.А. Карпенко / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М., 1985. С. 49.)

⁴ В этой связи представляет интерес и мнение сотрудников правоохранительных органов об их понимании моделирования. По результатам анкетирования, 38% опрошенных указали – воображение, 45% –

Глубокий анализ работ по науковедению, философии, логике, психологии, математике и др.¹ по исследуемой проблематике показал, что использование термина «моделирование» в указанных двух аспектах присуще многим наукам, особенно общественным и гуманитарным. Не исследуя подробно существующие представления о понятии, классификации, структурных компонентах моделирования и моделях, поскольку данные вопросы достаточно обстоятельно освещены в литературе, сформулируем выявленные нами основные (ключевые) проблемы, существование которых и обуславливает главные противоречия в понимании метода моделирования в науке, в частности в криминалистике.

1. Следует констатировать, что в настоящее время еще не разработано общепризнанного определения понятия метода моделирования. Вместе с тем, учеными выделяются различные виды моделирования, вопрос о которых также остается дискуссионным. Например, выделяются математическое, логическое, физическое, кибернетическое, криминалистическое, психологическое моделирование и проч. Причем некоторые указанные термины используются в научном обороте либо в качестве определения специфики структурного построения модели либо указания на конкретную область знаний, в рамках которой осуществляется построение модели.

Обращает на себя внимание тот факт, что авторские предложения дефиниции метода моделирования основаны во многих случаях именно на положениях конкретного вида моделирования (в указанных двух аспектах).

деятельность по созданию модели события преступления, преступника и т.п.; 17% – затруднились ответить на данный вопрос.

¹ Подробнее см.: Штофф В.А. Моделирование и философия. Москва-Ленинград, 1966; Яблонский А.И. Модели и методы исследования науки. М., 2001; Кондаков Н.И. Введение в логику / отв. ред. Д.П. Горский. М., 1967; Глухих И.Н. Теория систем и системный анализ: учебно-методическое пособие. Екатеринбург, 2002; Ячиков И.М. Введение в математическое моделирование: учебное пособие. Магнитогорск, 2012; Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М., 1995; Тарасенко Ф.П. Прикладной системный анализ: учебное пособие. М., 2010; Гортско А.Б. Познакомьтесь с математическим моделированием. М., 1991; Сочивко Д.В., Якунин В.А. Математические модели в психолого-педагогических исследованиях. Ленинград, 1988; Зайцев В.Ф. Математические модели в точных и гуманитарных науках. СПб., 2006; Амосов Н.М. Моделирование мышления и психики. Киев, 1965; Петухов О.А., Морозов А.В., Петухова Е.О. Моделирование: системное, имитационное, аналитическое: учебное пособие. СПб., 2008; Краснощеков П.С., Петров А.А. Принципы построения моделей. М., 1983; Пантелеев В.А. Статистические основы моделирования: монография. Ухта, 2008; Сичивица О.М. Методы и формы научного познания. М., 1972; Гастев Ю.А. Гомоморфизмы и модели (Логико-алгебраические аспекты моделирования). М., 1975; Шапиро Л.Д., Виноградов Г.В., Лотош Я.М. Экономико-математическое моделирование / под ред. Л.Д. Шапиро. Томск, 1987; Проблемы создания виртуальных информационных моделей. Владивосток, 2006; Конюховский П.В. Микроэкономическое моделирование банковской деятельности. СПб., 2001 и др.

Дискуссионными остаются и вопросы структурных элементов метода моделирования. В отдельных случаях обязательным компонентом моделирования определяется эксперимент, в иных, например, абстрагирование и т.д. Противоречивость научных воззрений, в частности по данным вопросам, во многом обусловлена неразграничением понятия моделирования как метода и как деятельности по построению модели, что порождает ошибочное отождествление отдельными учеными процедуры метода моделирования и стадий деятельности моделирования.

Следует отметить, во многих работах (в различных областях знаний) термин «моделирование» употребляется в понимании не метода познания, а деятельности по созданию модели, при этом анализ и синтез, например, определяются в качестве методов построения модели¹. В математике достаточно часто математическое моделирование рассматривается как деятельность по построению математической модели, в которой применяются различные методы ее построения (методы математического моделирования).

О.А. Петухов, А.В. Морозов, Е.О. Петухова теорию моделирования определяют как взаимосвязанную совокупность положений, определений, методов и средств создания и изучения моделей. Основная задача теории моделирования, по мнению ученых, заключается в вооружении исследователя технологий создания таких моделей, которые достаточно точно и полно фиксируют интересующие свойства оригинала, проще и быстрее поддаются исследованию и допускают перенесение его результатов на оригинал. Этапы моделирования определяются следующими: 1) постановка цели моделирования; 2) разработка концептуальной модели; 3) подготовка исходных данных; 4) разработка математической модели; 5) выбор метода моделирования; 6) выбор средств моделирования; 7) разработка программного обеспечения; 8) проверка адекватности и корректировки модели; 9) планирование машинных

¹ Например, см.: Тарасенко Ф.П. Прикладной системный анализ: учебное пособие. М., 2010. С. 56-61; Пантелеев В.А. Статистические основы моделирования: монография. Ухта, 2008. С. 4.

экспериментов; 10) моделирование на вычислительном комплексе; 11) анализ результатов моделирования¹.

В аналогичном понимании рассматриваются вопросы моделирования и в криминалистике, например, в работе белорусских ученых. Так, Г.Н. Мухин, О.Г. Каразей, Д.В. Исютин-Федотков моделирование личности неустановленного преступника определяют как «основанную на анализе криминального события деятельность следователя и иных субъектов судебного исследования доказательств, направленную на выдвижение версий о психофизиологических особенностях личности преступника и его посткриминального поведения»². В их видении структурными элементами данного процесса являются следующие: 1) объекты непосредственного криминалистического анализа; 2) объекты криминалистического моделирования (прогнозирования); 3) криминалистическая модель неустановленного преступника и его преступного поведения; 4) использование созданной криминалистической модели в процессе раскрытия преступлений и ее уточнение с учетом поступающей информации; 5) средства и методы криминалистического моделирования личности неустановленного преступника³.

Проведенный нами анализ криминалистических работ по исследуемой проблематике позволил выявить также ситуацию, при которой многие научные исследователи, рассматривая по существу моделирование как деятельность, характеризующуюся наличием присущих ей элементов (объект, предмет, субъект, формы, средства и методы работы, а также ее результат), ошибочно определяют моделирование в качестве метода познания. Неоправданными также представляются нам научные воззрения некоторых ученых об отождествлении моделирования с воображением.

2. Выработка общей дефиниции метода моделирования, определение его структурных компонентов, классификация видов моделирования осложняется

¹ Подробнее см.: Петухов О.А., Морозов А.В., Петухова Е.О. Моделирование: системное, имитационное, аналитическое: учебное пособие. СПб., 2008. С. 7-18.

² Мухин Г.Н., Каразей О.Г., Исютин-Федотков Д.В. Криминалистическое моделирование личности неустановленного преступника и его преступного поведения: научно-практическое пособие / под общ. ред. Г.Н. Мухина. М., 2012. С. 3.

³ См.: там же. С. 26-27.

также по причине многоаспектного толкования понятия «модель» и ее разновидностей (например, мысленный образ, формализованная теория, условный наглядный аналог в виде физической конструкции и проч.).

В разных областях знаний неоднозначно употребляется не только общий термин «модель». Различное смысловое значение придается также таким терминам, как «логическая модель», «математическая модель», «физическая модель» и др. По данному поводу В.А. Штофф приводит следующий пример. «Логическая модель» часто употребляется в смысле логической структуры или содержательной теории, термином «математическая модель» часто обозначается та или иная математическая теория, применяемая для решения определенных задач в биологических, экономических и других частных науках. Термин «физическая модель» также определяется двусмысленным в употреблении, им обозначается либо модель, применяемая в физике, либо любая модель, обладающая той же «физической» природой, что и оригинал¹.

Структурные компоненты модели также различны и определяются с учетом специфики моделируемого объекта. Наряду с этим, исследуя один и тот же объект, ученые предлагают различные варианты компонентного состава модели.

3. Наиболее разработанными в науке являются вопросы процедуры математического моделирования как разновидности метода моделирования. Данные положения некоторые ученые-криминалисты предпринимают попытки использовать для решения своих специфических задач. Однако это является достаточно трудной задачей как для криминалистики, так и в целом для общественных и гуманитарных наук.

В первую очередь, это обусловлено сложностью объектов познания в указанных научных сферах и отсутствием в них точных (общепризнанных в понимании) терминов, как в математике. В этой связи применительно к криминалистике уместно совершенно справедливое и обоснованное высказывание Л.Л. Каневского о том, что «<...> в криминалистике мало

¹ См.: Штофф В.А. Моделирование и философия. Москва-Ленинград, 1966. С. 21-22.

общепризнанных определений не только той или научной категории, но даже самого ее предмета. Да и это не удивительно. Сущность определения зависит от того, на какую сторону предмета или явления автор обращает внимание. <...> каждый автор формулирует их по-своему, исходя из собственного профессионального опыта и результатов исследований»¹. А.М. Новиков, Д.А. Новиков отмечают: «Нематематизированность многих общественных и гуманитарных наук не означает их ненаучности, а есть следствие чрезвычайно высокой познавательной сложности их предметов»².

Во-вторых, в подавляющем большинстве научные исследователи в области общественных и гуманитарных наук в недостаточном объеме владеют языком математики. Очевидно, именно поэтому при разработке процедурных вопросов метода моделирования ученые-криминалисты в решении большинства вопросов расследования преступлений используют лишь отдельные положения математического моделирования либо философские научные основы.

Таким образом, при использовании в научном обороте термина «моделирование» нужно проводить отличия между моделированием как методом познания и моделированием как деятельностью по построению модели.

Исследуя вопрос о моделях и моделировании, Г.П. Щедровицкий акцентирует внимание на необходимость различать:

«1) решение специально-предметных научных задач путем построения моделей;

2) получение различных знаний, обслуживающих моделирование: а) разработка различных инструкций и предписаний, которые выступают в роли методических средств и помогают исследователю-предметнику построить нужную ему модель объекта; б) описание конкретных видов моделей, их строения и свойств, отношений к объектам (натуре); в) теоретическое описание типов моделей, их функций в познавательной деятельности или в разных

¹ Каневский Л.Л. Дискуссионные проблемы сущности типовой криминалистической характеристики преступлений и ее использования в процессе расследования // Вестник криминалистики. 2002. Вып. 1 (3). С. 25.

² Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология научного исследования. М., 2010. С. 198.

системах науки, типов отношений к объектам моделирования; г) теоретическое описание деятельности моделирования и др.»¹.

В настоящей работе моделирование рассматривается не как деятельность, а как метод. При этом следует различать моделирование как метод науки и моделирование как метод практической деятельности.

Обобщая научные представления в части понимания данного метода, укажем, определение понятия моделирования, как правило, формулируется как: - метод исследования объектов познания на их моделях; - способ изучения объекта (процесса, явления) с помощью некоторого его упрощенного представления (модели); - метод познания, предполагающий построение и изучение модели, а затем перенос полученных данных на моделируемый объект-оригинал.

Данные формулировки нам представляются достаточно расплывчатыми, не отражающими специфических особенностей сущностного содержания метода, поскольку при построении, исследовании модели, в том числе и при ее сравнении с оригиналом, активно используются различные методы познания (например, наблюдение, анализ, синтез, эксперимент и др.), которые, в том числе, можно определить как методы построения модели, наряду с моделированием.

Существующие интерпретации приводят к широкому толкованию сущности данного метода в научных исследованиях. В частности, С.В. Лаврухин в своих работах рассматривает моделирование как «комплексный метод познания действительности, аккумулирующий ряд общенаучных методов исследования (анализ, синтез, идеализацию, эксперимент и др.)»². По его мнению, моделирование – «не ординарный единичный метод познания, а исследовательский подход как подсистема взаимосвязанных методов исследования»³. Более того, отмечается, что в моделировании в синтезе

¹ Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М., 1995. С. 631-633.

² Лаврухин С.В. Криминалистическое моделирование поведения преступника в стадии возбуждения уголовного дела // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2001. № 4 (237). С. 140.

³ Лаврухин С.В. Механизм поведения преступника: криминалистические аспекты: монография. М., 2015. С. 270.

применяются другие философские исследовательские подходы – системный, деятельностный, диалектический и комплексный¹. Представляется, что подобное толкование моделирования более применимо к методам деятельности по построению модели, а не к методу моделирования.

Также следует учитывать, что не во всех случаях, в зависимости от поставленных задач в той или иной сфере, при построении модели существует ее оригинал, с которым в последующем можно было бы ее сравнить (в первую очередь, это касается идеальных моделей).

Полагаем, что не стоит абсолютизировать данный метод и расширять его возможности, в частности при решении криминалистических задач. Так, в деятельности по построению модели лица, совершившего преступление, используется совокупность методов, направленных на получение криминалистически значимой информации об искомом преступнике. В нашем представлении метод моделирования лишь определяет общую процедуру построения модели.

Моделирование, по нашему мнению, возможно трактовать как *метод воссоздания исследуемого объекта, определяющий основы процедуры создания его модели*. Используя разработанные положения О.М. Сичивицей, определим следующие основные компоненты процедурного построения модели: 1) постановка задачи; 2) создание модели; 3) исследование модели; 4) перенос знания с модели на оригинал² (отметим, в случае наличия последнего). В зависимости от специфики воссоздаваемого объекта данные процедурные компоненты могут быть уточнены и (или) расширены.

Представляется, что терминология «криминалистическое моделирование» допустима к моделированию, если рассматривать ее в понимании деятельности правоохранительных органов, а не как метод воссоздания исследуемого объекта, используемый в построении модели. Следует также проводить различие между воображением и моделированием.

¹ См.: Лаврухин С.В., Комягина Ю.С. Объекты и предмет криминалистики. М., 2013. С. 211.

² См.: Сичивица О.М. Методы и формы научного познания. М., 1972. С. 47.

Таким образом, метод моделирования рассматривается нами как самостоятельный метод в системе методов изучения лица, совершившего преступление. В деятельности по изучению искомого преступника данный метод применяется в качестве одного из методов воссоздания поведения, свойств и состояний лица, совершившего преступление. Метод моделирования предопределяет основы процедуры создания модели искомого лица.

Совокупность указанных в работе методов образует методологию¹ изучения лица, совершившего преступление.

Однако, существование методов изучения лица, совершившего преступление, автономно, вне деятельности, в рамках которой они могут быть реализованы, и без соответствующего инструментария их реализации невозможно. В этой связи необходимо говорить о средствах деятельности. Термин «средство» происходит от слова «среда», «середи» (середина, центр, сердцевина, посредник)². В Этимологическом словаре современного русского языка «средство» определяется как «прием, способ действия для достижения чего-либо; орудие (предмет, совокупность приспособлений) для осуществления какой-либо деятельности; лекарство, предмет, необходимый при лечении, доходы, <...>, а также вообще все то, что обеспечивает возможность жить, существовать»³. Средство – это связующее среднее звено между объектом и субъектом деятельности, между намеченной целью и результатом.

Таким образом, обеспечение реализации методов изучения лица, совершившего преступление, возможно посредством применения соответствующих средств изучения искомого субъекта.

Под *средствами изучения лица, совершившего преступление*, следует понимать совокупность инструментов и (или) различного рода действий, с

¹ Помимо определения в качестве учения о методах научного познания, термин «методология» также толкуется как совокупность приемов, методов, применяемых в научном познании мира и практической деятельности. (См.: Булыко А.Н. Современный словарь иностранных слов. Более 25 тысяч слов и словосочетаний. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2005. С. 429.)

² См.: Этимологический словарь русского языка / сост. А. Преображенский. Том 2. М., 1910-1914. С. 279; Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка: более 5000 слов. 2-е изд., перераб. и доп. К., 1989. С. 399.

³ Этимологический словарь современного русского языка / сост. А.К. Шапошников: в 2 т. Т. 2. М., 2010. С. 372.

помощью которых обеспечивается реализация методов изучения лица, совершившего преступление.

Средства изучения лица, совершившего преступление, нами объединены в шесть групп: *криминалистические, процессуальные и непроцессуальные, информационные, математические, логические и языковые.*

Криминалистические средства изучения лица, совершившего преступление, представляют собой совокупность материально-технических средств и способов действий, используемых в деятельности по изучению искомого преступника. *К материально-техническим средствам* относятся различные устройства, материалы, комплекты технических средств, применяемые, в частности, при работе с материальными, идеальными следами¹ – источниками информации о лице, совершившем преступление, в ходе проведения следственных действий, экспертиз, оперативно-розыскных мероприятий.

Применение технических средств в процессе расследования преступлений стремительно росло на протяжении всего XX века. В современной жизни внедрение в повседневную практику правоохранительных органов большого количества технических средств разного назначения значительно ускорилось. Современные средства криминалистической техники основываются на новейших достижениях физики, химии, кибернетики, математики, естествознания и ряда других наук.

В качестве примера укажем некоторые современные материально-технические средства, успешно прошедшие апробацию и рекомендованные ЭКЦ МВД России к применению в практической деятельности ЭКЦ территориальных органов МВД России, предлагаемые российской компанией ООО «Целевые Технологии», специализирующейся на техническом и программном обеспечении правоохранительных органов и научных лабораторий. Так, для работы на месте происшествия с материальными следами

¹ Например, см.: Техничко-криминалистическое сопровождение расследования преступлений: учебное пособие / под ред. канд. юрид. наук А.М. Багмета. М., 2016.

рекомендованы к использованию линейки сверхмощных источников света, позволяющих выявить следы крови, выделений тела, масляных пятен, остатков химических веществ, волос, волокон, скрытых необработанных следов пальцев рук и т.д. При осмотре места происшествия, а также при лабораторных судебных исследованиях для выявления следов, волокон, волос и различных частиц рекомендуется также применять мощный узконаправленный источник экспертного света Crime-Lite. Результативность выявления скрытых следов рук может быть обеспечена применением различных окуривающих камер с помощью цианакрилата или PolyCyano UV и др. Производителем указанных технических средств выступает компания Foster+Freeman Ltd (Великобритания). Перечисленные и иные средства успешно апробированы в Ставропольском крае, Московской области, Республике Алтай и в ряде других регионов¹.

Криминалистические средства-действия – это действия по сбору, изучению, оценке и использованию криминалистически значимой информации об искомом преступнике. Данные средства применяются субъектами изучения искомого лица в процессуальной и непроцессуальной формах.

Процессуальные средства – это следственные действия, различные экспертизы, в рамках которых реализуются методы изучения искомого преступника. *Непроцессуальные средства* – оперативно-розыскные мероприятия, предварительные исследования объектов².

Отметим, следует проводить различия, например, между криминалистическими средствами-действиями и следственными действиями, оперативно-розыскными мероприятиями, поскольку последние являются процессуальной и непроцессуальной формой осуществления криминалистических средств-действий.

¹ См.: Целевые технологии // URL: <http://aimtech.ru/> (дата обращения: 01.02.2016)

² «Предварительные исследования представляют собой непроцессуальную форму использования специальных знаний, заключающуюся в проведении сотрудниками экспертного учреждения в лабораторных условиях исследований для определения природы и назначения изучаемого объекта в целях предоставления следователю информации для возбуждения уголовного дела либо принятия иного важного процессуального или тактического решения». (Телегина Т.Д. Использование специальных знаний в современной практике расследования преступлений: монография. М., 2011. С. 95.)

Информационные средства. Повышению эффективности деятельности правоохранительных органов по изучению искомого преступника способствует применение информационных технологий, средств телекоммуникаций, что упрощает поисково-познавательные процедуры и сокращает время обработки данных¹. Например, в настоящее время все более широкое распространение получают компьютерные системы поиска лиц, совершивших преступления по внешним признакам, использующие возможности компьютерной графики. Для этих целей используются, в частности, программы Face Generator от Singular Inversions², Suspect ID от ImageWare Systems³ и «Фоторобот» от компании «Барс Интернешнл»⁴.

Среди информационных технологий, используемых для поиска лица, совершившего преступление, также следует отметить АИПС «Сова» (автоматизированную информационно-поисковую систему идентификации человека по изображению лица оперативно-справочного направления), активно применяемой во многих городах России, в том числе в Саратове и Саратовской области; АИПС «Видеопоток», предназначенную для осуществления видеонаблюдения в местах массового скопления людей с функцией биометрической идентификации по базам данных розыска каждого из захватываемых видеокамерой изображений лиц; АИПС ДНК (автоматизированные лаборатории ДНК-анализа) – поиск лица, являющегося носителем изъятого биологического объекта (следа), осуществляется и при отсутствии сравнительных образцов, путем сопоставления генетических признаков исследуемого объекта и хранящихся в базе данных ДНК-профилей и др.

¹ Использование информационных технологий в расследовании преступлений является актуальным и перспективным направлением в практике борьбы с преступностью. Подробнее см.: Хмыров А.А. Криминалистика в системе уголовно-правовых наук: современное состояние, задачи и перспективы развития // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2011. №2. С. 10-14; Ищенко Е.П. Криминалистика и новые информационные технологии // Вестник криминалистики. 2009. Вып. 3 (31). С. 6-15 и др.

² URL: <http://www.facegen.com> (дата обращения – 05.06.2012)

³ URL: <http://www.iwsinc.com> (дата обращения – 02.06.2012)

⁴ URL: <http://www.asia-soft.com> (дата обращения – 04.06.2012)

Результативность применения указанных систем подтверждается успешными примерами из практики. Так, в ГУВД по Иркутской области в результате исследования слюны, изъятой с мест совершения разбойного нападения на водителя такси гражданина М., установлена причастность к преступлению двух подозреваемых лиц. В г. Валуйки по Белгородской области был обнаружен труп гражданки К., при вскрытии которого установлен факт изнасилования. В ходе отработки круга подозреваемых лиц, путем сравнительного исследования образцов биологических объектов при помощи генетического анализатора лаборатории ДНК-анализа, выявлено совпадение с генотипом ДНК гражданина А., который полностью сознался в содеянном. В итоге данное преступление было раскрыто в течение двух суток¹.

Математические средства позволяют систематизировать данные, полученные в процессе изучения лица, совершившего преступление, выявлять и формулировать количественные зависимости и закономерности. «Математика <...> разработала и применила конкретные средства отвлечения формы от содержания и сформулировала правила рассмотрения формы как самостоятельного объекта в виде чисел, множеств и т.д., что упрощает, облегчает и ускоряет процесс познания, позволяет глубже выявить связь между объектами, от которых абстрагирована форма, вычленив исходные положения, обеспечить точность и строгость суждений»².

Использование логических средств в процессе изучения лица, совершившего преступление, позволяет изучающему субъекту логично рассуждать, делать объективно-истинные заключения, исследуя, например, причинно-следственные связи между оставшимися на месте происшествия следами и свойствами, состояниями искомого преступника и т.д., а также проводить различия между достоверными аргументами и интуитивно или некритически принимаемыми, и проч.

¹ По данным пресс-службы Департамента Тыла МВД России (См.: URL: <http://www.mvd.ru/news/12495> (дата обращения - 29.05.2012))

² Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология научного исследования. М., 2010. С. 74-75.

Отмечая важную оценивающую роль логики в расследовании преступления, Н.П. Яблоков указывает, «<...> логическое мышление поможет разобраться в особенностях причинно-следственной (казуальной) связи доказательств. В системе доказательств по одному и тому же делу может возникать не одно, а несколько казуальных доказательственных рядов, которые, в конечном счете, всегда связаны между собой событием преступления. Построение и изучение казуальных доказательственных рядов позволяет оценить собранные по делу доказательства, определить их значение в системе доказательств и установлении истины по делу»¹.

Языковые средства. В философии язык определяется как «система знаков, служащая средством человеческого общения, мышления и выражения. <...> Язык является специфически социальным средством хранения и передачи информации, а также управления человеческим поведением»². Исходным пунктом поисково-познавательной деятельности субъектов изучения лица, совершившего преступление, являются правила использования языка, при помощи которого они строят свои рассуждения, формулируют гипотезы, проводят исследования, приходят к определенным выводам и т.д. В Словаре лингвистических терминов к языковым средствам отнесены средства разных уровней языка: фонетические, лексические, словообразовательные, морфологические, синтаксические и т.д. Набор языковых средств зависит от типовой ситуации общения, в которой возникает текст того или иного функционального стиля³.

На основании вышеизложенного сформулируем следующие выводы.

1. Методы изучения лица, совершившего преступление – это совокупность приемов или операций, используемых субъектами криминалистической деятельности при изучении лица, совершившего

¹ Яблоков Н.П. Средства криминалистического мышления в криминалистической тактике // Актуальные проблемы криминалистической тактики: матер. межд. науч.-практич. конф. (г. Москва, 28 марта 2014 г.). М., 2014. С. 312.

² Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М., 1983. С. 816.

³ См.: Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд-е 5-е, испр. и доп. Назрань, 2010. С. 483.

преступление, в целях получения криминалистически значимой информации об его свойствах и состояниях.

Классификацию данных методов нами предлагается проводить:

1) *в зависимости от уровня их общности* (основное деление): всеобщий метод познания – материалистическая диалектика; общенаучные методы (наблюдение, измерение, описание, эксперимент, сравнение, моделирование, математические, эвристические методы и т.д.), приспособленные к решению задачи изучения искомого преступника; специальные методы изучения лица, совершившего преступление (собственно криминалистические методы); специальные методы других наук, адаптированные к решению задачи получения информации об искомом лице в расследовании преступления;

2) *в зависимости от конкретных решаемых задач* (методы изучения поведения лица, совершившего преступление; методы установления свойств и состояний искомого преступника), *от субъекта применения методов* (методы, используемые следователем, оперативным работником, специалистом, экспертом), *от вида свойств и состояний искомого лица* (методы установления биологических, психических, социальных свойств и состояний лица) (дополнительные основания классификации).

Совокупность данных методов образует методологию изучения лица, совершившего преступление.

2. Метод моделирования в нашем представлении следует интерпретировать в качестве метода воссоздания исследуемого объекта, определяющего основы процедуры создания его модели: 1) постановка задачи; 2) создание модели; 3) исследование модели; 4) перенос знания с модели на оригинал (в случае наличия последнего).

Метод моделирования определяется нами самостоятельным методом в системе методов изучения неизвестного преступника, предопределяющим основы процедуры создания модели искомого лица. В изучении неизвестного преступника данный метод применяется наряду с иными методами построения модели (наблюдением, описанием, экспериментом и проч.).

Необходимо проводить различие между: 1) воображением и моделированием, 2) моделированием как методом науки и методом практической деятельности; 3) моделированием как методом познания и деятельностью по построению модели.

3. Обеспечение реализации методов изучения лица, совершившего преступление, возможно посредством применения соответствующих средств изучения искомого субъекта.

Под *средствами изучения лица, совершившего преступление*, следует понимать совокупность инструментов и (или) различного рода действий, с помощью которых обеспечивается реализация методов изучения лица, совершившего преступление.

Систематизация указанных средств позволила нам объединить их в шесть основных групп: 1) криминалистические; 2) процессуальные и непроцессуальные; 3) информационные; 4) математические; 5) логические и 6) языковые средства.

§2. Основы методики изучения лица, совершившего преступление

Методика изучения лица, совершившего преступление, определяется нами как *процедура применения методов и средств изучения лица, совершившего преступление, в целях получения криминалистически значимой информации об его свойствах и состояниях.*

Формирование определения данного понятия базируется на следующих научно-теоретических положениях. Методология изучения лица, совершившего преступление, как ранее в работе было указано, представляет собой совокупность методов, используемых при изучении лица, совершившего

преступление, в целях получения криминалистически значимой информации об его свойствах и состояниях. Обеспечение реализации данных методов в практической деятельности возможно посредством применения криминалистических, процессуальных непроцессуальных, информационных, математических, логических и языковых средств. Вместе с тем, эффективность получения информации о лице, совершившем преступление, определяется упорядоченной последовательностью действий (процедурой¹) при применении методов и средств его изучения, что и образует методику изучения лица.

Следует проводить отличия между методологией и методикой изучения искомого преступника. Достаточно полно обоснование положения о необходимости разграничении понятий методологии и методики раскрыто в работе Г.А. Подкорытова на следующем примере: «Методология и методика представляют собой вполне самостоятельные формы познания, характеризующиеся специфическими признаками. Методология не может быть сведена к совокупности приемов и процедур частнонаучного исследования. Систему исследовательских технических приемов правильнее называть не методологией, а методикой. Частные приемы познания действительности, основывающиеся на инструментальном исследовании и включающие в себя рабочие навыки, технику обработки фактического материала, нацеленные, как правило, на аналитическое изучение предметов и явлений, их отдельных отношений и свойств, никак не могут выступать в роли методологии, задача которой – дать единую систему общих теоретических принципов, философских и частнонаучных методов решения научных вопросов. Всякая наука имеет единую методологию, но располагает различными методиками»².

Методика изучения лица, совершившего преступление, является не только характеризующим организационную деятельность правоохранительных органов качеством, но и выступает средством осуществления данной

¹ Процедура – «порядок выполнения, ряд последовательных действий, необходимых для выполнения чего-нибудь» (Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М., 2013. С. 557), «установленная, принятая последовательность действий для осуществления или оформления какого-либо дела» (Словарь русского языка. В 4 т. Т. 3 / гл. ред. А.П. Евгеньева. М., 1987. С. 543).

² Подкорытов Г.А. О природе научного метода. М., 1988. С. 167.

деятельности, направленной на решение задачи построения, исследования модели искомого преступника и ее использования в расследовании преступления.

В зарубежной практике (Канада, Великобритания, США, Австрия, Франция, Норвегия и др.) такие методики используются достаточно давно при расследовании тяжких преступлений против личности (захват заложников¹, изнасилования², серийные сексуальные убийства³ и др.), получив название «уголовное профилирование», «криминалистический профайлинг» (Джеймс А. Бруссель, Д. Дуглас, Д. Кантер, Р. Ресслер и др.). В основу разработки данных методик заложены различные подходы, выработаны авторские схемы исследования, в том числе с применением специальных знаний (психологии, психиатрии и др.). Как правило, для построения модели лица, совершившего преступление, используются результаты обследования лиц, осужденных за преступления, психиатрами и психологами⁴, а также различные способы выявления личностных и поведенческих характеристик лица на основе анализа особенностей совершенного преступления⁵. Основные положения данных методик в достаточной степени проанализированы в литературе⁶, поэтому в настоящей работе не рассматриваются.

¹ См.: Reiser M. Crime-specific psychological consultation // *The Police Chief*. 1982. №49 (3). pp. 53-56.

² См.: Hazelwood R.R. The Behavior-oriented Interview of Rape Victims: The Key to Profiling // *FBI Law Enforcement Bulletin*. Vol. 52. № 9. 1983. pp. 1-8.

³ См.: Lunde D.T. *Murder and madness*. San Francisco. San Francisco Book Co., 1976.

⁴ В качестве примера приведем научные исследования С. Палмера и Н. Риззо. Так, результаты трехлетнего наблюдения за 51 убийцей, которые отбывали сроки наказания в Новой Англии, позволили С. Палмеру составить следующий портрет «типичного убийцы»: на момент совершения преступления возраст преступника – 23 года, представитель низшего социального класса с плохим образованием и непрестижной работой, в детстве подвергшийся физическому и психическому насилию и т.д. (См.: Palmer S. *A Study of murder*. New York: Thomas & Crowell Company, 1960.) В свою очередь, по Н. Риззо, изучившему 31 осужденного убийцу в судебной клинике в рамках психиатрической экспертизы, среднестатистическим убийцей является мужчина 26 лет, который чаще всего знаком со своей жертвой лично, в преобладающем большинстве его мотивацией является ограбление. (См.: Rizzo N.D. *Murder in Boston: Killers and their victims* // *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*. 1982. №26 (1). 36-42.)

⁵ В качестве примера укажем отдельные положения из работы Д. Дугласа и др. В ФБР процесс конструирования профиля определяется как метод выявления основных личностных и поведенческих характеристик лица на основе анализа совершенных им преступлений. Мастерство профайлера состоит в том, чтобы распознать динамику места преступления, которая объединяет различные типы преступных личностей, совершающих схожие преступления. Уголовное профилирование состоит из следующих этапов: сбор информации для профилирования; принятие решений; оценка преступления; профилирование. (См.: Douglas J.E., Ressler R.K., Burgess A.W. & Hartman C.R. *Criminal Profiling from Crime Scene Analysis* // *Behavioral Sciences & the Law*. VOL 4. Issue 4. 1986. pp. 401-421.)

⁶ См.: Ахмедшин Р.Л. *Криминалистическая характеристика личности преступника*. Томск, 2005; Исаева Л.М., Нестерова В.В., Прокофьев О.И. *Теория и практика составления психолого-криминалистического*

В России в современных условиях разработка подобных методик осуществляется на основе зарубежного опыта, являясь достаточно новым направлением в поиске лица, совершившего преступление. В рамках данной деятельности выделяют два основных подхода к построению модели: статистический (основан на использовании знаний криминалистической характеристики преступления в традиционном ее понимании) и аналитический (ориентирован на исследование субъективно-личностного содержания поведения искомого преступника)¹. Вместе с тем, на сегодняшний день возможно выделить лишь несколько работ, в которых изложены в определенной системе вопросы установления индивидуальных особенностей неизвестного преступника, а также некоторые особенности построения его модели в расследовании преступления (как правило, по серийным убийствам²), некоторые из методик, судя по излагаемым результатам деятельности, успешно апробированы на практике³. Наряду с этим, исследование материалов практики, положенных в основу Информационного письма Генеральной прокуратуры РФ от 31.12.1998 г.⁴, проведенное Н.Н. Китаевым и В.Н. Китаевой, позволило прийти ученым к выводам о том, что ни в одном случае составленный

портрета: монография. М., 2010; Дяблова Ю.Л. Информационные технологии моделирования личности неустановленного преступника при расследовании неочевидных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Тула, 2008 и др.

¹ См.: Анфиногенов А.И. Психологическое портретирование неустановленного преступника. М., 2002; Бродченко О.И., Логунова О.А. Использование метода психологического портретирования при раскрытии убийств по найму // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. №3 (34). С. 18-26; Кирюхин Д.А., Ялышев С.А. О соотношении понятий психологического профиля преступника и криминалистической характеристики преступлений // Библиотека криминалиста. 2014. №5 (16). С. 220-225; Сокол В.Ю. Особенности формирования профиля преступника в США и Германии // Общество и право. 2009. №3 (25). С. 257-261.

² См.: Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. М., 1997; Энциклопедия юридической психологии / под общ. ред. А.М. Столяренко. М., 2003; Лаговский А.Ю., Скрыпников А.И., Тележникова В.Н., Бегунова Л.А. Составление психологического портрета преступника: учеб.-метод. пособие. М., 2000; Густов Г.А. Моделирование в работе следователя: учебное пособие. Архангельск, 1989; Исаенко В.Н. Проблемы теории и практики расследования серийных убийств: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005; Исаева Л.М., Нестерова В.В., Прокофьев О.И. Теория и практика составления психолого-криминалистического портрета: монография. М., 2010; Кирюхин Д.А. Криминалистическая характеристика преступления как основа для построения психологического профиля подозреваемого в серийных сексуальных убийствах // Криминалистические аспекты борьбы с преступностью: материалы секции криминалистики VI Межд. науч.-практ. конференции «Кутафинские чтения» - «Гармонизация российской правовой системы в условиях международной интеграции» / отв. ред. М.В. Жижина. М., 2014. С. 44-49 и др.

³ См.: Бегунова Л.А. Проблемы разработки и использования психолого-криминалистического портрета подозреваемого при раскрытии изнасилований и убийств, сопряженных с действиями сексуального характера: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 114-125.

⁴ См.: Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 31 декабря 1998 г. «Об опыте использования специальных познаний в области психологии при расследовании серийных убийств».

поисковый портрет серийного убийцы не играл роли в его изобличении¹. Аналогичные результаты изучения практики по данной теме в последующем также представлены в работе Н.Н. Китаева и Р.Г. Ардашева².

Отмечая в целом общую положительную тенденцию в научных изысканиях отечественных ученых по решению данной проблемы, тем не менее, полагаем, что неэффективность применения имеющихся положений по данной проблематике, в первую очередь, обусловлено недостаточной теоретической разработанностью данного направления. В силу новизны указанной методики для отечественной практики расследования преступлений, по нашему мнению, говорить о сформированности системы ее положений на сегодняшний день преждевременно³.

Существование различных подходов к созданию методик по видам (подвидам) преступлений обусловлено, в первую очередь, *отсутствием общетеоретических основ методики изучения искомого преступника*, разработка которых неразрывно связана с необходимостью решения ряда вопросов:

- 1) уточнение понятия и структурных компонентов модели лица, совершившего преступление;
- 2) систематизация методов и средств изучения неизвестного преступника, источников информации о нем;
- 3) создание теоретических положений о способах исследования взаимосвязей между лицом, совершившим преступление, и иными компонентами криминального события;
- 4) разработка общего алгоритма изучения неизвестного преступника, отражающего поэтапную работу следователя⁴, и др.

¹ См.: Китаев Н.Н., Китаева В.Н. Экспертные психологические исследования в уголовном процессе: проблемы, практика, перспективы. Иркутск, 2002. С. 113-135.

² См.: Китаев Н.Н., Ардашев Р.Г. Психолого-криминалистический портрет серийного убийцы: проблемные вопросы // Криминалистические чтения на Байкале-2015: матер. межд. науч.-практ. конф. / отв. ред. Д.А. Степаненко. Иркутск, 2015. С. 185-189.

³ См.: Малыгина Н.И. Актуальные вопросы криминалистического изучения личности неизвестного преступника // Российский следователь. 2014. №23. С. 8-11.

⁴ Анализируя работы по исследуемой тематике, приходим к выводу о том, что многие ученые, акцентируя внимание на важную роль специалиста (либо эксперта) в данной деятельности, без должного

Одна из главных причин наличия данных проблем предопределяется неразработанностью до настоящего времени положений криминалистического учения о лице, совершившем преступление, как теоретической базы для решения прикладных вопросов, связанных с разработкой методик изучения неизвестного преступника по видам (подвидам) преступлений.

В современных условиях на практике используются различные виды моделей (портретов¹), по которым осуществляется поиск лица, совершившего преступление. Рассмотрим некоторые из них, обозначив отдельные проблемы, связанные с их применением на практике.

1. Традиционно в расследовании преступлений используется субъективный портрет, создание которого основано на показаниях свидетелей либо потерпевших. Однако составление такого портрета ограничено отдельными признаками внешнего облика искомого преступника, что предопределено как объективными особенностями восприятия внешности искомого лица очевидцами, так и их субъективными индивидуально-психологическими особенностями. Например, М.Е. Игнатъев указывает: «Флегматик, как правило, бывает растерянным, подавленным, и о подробностях события помнит в самых общих чертах, холерик, наоборот, реагирует на происшествие очень эмоционально, может лучше помнить обо всех деталях события, пытаясь сразу же установить, кто и в какой степени виноват в случившемся»².

Также, отмечает А.М. Зинин, «средства и методы фиксации вербальной информации о внешнем облике человека ориентированы на их дифференциальное восприятие и требуют владения криминалистической методикой описания внешности человека <...> Система признаков внешности, используемая при актуализации мысленного образа, изначально была

рассмотрения оставляют вопросы участия следователя в изучении неизвестного преступника – главного организующего работу субъекта.

¹ Традиционно в литературе термины «модель неизвестного преступника», «портрет неизвестного преступника», «профиль неизвестного преступника» рассматриваются как синонимичные по своему сущностному содержанию.

² См.: Игнатъев М.Е. Фактор внезапности, его процессуальное и криминалистическое значение для расследования преступлений. М., 2004. С. 58.

сориентирована на описание человека с натуры, в регистрационных целях, что само по себе представляет одну из труднейших криминалистических задач <...> Даже очень успешные случаи воссоздания внешнего облика разыскиваемого с помощью портретов, изготовленных по памяти очевидцев, не могут отменить главного – эти изображения субъективны по своей природе»¹.

2. Достаточно новым направлением в практике расследования преступлений является методика формирования психологического портрета неизвестного преступника. Однако в связи с новизной этой методики до настоящего времени существуют определенные недоработки. В частности, неоднозначное толкование понятия «психологический портрет» и его структурных элементов предопределяет отрывочный, несистематизированный характер технологии создания модели искомого преступника.

Так, Н.Н. Демидов под психологическим портретом неустановленного преступника понимает «совокупность криминалистически значимых сведений об его личностных чертах, характерных поведенческих особенностях, социально-демографических данных о нем»², тем самым не ограничивая содержание данного портрета только психическими качествами.

А.Ю. Лаговский, А.И. Скрыпников, В.Н. Тележникова, Л.А. Бегунова в структуру психологического портрета включают не только психические, но социальные и биологические качества лица (внешность, род занятий, семья, судимость, возраст и т.д.), а также некоторые обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании преступления (например, место и время совершения преступления)³. А.И. Анфиногенов структурными компонентами психологического портрета неустановленного преступника определяет признаки устойчивого психологического и гражданского состояния⁴.

¹ Зинин А.М. Проблемы криминалистического установления личности // Вестник криминалистики. Вып. 4 (8). 2003. С. 31.

² См.: Демидов Н.Н. Изучение личности преступника в процессе расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. С. 17.

³ См.: Лаговский А.Ю., Скрыпников А.И., Тележникова В.Н., Бегунова Л.А. Составление психологического портрета преступника: учеб.-метод. пособие. М., 2000. С. 39.

⁴ См.: Анфиногенов А.И. Психологическое портретирование неустановленного преступника. М., 2002. С. 27.

Полагаем, что, несмотря на всю познавательную значимость такого подхода к пониманию психологического портрета искомого преступника, расширять его содержание нецелесообразно, поскольку название данного портрета изначально определяет пределы познания и имеет характеристику «психологический». Поэтому определение его структурных компонентов должно базироваться на положениях психологии о системе психических качеств человека¹. Вместе с тем, для установления лица, совершившего преступление, информация лишь об его психических особенностях является недостаточной для решения указанной задачи.

По нашему мнению, структурными компонентами модели лица, совершившего преступление, должны являться социальные, биологические и психические свойства и состояния человека. Разделяя мнение В.А. Образцова², Р.Л. Ахмедшина³ и др.⁴, полагаем, что более правильным и точным название данной модели следует определить как *криминалистическая модель лица, совершившего преступление* (либо *криминалистический портрет лица, совершившего преступление*, или *криминалистическая характеристика лица, совершившего преступление*)⁵.

Данное наименование наиболее полно (комплексно) отражает результат изучения индивидуальных свойств и состояний лица, совершившего преступление, и указывает не только на сферу его применения – расследование и раскрытие преступления, но и на интегративный характер своей содержательной стороны. В свою очередь, психологическую модель (портрет)

¹ См.: Малыхина Н.И. Криминалистический портрет лица, совершившего преступление: понятие, виды, основы построения // Научный Вестник Омской академии МВД России. 2013. №1 (48). С. 20-23.

² См.: Криминалистика: учебник / под ред. В.А. Образцова. М., 1997. С. 306.

³ См.: Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2006. С. 113-114.

⁴ См.: Аистов И.А. Системное описание в формировании криминалистического портрета личности // Человек как источник криминалистически значимой информации: матер. всерос. межвед. научно-практ. конференции / под ред. А.М. Зинина, М.Н. Шухнина: в 2 ч. Ч. 2. Саратов, 2003. С. 63-65; Мухин Г.Н., Каразей О.Г., Исютин-Федотков Д.В. Криминалистическое моделирование личности неустановленного преступника и его преступного поведения: научно-практическое пособие / под общ. ред. Г.Н. Мухина. М., 2012. С. 4.

⁵ В литературе встречаются и иные названия данной модели (портрета). Например, психолого-криминалистический портрет, поисковый портрет (либо профиль), розыскной портрет (либо профиль) и др.

необходимо рассматривать как составную часть криминалистической модели (портрета) лица, совершившего преступление¹.

Таким образом, под *криминалистической моделью лица, совершившего преступление*, следует понимать *искусственно созданную систему биологических, психических, социальных свойств и состояний лица, совершившего преступление, которая позволяет представить искомого преступника в процессе расследования*.

Основываясь на созданных нами положениях о новом подходе к разработке концепции криминалистической характеристики преступления, отметим на необходимость разграничивать типы моделей лица, совершившего преступление (дескриптивный (описательный) и динамический): дескриптивная (описательная) модель формируется на основе эмпирических сведений; динамическая модель создается в процессе расследования преступления. Наряду с этим, при разработке положений методик построения типов моделей следует учитывать уровни (по степени общности) понятия «модель, лица, совершившего преступление». В этой связи, по нашему мнению, следует выделять:

1) *общую модель лица, совершившего преступление* (общетеоретические вопросы должны разрабатываться в общей теории криминалистики);

2) *модель лица, совершившего преступление, в рамках родов, видов, групп преступлений* (выработка положений осуществляется в криминалистической методике);

3) *модель данного лица по конкретному преступлению* (при разработке дескриптивной (описательной) модели, например, в рамках вида преступления, сведения о лице, совершившем преступление, полученные в ходе изучения конкретного уголовного дела, используются для формирования эмпирической базы, на основе которой с использованием соответствующих методов и средств научный исследователь выявляет взаимосвязи лица, совершившего

¹ См.: Малыгина Н.И. Криминалистическое исследование свойств и состояний лица, совершившего преступление / Criminological scrutiny of the offender's characteristics and states. Raleigh, North Carolina, USA: Lulu Press, 2015. С. 30-31.

преступление, с иными элементами криминального события и, соответственно, создает модель; в свою очередь, динамическая модель лица по конкретному преступлению строится непосредственно в процессе расследования (практическим работником)¹.

С одной стороны, от модели требуется, чтобы она содержала известную до ее построения некоторую информацию о лице, совершившем преступление, а с другой – изучение самой модели должно вести к получению новой информации о данном субъекте.

Так, для построения дескриптивной (описательной) модели лица, совершившего преступление, например, по конкретному виду преступления, используются эмпирические данные, изучение которых приводит к созданию описательной характеристики лица, совершившего преступление, содержащей типовые сведения об его свойствах и состояниях во взаимосвязи с характеристиками иных компонентов криминального события (потерпевшего, способа преступления и т.д.). В свою очередь, исходными данными для создания динамической модели лица, совершившего преступление, при расследовании конкретного уголовного дела могут выступать данные дескриптивных (описательных) моделей лица по видам, подвидам и т.д. преступлений, а также имеющаяся информация о совершенном преступлении начального этапа расследования. Результатом деятельности по построению динамической модели является совокупность сведений о биологических, психических, социальных свойствах и состояниях лица, совершившего расследуемое преступление.

В связи с тем, что задачей настоящего параграфа является разработка основ (общей схемы) методики построения модели лица, совершившего преступление, в деятельности по расследованию преступления, более подробно

¹ См.: Малыгина Н.И. Особенности построения модели лица, совершившего преступление // Правовое государство: теория и практика. 2015. № 3 (41). С. 141-144.

остановимся на исследовании исходных положений построения динамической модели искомого преступника¹.

Вопросы процесса построения модели искомого преступника в криминалистической литературе рассматриваются неоднозначно. Учеными предлагаются различные варианты последовательности действий при осуществлении данной деятельности. Рассмотрим некоторые из них.

Так, Г.Н. Мухин, О.Г. Каразей, Д.В. Исютин-Федотков методику моделирования личности неустановленного преступника представили следующими этапами:

- 1) анализ преступления (изучение первичной информации, оценка отдельных элементов преступного деяния, реконструкция преступления);
- 2) составление криминалистического портрета (подробное описание биологической, социальной и психических подструктур, совокупность которых и определяет содержание портрета)²;
- 3) верификация криминалистического портрета³.

На наш взгляд, предлагаемая учеными схема деятельности имеет ряд спорных моментов. Совершенно справедливо в работе уделено значительное внимание начальной стадии методики построения модели, однако, по сути, в ней отражена в определенной части ее методологическая основа, а составление портрета сведено лишь к фиксации полученных данных. По нашему мнению, именно стадия построения модели (рабочая стадия) должна содержать вопросы об используемых в деятельности методах, алгоритме необходимых действий и проч. Думается, что в исследуемом случае в некоторой степени нарушен логический порядок выделения этапов деятельности. Предлагаемая схема

¹ Адекватность, достаточная простота, полнота и продуктивность определяются нами в качестве главных требований, предъявляемых к данной модели. Основными функциями динамической модели лица, совершившего преступление, являются: познавательная, поисковая и прогностическая. Среди ключевых принципов построения данного типа модели следует указать принципы корректности, релевантности, параметризации, соизмеримости затрат, верификации.

² При характеристике данной стадии учеными сделан акцент на цели составления криминалистического портрета: систематизация информации о преступнике; определение индивидуально-типологических особенностей преступника; прогнозирование совершения повторных преступлений; выявление серии противоправных деяний; моделирование личности потенциальной жертвы серии преступлений; рекомендации по расследованию.

³ См.: Мухин Г.Н., Каразей О.Г., Исютин-Федотков Д.В. Указ. соч. С. 123-129.

ограничена отдельными базовыми положениями особенностей построения модели неизвестного преступника.

Методика, предложенная Л.М. Исаевой, В.В. Нестеровой, О.И. Прокофьевым, направлена, как отмечают авторы, исключительно на поиск криминалистически значимых характеристик психологического профиля преступника. Сферой ее применения являются как серийные, так и «одиночные» преступления. Данная методика включает в себя несколько последовательных стадий:

«1) работу специалиста-криминалиста с материалами уголовного дела и составление на их основе систематизированной таблицы (справки), включающей в себя значимую информацию о личности жертвы преступления, событии преступления, механизмах и способах совершения преступления, личности предполагаемого преступника с последующим установлением криминалистических его характеристик – возможного рода деятельности, профессии и др.; на данном этапе возможно привлечение специалиста в области судебной медицины;

2) работу специалиста-психолога по установлению на основании проведенной криминалистом систематизации материалов уголовного дела индивидуальных психологических особенностей личности преступника, его мотивационной и поведенческой сферы, возраста, семейного положения и т.п.;

3) работу специалиста-психиатра, определяющего на основе данных криминалиста и психолога психотип предполагаемого преступника, патологические особенности его личности, мотивацию при выборе жертв и иные значимые поисковые признаки;

4) формирование специалистами под руководством специалиста-криминалиста целостного психолого-криминалистического облика преступника и следственных (оперативно-розыскных) рекомендаций»¹.

¹ Исаева Л.М., Нестерова В.В., Прокофьев О.И. Теория и практика составления психолого-криминалистического портрета: монография. М., 2010. С. 78.

Технологический алгоритм разработки психологического портрета преступника, по мнению А.Ю. Лаговского, А.И. Скрыпникова, В.Н. Тележниковой, Л.А. Бегуновой, должен включать три этапа: «1) реконструкция криминалистического механизма преступления по следам и его обстоятельствам; 2) психологическое моделирование поведения преступника; 3) интерпретация поведения преступника (индивидуальных действий)»¹.

Как видно из изложенного материала, при разработке положений данной методики учеными акцент сделан на особенности работы специалистов, вне поля зрения оставлены вопросы участия следователя в данной деятельности.

С позиции логического изложения последовательности действий именно следователя, ценными как в теоретическом, так и практическом аспекте, нам представляются научные изыскания Г.А. Густова по исследуемой проблематике. Основные этапы процесса криминалистического моделирования² ученый определяет следующими: 1) построение модели изучаемого объекта; 2) изучение модели; 3) проверка модели и использование знаний, полученных с помощью модели. Ученым также указывается, что если проверкой обнаружено несоответствие модели оригиналу, модель преобразуется и цикл повторяется³. Далее по тексту работы эти положения конкретизированы применительно к вопросам использования моделирования для обнаружения и изобличения виновного.

Поиск виновного с помощью моделирования представлен следующей схемой:

а) построение информационной модели виновного с использованием трех способов (1) следователь, используя первичную информацию, высказывает непосредственно суждения по типовым компонентам модели виновного и, синтезировав знания, получает мысленный образ разыскиваемого; 2) изучая

¹ Лаговский А.Ю., Скрыпников А.И., Тележникова В.Н., Бегунова Л.А. Составление психологического портрета преступника: учеб.-метод. пособие. М., 2000. С. 56.

² Следует указать, что в своей работе Г.А. Густов, рассматривая криминалистическое моделирование как разновидность метода моделирования по сути излагает положения деятельности по построению модели. Как и во многих криминалистических работах в данных научных изысканиях наблюдается тенденция к необоснованному, по нашему мнению, отождествлению понятий метода моделирования и моделирования как деятельности по построению модели, о чем ранее нами уже указывалось в настоящей работе.

³ См.: Густов Г.А. Моделирование в работе следователя: учебное пособие. Архангельск, 1989. С. 20.

модель события преступления, следовательно выводит суждения о признаках виновного и воссоздает его образ; 3) комбинированный способ, заключающийся в использовании обоих вышеназванных способов);

б) использование информационной модели виновного для поиска преступника;

в) проверка причастности заподозренного к преступлению, изобличение виновного.

Наряду с несомненными достоинствами данных разработок, по нашему мнению, некоторые положения требуют определенных уточнений. Во-первых, в данной работе не проводится различий между лицом, совершившим преступление, заподозренным и виновным, в практическом аспекте подразумевая под ними одно лицо. Такое допущение, по нашему мнению, может привести к необъективному получению результата поисково-познавательной деятельности. Во-вторых, заслуживают внимания предлагаемые способы построения информационной модели искомого преступника, которые, однако, в современных условиях, с учетом прошедшего времени с момента их создания, можно использовать лишь в качестве основы для дальнейшей разработки методологии исследуемой деятельности.

Из вышедших в свет за последнее время работ необходимо отметить научно-практические разработки В.И. Паршикова, который в пособии для магистров «Криминалистическое изучение личности» в главе «Тактические комбинации и операции по установлению преступника, скрывшегося с места преступления» в определенной системе представил способы выявления лица, совершившего преступление. В частности, данные способы им рассмотрены в двух направлениях: «от преступления – к преступнику», «от преступника – к преступлению»; в том числе определен алгоритм действий правоохранительных органов по каждому обозначенному направлению¹.

¹ См.: Криминалистическое изучение личности: научно-практическое пособие для магистров / отв. ред. Я.В. Комиссарова. М., 2016. С. 115-154 (автор главы 7 – В.И. Паршиков).

По результатам анализа вышеизложенных научных представлений о технологии разработки модели искомого преступника, укажем, что, несомненно, во многих случаях важное значение в получении информации об индивидуальных особенностях лица, совершившего преступление, имеет работа именно специалиста (ов). При этом привлечение к данному виду деятельности специалистов из различных областей может обеспечить формирование достаточно обстоятельной информационной базы о свойствах и состояниях искомого лица. Однако на сегодняшний день помощь специалистов для решения рассматриваемой задачи используется в недостаточной степени. Так, в анкетах респондентами отмечено, что, например, при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений наиболее востребованными при выдвижении версий об искомом преступнике являются консультации судебного медика (90%), при этом использование помощи иных специалистов (психолога, психиатра и др.) указано лишь некоторыми опрошенными (10%).

Помимо помощи специалистов, нельзя оставить без внимания и результаты оперативно-розыскной деятельности, которые также используются при создании модели лица, совершившего преступление, во многих случаях являясь важным ориентиром для поиска данного лица. Но данная деятельность, в том числе ее методология, во многом носит негласный характер. Следует отметить и то, что до настоящего времени существует комплекс проблем, связанных с легализацией результатов данной деятельности в уголовном процессе¹.

Отмечая важное значение результатов работы специалистов, а также экспертов и оперативных работников в формировании информационной базы о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление, тем не менее, главным субъектом, организующим работу по созданию модели этого лица,

¹ Подробнее см.: Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. 3-е изд., перераб. и допол. М., 2014; Чечетин А.Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий: монография. М., 2006; Горяинов К.К. К вопросу об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2009. №8. С. 34-36; Дубонос Е.С. Основы оперативно-розыскной деятельности: учеб. пособие / под ред. проф. Г.К. Синилова. М., 2009; Вагин О.А., Исиченко А.П., Шабанов Г.Х. Оперативно-розыскные мероприятия и использование их результатов: учеб.-практич. пособие. М., 2006; Чуфаровский Ю.В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности: учеб. пособие. М., 2004 и др.

выступает следователь. И именно в отношении деятельности данного субъекта по исследуемому направлению необходима разработка целостных положений, отражающих последовательный алгоритм его действий. На сегодняшний день в имеющихся немногочисленных работах по этому вопросу в определенной степени нарушен логический порядок при выделении этапов деятельности по созданию модели, некоторые положения по рассматриваемой проблематике устарели в силу прошедшего времени с момента их создания, что, соответственно, затрудняет их применение на практике.

Используя отдельные положения, разработанные указанными ранее учеными по рассматриваемой тематике, учитывая логику последовательности практических действий, в первую очередь следователя, при создании модели, мы предлагаем следующие базовые стадии построения модели лица, совершившего преступление:

1) *подготовительная* (включает в себя ряд действий подготовительного характера по созданию модели);

2) *рабочая* (непосредственно создание, изучение модели с применением соответствующих методов и средств, использование полученных данных в расследовании преступления);

3) *заключительная* (фиксация хода и результатов исследования, оценка результатов изучения искомого лица).

Полагаем, что данные положения могут послужить основой для дальнейшей разработки методик построения модели искомого преступника по различным видам преступлений (соответственно, содержание стадий будет уточнено в зависимости от специфики совершенного преступления). В качестве исходных начал считаем возможным использовать также положения, разработанные в литературе по вопросам процесса построения математической модели, в частности, представленные в работе О.А. Петухова, А.В. Морозова, Е.О. Петуховой¹ и указанные нами ранее при исследовании проблем применения метода моделирования в науке.

¹ См.: Петухов О.А., Морозов А.В., Петухова Е.О. Указ. соч. С. 7-18.

1. Подготовительная стадия методики изучения лица, совершившего преступление.

1. Определение структурных компонентов модели (в зависимости от вида совершенного преступления).

Как ранее было отмечено, содержание криминалистической модели лица, совершившего преступление, в нашем представлении составляют не только свойства, но и биологические, психические и социальные состояния лица. При этом для более точного определения компонентов модели мы предлагаем предварительно изучить, а затем использовать разработанную нами классификацию данных качеств.

2. Изучение имеющихся материалов уголовного дела (дел в случае серии преступлений).

На первоначальном этапе расследования преступления в распоряжении следователя имеется, как правило, минимальное количество информации о произошедшем событии. При наличии возможности, необходимо изучить результаты судебных экспертиз, протоколы осмотра места происшествия, допроса свидетелей, потерпевших и т.д. с целью установления исходной информации о преступлении в целом.

3. Установление и исследование имеющейся исходной информации о лице, совершившем преступление.

На подготовительной стадии данную информацию возможно получить также из материалов уголовного дела. Однако, как правило, она носит ограниченный, разрозненный и противоречивый характер, либо отсутствует вообще. Тем не менее, отдельные качества искомого преступника могут быть зафиксированы в экспертных заключениях, протоколах следственных действий и т.д. Во многих случаях установление базовой информации предварительно осуществляется непосредственно в ходе осмотра места происшествия.

4. Изучение сведений, содержащихся в дескриптивной (описательной) модели криминального события по данному виду преступлений.

Основная цель изучения указанных сведений на этом этапе – сориентировать следователя о возможных типовых качествах лиц, совершивших тот или иной вид преступления.

5. Определение источников информации о лице, совершившем преступление.

6. Выбор методов и средств установления свойств и состояний лица, совершившего преступление.

7. Определение круга субъектов-участников построения модели неизвестного преступника (в зависимости от сложившейся ситуации, вида преступления).

8. Составление следователем плана построения модели с указанием вопросов, подлежащих разрешению, субъектов построения модели, перечнем процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий, методологии, этапов построения модели и проч.

План работы по изучению неизвестного преступника полагаем возможным определить в качестве структурного компонента плана расследования по уголовному делу.

2. Рабочая стадия методики изучения лица, совершившего преступление. Наиболее трудоемкий в практическом значении этап деятельности по изучению искомого преступника, поскольку на нем определяются основы методики дальнейшей работы.

Выделим три блока вопросов, подлежащих разрешению на данном этапе: 1) построение модели; 2) изучение модели; 3) использование полученных данных в расследовании преступления.

1. *Построение криминалистической модели лица, совершившего преступление.* Эта стадия характеризуется непосредственно применением методов и средств изучения лица, совершившего преступление, в рамках проведения процессуальных и непроцессуальных действий, направленных на получение информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление.

На данном этапе необходимо: 1) изучить поведение неизвестного преступника; 2) исследовать взаимосвязи между лицом, совершившим преступление, и иными компонентами криминального события и, как следствие, установить свойства и состояния искомого лица.

1) *Изучение поведения неизвестного преступника.* Как правило, при рассмотрении вопросов изучения поведения неизвестного преступника в криминалистической литературе ученые, основываясь на зарубежный опыт, акцентируют внимание на реконструкцию поведения лица на месте происшествия по оставленным им следам (материальным и идеальным). Данные вопросы рассматриваются, например, в работах Ф.В. Глазырина¹, Ш.Н. Хазиева², отдельные положения по исследуемой проблеме представлены в ряде диссертационных исследований последних лет³. Важное значение при исследовании материальных следов в данном случае имеет использование метода рефлексии. Метод моделирования активно применяется при изучении поведения лица, совершившего преступление, к примеру, в случае установления взаимного положения потерпевшего, оружия и стрелявшего в момент выстрела⁴.

Сведения об особенностях поведения неизвестного преступника также можно получить по результатам изучения не только идеальных (из показаний свидетелей, потерпевших), но и виртуальных следов (например, из камер видеонаблюдения), соответственно, в случае их наличия.

В настоящем научном исследовании остановимся на освещении иных вопросов методологического характера по указанному вопросу, в частности на

¹ См.: Глазырин Ф.В. Конспект лекций по судебной психологии. Часть Особенная. Свердловск, 1978.

² См.: Хазиев Ш.Н. Криминалистическое моделирование неизвестного преступника по его следам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984.

³ См.: Дяблова Ю.Л. Информационные технологии моделирования личности неустановленного преступника при расследовании неочевидных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Тула, 2008; Милкоков С.В. Современные возможности использования свойств человека при установлении личности в раскрытии и расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011; Тимофеева А.В. Криминалистическое моделирование неизвестного преступника по признакам и свойствам, отображаемым в следах преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010 и др.

⁴ Подробнее см.: Степаненко Д.А. Моделирование при установлении взаимного положения потерпевшего, оружия и стрелявшего в момент выстрела // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты (к 60-летию кафедры управления органами расследования преступлений): сб. матер. междунар. науч.-практ. конф.: в 2-х ч. Ч. 2. М., 2015. С. 320-326.

использовании знаний логики, психологии и психиатрии в изучении поведения искомого лица.

Использование знаний логики. В целях установления причины совершения того или иного действия лицом, совершившим преступление, могут быть использованы рекомендации, которые основываются на определенных познавательных операциях¹ и образуют этапы логической обработки поведения данного лица.

На первом этапе воссоздаются обстоятельства совершенного преступления и последовательность действий лица, совершившего преступление. После этого из всей совокупности обстоятельств и действий (либо бездействий) выделяются отдельное действие (либо бездействие), причина которого остается непонятной для следователя в сложившейся ситуации и может обуславливаться биологическими, социальными или психическими свойствами и состояниями искомого преступника, а также все другие обстоятельства, которые могли явиться причиной совершения этого действия (бездействия).

На втором этапе выделенные действия либо бездействия, а также обстоятельства исследуются с позиции их соотношения между собой как «причина – следствие – условия действия причины».

На третьем этапе с использованием различных логических методов (методов единственного сходства, единственного различия, сходства и различия, сопутствующих изменений, остатков²) устанавливаются причины совершения действия либо бездействия из совокупности обстоятельств дела.

Приведем пример по успешному применению одного из указанных методов на практике. Так, метод сопутствующих изменений используется при исследовании случаев, в которых имеет место модификация одного из предшествующих обстоятельств одновременно с видоизменением

¹ В качестве основы при рассмотрении данного вопроса использованы положения, разработанные Р.С. Белкиным. (См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. М., 1997. С. 402-403.)

² Теоретические положения сущности данных методов достаточно подробно изложены в специальной литературе. (Например, см.: Ивлев Ю.В. Логика для юристов. М., 2000; Кириллов В.И., Старченко А.А. Логика: учебник. М., 1982.)

обстоятельств исследуемого явления. Данный метод часто применяют, когда речь идет о серии преступлений.

В 2013 году в г. Екатеринбурге неустановленным лицом были совершены изнасилования и насильственные действия сексуального характера в отношении К., Х. и Б. Анализ материалов уголовных дел показал, что указанные преступления, вероятно, совершены одним и тем же лицом. Преступник почти всегда нападал на женщин ночью либо рано утром, в подъезде их домов, выбирая молодых и красивых женщин. В ходе нападения он высказывал словесные угрозы, после чего совершал преступные действия. При этом он всегда спрашивал у потерпевших, не зовут ли их «Оля». Анализ уголовных дел, находящихся в производстве и приостановленных, выявил еще 10 аналогичных преступлений, из них 2 совершенных в 2013 году, а 8 – в 2003 – 2005 гг. В период с 2006 по 2012 гг. аналогичных преступлений не совершалось, что позволило выдвинуть версию о том, что преступник, явно склонный к совершению сексуальных преступлений, отсутствовал в указанный период в г. Екатеринбурге. Сочетание этих факторов привело к следующему выводу – возможно лицо отбывало наказание в виде лишения свободы. Истребование сведений о лицах, судимых в период с 2005 по 2012 гг. за половые преступления, позволило выявить гр. А., 6 раз судимого за половые преступления, который с 2005 по 2012 гг. сначала содержался под стражей, а затем отбывал наказание в виде лишения свободы за совершение 2 эпизодов изнасилований и насильственных действий сексуального характера¹.

На четвертом этапе в зависимости от выявленных причин совершения действия либо бездействия определяется корреляционное воздействие других факторов на возможность их совершения.

¹ Материалы практики следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области за 2014 год (уголовное дело №130418014). Иные примеры, иллюстрирующие возможности применения указанных логических методов, представлены в работе: Малыгина Н.И. Лицо, совершившее преступление, как объект изучения в криминалистике. Саратов, 2012. С. 116-120.

Данные познавательные операции могут быть применимы непосредственно следователем без привлечения специалиста¹. Указанные логические приемы необходимо применять в системе с иными логическими приемами мышления, что повысит степень достоверности сформулированных следователем выводов².

Знания психологии также могут быть использованы при изучении поведения лица, совершившего преступление, путем применения психологических методов при интерпретации его индивидуальных действий и установления их «личностных» причин. В основе указанного способа заложены положения учения о трех параметрах индивидуального действия одного из специалистов в области изучения мотивации поведения человека Х. Хекхаузена: «параметр 1 – степень соответствия данного действия действиям других людей (индивидуальные различия); параметр 2 – степень соответствия данного действия действиям человека в других ситуациях (стабильность по отношению к ситуациям); параметр 3 – степень соответствия человека в аналогичных ситуациях в прошлом (стабильность во времени)»³. Выделим несколько приемов, представленных в специальной литературе⁴, составляющих содержание рассматриваемого способа:

а) *определение индивидуального действия путем установления индивидуальных различий* – оценивается степень соответствия воссоздаваемого действия поступкам иных людей; чем больше данное действие отличается от типичных действий других людей, тем больше вероятность того, что в основе исследуемого действия заложены личностные факторы;

¹ Подробнее об алгоритме логической реконструкции свойств и состояний лица, совершившего преступление, см.: Мальхина Н.И. Криминалистические методы и средства установления лица, совершившего преступление: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 94-103.

² По данному вопросу также см.: Блажевич Н.В. Логика для следователей: учебник. 2-е изд. Тюмень, 2013; Зорин Р.Г. Криминалистический анализ основных элементов преступления и материалов уголовного дела: учеб.-метод. пособие / под ред. Г.А. Зорина. Гродно, 2001; Овчинников И.В. Проблемы логики доказывания (от вероятности к достоверности в уголовном судопроизводстве): монография. Саратов, 2000 и др.

³ См.: Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: в 2 т. Т. 1. М., 1986. С. 15-16.

⁴ Изучены работы: Прикладная юридическая психология / под ред. А.М. Столяренко. М., 2001; Лаговский А.Ю., Скрыпников А.И., Тележникова В.Н., Бегунова Л.А. Составление психологического портрета преступника: учеб.-метод. пособие. М., 2000; Анфиногенов А.И. Психологическое портретирование неустановленного преступника. М., 2002.

б) *определение индивидуального действия путем установления стабильности действия по отношению к ситуациям* – оценивается степень соответствия воссоздаваемого действия поступкам того же лица в иных ситуациях, близких по времени; проявление однотипности поведения в разных ситуациях может свидетельствовать о том, что поведение предопределено личностными факторами¹;

в) *определение индивидуального действия путем установления стабильности действия во времени* – анализируется степень соответствия воссоздаваемого действия поступкам того же лица в схожих ситуациях в прошлом; заметное проявление разнородных действий лица при повторяющихся ситуациях может свидетельствовать о том, что поведение предопределено личностными факторами, если на ситуацию не повлияли иные дополнительные обстоятельства;

г) *объяснение причин индивидуального действия «сильной или слабой сторонами» искомого лица*, которые предопределили выбор данного действия среди иных возможных – оцениваются действия лица, и устанавливается связь

¹ Примером может являться расследование уголовного дела в отношении К., Р., С., В., Д. и других участников экстремистского сообщества «Фольксштурм», совершивших в течение 2007 года 47 преступлений экстремистской направленности на территории г. Екатеринбурга, в том числе 2 убийства и 7 покушений на убийства. Участниками экстремистского сообщества преступления совершались регулярно по одной схеме. Преступники выбирали безлюдное место, дожидались появления в нем лица с ярко выраженной неславянской внешностью, нападали на него. В ходе нападения они использовали как подручные средства (подобранные на месте совершения преступления стеклянные бутылки, камни, палки), так и заранее подготовленные орудия (газовые баллончики, сигнальную ракетницу, одноразовые факелы, неустановленное стреляющее устройство). В каждом случае совершения убийств и покушений на убийства 2-3 (или все нападавшие) использовали ножи, которыми вооружались заранее. Все указанные преступления расследовались разными следственными органами, и длительное время оставались нераскрытыми. Характер преступных действий, данные о личности потерпевших, описание внешности нападавших позволило предположить, что преступления совершаются одной и той же группировкой «скинхедов». Поскольку большинство из преступлений совершалось на территории Кировского района г. Екатеринбурга, возникло предположение, что большинство участников группировки являются жителями именно этого района. 25.02.2008 г. гр. В. находился в подъезде своего дома. Между ним и его соседом произошел конфликт, поводом для которого послужило то, что сосед бросил на пол окурки. Гр. В. сделал ему замечание, однако реакции на замечание не последовало. Тогда гр. В. без лишних слов достал складной нож и ударил им соседа в живот. Указанное преступление было очевидным. Однако легкость применения ножа в бытовой ситуации, при отсутствии серьезного повода, без всякого развития конфликта (предшествующей ссоры, взаимных оскорблений и т.д.), а также факт того, что гр. В. был трезвым, позволило предположить, что он легко применяет нож и в других ситуациях. Изложенное позволило сделать вывод, что он, возможно, является «скинхедом» и участником группировки, систематически совершающей нападение на представителей неславянских народов с использованием ножей. Проверка гр. В. на причастность к совершению преступлений это подтвердила. У него дома в персональном компьютере были найдены видеозаписи нападений участников группировки «Фольксштурм» на представителей неславянских народов. Сам гр. В. дал подробные показания об обстоятельствах деятельности экстремистского сообщества «Фольксштурм», своем участии в ней и участии иных лиц. (Материалы практики следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области за 2014 год (уголовное дело №1407302)).

между особенностями в действиях искомого преступника и его свойствами и состояниями, влияющими на эти действия; например, под слабой стороной лица следует понимать те его качества, которые он пытался компенсировать путем совершения соответствующих действий по сокрытию факта пребывания на месте преступления, следов и т.п.¹; и др.

Изложенные психологические приемы реконструирования свойств и состояний искомого преступника показывают, что выявление психологической (субъективной) составляющей действий данного лица, а также выяснение его внутренних побуждений позволяют аргументировано выдвинуть версии о присущих лицу свойствах и состояниях. Однако изучение действий человека с использованием указанных приемов требует специальных психологических знаний, в связи с этим целесообразно приглашать психолога как специалиста, если не на осмотр места происшествия, то для интерпретации его результатов, а также для изучения материалов уголовного дела².

Использование знаний психиатрии. Способ психиатрической диагностики поведения лица, совершившего преступление, опирается на материал клинико-психиатрической диагностики, на основании которого по общей картине произошедшего криминального события, а также нескольким характерным

¹ В данном случае можно привести пример расследования уголовного дела по обвинению гр. К. в убийстве гр. К. (своего отца). 26.07.2005 г. в кв. №** по ул. Куйбышева, д. ** обнаружен труп гр. К. с открытой черепно-мозговой травмой. На месте происшествия следователь обнаружил вещи, выброшенные из шкафов и ровным слоем лежащие на полу буквально по всей квартире. Дверцы шкафов везде были открыты. Сразу же была выдвинута версия о разбойном нападении и совершении убийства в ходе нападения. Однако нарочитость, демонстративность расположения предметов на месте преступления позволила выдвинуть версию об инсценировке разбойного нападения. Следователь дал задание оперативным сотрудникам выяснить информацию об образе жизни убитого, круге его близких родственников, иных постоянных посетителей квартиры. Было установлено, что гр. К. имел высшее образование, работал геологом на Севере, хорошо зарабатывал. Однако после смерти жены начал злоупотреблять спиртными напитками, фактически спился. Спиртное он всегда употреблял один. Единственным его родственником (и лицом, имеющим свободный доступ в квартиру) являлся его сын (гр. К.) – неработающий выпускник Уральской государственной юридической академии, который в ходе допроса указал, что ему необходимы были денежные средства, чтобы начать свой бизнес. Для этого он хотел продать квартиру, принадлежащую ему с отцом, и приобрести меньшую по площади, но отец против этого возражал. Из-за квартиры у него с отцом постоянно возникали ссоры, и в ходе одной из них он совершил преступление. Чтобы никто не подумал, что преступление совершил он, сын инсценировал разбойное нападение на квартиру. (Материалы практики прокуратуры Ленинского района г. Екатеринбург за 2005 год (уголовное дело №14701)).

² Более подробно о характеристике данных приемов с иллюстрирующими практическими примерами их возможного применения см.: Малыхина Н.И. Способы получения криминалистически значимой информации о лице, совершившем преступление: учебное пособие / под ред. В.И. Комиссарова. Саратов, 2008. С. 60-65.

признакам делаются попытки найти иные признаки, которые обыкновенно сопутствуют выразившимся симптомам «психиатрического отклонения»¹.

Следует различать акцентуации характера и психопатии. «Акцентуация личности является не патологией, а крайним вариантом нормы. Однако, психопатии, в контексте современной психиатрии, необходимо рассматривать как патологические психические состояния (расстройства), приводящие к нарушению межличностных отношений и социальной дезадаптации личности. При этом акцентуации характера затрудняют социальную адаптацию личности только в определенных ситуациях, тогда как психопатии в абсолютном большинстве случаев (ситуаций жизнедеятельности), что является их важным дифференцирующим признаком»².

В криминалистической литературе вопросы использования акцентуаций характера в реализации прогностических задач расследования преступлений представлены в докторской диссертации Л.Г. Горшенина³, проблемы изучения лиц с психическими недостатками исследованы в работах таких ученых, как Г.И. Гатаулина⁴, Л.Г. Татьяна⁵, Е.М. Толстолужинская⁶, С.П. Щерба⁷ и др. В настоящей работе рассматриваются некоторые положения научных исследований по указанной проблематике с преимущественным акцентом на психиатрический аспект изучаемого явления по отдельным категориям уголовных дел.

Психические отклонения лиц в подавляющем большинстве проявляются при совершении тяжких преступлений против личности. Научно-практические

¹ См.: Анфиногенов А.И. Психологическое портретирование неустановленного преступника. М., 2002. С. 32.

² Белянин В.П. Психолингвистические предикторы акцентуированных черт личности: дис. ... канд. психол. наук. Калуга, 2007. С. 34.

³ См.: Горшенин Л.Г. Теория криминалистического прогнозирования: дис. ... д-ра юрид. наук. Минск, 1994.

⁴ См.: Гатаулина Г.И. Криминалистические особенности расследования общеуголовных корыстных преступлений, совершенных несовершеннолетними с психическими аномалиями: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2003.

⁵ См.: Татьяна Л.Г. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки (вопросы теории и практики): дис. ... д-ра юрид. наук. Ижевск, 2003.

⁶ См.: Толстолужинская Е.М. Особенности расследования преступлений, совершенных лицами с психическими аномалиями: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2004.

⁷ См.: Щерба С.П. Теоретические основы и особенности уголовного судопроизводства по делам лиц, страдающих физическими и психическими недостатками: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1990.

исследования, проведенные А.О. Бухановским, О.А. Бухановской и Б.В. Шостаковичем, позволили ученым, в частности, выявить следующие клинические особенности садистских фантазий у лиц с психическими расстройствами, совершивших серийные сексуальные правонарушения: «их содержание всегда носит экспрессивный характер; его сутью является грубо-жестокое насилие, характер и способы причинения которого доставляли бы особые мучения и боль жертве, унизительно-оскорбительное ее покорение, манипуляции с ней и ее телом, то есть: - фантазии в большей степени фиксированы не на жертве, а на процессе, способах и месте приложения насилия; - со значительным постоянством в фантазиях встречаются такие характеризующие жертву признаки, как пол и возраст; - и объект, и субъект насилия в фантазиях всегда представлены в единственном числе; - сексуальные действия осуществляются с живой жертвой, насильственно, против ее воли; - эмоциональных отношений с жертвой не устанавливается; - фантазии обладают способностью изменять актуальное психоэмоциональное состояние, не ограничиваясь эротизирующим эффектом, вызывать психофизический комфорт/дискомфорт в/вне ситуации фантазирования, они приобретают как бы «психотропный» эффект (эротизирующий, мобилизующий, тонизирующий, седативно-релаксирующий, гомеостабилизирующий); - актуализация фантазий ситуационна – их появление может быть связано с неприятностями, ситуацией уединения – потребность в фантазировании вела к уединению, и, наоборот, одиночество может провоцировать фантазирование; - фантазирование возникает эпизодами»¹.

подавляющее большинство лиц, совершивших серийные изнасилования, по результатам проведенных исследований Ю.М. Антоняном, О.В. Леоновой, Б.В. Шостаковичем, либо страдают хроническими психическими заболеваниями, либо имеют различные психические аномалии. Однако отмечают ученые, в отличие от убийц, которых особенно часто направляют на

¹ Психические расстройства у лиц, совершивших серийные сексуальные правонарушения: пособие для врачей. Ростов-на-Дону, 2005. С. 27. Также см.: Бухановская О.А. Психические расстройства у лиц с серийными агрессивными сексуальными опасными действиями (клиника, динамика, систематика): дис. ... канд. мед. наук. М., 2003.

СПЭ, серийные насильники не все проходят данную экспертизу и, соответственно, не все из них попали в выборку. Из 100 подэкспертных 25 признаны невменяемыми, основную массу которых составили больные шизофренией (13 чел.), лица с органическим поражением головного мозга (7 чел.), психопатией (3 чел.) и олигофренией (2 чел.). 75 подэкспертных были признаны судебно-медицинской экспертизой вменяемыми (но только в 5 случаях эксперты оценили их состояние как психически здоровое). Остальные 70 преступников страдают различного рода психическими расстройствами. У большинства из них обнаружены органическое поражение головного мозга (52 чел.), психопатия (8 чел.), олигофрения (3 чел.) и т.д.¹

В то же время утверждения о психических отклонениях у лиц по данной категории уголовных дел «может дезориентировать следователей при поиске преступников, нацеливая их на поиск именно психически больных, тогда как это преступление зачастую совершают лица, не имеющие психических заболеваний»², отмечала Л.В. Пономарева, имевшая многолетний опыт по расследованию изнасилований.

Заслуживают внимания также проведенные О.В. Леоновой исследования в отношении лиц с психическими расстройствами, совершивших кражи. По результатам изучения 170 испытуемых, в соответствии с вынесенным экспертным решением, невменяемые составили 88 наблюдений (51,8%), вменяемыми были признаны 82 человека (48,2%), из которых применение ст. 22 УК РФ рекомендовалось 20 чел. (11,8% общего числа или 24,3% вменяемых)³.

Комплексное исследование испытуемых позволило О.В. Леоновой выделить следующие наиболее устойчивые встречающиеся у лиц, совершающих кражи, и оказывающие влияние на их криминальное поведение феномены: «молодой возраст начала криминогенной активности и наличие криминального опыта до совершения настоящего ООД; высокая рецидивность

¹ См.: Антонян Ю.М., Леонова О.В., Шостакович Б.В. Феномен зависимого преступника / под ред. Ю.М. Антоняна. М., 2007. С. 78-79.

² Пономарева Л.В. Методика расследования изнасилований / под ред. В.И. Комиссарова. М., 2002. С. 18.

³ Подробнее см.: Леонова О.В. Психические расстройства у лиц, совершивших кражи (судебно-психиатрический аспект): дис. ... канд. медиц. наук. М., 2005. С. 56.

имущественных правонарушений; низкие показатели социальной адаптации (по семейному положению, трудовой занятости, образовательному уровню и др.); преобладание анти- или асоциальных личностных установок и сформировавшегося отклоняющегося типа поведения; массивное воздействие патогенных социальных факторов на этапе незавершенного онтогенеза; наличие полиморфной психической патологии в детском и юношеском возрасте, которая сохраняет свое значение и после достижения формального совершеннолетия, о чем свидетельствует распространенность и клиническая значимость расстройств дизонтогенетического круга в период настоящего обследования; превалирование в клинической картине расстройств дефицитарного круга со значительным удельным весом когнитивной недостаточности на этапе завершенного онтогенеза; опосредованное влияние имеющейся психопатологической симптоматики на противоправное поведение, которое выражается в преобладании негативно-личностных механизмов ООД»¹.

Данные типовые сведения, полученные учеными, следовательно может использовать в ходе изучения поведения лица, совершившего преступление, в том числе для выдвижения версий о возможных его психических особенностях. В целом же для установления психических особенностей искомого преступника требуется применение специальных знаний в области психиатрии, поэтому для решения этого вопроса следователю рекомендуется приглашать психиатра.

2. Исследование взаимосвязей между лицом, совершившим преступление, и иными компонентами криминального события.

В данном случае необходимо установить взаимосвязи между биологическими, социальными, психическими свойствами и состояниями лица, совершившего преступление, и предметом преступного посягательства, способом преступления, потерпевшим, следами и проч.

Исследование взаимосвязей между лицом, совершившим преступление, и иными компонентами криминального события в расследовании преступления

¹ Там же. С. 63.

является достаточно актуальным направлением в криминалистической науке. В настоящее время еще не сформированы целостные теоретические положения по данному вопросу. В криминалистике, как правило, фрагментарно рассматриваются отдельные аспекты исследуемой проблематики в работах, посвященных методике расследования отдельных видов преступлений, либо на монографическом уровне в рамках изучения таких объектов познания, как потерпевший¹, время², обстановка³, механизм преступления⁴, следы⁵, личность преступника⁶ и др.

Указанные взаимосвязи характеризуются различным характером отношений. Так, прямую взаимосвязь между качествами лица и оставленными им следами возможно установить путем проведения различных экспертиз, например, при изучении следов биологического происхождения с целью определения его биологических свойств. Опосредованная взаимосвязь определяется получением опосредованного знания о свойствах и состояниях искомого лица. В частности, путем дополнительного изучения информации о поведении, внешнем облике неизвестного преступника, полученной из показаний свидетелей, возможно выдвинуть версии о психическом состоянии, социальном статусе интересующего субъекта и др.⁷

2. *Изучение криминалистической модели лица, совершившего преступление*, осуществляется с позиции ее соответствия основным требованиям, предъявляемым к моделям, а именно адекватности, достаточной простоты, полноты и продуктивности (по В.Ф. Зайцеву⁸).

Адекватность модели означает правильное качественное и количественное описание свойств объекта (в нашем случае лица, совершившего

¹ См.: Центров Е.Е. Криминалистическое учение о потерпевшем. М., 1988.

² См.: Мешков В.М. Время в уголовном процессе и криминалистике: монография. М., 2012.

³ См.: Анненков С.И., Анненкова Т.С. Обстановка совершения преступления: процессуальные и криминалистические проблемы исследования: монография. М., 2013.

⁴ См.: Кустов А.М. Криминалистическое учение о механизме преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997; Варенич И.В., Кустов А.М., Прошин В.М. Криминалистическая теория механизма преступления: монография / под ред. А.М. Кустова. М., 2014.

⁵ Крылов И.Ф. Криминалистическое учение о следах. Ленинград, 1976.

⁶ См.: Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника. Томск, 2005.

⁷ Более подробное рассмотрение данных вопросов представлено в §3 настоящей главы.

⁸ См.: Зайцев В.Ф. Математические модели в точных и гуманитарных науках. СПб., 2006. С. 7-9.

преступление). «В теории познания термин «адекватный» служит для обозначения верного воспроизведения в представлениях, понятиях и суждениях объективных связей и отношений действительности»¹.

В любой модели все многообразие реальной ситуации зафиксировать невозможно, поэтому простота – одно из главных ее свойств. Простота модели неизвестного преступника необходима для эффективного оперирования с ней, применения ее в качестве рабочего инструмента, «который должен быть обозрим и понятен»².

Изучение модели также осуществляется с позиции полноты собранной информации об искомом лице. В модели должны присутствовать необходимые параметры, обеспечивающие ее функционирование в конкретном временном интервале. Содержание модели может меняться в зависимости от обстоятельств дела, в том числе вновь открывшихся, от текущих результатов расследования в целом. Одни структурные компоненты модели могут дополняться, другие, напротив, отпадут из числа достоверных.

Продуктивность модели лица, совершившего преступление – ее способность производить полезную продукцию (новую информацию о неизвестном преступнике), необходимую для поиска лица и прогнозирования его поведения.

В нашем представлении построение и изучение модели не следует заканчивать в связи с установлением подозреваемого, данную деятельность необходимо продолжать до вынесения обвинительного заключения.

3. Использование полученных данных в расследовании преступления.

Имеющиеся данные о лице, совершившем преступление, содержащиеся в модели, могут быть использованы в целях:

- 1) получения новой информации о лице, совершившем преступление;
- 2) прогнозирования дальнейшего поведения лица, совершившего преступление;

¹ Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М., 1983. С. 13.

² Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология: словарь системы основных понятий. М., 2013. С. 85.

3) установления возможности поиска новых источников информации об искомом преступнике;

4) рассмотрения необходимости дополнительного проведения иных процессуальных и непроцессуальных действий, применения иных методов и средств, привлечения специалистов из других отраслей знаний;

5) определения направлений поиска подозреваемого, сужения круга подозреваемых;

6) сопоставления с данными о свойствах и состояниях причастных к преступлению лиц и др.

Особое значение на данной стадии представляет проверка соответствия полученных сведений о свойствах и состояниях искомого преступника, содержащихся в построенной модели, информации об индивидуальных особенностях причастных к преступлению лиц.

Версия о задержанном лице как лице, совершившем преступление, нередко возникает в самом начале расследования, например, в случаях, когда: человека задержали на месте преступления или когда на него указывают свидетели и потерпевшие; на месте происшествия обнаружены какие-либо личные документы, предметы, одежда лица и др.; лицо явилось с повинной; лицо пытается воспрепятствовать расследованию и раскрытию преступления и проч. Заметим, данные такого рода могут служить основаниями для выдвижения версии лишь о причастности лица к совершенному деянию, но до проверки исходные сведения не должны приводить к категоричным выводам.

Для проверки причастности (либо непричастности) человека к совершению преступления следует выяснить и проверить две основные группы обстоятельств: 1) имеются ли факты и обстоятельства, подтверждающие пребывание лица на месте криминального события; были ли объективные условия, при которых конкретное лицо могло совершить преступление; 2) обладает ли человек теми качествами, которые позволили ему совершить данное преступление.

В данном случае следует изучить интересующее лицо, построить его криминалистический портрет, затем сравнить полученную информацию со сведениями, содержащимися в криминалистическом портрете искомого преступника. «Сопоставление собранной информации об искомом лице с информацией о подозреваемом (обвиняемом), их проверка на соответствие друг другу позволит определить следователю сходства и различия криминалистически значимых свойств лица, совершившего преступление, и лица, подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступления, тем самым ограждая следователя от неправильного субъективного убеждения в виновности подозреваемого (обвиняемого)»¹.

В зависимости от ситуации, считаем необходимым изучать не только подозреваемого (обвиняемого), но и потерпевших, а при необходимости и свидетелей. Своевременное изучение данных лиц и сравнение их качеств с информацией, содержащейся в криминалистическом портрете неизвестного преступника, обеспечит всесторонний подход к выдвижению версий о причастных к совершению криминального события лицах и определит правильное направление расследования преступления.

Необходимо заметить о том, что подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего и свидетеля можно рассматривать лишь условно в качестве оригинала при переносе знания с модели на них. Это обусловлено тем, что данные субъекты в исследуемом случае являются объектом изучения с позиции их рассмотрения в качестве возможного носителя свойств и состояний неизвестного преступника. В этом проявляется специфичность характеристики стадии процедурного построения модели «перенос знания с модели на оригинал» для рассматриваемой ситуации.

3. Заключительная стадия методики изучения лица, совершившего преступление, включает в себя фиксацию хода и результатов исследования, а также оценку результатов изучения искомого лица.

¹ Малыгина Н.И. Криминалистические методы и средства установления лица, совершившего преступление: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 160.

В силу новизны рассматриваемой методики до сих пор неразрешенными остаются вопросы фиксации хода и полученных результатов исследования по созданию криминалистической модели искомого лица. Дискутабельным остается также вопрос в рамках процессуальной либо непроцессуальной деятельности следует проводить изучение неизвестного преступника. По данной проблеме можно выделить несколько ключевых точек зрения.

Так, Р.Л. Ахмедшин предлагает фиксировать ход и результаты изучения искомого лица в заключении эксперта, допуская возможность появления нового вида судебно-психологической экспертизы – судебно-психологической экспертизы по построению психологического профиля неизвестного преступника¹.

В свою очередь, Н.Н. Китаев и В.Н. Китаева, напротив, указывают о том, что «проведение СПЭ по построению поискового портрета неизвестного преступника следует признать принципиально невозможным в виду отсутствия объекта, предмета и в достаточной мере обоснованной методики экспертного исследования. Судебно-психологическая экспертиза должна изучать поведение конкретного человека в конкретной ситуации»². Ученые утверждают о том, что психологический портрет применим лишь за пределами уголовно-процессуальной деятельности в целях эффективного поиска преступника, а также для разработки и проверки версий, которые официально не фиксируются и выступают в роли познавательного аппарата следователя³.

Л.М. Исаева, В.В. Нестерова и О.И. Прокофьев полагают, что данное исследование необходимо проводить только в рамках оперативно-розыскной деятельности, а результаты исследования оформлять справкой соответствующих специалистов, производящих исследования⁴.

¹ См.: Ахмедшин Р.Л. О доказательственном статусе заключения о психологическом профиле неизвестного преступника // Вестник Томского государственного университета. 2012. №359. С. 104-105.

² Китаев Н.Н., Китаева В.Н. Экспертные психологические исследования в уголовном процессе: проблемы, практика, перспективы. Иркутск, 2002. С. 133.

³ См.: Там же. С. 135.

⁴ См.: Исаева Л.М., Нестерова В.В., Прокофьев О.И. Теория и практика составления психолого-криминалистического портрета: монография. М., 2010. С. 13-14.

Как ранее было указано, главным субъектом, организующим деятельность по изучению неизвестного преступника, по нашему мнению, должен быть следователь. В этой связи, отметим ряд особенностей по рассматриваемым на данной стадии вопросам.

Ход и результаты исследуемой деятельности фиксируются, прежде всего, в материалах уголовного дела, например, в протоколах осмотра места происшествия, допроса свидетеля, потерпевшего, следственного эксперимента, очной ставки, заключениях экспертов и т.д., при необходимости привлечения специалиста (ов) – заключении специалиста (ов).

В данном случае нельзя оставить без внимания ряд актуальных проблем, связанных с привлечением специалиста в расследовании преступлений. Так, Л.Г. Шапиро, изучая данные вопросы, указывает, в современных условиях отсутствие норм УПК РФ, предусматривающих основания получения заключения специалиста сторонами, конкретизирующих его сущность и, соответственно, позволяющих провести четкие различия между заключением специалиста и заключением эксперта, а также между заключением специалиста и его показаниями¹ в определенной мере затрудняет использование имеющихся норм в практической деятельности. По результатам проведенного профессором исследования, 15,4 % опрошенных следователей отметили, что заключение специалиста и заключение эксперта ничем между собой не отличаются; 30,7% указали, что различны только субъекты дачи заключения; 69,2 % считают необходимым регламентировать в УПК РФ механизм получения заключения специалиста². Иные актуальные вопросы участия специалиста в расследовании преступлений затрагиваются в работе Ф.Г. Аминова. Так, ученый, отмечая

¹ Более подробно по проблемам использования показаний специалиста на практике см.: Шапиро Л.Г. Актуальные проблемы использования показаний специалиста при расследовании преступлений и судебном разбирательстве дел // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженного юриста РСФСР, доктора юридических наук, профессора Н.П. Яблокова. Москва, 22 декабря 2015 г. / ред.-сост. М.А. Лушечкина. М., 2015. С. 271-274.

² Подробнее см.: Шапиро Л.Г. Ситуационный подход как средство повышения эффективности использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной практике: матер. междунар. науч.-практ. конференции «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности», посвященной 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии / под ред. Т.С. Волчецкой. Калининград, 2012. С. 353-358.

проблему отсутствия в УПК РФ определения понятия «специальные знания», отмечает: «Применительно к специалисту, на наш взгляд, определить, из какой области человеческого бытия могут использоваться специальные знания, невозможно. Так, в процессе расследования могут потребоваться и знания в области религии, спорта и т.п., которые не относятся ни к науке, ни технике, ни к ремеслу, ни к праву»¹. Законодательное урегулирование данных вопросов, в том числе, будет способствовать совершенствованию методических основ изучения неизвестного преступника.

Как представляется, привлечение специалиста (ов) к данному виду деятельности возможно:

1) в качестве дополнительного (ых) участника (ов) в целях установления информации об интересующих следователя конкретных качествах лица, для получения которой требуется применение специальных знаний в определенной области знаний;

2) в качестве основных субъектов изучения неизвестного преступника в сложных ситуациях расследования при наличии в этом необходимости.

Если в качестве основных субъектов изучения выступают специалисты – результат исследования прилагается к уголовному делу в виде заключения. Если основным субъектом изучения является следователь, то ход и результаты исследования будут отражены непосредственно в различных документах, составляющих содержание уголовного дела, то есть в его материалах.

На заключительной стадии оценка результатов деятельности по изучению искомого лица осуществляется с позиции полноты и достоверности сведений, содержащихся в криминалистической модели неизвестного преступника, и степени их соответствия информации об обвиняемом в обвинительном заключении в ракурсе обоснованности полученных результатов.

Обобщая вышеизложенные положения об основах методики изучения лица, совершившего преступление, укажем следующее:

¹ Аминев Ф.Г. Проблемы использования специальных знаний // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты (к 60-летию кафедры управления органами расследования преступлений): Сб. матер. междунар. науч.-практ. конф.: в 2-х ч. Ч. 1. М., 2015. С. 32.

1) методика изучения лица, совершившего преступление, определяется нами как процедура применения методов и средств изучения лица, совершившего преступление, в целях получения криминалистически значимой информации об его свойствах и состояниях; по существу данный вид деятельности направлен на решение задачи построения, исследования криминалистической модели искомого преступника и ее использования в расследовании преступления;

2) по нашему мнению, под криминалистической моделью лица, совершившего преступление, следует понимать искусственно созданную систему биологических, психических, социальных свойств и состояний лица, совершившего преступление, которая позволяет представить искомого преступника в процессе расследования;

3) при разработке методики изучения лица, совершившего преступление, необходимо разграничивать типы моделей лица (дескриптивный (описательный) и динамический): дескриптивная (описательная) модель формируется на основе эмпирических сведений; динамическая модель создается в процессе расследования преступления; при этом следует учитывать уровни (по степени общности) понятия «модель, лица, совершившего преступление»: 1) общая модель лица, совершившего преступление; 2) модель лица, совершившего преступление, в рамках родов, видов, подвидов и т.д. преступлений; 3) модель данного лица по конкретному преступлению (в данном случае существование такой модели возможно лишь при ее построении в практическом расследовании);

4) учитывая логику последовательности практических действий следователя, мы предлагаем следующие базовые стадии построения модели лица, совершившего преступление¹:

подготовительная (включает в себя ряд действий подготовительного характера по созданию модели): определение структурных компонентов модели (в зависимости от вида совершенного преступления); изучение имеющихся

¹ Данные положения схематично представлены в Приложении №6.

материалов уголовного дела (дел в случае серии преступлений); установление и исследование имеющейся исходной информации о лице, совершившем преступление; изучение сведений, содержащихся в дескриптивной (описательной) модели криминального события по данному виду преступлений; определение источников информации о лице, совершившем преступление; выбор методов и средств установления свойств и состояний лица, совершившего преступление; определение круга субъектов-участников построения модели неизвестного преступника; составление следователем плана построения модели с указанием вопросов, подлежащих разрешению, субъектов построения модели, перечнем процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий, методологии, этапов построения модели и проч.;

рабочая (непосредственно создание, изучение криминалистической модели с применением соответствующих методов и средств, использование полученных данных в расследовании): 1) *построение модели* (необходимо изучить поведение неизвестного преступника, исследовать взаимосвязи между лицом, совершившим преступление, и иными компонентами криминального события и, как следствие, установить свойства и состояния искомого лица); 2) *изучение модели* (исследование осуществляется с позиции ее соответствия основным требованиям: адекватности, достаточной простоты, полноты и продуктивности); 3) *использование модели в расследовании преступления* (имеющиеся данные о неизвестном преступнике, содержащиеся в модели, возможно применить в целях получения новой информации о лице, совершившем преступление; прогнозирования дальнейшего поведения лица, совершившего преступление; установления возможности поиска новых источников информации об искомом преступнике; рассмотрения необходимости дополнительного проведения иных процессуальных и непроцессуальных действий, применения иных методов и средств, привлечения специалистов из других отраслей знаний; определения направлений поиска подозреваемого, сужения круга подозреваемых; сопоставления с данными о свойствах и состояниях причастных к преступлению лиц и т.д.);

заключительная (фиксация хода и результатов исследования, оценка результатов изучения искомого лица): если основным субъектом изучения неизвестного преступника является следователь, то ход и результаты исследования будут отражены непосредственно в различных документах, составляющих содержание уголовного дела, то есть в его материалах (в протоколах осмотра места происшествия, допроса свидетеля, потерпевшего, следственного эксперимента, очной ставки, заключениях эксперта и (или) специалиста и т.д.); (в случае привлечения специалистов в качестве основных субъектов изучения неизвестного преступника, результат исследования прилагается к уголовному делу в виде их заключения); оценка результатов деятельности по изучению искомого лица осуществляется с позиции полноты и достоверности сведений, содержащихся в криминалистической модели неизвестного преступника, и степени их соответствия информации об обвиняемом в обвинительном заключении в ракурсе обоснованности полученных результатов.

§ 3. Исследование взаимосвязей между лицом, совершившим преступление, и иными компонентами криминального события

При анализе взаимосвязи между различными объектами познания в литературе многими криминалистами применяются разработанные А.А. Эйсманом положения о пяти формах связи, основанные на логико-философских представлениях: генетическая, функциональная, объемная, субстанциональная связи, связь преобразования¹. Можно выделить и авторские предложения по

¹ Подробнее см.: Эйсман А.А. Заключение эксперта (Структура и научное обоснование). М., 1967. С. 9-61.

исследованию связей, например, В.Я. Колдина, который при рассмотрении вопросов индивидуализации искомого объекта по различным источникам информации выделил индивидуализации по последовательным, параллельным и встречным отображениям¹.

Используя системный и ситуационный подходы, в настоящей работе исследование взаимосвязей² между лицом, совершившим преступление, и иными компонентами криминального события в расследовании мы предлагаем рассмотреть с применением трех способов: *установление информации о свойствах и состояниях искомого преступника с использованием прямых, опосредованных и обратных связей.*

Решение поставленной задачи в подобном ракурсе направлено на расширение кругозора следователя относительно возможных способов установления свойств и состояний лица, совершившего преступление, а также на ориентацию в определении последовательности проведения необходимых действий для быстрого и эффективного установления качеств человека в практическом расследовании в зависимости от ситуации.

Для рассмотрения указанных связей в качестве *основных элементов криминального события*, используемых при построении динамической информационной модели криминального события (динамической криминалистической характеристики преступления), полагаем возможным определить (и рассмотреть в качестве примеров) следующие: предмет преступного посягательства; способ преступления, место и время преступления; потерпевший; лицо, совершившее преступление; следы³.

¹ См.: Колдин В.Я. Идентификация и ее роль в установлении истины по уголовным делам. М., 1969. С. 91-94.

² Как правило, термины «связь» и «взаимосвязь» в литературе рассматриваются как синонимы по своему смысловому содержанию. Так, в философии взаимосвязь трактуется как «категория, выражающая тот факт, что все предметы и явления находятся в бесчисленных связях между собой в процессе изменения материального мира» (Философская энциклопедия / гл. ред. Ф.В. Константинов. Т. 1. М., 1960. С. 251), а под связью понимается «взаимообусловленность существования явлений, разделенных в пространстве и (или) во времени» (Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М., 1983. С. 598).

³ Наиболее дискуссионными в криминалистике являются вопросы определения в качестве структурного элемента криминалистической характеристики преступления механизма преступления. По разрешению данной проблемы, на наш взгляд, заслуживает внимания точка зрения О.В. Чельшевой, которая, в целом разделяя позицию А.Ф. Лубина о том, что закономерности механизма образуют в совокупности

Самостоятельным элементом указанного типа модели преступления мы предлагаем также указать свидетеля произошедшего криминального события, поскольку изучение его качеств и особенностей поведения имеет важное информационное значение при реконструировании свойств и состояний лица, совершившего преступление, в практическом расследовании.

Указание на возможность исследования указанных основных компонентов модели предопределяется тем фактом, что в науке до настоящего времени ученые не пришли к единому мнению, касающегося как определения структурных компонентов криминалистической характеристики преступления, так и понимания их сущностного содержания. Полагаем, что данные вопросы должны являться объектом самостоятельного исследования на монографическом уровне. В нашем представлении эти проблемы следует разрабатывать в общей теории криминалистики в рамках учения о криминалистической характеристике преступления с учетом типов информационных моделей криминального события. При этом система элементов в каждой модели будет иметь некоторые различия, обусловленные, в первую очередь, решаемыми практическими задачами их построения. Последовательность исследования обозначенных в работе элементов модели в расследовании будет различной, что предопределяется видом преступления.

Прежде всего, следует указать, что выбор предмета преступного посягательства, способа преступления, потерпевшего и т.д. всегда предопределяется индивидуальными характеристиками преступника наряду с внешними факторами. Как справедливо отмечается в психологии, «криминальное действие – внешне наблюдаемый акт поведения, но источники

криминалистическую характеристику преступной деятельности, все же уточняет, что именно сведения о закономерностях механизма преступления составляют его криминалистическую характеристику; закономерности механизма преступления существуют объективно (независимо от науки); в то время как криминалистическая характеристика создается учеными. (См.: Лубин А.Ф. Механизм преступной деятельности. Методология криминалистического исследования. Н. Новгород, 1997. С. 97; Чельшева О.В. Механизм преступления и криминалистическая характеристика // Вестник криминалистики. 2004. Вып. 2 (10). С. 11-17.) В целях развития данных суждений следует процитировать также утверждение Е.С. Лапина о том, что «в частных криминалистических методиках объективно возможно использование не механизма преступления – того, что можно было бы назвать живым (как процесс, течение, перелив, движение), а криминалистической характеристики вида (подвида или группы) преступлений – результата «огрубления живого» – данной категории преступной деятельности». (Лапин Е.С. Философия криминалистики: учебное пособие. Саратов, 2016. С. 16.)

его реализации и коренятся в личности»¹. Например, потребности человека, его образование, профессия во многом определяют выбор предмета преступного посягательства; биологические (алкогольное, наркотическое опьянение и проч.) и психические качества (акцентуации характера², способности, эмоциональные и волевые состояния и т.д.) влияют на поведенческие акты в ходе подготовки, совершения и сокрытия преступления и т.д.

1. Установление информации о свойствах и состояниях искомого преступника с использованием прямых связей – предполагает исследование объектов познания и получение прямой информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление, то есть сведений, прямо и (или) в определенной степени однозначно указывающих на качества человека.

Подобного рода информацию, в первую очередь, можно установить при исследовании различных следов. М.Я. Сегай и В.К. Стринжа отмечают: «При взаимодействии материальных тел живой и неживой природы друг с другом либо с материальной средой, рассматриваемых в качестве и отражаемых, и отражающих систем, возникают реальные связи, аккумулирующие разнокачественную и разноплановую информацию, воспринятую следами-отображениями. Именно связи как результат взаимодействия и отражения характеризуют с наибольшей полнотой как сами взаимодействующие тела (явления), так и процесс (механизм и условия) их взаимодействия в качестве самостоятельного отражаемого объекта»³.

Вопрос об информационном содержании следов ранее нами уже был исследован в настоящей работе. В данном параграфе укажем отдельные особенности, а также проблемы, связанные непосредственно с процессом

¹ Романова Н.М. Психологическое описание криминальной деятельности // Известия Саратовского университета. 2011. Вып. 3. Т. 11. Сер. Философия. Психология. Педагогика. С. 99.

² Выдающийся немецкий психиатр Карл Леонгард выделяет несколько типов акцентуаций: демонстративный, педантический, застревающий, возбудимый, гипертимический, дистимический, эмотивный и др. (Подробнее см.: Леонгард К. Акцентуированные личности. Пер. с нем. Ростов-на-Дону, 1997.)

³ Сегай М.Я., Стринжа В.К. Проблемы методологии экспертного исследования материальных следов преступления // Актуальные проблемы судебной экспертизы и криминалистики: тез. науч.-практ. конф. Киев, 1993. С. 66.

установления прямой информации о лице по материальным, идеальным и виртуальным следам.

Широкий диапазон прямой информации о биологических свойствах искомого лица возможно получить посредством проведения различных экспертиз: биологической экспертизы тканей и выделений человека; дактилоскопической; трасологической по следам ног, зубов, губ, ногтей человека, обуви и т.д.; почерковедческой, автороведческой и др¹.

Особое практическое значение в настоящее время приобрели возможности молекулярно-генетической экспертизы, в ходе проведения которой по предельно малому количеству биологического материала, в котором сохранились хотя бы единичные ядерные клетки или остатки ядер (мягкие ткани, жидкая кровь и выделения, высохшие ткани, следы крови и выделений, волосы, зубы, частицы кожи и проч.), можно установить комплекс признаков биологических свойств человека – геномную информацию². Укажем следующие положительные примеры из практики Саратовской области, приведенные в анкетах респондентами, о том, как результаты молекулярно-генетической экспертизы способствовали расследованию и раскрытию преступлений.

*«22 февраля 2013 года в р.п. Степное Советского района Саратовской области в кв.** д.** по ул. Рабочей был обнаружен труп гр. П, 1971 года рождения, с признаками насильственной смерти. В результате проведенной молекулярно-генетической экспертизы установлено, что на рукоятке ножа обнаружен биологический материал, который происходит от потерпевшего гр. П. и неизвестного лица. Для сравнительного исследования были получены образцы буккального эпителия у 150 человек, жителей поселка. В результате*

¹ Полный перечень родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации представлен в Приложении №2 к приказу МВД России от 29 июня 2005 г. №511 (ред. от 27.10.2015 г.) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета. №191. 30.08.2005.

² Геномная информация – персональные данные, включающие кодированную информацию об определенных фрагментах дезоксирибонуклеиновой кислоты физического лица или неопознанного трупа, не характеризующих их физиологические особенности (п. 3 ст. 1 ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» от 03.12.2008 г. №242-ФЗ (с изм. от 17.12.2009 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. №49. ст. 5740.

проведенных исследований установлено, что на рукоятке ножа выявлен биологический материал, происходящий от потерпевшего гр. П. и гр. А.».

*«24 декабря 2012 года неизвестное лицо, путем взлома замка входной двери, незаконно проникло в квартиру **, дома** по ул. Деловая г. Саратова, откуда тайно похитило имущество, принадлежащее гр. Р., на общую сумму 16800 рублей. В ходе осмотра места происшествия на внешней поверхности двери квартиры №**, расположенной в общем тамбуре напротив осматриваемой кв.**, а именно на «глазке», был обнаружен фрагмент фольги серого цвета, который был изъят и упакован в бумажный пакет в соответствии с требованиями норм УПК РФ. В ходе предварительного следствия установлено, что данное преступление могли совершить Д., К., З. По результатам экспертного исследования на изъятom фрагменте фольги была обнаружена слюна, принадлежащая К.».*

Учитывая психологические особенности формирования показаний свидетеля, потерпевшего, применяя методику составления словесного портрета, следовательно, посредством изучения идеальных следов, может получить достоверную информацию в подавляющем большинстве о признаках биологических свойств и состояний неизвестного преступника (телесные качества, функциональные особенности, проч.).

При этом следователю следует учитывать не только особенности восприятия, запоминания и воспроизведения информации у потерпевших и свидетелей, но и возможности психологического воздействия на них со стороны заинтересованных в этом лиц. Данный вопрос достаточно подробно исследован в диссертационной работе И.А. Бобракова, который систематизировал наиболее распространенные признаки воздействия, проявляемые через поведение свидетелей и потерпевших: 1) уклонение данных лиц от контактов с правоохранительными органами (утаивание самого факта преступления, отказ от явки в правоохранительные органы без каких-либо объяснений; несогласие на письменную фиксацию сообщаемых в устной форме сведений; уклонение от проведения освидетельствования и проч.); 2)

лжесвидетельство¹ (неконкретность, шаблонность в изложении событий криминального деяния; «непонимание» смысла вопросов, касающихся лица, совершившего преступление; употребление в речи дающего показания несвойственных ему слов и выражений; изменение данных ранее показаний в пользу преступника и т.д.); 3) торможение либо разрушение механизма осуществления уголовного судопроизводства по уголовному делу (сокрытие, уничтожение, фальсификация следов, несущих информацию об искомом преступнике; склонение других свидетелей и потерпевших по делу к совершению действий в пользу преступников; стремление направить следствие по ложному пути и др.); 4) психофизиологические реакции лиц, неподконтрольных сознанию, возникающие в связи с ситуацией расследования (проговорки об истинных обстоятельствах дела; произвольные мышечные, идеомоторные реакции и проч.) и т.д.²

Достоверность получаемой от свидетелей и потерпевших информации о лице, совершившем преступление, может быть определена степенью ее соответствия следующим требованиям, базирующимся на нормативно-правовом, управленческом, этическом, информационно-познавательном, удостоверительном и иных аспектах (по И.Е. Козыревой): должна находиться в правовом пространстве, в системе общей информации по уголовному делу, носить универсальный характер, обладать свойством углубления и расширения ее содержания, быть проверяемой, оцениваемой, понятной ее процессуальным потребителям, процессуально фиксируемой; должен быть установлен источник получения информации свидетелями и потерпевшими³.

Эффективность получения прямой информации при исследовании идеальных следов также зависит от решения ряда актуальных проблем

¹ Лжесвидетельство – достаточно актуальная проблема для практики расследования и раскрытия преступлений, поскольку дезорганизует работу органов следствия и суда, препятствует осуществлению правосудия, а также приводит к нарушениям законности. Криминалистический и процессуальный аспекты указанного явления исследуется, в частности в научной статье Е.И. Замылина. (См.: Замылин Е.И. Лжесвидетельство в уголовном судопроизводстве России: проблемы остаются // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 2 (32). С. 115-121.)

² Подробнее см.: Бобраков И.А. Воздействие преступников на свидетелей и потерпевших и криминалистические методы его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 61-77.

³ См.: Козырева И.Е. Теория и практика участия свидетеля на предварительном следствии: монография. М., 2012. С. 93-100.

составления субъективного портрета, среди которых можно выделить следующие: «необходимость разработки системы признаков внешнего облика человека, ориентируемой на оперативно-розыскные ситуации собирания, анализа и использования данных о внешнем облике; необходимость разработки компьютерных программ для изготовления субъективных портретов, включающих в качестве баз данных совокупность изображений элементов внешности, характеризующих их типовые варианты для той или иной антропологической группы»¹.

По виртуальным следам также возможно непосредственно установить ряд качеств искомого преступника. Так, изучение записей с видеокамер, установленных в местах общественного пользования, позволяет определить, например, комплекс биологических свойств (рост, тип телосложения и проч.), доступных непосредственному наблюдению.

Проверка по информационно-поисковым системам может обеспечить получение достоверной (прямой) информации о лице, совершившем преступление. Например, проверка следов рук в базе данных позволяет непосредственно установить ряд социальных и биологических особенностей лица в случае наличия в ней соответствующей информации о зарегистрированном субъекте. Вместе с тем, необходимо учитывать тот вполне понятный факт, что данная информация может лишь свидетельствовать о причастности лица к совершенному криминальному событию.

Несмотря на важное информационное значение рассматриваемого способа получения информации, следует отметить, что по материальным, идеальным и виртуальным следам достоверную информацию в большинстве случаев можно получить лишь об отдельных признаках свойств и состояний, как правило, биологического и социального характера. Наибольшие затруднения в данном случае вызывает получение сведений о психических свойствах и состояниях неизвестного преступника.

¹ См.: Пичугин С.А. Современное состояние и перспективы развития криминалистического исследования признаков внешности человека // Библиотека криминалиста. 2012. №3 (4). С. 298.

II. Установление информации о свойствах и состояниях искомого преступника с использованием опосредованных связей основано на изучении объектов познания, результатом которого является получение опосредованного знания о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление. «Опосредованное знание – знание, полученное в результате связного логического рассуждения на основе предшествующего знания, накопленного в процессе общественного производства и научного исследования, в отличие от непосредственного знания»¹. Специфичность исследования опосредованных связей определяется его результатом, а именно сведениями, носящими вероятностный характер. Данный вид связи наиболее часто является объектом исследования в деятельности по изучению неизвестного преступника в силу ограниченного объема прямой информации, в частности на первоначальном этапе расследования преступления. Преимуществом данного способа получения информации о свойствах и состояниях лица, в отличие от первого, является возможность получения более широкого круга сведений о лице. Вместе с тем, в силу того, что реконструирование качеств происходит опосредованно, полученная информация в подавляющем большинстве носит предположительный характер.

В данном случае важное значение приобретают сведения, содержащиеся в дескриптивной (описательной) криминалистической характеристики преступления, применение которых позволяет выдвинуть версии о возможных присущих преступнику свойствах и состояниях. Как ранее нами было замечено, эффективность использования данной информации напрямую зависит от того, установлены ли научным исследователем взаимосвязи между лицом, совершившим преступление, и иными элементами криминального события. На наш взгляд, основой и примером для дальнейшей разработки и совершенствования дескриптивной (описательной) криминалистической характеристики преступления являются работы Л.Г. Видонова², которые

¹ Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник / отв. ред. Д.П. Горский. М., 1975. С. 408.

² См.: Видонов Л.Г. Криминалистические характеристики убийств и системы типовых версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев. Горький, 1978 и др.

получили высокую оценку среди ученых и практиков. В частности, профессор В.Ю. Толстолицкий отмечает следующие положительные результаты исследований: выделение типовых следственных ситуаций, в которых основой для типизации стали мотив, место, пол и возраст жертвы; развитие понятия корреляционных связей; развитие идеи программирования расследования, разработка рекомендаций в виде алгоритма расследования при использовании криминалистической характеристики преступлений и др.¹.

Исследуя в целом сущность способа установления свойств и состояний искомого лица с использованием опосредованных связей можно выделить ряд следующих общетеоретических положений, характеризующих возможности определения связей между лицом, совершившим преступление, и иными компонентами криминального события в практическом расследовании с иллюстрирующими примерами.

Изучение предмета преступного посягательства позволяет выдвинуть версии о возможном возрасте, поле, интеллекте, профессии преступника, его потребностях, мотивах и проч. Анализ материалов уголовных дел и дескриптивных (описательных) криминалистических характеристик по отдельным видам преступлений в подавляющем большинстве позволяет констатировать достаточно устойчивую связь между предметом преступного посягательства и, как правило, биологическими и социальными качествами лица, совершившего преступление. Так, Ю.М. Антонян приводит следующие обобщающие данные об уровне образования преступников: более высокий уровень образования у лиц, совершивших должностные преступления, преступления в сфере экономической деятельности; самый низкий – у лиц, виновных в совершении хулиганства, насильственных и иных преступлений².

При реконструкции свойств и состояний искомого лица путем исследования предмета преступного посягательства установление цели, например хищения какого-либо предмета, позволит предположить о

¹ Толстолицкий В.Ю. Использование информационных технологий в раскрытии и расследовании убийств: электронное учебно-методическое пособие. Нижний Новгород, 2012. С. 32-33.

² См.: Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. М., 2004. С. 82.

потребностях, возрасте, материальном положении лица и др. «Предметы, вещи приобретают ценностные качества в тех случаях, когда они служат или способны служить социально значимой деятельности и достижению ее целей. Соотнесение с индивидуальными потребностями и целями деятельности субъекта, они становятся личностной ценностью»¹. Так, иконы, как правило, похищают с целью материального обогащения либо безработные, либо ранее судимые за аналогичные преступления, сотовые телефоны в подавляющем большинстве несовершеннолетние. Ограниченный доступ к предмету хищения может быть связан с должностным положением лица, хищение лекарственных препаратов, алкогольной продукции может быть предопределено биологическими состояниями (например, алкогольным, наркотическим опьянением), социальными и психическими качествами (род занятий, место жительства, мотивационные желания и проч.).

Изучение способа преступления (способа подготовки, совершения и сокрытия преступления) способствует установлению комплекса свойств и состояний лица, совершившего преступление.

Каждому преступнику свойственен свой динамический стереотип поведения, что обусловлено личными качествами лица (темперамент, характер, волевые качества, интеллект, образование, умения, навыки и т.д.) и предопределяет индивидуальный характер совершаемых действий. П.Г. Великородный указывает: «Именно вследствие определенных стереотипов поведенческие акты преступников выделяются: у одного – спецификой способа взлома преграды, изготовления фальшивых денег; у другого – неповторимостью избрания орудия преступления; у третьего – сочетанием неповторимой стереотипности того и другого»². При изучении способа преступления следователю необходимо тщательно проанализировать действия лица, установить их особенности, выдвинуть версии о возможных качествах, присущих субъекту, которые могут быть использованы в поиске последнего.

¹ Образцов В.А. Криминалистическая классификация преступлений. Красноярск, 1988. С. 159.

² Великородный П.Г. Идентификационное исследование способа совершения преступлений в целях поиска преступника: монография. М., 2013. С. 48.

Например, при совершении тяжких преступлений против личности достаточно часто проявляются биологические качества лица. Так, физические особенности, пол человека определяют выбор конкретного способа подготовки, совершения и сокрытия преступления. Исследование способа преступления позволяет выдвинуть версии о ряде присущих лицу и психических качествах, например, его способностях, навыках и умениях. В частности, использование огнестрельного оружия, взрывных устройств может свидетельствовать о соответствующих навыках и умениях пользования последними.

Изучение способа совершения преступления позволяет в определенных случаях установить навыки и умения применения психотехник у искомого лица. Совершение преступлений данным способом достаточно широко распространено не только за рубежом, но и в нашей стране, о чем свидетельствуют многочисленные примеры из практики¹. Однако если в уголовном праве и психологии исследуемая проблематика является объектом активного обсуждения², то в криминалистической литературе вопросы методики расследования преступлений, совершаемых с применением таких техник воздействия на человека, практически не освещены. Это во многом объясняется достаточно скептическим отношением многих ученых-криминалистов к данному вопросу. Наряду с этим, число преступлений (краж, мошенничеств, убийств, террористических актов и др.) с применением указанного способа продолжает увеличиваться.

Самыми распространенными методами внушения в подсознании, используемыми преступниками, являются эриксоновский гипноз, нейролингвистическое программирование и цыганский гипноз. Следует отметить, что обучение различным видам психотехник получило широкое

¹ См.: В Смоленске гипнотизер похитил из банка миллион рублей // URL: <http://www.rg.ru/2013/09/09/reg-cfo/hypnose-anons.html> (дата обращения: 14.10.2013); Кассир банка под гипнозом отдала 2 миллиона рублей // URL: <http://www.samara.kp.ru/daily/23832.3/61753> (дата обращения: 10.04.2016) и др.

² См.: Седых Л.В. Преступления, совершаемые с применением гипноза: особенности квалификации и предупреждения: монография. М., 2013; Гусева О.Н., Сафуанов Ф.С., Смирнова Т.А., Ткаченко А.А., Филатов Т.Ю. Беспомощное (беззащитное) состояние потерпевших по делам о мошенничестве: клинико-психологические механизмы // Теория и практика судебной экспертизы. 2008. №4 (12). С. 82-91 и др.

распространение: во многих городах существуют специализированные школы, интернет пестрит обилием онлайн-курсов, книг и различных практик. По наблюдениям Л.В. Седых, в России действуют только 266 крупных центров и школ, которые специализируются на обучении гипнозу¹. Указанные факты свидетельствует об общедоступности получения подобного рода знаний. При этом преступники используют психотехники не только при реализации преступного умысла, но и пытаются их применить в ходе расследования в отношении сотрудников правоохранительных органов. В частности, данные техники воздействия с конкретными примерами представлены в методическом пособии ВНИИ МВД России².

На совершение преступления с использованием психотехник указывает тот факт, что потерпевшие, как правило, указывают на свое «необычное» состояние в юридически значимый период, на нехарактерное для них поведение, которое они не могут объяснить.

Выбор способа преступления предопределяется и интеллектуальными способностями человека, которые наиболее выражены при совершении, например, экономических, компьютерных и иных преступлений.

При исследовании способа преступления в целях установления пола искомого преступника возможно использовать, например, гендерный подход. Проведенное Н.М. Романовой исследование наглядно иллюстрирует особенности поведения женщин-преступниц, отражающие влияние сформировавшихся гендерных установок: «1) криминальные побуждения женщины предопределены наличием эмоциональной связи либо зависимости от мужчин; 2) криминальное поведение женщин при совершении насильственных преступлений реализуется в состоянии, которое связано с резким снижением эмоциональной регуляции поведения (это происходит при фрустрации потребности в самоутверждении как представительницы женского пола; в таких случаях поведение отличается демонстративностью, аффективной

¹ См.: Седых Л.В. Указ. соч. С. 8.

² См.: Акентьев П.В., Скрыпников А.И., Зубрилова И.С., Корнева Л.С. Прикладная психология в расследовании преступлений и производстве следственных действий: методическое пособие (Б-ка следователя). М., 2002. С. 49.

заряженностью, мстительностью, пренебрежением к переживаниям и страданиям жертвы; 3) при зависимости от общественного мнения, при доминировании идей непорочности, страхе перед порицанием близкими выявляется гендерная установка «безупречная женщина» (такая установка присутствует у женщин, состоявших в браке, совершивших насильственные преступления в отношении новорожденных детей); 4) женщины могут совершить насильственное криминальное деяние вследствие длительного нахождения в экстремальных условиях внутрисемейного насилия со стороны мужа либо сожителя, которые проявляли жестокость, садизм, унижали и избивали женщин либо их близких; преступление в подобных случаях осуществляется на фоне эмоционального переживания интенсивного страха за свою жизнь или жизнь близкого человека»¹.

Большой спектр свойств и состояний лица, совершившего преступление, проявляется в выборе способа сокрытия преступления. Р.С. Белкин отмечал о том, что, прежде чем совершить преступление и выбрать способы его осуществления и сокрытия, лицо выстраивает мысленную модель своего поведения, содержание которой, ее детализация зависят во многом от уровня его воссоздающего воображения, а выбор и сочетание действий по совершению и сокрытию криминального деяния во многом предопределяется его изобретательностью, прошлым преступным опытом и осведомленностью о значении для раскрытия преступления тех или иных следов².

Вместе с тем, «<...> построенная преступником мысленная модель инсценируемого события и результаты ее материализации не могут полностью совпадать по всем параметрам, поскольку не все признаки модели объективно удастся подогнать под признаки мнимого события. Кроме того, не все признаки реального события (в данном случае преступления) можно уничтожить или изменить до неузнаваемости. В силу этого создается возможность восприятия,

¹ Романова Н.М. Социально-психологические детерминанты преступного поведения: субъект криминального деликта и гендер // Известия Саратовского университета. 2009. Т. 9. Сер. Философия. Психология. Педагогика. Вып. 3. С. 68.

² См.: Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1997. С. 376.

«прочтения» реального события сквозь «маскирующую завесу» инсценировки. Эта возможность переходит в реальность в результате обнаружения и «расшифровки» признаков, характерных для скрываемого события и не свойственных признакам имитируемого, мнимого события»¹.

До совершения преступления, указывает С.В. Лаврухин, могут применяться: способы создания условий для подтверждения ложного алиби; способы изменения преступником своей внешности и т.д.; во время совершения преступления может скрываться особым поведением субъекта в отсутствие очевидцев и использованием способа криминального деяния, направленного дополнительно на его утаивание. Остальные способы сокрытия используются после совершения преступления – сразу же на месте происшествия (инсценировка некриминального события, ложного мотива и субъекта преступления и т.д.) или спустя некоторое время в иных местах (психическое и физическое воздействие на потерпевшего и свидетелей, укрытие и уничтожение орудий, средств, предмета и следов преступления и др.)². Способы сокрытия преступления предопределяются интеллектуальными способностями лица, особенностями мыслительной деятельности, возможно профессиональными навыками и умениями, родом занятий, физическим и психическим состоянием и т.д.

Данные положения необходимо учитывать при установлении связи искомого лица и способа преступления. В качестве примера приведем случай взаимосвязи профессии лица, совершившего убийство, с выбором способа совершения и сокрытия преступления. *11 августа 2008 года в г. Балаково гр. Х, находящийся в состоянии алкогольного опьянения, во время ссоры с гр. Г. решил совершить убийство последнего. Высшее медицинское образование, навыки и умения врача реаниматолога-анестезиолога предопределили выбор соответствующего способа совершения убийства (немногочисленные удары деревянной палкой в область жизненно важных органов – в область головы и*

¹ Образцов В.А., Бертовский Л.В., Бертовская Н.Л. Фикции в криминальной, оперативно-розыскной и следственной практике. М., 2012. С. 253.

² Подробнее см.: Лаврухин С.В. Сущность и механизм сокрытия преступления // Криминалистика. Экспертиза. Розыск: сб. науч. ст. / под ред. В.М. Юрина. Саратов, 2008. С. 36-45.

спины, от последнего удара в затылочную часть головы гр. Г. скончался на месте совершения преступления), а также способа сокрытия криминального деяния (расчленение тела гр. Г., избавление от фрагментов тела путем размельчения костей молотком и смывом последних, а также части мягких тканей, в канализационную трубу в туалете)¹.

Род занятий также может предопределить способ совершения преступления. *Так, в сентябре 2013 года в г. Липецке по адресу расположения бани «Банька на 100» разнорабочий данного учреждения, использующий в повседневном труде топор, из ревности совершил убийство двух человека с применением данного орудия, нанеся женщине не менее тринадцати ударов в область головы и верхних конечностей, мужчине – не менее шести ударов в область лица, верхних конечностей и правой нижней конечности².*

Исследование места и времени преступления с целью установления информации о свойствах и состояниях искомого лица. «Пространственно-временная структура события относится к важнейшим системным связям события, исследуемым с применением специальных методов. Ее исследование позволяет установить ряд важных обстоятельств. В их числе: общие границы пространства и времени развертывания события, участки осуществления отдельных операций и эпизодов, если они реализовывались в разных местах и в разное время, пространственно-временная связь между ними. Такое исследование позволяет осуществить еще и общую ориентацию события, связанных с ним процессов и механизмов в пространстве и времени»³. В криминалистической литературе данные вопросы рассматриваются в работах

¹ Материалы практики г. Балаково за 2009 год. Уголовное дело №40272.

² Материалы практики г. Липецка за 2014 год. Уголовное дело №281320340.

³ Образцов В.А. Криминалистика: парные категории. М., 2007. С. 92-93.

В.М. Мешкова¹, В.А. Образцова², В.И. Шиканова³, Н.В. Кручининой⁴, Л.А. Гусельниковой⁵ и др.

Исследование пространственно-временных характеристик расследуемого преступления имеет практическое значение и для реконструирования качеств искомого лица. Этот процесс носит многоэтапный характер и определяется комплексом необходимых для производства действий. В качестве примера рассмотрим последовательность действий при расследовании убийств. Например, если труп обнаружен на улице, установлению подлежат следующие вопросы: откуда и куда ведет улица; имеется ли проезд общественного транспорта около места обнаружения трупа, график его движения, в первую очередь в интересующее следствие время, наличие в них кондукторов; расположение транспортных остановок; наличие поблизости торговых точек, постов ДПС, автозаправочных станций и т.д.

В случае нахождения поблизости кафе, ресторанов и иных развлекательных учреждений выясняется, какие события в них отмечались накануне совершения преступления (например, свадьбы, дни рождения и проч.), имели ли место конфликтные ситуации в ходе их проведения, кто принимал в них участие и т.п. Осуществляется поиск возможных свидетелей произошедшего криминального события, устанавливается наличие видеокамер около места обнаружения трупа, а также по возможному маршруту передвижения преступника. Таким образом, в данном случае установление, в первую очередь социальных и биологических качеств искомого лица, может быть обеспечено свидетельскими показаниями, а также видеозаписями с камер видеонаблюдения.

¹ См.: Мешков В.М. Время в уголовном процессе и криминалистике: монография. М., 2012.

² См.: Образцов В.А. Криминалистика: парные категории. М., 2007.

³ См.: Шиканов В.И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений. Иркутск, 1983.

⁴ См.: Кручинина Н.В. Основы криминалистического учения о проверке достоверности уголовно-релевантной информации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003.

⁵ См.: Гусельникова Л.А. Теория и практика использования криминалистической теории о временных связях и отношениях при расследовании корыстно-насильственных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2009.

Определение взаимосвязи между лицом, совершившим преступление, и временем, местом преступления характеризуется в рассматриваемом примере следующим порядком: изучение места и времени обнаружения трупа, исследование прилегающей территории, установление событий (по временному и территориальному признакам), возможно связанных с расследуемым деянием – определение и поиск возможных свидетелей, видеоносителей информации о произошедшем событии, изучение полученных сведений – установление качеств искомого лица.

Установление свойств и состояний неизвестного преступника при изучении места и времени преступления возможно также посредством использования информации, полученной от операторов сотовой связи. По данной ситуации приведем следующий пример из практики. *В ночь с 19 на 20 января 2012 года в дежурную часть УМВД России по Омской области поступило сообщение о нападении на водителя такси в одном из отдаленных районов Омска. Около 23 часов 50 минут к сотрудникам частного охранного предприятия «Нефтеград», патрулировавшим на автомобиле прилегающую к нефтеперерабатывающему заводу территорию, подъехал автомобиль Honda Partner. Водитель сказал, что его ранил неизвестный, который убежал в сторону причала. Проследовавшие в указанном направлении охранники никого не нашли, а когда вернулись, водитель уже не подавал признаков жизни. Следственно-оперативная группа, выехавшая на место преступления, обнаружила в салоне автомобиля труп мужчины с множественными колото-резаными ранениями шеи, спины, ягодичной области и головы. Учитывая особенности места, времени, способа совершения преступления, занятия жертвы, была выдвинута версия о возможном совершении преступления лицом, ранее судимым за аналогичное деяние и проживающее недалеко от места происшествия. Анализировались полученные от операторов сотовой связи данные об абонентах с указанными характеристиками, находящиеся в интересующий период времени в районе места совершения криминального деяния, среди которых оказался гр. Ш., неоднократно судимый за нападение на*

граждан с целью хищения имущества. Приобщенная к материалам уголовного дела детализация телефонных соединений гр. Ш. подтверждала, что 19 января 2012 года в 23 часа 32 минуты он находился в непосредственной близости от места преступления. Эти данные в совокупности с выводами трасологической, судебно-медицинской и иных экспертиз позволили доказать вину гр. Ш. в совершенном деянии¹.

Таким образом, исследование места и времени совершения преступления для установления свойств и состояний искомого лица при расследовании конкретного преступления в подавляющем большинстве сопровождается изучением обстоятельств, непосредственно связанных с криминальным событием, во взаимосвязи с иными элементами преступления (свидетелями, следами и т.д.) посредством производства процессуальных и непроцессуальных действий.

Потерпевший занимает важное место в системе элементов криминального события, изучение которого также позволяет реконструировать свойства и состояния искомого преступника. Выявление и изучение свойств и состояний потерпевшего и его поведения до, в момент и после совершения криминального события дают возможность более основательно разобраться во многих обстоятельствах преступления, в том числе выдвинуть версии о возможных связях с лицом, совершившим преступление, и, как следствие, о присущих ему качествах.

Связь между искомым преступником и потерпевшим зависит, прежде всего, от наличия и влияния различных отношений, которые существовали или образовались между данными участниками криминального события до совершения преступления. По этому основанию в качестве примера можно выделить следующие часто встречающиеся ситуации, которые отражают наличие либо отсутствие связи между искомым лицом и потерпевшим (жертвой).

¹ См.: Мальцев И.С. Анализ информации, полученной от операторов сотовой связи, вывел на след преступника // Предварительное следствие. 2013. Вып. 2 (20). 31-35.

Первая ситуация – потерпевший и преступник ранее не встречались и не были знакомы (отсутствие связи). Эта ситуация, как правило, характерна для таких преступлений, как разбойное нападение, убийства из хулиганских побуждений и т.п., но она в недостаточной степени информативна для реконструирования свойств и состояний искомого преступника (в данном случае можно лишь предположить о физической силе, психических особенностях лица и др.). Вместе с тем, для решения задачи установления лица, совершившего преступление, следует изучить поведение потерпевшего перед совершением преступления, а именно установить и проверить все возможные его встречи, места пребывания и передвижения.

Вторая ситуация – потерпевший и преступник незнакомы друг другу, однако искомое лицо располагает определенными сведениями о потерпевшем (например, информацией, полученной в ходе изучения лицом потенциального потерпевшего). Эта ситуация в большинстве своем характерна для преступлений, заранее спланированных и совершаемых с преступным профессионализмом высокого уровня. В данном случае связь, носящая односторонний характер, имеет достаточно высокую информативность в аспекте установления качеств искомого преступника. Выявление источников сведений о потерпевшем, которые использовало лицо, совершившее преступление, предопределяет дальнейший алгоритм действий следователя для поиска преступника.

Третья ситуация – потерпевший и преступник ранее были знакомы (например, состояли в родстве, ранее встречались и т.п.). В данном случае можно выделить несколько видов связей:

а) связь, образованная вследствие определенных отношений, имевших место до совершения криминального деяния, между потерпевшим и преступником (например, будущая жертва обладает компрометирующими или опасными для лица сведениями, либо же жертва оказалась «обременительной» для лица по каким-либо причинам (старые, больные люди, новорожденные и т.д.), что и предопределило совершение преступления); эта связь достаточно

трудна для выявления, поскольку на начальном этапе расследования фактические данные создают видимость совершения криминального деяния посторонним лицом, несчастного случая и т.п.; в данной ситуации следователю следует учитывать, что преступник нередко оставляет следы, свидетельствующие о хорошей ориентации в обстановке, о знании повседневного образа жизни потерпевшего и проч.;

б) связь, возникшая вследствие остроконфликтной ситуации между потерпевшим и искомым лицом, о чем могут свидетельствовать, в частности, обнаруженные следы борьбы, самообороны и т.п.; в данном случае в целях определения мотива преступных действий либо бездействий следует установить причину конфликта;

в) связь, образованная вследствие виктимного поведения потерпевшего, выражающегося, например, в провокации, дезинформации, угроз, шантажа и т.п.¹; в этой ситуации для реконструирования качеств искомого преступника необходимо учитывать индивидуальные особенности потерпевшего, а также «вклад», внесенный им своим поведением².

При реконструировании качеств искомого лица с применением опосредованных взаимосвязей важное информационное значение имеет также изучение свойств, состояний и поведения *свидетеля*. В настоящее время следует отметить активизацию научных исследований по вопросам криминалистического изучения свидетеля³. Считаем, что данное научное направление является актуальным для практики расследования преступления и требует более углубленной теоретической разработки не только по вопросам

¹ По данному вопросу см.: Папкин А.И. Современная криминальная виктимология: учеб.-метод. пособие. Домодедово, 2006. С. 11-14; Сидоренко Э.Л. Отрицательное поведение потерпевшего и Уголовный закон. СПб., 2003 и др.

² Подробнее о взаимосвязях между потерпевшим и искомым преступником см.: Малыгина Н.И. Взаимосвязь личностных особенностей преступника с выбором потерпевшего (жертвы) // Ученые записки юридического факультета. 2012. Вып. 27 (37). С. 70-75.

³ См.: Волчецкая Т.С., Бедризов А.Г. Криминалистическое изучение личности свидетеля: основные методы // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2012. Вып. 9. С. 90-97; Козырева И.Е. Теория и практика участия свидетеля на предварительном следствии: монография. М., 2012; Славгородская О.А. Криминалистическое учение о личности свидетеля: к вопросу формирования частной криминалистической теории // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 5-6. С. 315-321 и др.

исследования тактико-психологического взаимодействия, но и для решения задачи установления свойств и состояний лица, совершившего преступление.

В первую очередь, изучение свойств и состояний свидетеля предопределяет особенности их восприятия, запоминания и воспроизведения информации о качествах искомого лица. Общие положения по данному вопросу наиболее полно отражены в литературе. Вместе с тем, достоверность получаемой информации от свидетелей связана с необходимостью дальнейшего научно-теоретического исследования процесса формирования их показаний, например, в зависимости от возрастного критерия и разработки соответствующих методических рекомендаций по использованию данных знаний в процессе расследования преступлений. Так, на сегодняшний день в недостаточной степени разработанными остаются вопросы криминалистического изучения малолетних свидетелей и тактики проведения следственных действий с их участием. Перспективными для решения задач уголовного судопроизводства представляется также более углубленное исследование свойств и состояний, поведения свидетелей с ограниченными физическими возможностями, психическими расстройствами и проч.

Во-вторых, эффективное реконструирование качеств искомого лица в определенной степени зависит от исследования связи между свидетелем и лицом, совершившим преступление, что может предопределяться индивидуальными особенностями свидетеля и его поведения. Полагаем возможным выделить следующие основные типичные связи между свидетелем и лицом, совершившим преступление:

- 1) свидетель и искомый преступник ранее не были знакомы и нигде не встречались;
- 2) свидетель и искомое лицо ранее встречались либо являются сослуживцами по работе и т.п.; свидетель обладает определенной информацией о качествах преступника;

3) свидетель и лицо, совершившее преступление, состоят в родственных отношениях или близких приятельских отношениях; свидетель владеет в достаточном объеме сведениями о свойствах и состояниях преступника.

Первая ситуация характерна во многом для тяжких преступлений против личности, мошенничеств и др. Эта связь носит случайный характер, свидетель непреднамеренно становится очевидцем произошедшего события. В большинстве случаев свидетели дают правдивые показания, желая привлечения виновных к ответственности и назначения справедливого наказания.

Для второй и третьей ситуации изучение качеств и поведения свидетеля во многом способствует установлению и иных аспектов его личного интереса, что может быть обусловлено неприязненными отношениями, мстью, попыткой скрыть свою (либо близкого родственника) причастность к совершенному деянию или уйти от ответственности, боязнию мести со стороны заинтересованных в этом лиц и проч. В этой связи тщательное изучение личных качеств свидетеля, его взаимоотношений с лицом, совершившим преступление, предопределяет как получение правдивой информации о виновном, так и «отсеивание» ложной, целенаправленно излагаемой свидетелем.

Установление информации о свойствах и состояниях искомого преступника с использованием опосредованных взаимосвязей также возможно *путем изучения материальных, идеальных и виртуальных следов.*

Процесс получения информации данным способом определяется спецификой методологии и методики исследования следов. Реализация данного способа осуществляется посредством применения различных способов диагностики признаков свойств и состояний человека: криминологических, психологических, психиатрических, медицинских и проч.

Например, более подробное изучение идеальных и виртуальных (например, по видеоизображению) следов позволяет определить дополнительную информацию о социальном положении, психических особенностях и ряде других качеств лица. Так, посредством исследования

внешнего облика, поведения искомого преступника, запечатленных в памяти свидетелей, потерпевших, на видеоносителе, возможно установить не только состояние алкогольного или наркотического опьянения, но и выявить больных алкоголизмом и наркоманией, а также определить признаки некоторых душевных болезней. Методика выявления таких больных по внешнему виду, в частности, разработана во ВНИИ МВД России А.И. Скрыпниковым, Л.А. Бегуновой, А.Ю. Лаговским¹.

По внешнему облику также можно установить и социальные качества человека, о чем свидетельствует, например, проведенное Т.И. Шалаевой исследование по установлению личности безработного на основе изучения признаков внешности². Индивидуальные психические характеристики могут быть установлены по выражению лица с использованием психологических методик³ и т.д.

«При восприятии одежды человека, его обуви, украшений и других аксессуаров субъект может определить вкусы объекта, некоторые черты характера, ценностные ориентации, социальный статус, материальное положение, национальность и др.»⁴. По сопутствующим элементам внешнего облика в определенных случаях возможно установить и религиозную принадлежность лица. Например, ношение нагрудного крестика, иконки, православного браслета свидетельствует о православном мировоззрении человека; четки, тубетейки, головные платки, мехенди (рисунки хной – растительные узоры, цветы и переплетающиеся листья) на руках и ногах у женщин и проч. – атрибуты мусульманского вероисповедания.

Опосредованно по виртуальным следам, в частности запечатленным в мобильном устройстве, можно получить информацию не только о

¹ См.: Скрыпников А.И., Бегунова Л.А., Лаговский А.Ю. Значение поведенческих реакций подозреваемого для экспресс-оценки его психологических особенностей: пособие / под ред. Л.П. Гримака. М., 1995. С. 45-46.

² См.: Идентификация личности безработного по признакам внешности: методические рекомендации / сост. Т.И. Шалаева. Саратов, 1996.

³ См.: Майнина И.Н. Оценка «глубинных» индивидуально-психологических характеристик человека по выражению его лица: дис. ... канд. психол. наук. М., 2011.

⁴ Зерин С.Н. Психологические методы активизации памяти свидетелей и потерпевших: методическое пособие. М., 2013. С. 94.

разнообразных свойствах и состояниях искомого лица, но и сведения о произошедшем событии в целом. В сентябре 2013 года жительница г. Тамбова обратилась в правоохранительные органы с заявлением о совершении в отношении нее насильственных действий сексуального характера. Однако никаких следов насилия на ее теле экспертам обнаружить не удалось в силу прошедшего продолжительного времени со дня совершения преступления, а мужчины, на которых указала заявительница, утверждали, что все действия происходили по взаимному согласию. После проверки телефона одного из подозреваемых с помощью комплекса Cellebrite UFED Touch эксперты восстановили удаленный файл с видеозаписью произошедшего преступления, на котором были зафиксированы внешние облики лиц, совершивших насилие, а также их преступные действия¹.

Достаточно нетрадиционными, но, тем не менее, используемым на практике, являются такие методы установления свойств и состояний лица, совершившего преступление, как гипноз² и когнитивное интервью³, которые используются в целях активизации памяти свидетелей и потерпевших.

Активизация памяти свидетелей и потерпевших с применением гипнорепродукции и трансовых методик (метод сенсомоторного психосинтеза) заключается в поэтапном формировании у субъекта целостного образа моделируемой реальности (в том числе реальности ранее пережитого события) в процессе выполнения специальных упражнений, помогающих

¹ См.: «Миссия выполнима» (статья ко дню криминалистики в газете «Житье-быть») // URL: <http://tambov.sledcom.ru> (дата обращения: 02.11.2015).

² «Гипноз (фр. hypnose, от гр. hypnos = сон) – воздействие, оказываемое на человека посредством внушения для приведения его в такое состояние (обычно в лечебных целях)». (Булько А.Н. Современный словарь иностранных слов. Более 25 тысяч слов и словосочетаний. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2005. С. 192.)

³ Когнитивное интервью – метод активизации памяти очевидцев преступления, использующий систему специальных приемов, базирующихся на достижениях когнитивной психологии. Метод когнитивного интервью является дополнением к традиционным методам расследования и сбора информации, может применяться любым следователем или оперативным сотрудником после соответствующей подготовки. (См.: Зерин С.Н. Указ. соч. С. 6, 8.) Основными подходами, используемыми для активизации воспроизведения в процессе когнитивного интервью, являются: «детализация обстоятельств конкретного события, изменение состояния сознания, изменение эмоционального состояния, использование хронологических ассоциаций, изложение эмоционально значимого момента, изменение перспективы осмотра места (происшествия) события и субъективной точки зрения». (См.: Хабалев В.Д. Активизация памяти при оказании психологической помощи пострадавшим от противоправных деяний // Коченовские чтения «Психология и право в современной России»: сб. тезисов участников всерос. конф. по юридической психологии с международным участием. М., 2010. С. 102.)

концентрировать внимание на собственных ощущениях, переживаниях в образах, возникающих при их выполнении. Эта методика позволяет извлечь из пассивных запасов памяти человека неосознаваемую информацию об обстоятельствах события, участником которого он был в прошлом, при этом не имеет значения давность произошедшего события¹.

Методика активизации памяти свидетелей и потерпевших прошла успешную апробацию в Москве, Московской области, Саратовской области, Воронеже, Смоленске, Липецке, Астрахани, Новосибирске и других городах России, о чем указывают в своей работе П.В. Акентьев, А.И. Скрыпников, И.С. Зубрилова и Л.С. Корнева². Положительный результат привлечения специалистов, в частности по гипнозу, подтвердил и А.И. Бастрыкин, давая интервью по вопросам расследования громких дел³. За последнее время появилась масса публикаций в официальных изданиях, в частности в Российской газете, об успешном применении гипнорепродукционного метода при составлении фоторобота преступника⁴, что подтверждает эффективность указанной методики.

В анкетах респондентами указано несколько случаев использования в их практике методики активизации памяти свидетелей, потерпевших о характеристиках искомого преступника. В качестве примера укажем следующий случай. *«В 2014 году в г. Липецке сотрудниками Главного управления криминалистики Следственного комитета Российской Федерации оказана практическая помощь в определении черт внешности лица, причастного к совершению насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетней гр. П. Активизация памяти проводилась с применением методики сенсомоторного психосинтеза. В результате*

¹ См.: Информационное письмо от 19.02.2012 г. №215-12775-12/6 «О применении методов прикладной психологии в расследовании преступлений»

² См.: Акентьев П.В., Скрыпников А.И., Зубрилова И.С., Корнева Л.С. Прикладная психология в расследовании преступлений и производстве следственных действий: методическое пособие (Б-ка следователя). М., 2002. С. 42.

³ См.: Миллион евро на расходы // URL: <http://rg.ru/2008/03/26/bastrykin.html> (дата обращения: 12.04.2012)

⁴ См.: Брянские следователи гипнотическим методом составили портрет убийцы // URL: <http://rg.ru/2014/07/03/reg-cfo/portret-anons.html> (дата обращения: 13.12.2014); Составлен фоторобот убийцы омского боксера // URL: <http://rg.ru/2014/04/11/reg-sibfo/fotorobot.html> (дата обращения: 10.01.2015) и др.

проведенных мероприятий потерпевшая подробно описала внешность человека, напавшего на нее. После чего специалистом-художником была проведена работа по составлению со слов потерпевшей субъективного рисованного портрета искомого лица».

По материальным следам с применением опосредованных связей также возможно определить ряд качеств человека. Например, образовательный уровень неизвестного преступника может быть установлен по наличию на трупe нефункциональных ран (возникших ран вследствие преодоления преступником сопротивления жертвы). Так, Р.Л. Ахмедшин, связывая образование с наличием общительности, умением поддержать разговор и внушить доверие, указывает о том, что «на теле жертвы не обнаруживается излишних следов борьбы, если у преступника достаточный уровень образования, который позволяет общаться с жертвой таким образом, что у последней не возникает подозрений о возможном нападении на нее. В свою очередь, преступнику с минимальным образовательным уровнем, менее склонному к общению, труднее завоевать доверие жертвы в связи с недостаточностью навыков межличностного взаимодействия, поэтому у жертвы остаются неосознаваемые подозрения, которые в момент нападения психологически подготавливают ее к яростному сопротивлению, вследствие чего образуются следы борьбы»¹.

Путем экспертной диагностики следов крови неизвестного преступника возможно определить не только заболевания, но и спрогнозировать определенный регион его проживания. Этому вопросу посвящена работа М.Н. Зубцовой, которая на примере Тульской области приводит конкретную методику исследования крови, с помощью которой эксперт сможет выявить качественные и количественные характеристики состава крови лиц, которые в

¹ Ахмедшин Р.Л. Реконструкция личностных особенностей серийного преступника при анализе стадий совершения преступления // Вестник Томского государственного университета. 2006. № 292-2. С. 240.

последующем могут быть использованы для прогнозирования конкретного региона проживания искомого преступника¹.

Исследование следов рук позволяет установить комплекс качеств лица. В этой связи заслуживает внимания междисциплинарный подход К.Н. Бадикова к анализу морфологии папиллярного узора, позволяющий сформировать представление о морфофункциональных, психологических и социальных характеристиках носителя следов. Ученым предлагается авторская методика построения психологического профиля по единичному и фрагментарному отпечатку пальца руки².

По следам кожного покрова, не имеющего папиллярного узора (следы ушных раковин, лба, носа, уха, губ и проч.), можно предположить о поле, росте, возрасте, кожных заболеваниях лица³. Изучение почерка позволяет выявить различные психологические особенности человека⁴.

По оставленным преступником на месте происшествия вещам, предметам возможно опосредованно установить его биологические и социальные качества. Так, *«22 февраля 2006 года при осмотре салона автомобиля, произведенного в рамках уголовного дела, возбужденного по факту кражи из гаражей в Шабалинском районе г. Кирова, обнаружили две зажигалки, которые не принадлежали владельцу транспортного средства. Зажигалки изъяли с места происшествия и направили в экспертную ольфакторную лабораторию. При проведении диагностического ольфакторного исследования на одной из зажигалок выявили запаховые следы человека, которые были собраны, законсервированы и помещены на хранение в ЭКЦ УВД по Кировской области.*

¹ См.: Зубцова М.Н. Методические рекомендации по использованию естественнонаучных методов при выявлении изменений состава крови преступника с целью прогнозирования региона его проживания // Известия ТулГУ. 2015. №4-2. С. 160-164.

² См.: Бадиков К.Н. Психодерматоглифический метод комплексного исследования следов рук в криминалистике: понятия, методика, перспективы развития: монография. М., 2014. Вопросы диагностического характера по исследованию фрагментарных отображений папиллярных узоров рассматриваются и в других работах. Например, см.: Пономарев В.В. Методические и организационные основы исследования папиллярных узоров при их фрагментарном отображении в следах: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009.

³ Данному вопросу посвящена диссертационная работа А.С. Татарчук. См.: Татарчук А.С. Криминалистическое исследование следов кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

⁴ См.: Кулик С.Д., Гунько Н.Е. Подход к решению задачи определения психологических характеристик личности по почерку // Экспериментальная психология. 2011. Т. 4. № 4. С. 62-74.

После представления сравнительных образцов от подозреваемых в законсервированной пробе, полученной с зажигалки, выявили следы, происходящие от Р.»¹.

III. Установление информации о свойствах и состояниях искомого преступника с использованием обратных связей. Указанный способ ориентирован на изучение объектов познания с целью реконструирования биологических, психических и социальных свойств и состояний лица, совершившего преступление, которые непосредственно им были приобретены в результате произошедшего криминального события.

Е.Е. Центров указывает: «При изучении связи объектов следообразования следует учитывать, что каждый из объектов, участвовавших во взаимодействии, может выступать не только в роли объекта воздействовавшего, следообразующего, но и одновременно в роли объекта, воспринявшего воздействие, следовоспринимающего. Каждый из них может быть одновременно объектом как отражаемым, так и отражающим, идентифицируемым и идентифицирующим. В результате взаимодействия объектов в процессе, так называемого, следового контакта, при котором образуются следы, довольно часто, если не всегда, происходит взаимное отражение различных свойств, качеств, внешней и внутренней структуры этих объектов. ... Образование взаимных следов на взаимодействовавших объектах является той закономерностью, которая должна обязательно учитываться при исследовании следов»².

Внимательное изучение вещной обстановки совершения преступления, поведения преступника с потерпевшим и т.п. позволит следователю выдвинуть версии о возможных, например, повреждениях на теле искомого лица и, соответственно, установить его биологические свойства.

Так, в своих показаниях потерпевшая указывает о том, что в ходе борьбы с преступником нанесла ему определенные повреждения (укусила, поцарапала,

¹ Расследование особо тяжких и тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: методические рекомендации. М., 2013. С. 67.

² Центров Е.Е. Следы как отражение взаимосвязи объектов и их связи с происшедшим событием // Вестник криминалистики. 2002. Вып. 1 (3). С. 34.

ударила каким-либо предметом при защите и т.п.), которые содержат в себе не только следовую информацию, но и становятся на определенное время относительно устойчивым признаком биологических свойств искомого лица. Различного рода ссадины, кровоподтеки у преступника могут быть вызваны также в результате преодоления преград, ударов о предметы в ходе борьбы, неумелого либо неосторожного обращения с орудиями преступления (ожоги при использовании горючих материалов, ранения при применении взрывных устройств и проч.) и др.

Ярким примером установления информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление, с использованием обратных связей является случай определения профессионального стрелка. Научные исследования в области судебно-медицинской баллистики позволили ученым выделить ряд характерных для данного преступника признаков, позволяющих идентифицировать последнего по следам и повреждениям на его теле: «очаговое опаление волос одной или двух височных областей (возникает у стрелка при стрельбе из ручного гранатомета); кровоподтек на одном плече (от приклада в результате отдачи при многократной стрельбе из автоматического оружия); множественные, преимущественно полосовидные, пересекающиеся между собой кровоподтеки и ссадины на разных поверхностях груди (появляются при скрытном ношении подсумков с боеприпасами под одеждой); кровоподтек одной из глазничных областей округлой формы с четкими границами (характерно для снайперов, которые стреляют из оружия, оснащенного оптическим прицелом с резиновой насадкой на окуляр); снижение остроты слуха; тремор пальцев рук, потливость, нистагм, наиболее вероятно от действия ударной волны и проч.»¹.

Рассматривая возможности способа применения обратных связей, следует отметить о необходимости учитывать не только отображение материальных следов на лице, совершившем преступление, но и следов, запечатленных в его памяти о произошедшем событии и его участниках (т.е.

¹ Попов В.Л., Шигеев В.Б., Кузнецов Л.Е. Судебно-медицинская баллистика. СПб., 2002. С. 532-533.

идеальных следов). В данном случае важное значение приобретает психический аспект исследуемого явления. Факт совершения преступления оставляет в той или степени отпечаток в психике лица как своеобразная психическая реакция, психическое переживание произошедшего криминального события. Еще в 1928 году А.Р. Лурия в своей работе «Психология в определении следов преступления», аргументируя существование психических следов человека, писал: «Преступление всегда связано с сильным аффектом, который у лиц, совершивших его впервые, принимает, естественно, очень острый характер. Трудно предположить, чтобы от этого аффекта преступления в психике совершившего его человека не оставалось никаких следов. Наоборот, многое убеждает нас в том, что психические следы после каждого преступления остаются в весьма заметной форме, поэтому, задаваясь целью вскрыть причастность к преступлению, мы должны пытаться найти не только внешние следы и вещественные доказательства (отпечатки пальцев, пятна крови, вещи преступника, оставленные на месте преступления), но и обратить внимание на те следы от преступления, которые сохранились в самом преступнике, в его психике»¹.

Исследуя психологические последствия совершенного преступления, Ю.В. Чуфаровский выявил ряд закономерностей, происходящих в психике лица. В частности, отмечено усиление психического напряжения, связанного с восприятием и эмоциональным влиянием самих последствий преступных действий. При совершении ситуативных преступлений, как правило, у лиц наступает осознание относимости своих действий к наступившим последствиям, происходит оценка данных действий, что влечет изменение к мотивам криминального события, к пониманию социальной ценности объектов, подвергшихся преступлению, и т.п.

В свою очередь, данные изменения способствуют появлению состояния виновности, усиление общего состояния психической напряженности, выступающее в виде беспокойства, тревоги, а также страха, обусловленного

¹ Цит. по: Крылов И.Ф. Криминалистическое учение о следах. Ленинград, 1976. С. 47.

ожиданием возможного разоблачения и наказания. Все это приводит к возникновению и иных психических изменений – снижается самоконтроль, самокритичность своих действий, затрудняется логическая мыслительная деятельность, увеличивается внушаемость. В повседневной жизни человек может вести себя двояко: либо быть пассивным, теряя автоматизм в выработанных рабочих навыках, проявляя раздражительность, грубость и проч., либо, напротив, быть внешне повышенно активным в деятельности, характеризующейся резкими сменами настроения, неадекватными реакциями на ситуацию, суетливостью, недостаточной продуманностью действий и т.д.¹.

Ученым также установлено, если преступления совершены профессиональными преступниками (как правило, деяния являются заранее планируемыми), то эмоциональное воздействие результатов криминального события на них значительно ниже. Это объясняется тем, что планируя преступление, человек вырабатывает в себе определенную внутреннюю подготовку к тем отрицательным эмоциям, которые могут появиться после совершения деяния. Однако сила эмоционального воздействия преступления может увеличиться в случаях появления новых условий, когда возникает необходимость производства unplanned действий².

Возникшее повышенное психическое напряжение, сопряженное с вызванными им иными отрицательными психическими состояниями во всех случаях создает потребность в разрядке, то есть в других активных действиях, посредством которых это состояние может быть снято:

- усиленное принятие алкоголя или наркотических средств;
- смена темпа жизни с целью получения каких-либо необычных ощущений;

¹ Психоземциональное напряжение в некоторых случаях может быть патогенетическим звеном развития психосоматической патологии (пограничная артериальная гипертензия, неврозы, кардионеврозы, вегето-сосудистые дистонии и т.д.). Среди основных симптомов у лиц с посттравматическим стрессовым расстройством выделяют: депрессию, изменение жизненной тактики и стратегии со сменой мотиваций, установок, стремлений, снижение интереса к жизни; отчуждение; чувство «кратковременности будущей жизни»; повышенную возбудимость, агрессивность, бессонницу; возрастание уровня общей тревожности; чувство вины и проч. (Подробнее см.: Айзман Р.И., Кривошеков С.Г. Физиологические основы психической деятельности: учебное пособие. М., 2013. С. 169-172.)

² См.: Чуфаровский Ю.В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности: учебное пособие. М., 2004. С. 19-23.

- действия, направленные на сокрытие следов и противодействие расследованию¹, либо, напротив, оказание помощи следствию;

- возвращение на место преступления; совершение нового преступления², явка с повинной и др.³;

- изменение внешнего облика и проч.

Идеальные следы неизвестного преступника подлежат изучению посредством исследования всех обстоятельств произошедшего криминального события с целью установления возможных приобретенных психических качеств лица.

В качестве последствий указанных выше действий выступают соответствующие изменения в системе не только биологических и психических свойств и состояний человека, но и социальных в случае, например, смены искомым преступником места жительства, существенного улучшения у него материального положения и проч. в зависимости от вида совершенного преступления.

Установление информации о приобретенных свойствах и состояниях искомого преступника с использованием обратных связей может способствовать результативному прогнозированию дальнейшего поведения лица, совершившего преступление, а также поиску последнего. Однако перспектива применения указанного способа представляется не всегда реальной в силу того, что полученные результаты не в каждом случае могут быть практически использованы, учитывая временный и неустойчивый характер приобретенных качеств, в частности биологических, а также возможность утраты данных свойств лицом.

¹ Подробнее о различных проявлениях противодействия расследованию см.: Карагодин В.Н. Криминалистическое учение о преодолении противодействия расследованию // Библиотека криминалиста. 2013. № 4 (9). С. 241-252; Бабаева Э.У. Проблемы теории и практики преодоления противодействия уголовному преследованию. М., 2006 и др.

² В.П. Лавров отмечает: «Тот факт, что определенной части преступников в течение длительного времени удается избежать наказания, снижает общепредупредительное значение последнего. <...> Оставаясь неразоблаченными, многие преступники совершают новые общественно опасные деяния». (Лавров В.П. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет: учебное пособие. М., 1972. С. 7.)

³ См.: Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология: учебник. 3-е изд. испр. и доп. М., 2004. С. 312-314.

Таким образом, в целях совершенствования методики построения криминалистической модели лица, совершившего преступление, в практическом расследовании (динамической информационной модели лица) для установления свойств и состояний человека мы предлагаем применять три способа исследования взаимосвязей между искомым преступником и иными компонентами криминального события:

1) *установление информации о свойствах и состояниях неизвестного преступника с использованием прямых связей* (исследование объектов познания и получение прямой информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление, то есть сведений, прямо и (или) в определенной степени однозначно указывающих на качества человека);

2) *установление информации о свойствах и состояниях неизвестного преступника с использованием опосредованных связей* (изучение объектов познания, результатом которого является получение опосредованного знания о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление; данная информация носит предположительный характер); важное значение при реализации данного способа приобретают сведения, содержащиеся в дескриптивной (описательной) криминалистической характеристики преступления, применение которых позволяет выдвинуть версии о возможных присущих преступнику свойствах и состояниях;

3) *установление информации о свойствах и состояниях неизвестного преступника с использованием обратных связей* (изучение объектов познания с целью реконструирования биологических, социальных и психических свойств и состояний лица, совершившего преступление, которые непосредственно им были приобретены в результате произошедшего криминального события).

Развитие исследуемого направления в деятельности по изучению неизвестного преступника предопределяется необходимостью решения ряда научно-теоретических задач.

Во-первых, для эффективного применения научных положений требует уточнения определение элементов криминального события и их понятий. До

настоящего времени ученые не пришли к единому мнению по данному вопросу, что является одним из факторов, затрудняющим в определенной мере создание единых теоретических основ по исследуемой проблеме.

Во-вторых, необходима дальнейшая научная разработка авторских способов исследования взаимосвязей, возможных для применения в практическом расследовании. В современных условиях данная проблематика является весьма актуальной как для теории, так и для практики расследования и раскрытия преступлений. В силу того, что деятельность по исследованию взаимосвязей между неизвестным преступником с иными элементами криминального события носит во многом творческий характер, представляется, что именно оригинальные и нестандартные подходы к решению указанного вопроса являются залогом успешного установления свойств и состояний лица в практической деятельности.

Глава 5. Направления применения криминалистического учения о лице, совершившем преступление

§ 1. Использование положений учения в деятельности правоохранительных органов

Одной из основных задач проведения криминалистических научных исследований является обеспечение правоохранительных органов научно-методическим материалом, необходимым для эффективного расследования и раскрытия преступлений.

Как ранее было указано, 85% опрошенных следователей указали на недостаточное научно-методическое обеспечение деятельности по изучению неизвестного преступника. В этой связи создание криминалистического учения о лице, совершившем преступление, является весьма актуальным для практики борьбы с преступностью.

Выработанные в работе положения будут способствовать:

- расширению знаний следователя о видах свойств и состояний человека, а также об их признаках; информационном значении материальных, идеальных и виртуальных следов; методах, средствах, методических особенностях изучения лица, совершившего преступление, и т.д.;
- развитию мыслительной деятельности следователя;
- совершенствованию практической деятельности по изучению искомого преступника, повышению эффективности расследования и раскрытия преступлений в целом и т.д.

Непосредственное применение данных положений в деятельности правоохранительных органов возможно по различным направлениям.

1. Предложенная система свойств и состояний человека может быть использована следователем: для определения структурных компонентов криминалистической модели искомого преступника; при изучении подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего на подготовительной стадии допроса, обыска, следственного эксперимента, проверки показаний на месте и иных следственных действий. В ходе интервьюирования практических работников нами установлено, что многие из них в недостаточной степени осведомлены сведениями о разновидностях качеств человека. Как правило, при изучении лиц акцентируется внимание на их социальные свойства: возраст, профессию, род занятий и т.п. (87% опрошенных). Характер, темперамент и иные психические особенности учитываются лишь 23% респондентов. Данные теоретические разработки могут применять и оперативные работники при проведении различных оперативно-розыскных мероприятий, непосредственно связанных с изучением интересующих их лиц.

Для развития нового направления в деятельности экспертно-криминалистических подразделений, а именно построения криминалистической модели лица, совершившего преступление, с помощью АИПС, нами предлагается расширить перечень регистрируемых качеств лиц в информационно-поисковых системах криминалистического назначения с учетом авторской классификации свойств, состояний человека и их признаков.

2. Рекомендуется акцентировать внимание следователя на рассмотрение в качестве источников информации об искомом преступнике трех групп следов: материальных, идеальных и виртуальных. Именно в таком сочетании их использование позволит сформировать обширную информационную базу о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление. Для понимания сущностного содержания и определения информационной значимости данных следов, можно использовать положения, разработанные в настоящем научном исследовании.

3. Авторские разработки по вопросам понимания криминалистической характеристики преступления позволят следователю уяснить сущностное содержание данного источника информации об искомом преступнике.

Выработанные положения о разновидностях информационных моделей преступления (криминалистической характеристики преступления) полагаем возможным использовать в качестве основополагающих начал при создании в перспективе автоматизированной информационно-поисковой системы по формированию криминалистической модели лица, совершившего преступление.

4. Упорядочению работы следователя будет способствовать использование разработанных положений о стадиях изучения лица, совершившего преступление. До настоящего времени целостные научно-методические рекомендации по данному вопросу отсутствовали, что в определенной степени затрудняло работу по поиску лица.

5. Одним из сложных вопросов при установлении лица, совершившего преступление, является исследование связей между искомым преступником и иными элементами криминального события. В литературе данные вопросы рассматриваются фрагментарно, что, соответственно, затрудняет применение имеющихся разработок в деятельности следователя. В настоящей научной работе предпринята попытка привести в единую систему знания по рассматриваемому вопросу путем разработки трех способов исследования данных связей: установление информации о свойствах и состояниях искомого преступника с использованием прямых, опосредованных и обратных связей. Данные способы, с одной стороны, по своему содержанию достаточно просты в применении, с другой – требуют от следователя проведения объемной и сложной аналитической работы. В первую очередь, это касается способа установления информации о свойствах и состояниях искомого преступника с использованием опосредованных связей, при применении которого необходимо изучить предмет преступного посягательства, способ преступления, потерпевшего, следы и иные элементы криминального события с целью

определения качеств, которыми возможно может обладать искомый преступник. С учетом того, что исследование данных вопросов сопровождается необходимостью применения специальных знаний из различных отраслей знаний, следователю рекомендуется приглашать для оказания помощи соответствующих специалистов.

Определяя приоритетные направления в применении указанных способов, рекомендуется обратить внимание следователей на третий способ – установление информации о свойствах и состояниях искомого преступника с использованием обратных связей. Несмотря на важное информационное значение следов, которые остаются на самом преступнике в результате совершения преступления, на практике данным следам не уделяется должного внимания. Многие практические работники объясняют это тем, что, например, телесные повреждения, как правило, быстро заживают, поэтому их в большинстве случаев не рассматривают в качестве поискового признака (64% из опрошенных); 36% респондентов указали, что подобного рода следы в совокупности с иной информацией используются в поиске лица, совершившего преступление, но они определяются как второстепенные поисковые ориентиры. При этом 60% следователей в своей работе учитывают приобретенные искомым лицом психические качества с целью прогнозирования его дальнейшего поведения.

6. Представленная в работе система методов и средств изучения искомого лица, которая может быть применима как следователем, так и оперативными работниками, специалистами, экспертами, будет способствовать совершенствованию методологических основ данного вида деятельности. В целях обеспечения полноты и всесторонности изучения неизвестного преступника рекомендуется, в частности, использовать рассмотренные в работе логические и психологические приемы исследования поведения искомого лица.

Э. Анушат отмечал: «Неподготовленному к логическому мышлению криминалисту немало приходится вдумываться и размышлять, в особенности в тяжелых и запутанных случаях. Самые хитроумные его соображения

оказываются часто ложными, и он ошибается нередко в оценке самых понятных предположений. Он не замечает нитей, которыми связаны кажущиеся случайными обстоятельства и, наоборот, в чем он усматривает последовательную связь, оказывается на деле сцеплением случайностей исключительного характера»¹. Полагаем, что применение указанных приемов исследования поведения неизвестного преступника, в том числе, будет способствовать развитию мыслительной деятельности следователя.

Еще Г. Гросс указывал о том, что следователь должен обладать знаниями логики, психологии и иных наук, а также умело применять их в своей деятельности². Однако до сегодняшнего дня проблемы мыслительной деятельности следователя остаются в недостаточной степени разработанными в криминалистической науке. Н.П. Яблоков пишет: «Профессионализм следователя определяет не только умение владеть методами ситуационного и одновременно деятельностного подхода, но и, что особенно важно – владеть приемами криминалистического мышления. <...> В настоящее время в этом мыслительном процессе могут использоваться не только данные логики, психологии, но и информатики, эвристики, теории игр, рефлексивных игр, кибернетики и других наук. Однако разработке теоретических основ подобного мышления в криминалистической науке в настоящее время, к сожалению, не уделяется должного внимания»³. В этой связи профессор предлагает разработать цельную теоретическую концепцию криминалистического мышления как своеобразную криминалистическую теорию такого мышления. «В нем должна быть раскрыта информационная сущность, заключение и научные основы этого мышления у следователей для решения не только криминалистических, но и иных юридических задач. Разработка такой теории возможна лишь с большим коллективом из числа не только ученых-криминалистов, но и философов, психологов, математиков и др.; на основе

¹ Анушат Э. Искусство раскрытия преступлений и законы логики. М., 2002. С. 6.

² Гросс Г. Руководство к расследованию преступлений. М., 1930.

³ Яблоков Н.П. К вопросу о криминалистическом мышлении // Правовые проблемы укрепления российской государственности / под ред. С.А. Елисеева, Л.М. Прокументова, В.А. Уткина, О.И. Андреевой, М.К. Свиридова, Н.С. Дергача. Томск, 2012. С. 156-157.

указанной теории разработать дидактические приемы доведения до студентов знаний сути, особенностей и значения криминалистического мышления для их будущей юридической деятельности особенно в сфере уголовного судопроизводства, но главное и научить пользоваться его приемами в объеме, необходимом для следственной деятельности»¹. Данные предложения представляются весьма ценными и своевременными.

7. Положения прикладного раздела криминалистического учения о лице, совершившем преступление, могут быть использованы в целях совершенствования деятельности следователя по планированию расследования, в частности, при составлении плана расследования путем включения в него вопросов построения криминалистической модели искомого лица и т.д.

Таким образом, можно выделить общее и частные направления использования положений криминалистического учения о лице, совершившем преступление, в деятельности правоохранительных органов.

Общее направление – это совершенствование деятельности правоохранительных органов по расследованию, раскрытию и предупреждению преступлений.

Частные направления применения связаны непосредственно с решением задачи изучения неизвестного преступника в практическом расследовании. Некоторые выработанные в работе положения можно использовать в оперативно-розыскной деятельности, а также работе экспертно-криминалистических подразделений. Однако в большей степени разработанные основы изучения искомого преступника ориентированы на их применение в работе следователя как главного субъекта поисково-познавательной деятельности.

До сегодняшнего времени в научных исследованиях превалировал подход к разработке подобной методики на основе зарубежного опыта с акцентом именно на работу специалистов как главных субъектов построения модели, что,

¹Яблоков Н.П. Некоторые проблемы криминалистики в свете сегодняшнего дня // Известия ТулГУ. 2013. №4-2. С. 141.

соответственно, снижало значимость роли следователя в данной деятельности. В отдельных работах последних лет предпринимались попытки разработки стадий создания данной модели следователем, но, во-первых, как ранее указывалось, в некоторых случаях нарушая логический порядок выделения этапов работы, что, соответственно, вызывает затруднение их применения на практике, а, во-вторых, существенное значение придавая раскрытию вопросов возможностей судебных экспертиз в установлении качеств искомого лица, без должного внимания оставляя вопросы подготовительных действий к построению модели, особенностей методологии изучения неизвестного преступника, фиксации хода и результатов данной деятельности и проч.

Среди недостатков имеющихся изысканий по данной проблематике также следует указать на то, что разрабатывая этапы исследуемой деятельности, большинство ученых при этом в достаточно общих чертах в своем видении определяли компоненты модели искомого лица без детального их изучения, хотя это один из главных вопросов, обуславливающих формирование положений методологии и методики изучения лица, совершившего преступление.

В настоящей работе в целях совершенствования деятельности следователя по решению исследуемой проблемы предприняты попытки создания целостной методики изучения неизвестного преступника, отражающей логическую последовательность действий субъекта поисково-познавательной деятельности. Положения этой методики можно использовать в качестве основы при построении криминалистической модели неизвестного преступника по различным видам преступлений.

Научно-методические рекомендации по данному вопросу схематично отразим следующими основными положениями.

1. *Криминалистическая модель лица, совершившего преступление* – искусственно созданная система биологических, психических, социальных свойств и состояний лица, совершившего преступление, которая позволяет представить искомого преступника в процессе расследования.

К *биологическим свойствам* лица, совершившего преступление, относятся: соматические (телесные качества – половые, возрастные особенности, размеры тела, черты лица и т.д.); функциональные (особенности движения тела, голосового аппарата и проч.); биохимические особенности (специфика состава крови, иных следов биологического происхождения), патологические нарушения выделенных свойств и т.д. К его *биологическим состояниям* – функциональное состояние внутренних органов, состояние физического здоровья в целом и др.; состояния алкогольного, наркотического, токсического опьянения и т.д.

Психические свойства лица, совершившего преступление – это направленность, темперамент, способности, характер; его *психические состояния* – желания, стремления, интересы, потребности, увлечения, аффект, фрустрация, эмоциональный тон ощущений, инициативность, решительность, настойчивость и др.

К *социальным свойствам* относятся: пол, возраст, фамилия, имя, отчество, дата и место рождения, образование, принадлежность к определенной нации, народности, профессия, род занятий, религиозная принадлежность, наличие (отсутствие) судимости и др. *Социальные состояния* – это семейное положение, жилищные условия, место регистрации и место фактического проживания, материальное положение, должностное положение, принадлежность к тем или иным общественным объединениям и т.д.

Признаки свойств и состояний лица, совершившего преступление – характерологические качества, выражающие свойства и состояния лица, совершившего преступление, позволяющие провести отличия с иными лицами. Например, возбудимость, вспыльчивость, агрессивность – признаки, выражающие холерический тип темперамента, т.е. признаки, выражающие психические свойства.

2. *Методика изучения лица, совершившего преступление* – процедура применения методов и средств изучения лица, совершившего преступление, в

целях получения криминалистически значимой информации об его свойствах и состояниях.

К методам изучения искомого преступника относятся материалистическая диалектика, наблюдение, измерение, описание, эксперимент, сравнение, моделирование, математические, эвристические методы и т.д.; технико-криминалистические методы исследований, психологические, логические методы изучения поведения искомого лица и проч. *К средствам изучения* – криминалистические, процессуальные и непроцессуальные, информационные, математические, логические и языковые средства.

Стадии изучения лица, совершившего преступление:

1) *подготовительная стадия* включает в себя подготовительные действия по созданию модели;

2) *рабочая стадия* – непосредственно создание, изучение модели с применением соответствующих методов и средств, использование полученных данных в расследовании преступления;

3) *заключительная стадия* – фиксация хода и результатов исследования, оценка результатов изучения искомого лица.

2.1. *Подготовительные действия по созданию модели:* определение структурных компонентов модели; изучение имеющихся материалов уголовного дела; установление и исследование имеющейся исходной информации о лице, совершившем преступление; изучение сведений, содержащихся в дескриптивной (описательной) модели криминального события по данному виду преступлений; определение источников информации о лице, совершившем преступление; выбор методов и средств установления свойств и состояний лица, совершившего преступление; определение круга субъектов-участников построения модели неизвестного преступника; составление плана построения модели.

2.2. При создании модели следует: 1) изучить поведение неизвестного преступника; 2) исследовать взаимосвязи между лицом, совершившим преступление, и иными компонентами криминального события.

Изучение поведения неизвестного преступника осуществляется:

1) путем исследования материальных и идеальных следов для реконструирования поведения лица с помощью метода рефлексии, анализа, моделирования и иных методов, а также с использованием современных технических и иных средств;

2) с использованием знаний логики, психологии, психиатрии для выявления причин совершения того или иного действия искомым преступником.

Способы исследования взаимосвязей лица, совершившего преступление, с иными компонентами криминального события:

1) *установление информации о свойствах и состояниях неизвестного преступника с использованием прямых связей* (устанавливаются сведения, прямо и (или) в определенной степени однозначно указывающие на качества человека, путем назначения различных экспертиз; допроса свидетелей, потерпевших; изучения записей с видеокамер, установленных в местах общественного пользования; проверки по информационно-поисковым системам и т.д.);

2) *установление информации о свойствах и состояниях неизвестного преступника с использованием опосредованных связей* (получение опосредованного знания, носящего предположительный характер, о качествах лица, путем изучения а) информации, содержащейся в дескриптивной (описательной) криминалистической характеристике того или иного вида преступления; б) предмета преступного посягательства, способа преступления, места и времени совершения криминального деяния, потерпевшего, свидетеля, материальных, идеальных и виртуальных следов в целях реконструирования свойств и состояний искомого преступника, в том числе с использованием помощи специалиста (ов));

3) *установление информации о свойствах и состояниях неизвестного преступника с использованием обратных связей* (с целью реконструирования биологических, психических и социальных свойств и состояний лица, совершившего преступление, которые непосредственно им были приобретены в результате произошедшего криминального события, внимательно изучаются вещная обстановка совершения преступления, особенности поведения преступника с потерпевшим, идеальные следы искомого преступника, в том числе для прогнозирования его дальнейшего поведения).

Изучение криминалистической модели лица, совершившего преступление, осуществляется с позиции ее соответствия основным требованиям, предъявляемым к моделям, а именно адекватности, достаточной простоты, полноты и продуктивности.

Использовать полученные данные в расследовании преступления возможно для получения новой информации о лице, совершившем преступление; прогнозирования дальнейшего поведения лица, совершившего преступление; установления возможности поиска новых источников информации об искомом преступнике; рассмотрения необходимости дополнительного проведения иных процессуальных и непроцессуальных действий, применения иных методов и средств, привлечения специалистов из других отраслей знаний; определения направлений поиска подозреваемого, сужения круга подозреваемых; сопоставления с данными о свойствах и состояниях причастных к преступлению лиц и т.д.

2.3. *Ход и результаты изучения искомого преступника* отражаются следователем непосредственно в материалах уголовного дела (в протоколах осмотра места происшествия, допроса свидетеля, потерпевшего, следственного эксперимента, очной ставки, заключениях эксперта и (или) специалиста и т.д.). Оценка результатов деятельности по изучению искомого лица осуществляется с позиции полноты и достоверности сведений, содержащихся в криминалистической модели неизвестного преступника, и степени их соответствия информации об обвиняемом в обвинительном заключении в

ракурсе обоснованности полученных результатов. (В случае привлечения специалистов в качестве основных субъектов изучения неизвестного преступника, результат исследования прилагается к уголовному делу в виде их заключения).

Выработанные в работе положения наглядно показывают и подтверждают возможность построения криминалистической модели неизвестного преступника не только специалистами, но и непосредственно следователем.

§ 2. Возможности применения положений учения в криминалистической науке

Криминалистика – динамично развивающаяся юридическая наука прикладного характера. «Можно сказать, что сегодня она представляет собой своего рода некие «адаптационные ворота» для применения в судопроизводстве последних достижений научной и технической мысли»¹. В современных условиях особо явно наблюдается активизация научных исследований по проблемам общей теории криминалистики, предлагаются новые направления в исследовании предмета науки, совершенствуются ранее созданные и разрабатываются новые методики расследования отдельных видов преступлений и т.д. Создание криминалистического учения о лице, совершившем преступление (неизвестном преступнике), пополняя систему частных криминалистических теорий, является весьма своевременным для криминалистической науки и также способствует ее развитию.

¹ Волчецкая Т.С. Прикладные задачи современной криминалистической науки // III Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: матер. межд. науч.-практ. конференции. Калининград, 2015. С. 12.

Положения данного учения могут быть использованы в юридических науках, объектом изучения которых является поведение преступника (например, в криминологии, юридической психологии и т.д.).

В криминалистике применение разработанных вопросов в рамках криминалистического учения о лице, совершившем преступление, возможно по нескольким направлениям: дополнение и совершенствование положений имеющихся и разработка новых учений (теорий), положений криминалистической техники, тактики и методики расследования преступлений. Обозначим основные области применения учения по каждому разделу криминалистики.

Направления применения разработанных положений криминалистического учения о лице, совершившем преступление, в общей теории криминалистики.

1. В целях совершенствования концептуальных основ криминалистического учения о механизмах слеодообразования возможно использовать:

1) разработанные теоретические положения об особенностях отображения свойств и состояний лица, совершившего преступление, в материальных, идеальных и виртуальных следах;

2) предложения о разграничении следов источников и носителей информации, их понятия;

3) предложения о необходимости расширении научных основ следоведения и т.д.

Поддерживая суждения Л.А. Суворовой о том, что «идеальные следы являются предметной областью криминалистики и в совокупности с материальными следами требуют дальнейшего их системного изучения»¹, считаем, что дальнейшая разработка и совершенствование криминалистического учения о механизмах слеодообразования является актуальной, своевременной и необходимой в криминалистической науке.

¹ Суворова Л.А. Идеальные следы в криминалистике. М., 2006. С. 50.

Несмотря на уравнивание в правах идеальных и материальных следов, в определении понятия «след» (в широком смысле слова), а также в общей классификации следов в рамках следоведения идеальные отображения указаны лишь в отдельных работах¹. В некоторой литературе лишь упоминается о существовании данных следов и дается их краткое понятие².

На наш взгляд, в рамках учебного курса в криминалистическом следоведении как разделе криминалистической техники необходимо указывать идеальные следы в общей классификации следов, а также рассматривать краткие теоретические положения об особенностях их возникновения, сохранения и использования в расследовании преступлений. В то же время концептуальные положения этих вопросов, в первую очередь, необходимо разрабатывать в рамках указанного криминалистического учения (в общей теории криминалистики). С момента создания Р.С. Белкиным данного учения его теоретические основы до настоящего времени ограничены научными положениями об изучении материальных следов-отображений.

По нашему мнению, также необходимо акцентировать внимание ученых-криминалистов на более детальное исследование информационного содержания виртуальных следов, механизма их образования, а также на определение их места в системе криминалистики. Полагаем, что в перспективе при дальнейшем научном обосновании данные следы возможно будет рассматривать как элемент криминалистического учения о механизмах слеодообразования.

Предлагаемые в работе определения понятий материальных, идеальных и виртуальных следов могут послужить основой для совершенствования классификации следов, в том числе с учетом деления их на источники и носители информации.

2. Разработанная система криминалистического учения об участниках криминального события устранит имеющиеся противоречия в понимании

¹ См.: Криминалистическая техника: учебник. М., 2002. С. 60-61 (авторы главы 4 – Н.М. Балашов, В.Г. Коломацкий); Торбин Ю.Г. Следы и особые приметы на живых лицах (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты обнаружения и использования). М., 2006. С. 36 и др.

² См.: Криминалистика: учебник / под общ. ред. А.Г. Филиппова. М., 2011. С. 88 (автор главы 5 – В.В. Агафонов).

сущностного содержания учения, аккумулирующего в себе совокупность знаний о криминалистическом изучении человека, и, полагаем, будет способствовать активизации научных исследований по развитию данного учения. При этом среди актуальных направлений в данной области следует указать вопросы разработки учения первого уровня, имеющего высшую степень общности по отношению к иным учениям, входящим в его систему. Думается, что неразработанность ранее данного учения во многом была обусловлена неоднозначными взглядами на объекты познания в его пределах. Считаем, что обоснованное нами определение в качестве таковых объектов участников криминального события будет способствовать скорому развитию указанного научного направления.

Предлагаемая структура криминалистического учения о лице, совершившем преступление, может быть использована в качестве основы для структурного построения учений о подсудимом, свидетеле и других участниках криминального события, входящих в систему криминалистического учения. Развитию данных учений также будет способствовать выработанная в работе система свойств и состояний лица, совершившего преступление, которая может быть применима при разработке вопросов изучения указанных субъектов.

Судя по имеющимся публикациям, на сегодняшний день на стадии формирования находится криминалистическое учение о свидетеле¹, вместе с тем, в недостаточной степени разработанными остаются проблемы изучения подсудимого, психических, социальных свойств и состояний человека на уровне частной криминалистической теории.

3. Положения разработанного нового подхода к уяснению сущности криминалистической характеристики преступления могут быть применимы при

¹ В частности, данная проблематика активно разрабатывается представителем Саратовской криминалистической школы О.А. Славгородской. (См.: Славгородская О.А. Отдельные вопросы криминалистического учения о личности свидетеля // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета и современная юридическая наука: сб. статей по матер. межд. научн.-практ. конф. СПб., 2015. С. 288-298; Ее же. К вопросу формирования концепции криминалистического изучения личности свидетеля // Аубакировские чтения: матер. межд. научн.-практ. конф. (Алматы, 19 февраля 2016 г.). Алматы, 2016. С. 249-253 и многие другие.)

дальнейшем совершенствовании криминалистического учения о криминалистической характеристике преступления.

В этой связи, в структуре данного учения мы предлагаем выделять два аспекта для научной разработки: дескриптивную (описательную) и динамическую криминалистическую характеристику преступления. Именно в рамках данного учения представляется целесообразным уточнить перечень элементов криминального события, разработать их понятия и общую систему. Как ранее было указано в работе, данный вопрос является весьма актуальным для криминалистической науки. Противоречивость в понимании сущностного содержания предлагаемых в литературе элементов преступления, в том числе их количества, является одним из негативных факторов, затрудняющих разработку, например, методических положений об установлении взаимосвязей между данными элементами (по обоим типам информационных моделей преступления).

В качестве примера укажем научные воззрения отдельных ученых на понимание такого элемента преступления как обстановка совершения преступления. Так, в своей монографической работе, посвященной непосредственно исследованию понятия обстановки совершения преступления и ее роли в исследовании обстоятельств преступления, С.И. Анненков и Т.С. Анненкова основными элементами обстановки совершения преступления определяют три среды, который сформировались на определенный момент расследования: объективную, субъективную и психологическую. К объективной среде ими отнесены сведения: о временных условиях; о региональных условиях; об условиях подготовки, совершения и сокрытия преступления; о климатических и природных условиях; о физико-химических условиях; о природе (свойстве) вещества. Субъективная среда представлена сведениями нейтральными (сопутствующими) по отношению к совершению преступления, а также данными, имеющими криминалистическое значение (материальные и идеальные следы); психологическая среда определена сведениями, характеризующими: личность преступника; потерпевшего;

свидетеля; взаимоотношения в преступной группе; условия, которые способствовали совершению преступления; а также обстоятельства, смягчающие или отягчающие уголовную ответственность, и др.¹ Некоторые ученые к обстановке совершения преступления, помимо места и времени совершения преступления, следов преступления и др., относят также состав участников, объект и предмет преступного посягательства².

Не вдаваясь в полемику по поводу вышеуказанных во многом небесспорных положений, укажем следующее. Во-первых, такое широкое толкование исследуемого элемента криминального события по сути «поглощает» другие элементы (следы, потерпевшего, предмет преступного посягательства и т.д.), что обуславливает неэффективность применения в подобном толковании исследуемого термина в научных исследованиях при разработке проблем, в частности криминалистической характеристики преступления. Более того, по существу обстановка совершения преступления определяется как окружающая действительность, что не совсем верно. Во-вторых, следует уточнения и наименования рассматриваемого элемента, которое, на наш взгляд, следовало бы определить не как «обстановка совершения преступления», а как «обстановка преступления» (такая трактовка подразумевает в своем смысловом содержании обстановку подготовки, совершения и сокрытия преступления).

Развивая положения о возможных направлениях развития криминалистического учения о криминалистической характеристике преступления, и учитывая авторский подход к разработке ее концепции, также следует предложить по каждой информационной модели преступления раскрыть вопросы о специфике установления взаимосвязей между элементами криминального события, методологии и методики построения каждого типа модели.

¹ См.: Анненков С.И., Анненкова Т.С. Обстановка совершения преступления: процессуальные и криминалистические проблемы исследования: монография. М., 2013. С. 152, 177.

² См.: Каневский Л.Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних. Красноярск, 1991. С. 87; Егорышева Е.А. Понятие обстановки совершения преступления и характеристика обстановки совершения краж несовершеннолетними в группе // Вестник ВЭГУ. 2014. №5 (73). С. 27.

4. Выявленные в работе проблемы применения метода моделирования в криминалистике, в частности при изучении неизвестного преступника, и предлагаемые пути их решения могут быть использованы как основа для переосмысления в рамках научных дискуссий имеющихся представлений о понимании данного метода и совершенствования методологических основ криминалистики. Общеизвестно, что вопрос о методологии криминалистики до сих пор остается одним из самых дискуссионных. В недостаточной степени разработанность данной проблематики обусловлена, в первую очередь, различными представлениями о системе методов, в том числе о понимании сущности отдельных из них, а также неоднозначным толкованием методологии науки и методологии практической деятельности на общетеоретическом уровне. Предложенный в работе подход к пониманию метода моделирования как метода воссоздания исследуемого объекта, предопределяющего основы процедуры создания его модели, полагаем, можно использовать в качестве развития идеи о создании дополнительной классификации методов криминалистики по различным основаниям.

Обоснованные положения о возможности рассмотрения в качестве форм отображения качеств человека в окружающей действительности трех групп следов (материальных, идеальных и виртуальных) могут быть применимы для развития основ криминалистической идентификации и диагностики (например, в целях расширения представлений об их видах) и т.д.

Направления применения разработанных положений криминалистического учения о лице, совершившем преступление, в иных разделах криминалистики.

В криминалистической технике разработанные вопросы о возможности выделения по механизму образования трех групп следов могут быть применимы для совершенствования основ криминалистического следоведения посредством дополнения базовых положений о понятии, видах, механизмах образования идеальных и виртуальных следов и, соответственно, научных основах следоведения. В целом, считаем, что отрасли криминалистической

техники необходимо дополнить соответствующими положениями о виртуальных следах.

Совершенствованию положений криминалистической техники также будет способствовать применение научного материала об информационном значении источников информации о лице, совершившем преступление, например, при разработке проблем криминалистического следоведения, криминалистической регистрации, габитоскопии, криминалистического исследования документов и проч.

В *криминалистической тактике* выработанную систему свойств и состояний искомого преступника, а также положения о формах их отображения в окружающей действительности, возможно применить для дополнения положений тактики осмотра места происшествия в аспекте информационного значения результатов проведения данного следственного действия.

Предлагаемые в работе направления использования информации, содержащейся в криминалистической модели неизвестного преступника, могут быть использованы для совершенствования вопросов тактики допроса, очной ставки, проверки показаний на месте, следственного эксперимента и других следственных действий. Думается, что разработанная система качеств лица, совершившего преступление, будет информационно полезна и для совершенствования основополагающих начал подготовительного этапа многих следственных действий по вопросам предварительного изучения участников криминального события.

Основы планирования расследования могут быть дополнены выработанными в работе рекомендациями по составлению плана изучения неизвестного преступника, определению участников данной деятельности и процессуальному оформлению ее хода и результатов.

Пожалуй, более широкое применение положений криминалистического учения о лице, совершившем преступление, может найти свое отражение в *криминалистической методике*. Так, разработанные предложения о необходимости различия типов информационной модели преступления могут

явиться основой для разрешения отдельных проблем структуры частной криминалистической методики¹, в первую очередь, в общих положениях данного раздела криминалистики. Например, положения о различии методологии, методики, субъектах создания и применения информационных моделей преступления в зависимости от их типа позволяют устранить дискуссионность вопроса о включении некоторыми учеными обстоятельств, подлежащих установлению, структурным компонентом криминалистической характеристики преступления либо заменой последней указанными обстоятельствами.

В данном случае можно привести мнение А.Ю. Головина, который считает, что при необходимости криминалистическая характеристика преступления определенной группы (вида, подвида) может быть дополнена, а не подменена, раскрытием особенностей обстоятельств, подлежащих первоочередному и последующему установлению (доказыванию) по этой категории уголовных дел². Представляется, что даже указание на возможность рассмотрения указанных обстоятельств в рамках криминалистической характеристики преступления не может разрешить исследуемую проблему по существу. В этой ситуации необходимо проводить четкие отличия между вопросами, подлежащими установлению в ходе практического расследования, и разработанными научными положениями о взаимосвязях между элементами криминального события, которые могут быть использованы для установления указанных обстоятельств.

Изложенное в работе понимание сущностного содержания криминалистической характеристики преступления позволит также привести дальнейшие научные исследования по вопросам разработки криминалистической характеристики видов (подвидов) и т.д. преступлений в

¹ Более подробно о проблемах частных криминалистических методик см.: Шаталов А.С. Вопросы модернизации частных криминалистических методик расследования преступлений // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. №1 (19). С. 64-81 и др.

² См.: Головин А.Ю. Проблемы и пути совершенствования методик расследования отдельных видов преступлений // Известия ТулГУ. 2014. №3-2. С. 3-4.

упорядоченное построение и обеспечит единообразное изложение научного материала.

Вопросы об источниках криминалистически значимой информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление, методологические и методические основы изучения неизвестного преступника могут быть использованы для совершенствования методик расследования видов (подвидов) и т.д. преступлений, что существенно обогатит научно-методический материал, применение которого, полагаем, повысит эффективность работы правоохранительных органов в установлении искомого преступника.

Таким образом, положения криминалистического учения о лице, совершившем преступление, могут найти свое применение при разработке проблем всех разделов криминалистики, что соответствует одному из требований, предъявляемым к частной криминалистической теории.

§ 3. Место и значение учения в криминалистической дидактике

Выработанные в рамках научного исследования положения криминалистического учения о лице, совершившем преступление, могут быть использованы в учебном процессе для расширения знаний обучающихся при изучении всех разделов криминалистики. Вместе с тем, важность указанной проблематики обуславливает необходимость комплексного исследования вопросов изучения неизвестного преступника в рамках самостоятельной дисциплины.

Система образования, которая существует сегодня, в первую очередь, основана на передаче новых знаний. В этой связи, одним из приоритетных

направлений является внедрение в учебный процесс современных научных достижений.

В целях более углубленного изучения криминалистики нами разработана и внедрена в учебный процесс дисциплина «Криминалистическое изучение личности неизвестного преступника»¹, содержащая авторские положения по решению проблем установления лица, совершившего преступление.

Изучение неизвестного преступника является одной из важных задач процесса расследования преступлений. Эффективность и результативность изучения искомого лица зависит, прежде всего, от выбора наиболее рациональных и отвечающих запросам практики современных методов и средств получения криминалистически значимой информации о качествах человека.

Основной целью освоения дисциплины явилось формирование у обучающихся теоретических знаний о методах, средствах и методике изучения неизвестного преступника, а также навыков и умений по использованию полученных знаний в практической деятельности.

Содержание дисциплины носит междисциплинарный характер. В процессе обучения обучающиеся овладевают знаниями различных наук (криминалистики, психологии, логики, психиатрии, антропологии, биологии и др.), творчески приспособляя их к решению задачи изучения неизвестного преступника в процессе расследования преступления. В частности, данные знания используются при изучении таких вопросов как, алгоритм логического реконструирования свойств и состояний неизвестного преступника; интерпретация его индивидуальных действий с применением психологических методов и проч.

В рамках дисциплины изучению подлежат семь базовых тем. В целях обмена опытом с коллегами-криминалистами других вузов укажем основные вопросы, подлежащие изложению по каждой теме, а также наиболее

¹ Более подробное описание содержания дисциплины представлено в авторском учебно-методическом пособии. (См.: Малыхина Н.И. Криминалистическое изучение личности неизвестного преступника: учебно-методическое пособие. Саратов, 2014.)

эффективные инновационные формы обучения и контроля знаний, используемые при обучении.

Тема 1. Общие положения криминалистического изучения неизвестного преступника. В рамках данной темы представлены общетеоретические вопросы криминалистического изучения лица, совершившего преступление, усвоение которых обеспечит создание общего представления у обучающихся об уровне научных изысканий по указанной проблематике и основных терминах понятийного аппарата криминалистического учения о лице, совершившем преступление:

- генезис и современное состояние криминалистического учения о лице, совершившем преступление;

- понятие, цели и задачи криминалистического изучения неизвестного преступника;

- понятийный аппарат криминалистического учения о лице, совершившем преступление;

- общая характеристика источников криминалистически значимой информации об искомом лице.

Тема 2. Особенности отображения качеств человека при совершении преступления. Изучение этой темы предполагает получение обучающимися знаний о видах индивидуальных качеств человека, специфике их отображения в окружающей действительности:

- понятие и классификация свойств и состояний человека;

- характеристика биологических, психических и социальных свойств и состояний лица; взаимосвязь между свойствами и состояниями человека;

- закономерности возникновения следов неизвестного преступника; особенности отображения индивидуальных особенностей искомого преступника в материальных, идеальных и виртуальных следах.

В рамках изучения данной темы акцентируется внимание на вопросах разграничения свойств, состояний человека и их признаках, проблемах понимания следа в криминалистике и их разновидностях.

Тема 3. Использование современных технологий в деятельности по изучению неизвестного преступника. Применение современных технологий в работе правоохранительных органов – одно из эффективных средств изучения лица, совершившего преступление. В данном случае обучающиеся знакомятся с техническими возможностями современных технологий, используемых при производстве оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий и судебных экспертиз для установления индивидуальных свойств и состояний искомого лица:

- процессуальные и криминалистические основы применения современных технологий, используемых при расследовании преступлений;
- современные технологии, используемые при производстве процессуальных действий в целях изучения искомого лица;
- применение современных технических средств в оперативно-розыскной деятельности в целях изучения неизвестного преступника;
- значение информационно-поисковых систем в поиске лица, совершившего преступление.

Тема 4. Методы и средства установления индивидуальных особенностей искомого преступника. По данной теме изучению подлежат вопросы о видах методов и средств изучения искомого лица. Особое значение уделяется исследованию возможностей метода моделирования в деятельности по изучению неизвестного преступника, методам и средствам установления индивидуальных качеств лица по оставленным им следам и проч.:

- общая характеристика методов и средств изучения неизвестного преступника;
- теоретические основы метода моделирования, его значение в расследовании преступлений;
- установление свойств и состояний искомого лица по материальным, идеальным и виртуальным следам;
- интерпретация индивидуальных действий неизвестного преступника с применением знаний логики, психиатрии, психологических методов.

Тема 5. Особенности построения криминалистической модели неизвестного преступника. Изучение данной темы предполагает усвоение обучающимися материала о понятии и структурных компонентах криминалистической модели лица, совершившего преступление; методологических и методических основах ее построения; различиях между дескриптивной (описательной) и динамической криминалистическими моделями лица, совершившего преступление:

- понятие, виды, содержание криминалистической модели лица, совершившего преступление;
- особенности построения описательной и динамической криминалистических моделей лица, совершившего преступление;
- общие положения методики построения криминалистической модели искомого преступника; этапы ее построения;
- взаимодействие субъектов изучения неизвестного преступника; фиксация хода и результатов изучения неизвестного преступника, оценка результатов исследования.

Тема 6. Нетрадиционные методы изучения неизвестного преступника. Изучение данной темы направлено на расширение представлений обучающихся о возможностях нетрадиционных методов изучения искомого лица, а также о проблемах их применения на практике. Исследованию подлежат вопросы использования гипноза, полиграфа, экстрасенсорных способностей человека и проч., как в российской, так и зарубежной практике борьбы с преступностью:

- понятие нетрадиционных методов изучения человека; система нетрадиционных методов изучения неизвестного преступника;
- использование нетрадиционных методов изучения неизвестного преступника в зарубежной практике;
- дискуссионные вопросы применения нетрадиционных методов изучения искомого преступника в России.

Тема 7. Особенности криминалистического изучения неизвестного преступника по отдельным категориям уголовных дел. Рассмотрение данной

темы имеет непосредственную практическую направленность. Применяя полученные знания, обучающиеся вырабатывают умения и навыки по созданию криминалистической модели лица, совершившего преступление, по отдельным видам преступлений:

- основы построения криминалистической модели неизвестного преступника, совершившего убийство;
- основы построения криминалистической модели неизвестного преступника, совершившего серию изнасилований.

Совершенствование учебного процесса и повышение уровня знаний, умений и навыков обучающихся во многом зависит от использования инновационных образовательных технологий. Инновационные образовательные технологии: 1) вырабатывают у обучающегося умение ориентироваться в нестандартных условиях, анализировать возникающие проблемы, самостоятельно разрабатывать и принимать решения; 2) существенно повышают полноту овладения теоретическими знаниями по дисциплине и практическими навыками будущей профессии.

Для обучающихся (потенциальных практических работников) очень важно начать свою деятельность, будучи подготовленными и владеющими основными навыками работы еще во время обучения в вузе. Этому способствует использование инновационных форм обучения и контроля знаний, комплексный характер применения которых дает наиболее эффективный результат.

При преподавании дисциплины нами используются различные активные и интерактивные формы проведения занятий: применяются компьютерные программы по составлению фоторобота, исследованию почерка в целях установления психологических свойств человека, проводятся встречи с практическими работниками, деловые игры, олимпиады, проводятся занятия по кейсам и др.

Формированию и развитию профессиональных навыков обучающихся по дисциплине во многом способствует проведение деловых игр. Деловая игра –

коллективный метод активного обучения, представляющий собой проведение имитационного процесса расследования преступления, который осуществляется «игроками» – обучающимися учебной группы, выполняющими определенные роли, под руководством «организатора» игры – преподавателя, ведущего в учебной группе практические занятия¹.

При проведении практических занятий по дисциплине «Криминалистическое изучение личности неизвестного преступника» проводятся различные деловые игры. Например, деловые игры по осмотру места происшествия с целью отыскания следов лица, совершившего преступление, с использованием специальной компьютерной программы² (по теме 3); реконструированию свойств и состояний искомого лица по различным следам (по теме 4); исследованию индивидуальных действий искомого лица с применением знаний логики (по теме 4); созданию криминалистической модели искомого преступника (по теме 7) и др.

В рамках проведения деловых игр на практических занятиях обучающимися выполняются различного рода упражнения и решаются задачи, в основе которых лежат конкретные ситуации, складывающиеся при расследовании преступлений (следственные ситуации) (используется case-study метод обучения). Это обеспечивает проверку знаний, полученных обучающимися на лекциях, семинарах и в процессе самостоятельной работы, способствует их закреплению и углублению.

В настоящее время case-study метод обучения нашел широкое применение в мировой практике в области изучения менеджмента и маркетинга. Нами данный метод обучения приспособлен для разрешения криминалистических задач, в частности для обсуждения проблемных ситуаций, возникающих в ходе изучения искомого лица при расследовании преступления.

Использование case-study метода в обучении по дисциплине позволяет уменьшить разрыв между теорией и практикой, а также позволяет развить у

¹ Подробнее см.: Лаврухин С.В. Криминалистические деловые игры // Вестник криминалистики. 2003. Вып. 1 (5). С. 78-85.

² Подробнее о программе см.: Виртуальный осмотр места происшествия (учебно-методический комплекс) // URL: http://fsa3d.com/products/sk_umk (дата обращения: 14.05.2015)

обучающихся способности оценить ситуацию, выбрать ключевую (криминалистически значимую) информацию, прогнозировать пути развития ситуации, умения критиковать и конструктивно реагировать на критику, взаимодействовать с другими участниками разрешения ситуации и проч.

Кейс – это практическая ситуация, содержащая определенные проблемы (например, в расследовании преступления)¹. В подобных ситуациях отсутствует четко выраженный набор исходных данных, которые необходимо использовать для получения единственно правильного решения. Также в структуре case-study отсутствуют вопросы, на которые необходимо давать ответы. Вместо этого обучающемуся следует целиком осмыслить ситуацию, изложенную в кейсе, самому выявить проблему и вопросы, требующие разрешения. Таким образом обеспечивается развитие самостоятельности и инициативности, умение ориентироваться в широком круге вопросов, связанных с изучением неизвестного преступника в процессе расследования преступления. Применение метода конкретных ситуаций формирует проактивное мышление, способствует выработке навыков коллективной работы (в составе следственно-оперативной группы) и аналитического мышления.

Занятия по кейсам проводятся в различных формах, например:

- разработка кейса преподавателем, выполнение домашнего задания обучающимися, теоретическое обсуждение кейса на занятии;
- разработка кейса преподавателем, выполнение домашнего задания обучающимися, демонстрация практического решения задачи на занятии (с использованием технических средств, компьютерных программ);
- разработка кейса обучающимися для конкурентов (однотруппников), разрешение казуса на занятии.

Наиболее эффективными для достижения целей обучения являются следующие кейсы: проблемные ситуации процесса расследования преступлений, демонстрация которых осуществляется в виде видеофильма

¹ В основе разработки данного метода обучения (применительно к юриспруденции) были использованы теоретические положения case-study метода, используемого в иных отраслях знаний. (См.: Юлдашев З.Ю., Богохужаев Ш.И. Инновационные методы обучения: особенности кейс-стади метода обучения и пути его практического использования. Ташкент, 2006.)

(можно использовать учебные фильмы, а также репортажи телепередач уголовно-правового цикла (например, по нераскрытым уголовным делам)); архивные материалы уголовных дел.

Положения разработанного нами криминалистического учения о лице, совершившем преступление, с использованием рассмотренных выше отдельных инновационных образовательных технологий возможно применять при обучении не только студентов, магистрантов, аспирантов, но и работников правоохранительных органов на курсах повышения квалификации. Эффективным также является проведение совместных занятий обучающихся вузов с практическими работниками.

Для совершенствования учебного процесса по дисциплине, а также профессиональной деятельности в области инновационных образовательных технологий более эффективным представляется комплексное использование указанных методов, реализация которых возможна в ходе подготовки и проведения такого мероприятия, как олимпиада.

Олимпиада является как формой обучения, подразумевающей приобретение новых знаний, так и формой контроля приобретенных в ходе обучения знаний, навыков, умений по дисциплине.

Данное мероприятие дает возможность обучающимся продемонстрировать полученные знания по дисциплине, творчески приспособив их к решению сложных задач расследования преступлений, умения использовать современные технические средства, работать с компьютерными программами и проч.

Олимпиада как инновационная методика включает в себя: использование мультимедийных технических средств организаторами олимпиады и командами-участниками; комплексное использование проблемного и ситуационного методов обучения, деловой и интеллектуальной игры, группового тестирования и др.; применение современных технических средств при проведении олимпиады и при подготовке командами домашних заданий; использование учебных полигонов кафедры криминалистики при создании видеofilьмов по дисциплине; демонстрацию учебных видеofilьмов,

самостоятельно подготовленных командами-участниками; участие практических работников; использование научно-методического материала при проведении конкурса «Демонстрация практических навыков и умений по изучению неизвестного преступника» и проч.

Олимпиада, как правило, состоит из нескольких конкурсов: 1) приветствие команд (домашнее задание); 2) криминалистическая «Разминка»; 3) конкурс «Фотороботов» (домашнее задание); 4) интеллектуальный конкурс; 5) конкурс видеofilьмов, подготовленных командами (домашнее задание); 6) демонстрация участниками олимпиады практических навыков и умений по изучению неизвестного преступника и др. Основными критериями оценки конкурсов являются оригинальность, творческий подход, связь с криминалистикой, соблюдение процессуальных требований и криминалистических рекомендаций, использование современных технических средств¹.

Резюмируя, отметим, учитывая важность тематики настоящей научной работы для практики борьбы с преступностью, в учебном процессе более углубленное исследование проблем изучения неизвестного преступника нами предлагается рассматривать в рамках самостоятельной дисциплины. При этом повышению уровня знаний, навыков и умений по вопросам изучения лица, совершившего преступление, во многом способствует использование информационных образовательных технологий.

Представленные в работе положения авторской учебной дисциплины «Криминалистическое изучение личности неизвестного преступника» и основные информационные технологии, используемые в обучении, могут быть применимы на курсах повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов, а также в учебно-педагогической деятельности работников других вузов.

¹ Подробнее см.: Малыгина Н.И. Методические рекомендации по организации и проведению олимпиады по криминалистике в вузе // Всероссийский конкурс научных, образовательных и инновационных проектов студенческих научных обществ: сб. научных работ победителей конкурса. Ч. II. Казань, 2012. С. 252-267.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного исследования дают основания для следующих выводов по вопросам современного состояния теории и практики криминалистического изучения лица, совершившего преступление.

1. Проблема изучения лица, совершившего преступление, является одной из актуальных в криминалистической науке. Однако традиционное отождествление в научных работах термина «лицо, совершившее преступление» с такими терминами как «подозреваемый», «обвиняемый», «подсудимый» привело к тому, что наиболее разработанными в криминалистике являются вопросы изучения конкретных процессуальных фигур. При этом в некоторых случаях под неизвестным преступником понимается неустановленный подозреваемый, что противоречит принципу презумпции невиновности.

Необходимо отметить, что до сих пор в криминалистике, учитывая подобное толкование термина «лицо, совершившее преступление», не создано целостных положений такого учения. Трудность решения данной задачи и коренится, в первую очередь, в понятийном отождествлении указанных терминов: в рамках одного самостоятельного учения в полном объеме затруднительно раскрыть вопросы (различные по своей сути и обусловленные специфическими задачами, разрешаемыми, в том числе, и различными субъектами криминалистической деятельности) методологии и методики изучения подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, а также неизвестного преступника.

Более того, рассмотрение лица, совершившего преступление, как общего понятия для указанных лиц не может обеспечить упорядоченного внутреннего единства в построении системы теории, отражающей теоретические и прикладные аспекты исследуемого явления, а также порождает

соответствующие противоречия в определении места структурных компонентов данного учения в системе частных криминалистических теорий.

2. До настоящего времени в недостаточной степени разработанными остаются вопросы изучения неизвестного преступника:

- отдельные теоретические положения и практические рекомендации в рамках криминалистической техники, криминалистической тактики и методики расследования отдельных видов преступлений не систематизированы, порой носят и противоречивый характер;

- имеющиеся изыскания по отдельным аспектам изучения неизвестного преступника в рамках уже существующих частных криминалистических теорий, учений не могут обеспечить полноту и всесторонность исследования лица, совершившего преступление.

3. Ежегодный рост преступных посягательств, значительное количество нераскрытых преступлений, по большому числу из которых остались неустановленными виновные лица, предопределяется, в частности, недостаточным научно-методическим обеспечением сотрудников правоохранительных органов по вопросам изучения неизвестного преступника. По результатам опроса следователей, большинством из них имеющиеся на сегодняшний день в криминалистике научно-методические рекомендации по изучению лица, совершившего преступление, признаны недостаточно эффективными для поиска последнего. Как правило, по данному вопросу следователями используется накопленный личный опыт и (либо) опыт коллег.

4. Среди выявленных научных проблем в области криминалистического изучения лица, совершившего преступление, существование которых предопределяет трудности в применении имеющихся положений на практике, следует отметить следующие:

а) неоднозначное и противоречивое толкование термина «лицо, совершившее преступление»; понимание модели неизвестного преступника и ее структурных компонентов, свойств и признаков человека, следов и их

разновидностей, метода моделирования, криминалистической характеристики преступления и др.;

б) в недостаточной степени исследованными остаются вопросы особенностей отображения качеств человека в окружающей действительности; понимания источников информации об искомом преступнике;

в) малоразработанными являются способы установления взаимосвязей между искомым преступником и иными элементами криминального события при расследовании преступления; система методов и средств изучения неизвестного преступника, методические основы деятельности следователя по построению модели искомого лица и др.

Наряду с этим, в современных условиях некоторые из имеющихся положений по вопросам изучения лица, совершившего преступление, устарели в силу развития криминалистики в целом, а также знаний иных наук, и требуют пересмотра, уточнения либо модернизации.

5. Указанные неразрешенные научные вопросы, предопределяющие несогласованности с практикой изучения лица, совершившего преступление, свидетельствуют о наличии в данной области знаний проблемных ситуаций, обуславливающих существование соответствующей научной проблемы – необходимости разработки в криминалистике целостной системы непротиворечивых знаний по вопросам изучения неизвестного преступника, в комплексе отражающей теоретико-прикладные аспекты изучаемого явления, то есть криминалистического учения о данном лице (в том числе с определением его места в системе криминалистики и системе криминалистических учений).

В целях разрешения вышеизложенных проблем представляется возможным сформулировать следующие авторские теоретические положения, предложения и научно-методические рекомендации по вопросам криминалистического изучения лица, совершившего преступление.

1. В криминалистическом аспекте под термином «лицо, совершившее преступление» следует понимать «человека с присущим ему комплексом индивидуальных особенностей, в той или иной мере отобразившихся в

окружающей действительности в виде последствий его деяния, квалифицированного уполномоченными на то органами как уголовно наказуемое»¹. Следует проводить различия между понятиями «лицо, совершившее преступление», «подозреваемый», «обвиняемый», «подсудимый» и т.д.

В криминалистике термин «лицо, совершившее преступление», допустимо употреблять в двух случаях, которые определены условно двумя ситуациями: 1) ситуация, когда преступник неизвестен (не установлен) (в таком понимании «лицо, совершившее преступление», «неизвестный преступник», «искомый преступник» определяются как синонимы для обозначения динамической модели искомого лица, создание которой осуществляется в процессе расследования преступления); 2) ситуация, когда преступник известен (установлен) (в данной ситуации «лицо, совершившее преступление» и «установленный преступник» рассматриваются как тождественные понятия при определении его дескриптивной (описательной) модели, построенной на основе изучения эмпирических данных о лицах, совершивших преступления).

При разработке концептуальных основ криминалистического учения о лице, совершившем преступление, следует принимать во внимание первый аспект понимания рассматриваемого термина.

2. Необходимость выделения самостоятельного направления исследования в науке – криминалистического учения о лице, совершившем преступление (неизвестном преступнике), обусловлено комплексом научных и практических предпосылок. Научные предпосылки предопределены общими законами развития криминалистической науки, разрозненностью имеющихся отдельных, в том числе противоречивых, криминалистических знаний о лице, совершившем преступление, необходимостью их пересмотра, совершенствования и разработки новых теоретических положений и научно-практических рекомендаций по вопросам изучения искомого преступника,

¹ Малыгина Н.И. Криминалистическое исследование свойств и состояний лица, совершившего преступление / *Criminological scrutiny of the offender's characteristics and states*. Raleigh, North Carolina, USA: Lulu Press, 2015. С. 11.

приведение их в единую целостную систему непротиворечивых знаний. Научные предпосылки взаимосвязаны с практическими, взаимообуславливая друг друга: в первую очередь, недостаточная научная разработанность рассматриваемого направления предопределяет соответствующие невысокие показатели в практической деятельности по установлению виновного лица.

3. *Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление*, определяется как целостная система научных знаний, описывающих и объясняющих закономерности возникновения в окружающей действительности криминалистически значимой информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление, а также закономерности поисково-познавательной деятельности субъектов по установлению, исследованию информации о свойствах и состояниях искомого преступника и ее использованию в процессе расследования преступления.

Данное учение относится к частным криминалистическим теориям, разрабатываемым в общей теории криминалистики.

Предложена авторская структура криминалистического учения о лице, совершившем преступление:

1) *теоретический раздел* (исторические аспекты формирования криминалистического учения о лице, совершившем преступление; понятие, объект, предмет, цель, задачи, принципы, функции, методология учения; место учения в системе криминалистической науки, системе криминалистических учений; понятийный аппарат учения; теоретические основы отображения свойств и состояний лица, совершившего преступление, в окружающей действительности; вопросы взаимосвязи криминалистического учения о лице, совершившем преступление, с иными учениями, науками);

2) *практический раздел* (источники криминалистически значимой информации о лице, совершившем преступление; методы и средства изучения лица, совершившего преступление; основы методики изучения лица, совершившего преступление; направления использования полученной информации в расследовании преступления).

4. Определяя место исследуемого учения в системе частных криминалистических теорий, обосновано создание *криминалистического учения об участниках криминального события* – учения, аккумулирующего в себе совокупность знаний о криминалистическом изучении человека как источника информации.

Разработана авторская многоуровневая система данного учения, центральным системообразующим элементом которой определены *криминалистически значимые свойства и состояния человека*:

«первый уровень – криминалистическое учение об участниках криминального события;

второй уровень – учения о лице, совершившем преступление (неизвестном преступнике), подозреваемом, обвиняемом, подсудимом, потерпевшем, свидетеле;

третий уровень – учения, разрабатываемые в рамках отдельного учения либо нескольких (или всех) учений второго уровня и т.д.;

четвертый уровень – учения, разрабатываемые в рамках отдельного учения либо нескольких (или всех) учений третьего уровня и т.д.»¹.

Специфические цели, задачи, методология и методика изучения неизвестного преступника, а также источники криминалистически значимой информации о нем предопределили необходимость выделения самостоятельным компонентом в общей системе данного учения – криминалистического учения о лице, совершившем преступление (неизвестном преступнике), наряду с учениями о подозреваемом, обвиняемом, подсудимом.

5. Важное значение в расследовании преступлений имеет изучение не только свойств, но и состояний лица, совершившего преступление. При этом необходимо различать свойства, состояния и признаки свойств и состояний искомого преступника:

¹ Малыгина Н.И. Вопросы формирования криминалистического учения об участниках криминального события // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: матер. междунар. науч.-практич. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженного юриста РСФСР, доктора юридических наук, профессора Н.П. Яблокова. Москва, 22 декабря 2015 г. / ред.-сост. М.А. Лушечкина. М., 2015. С. 87-88.

свойства лица, совершившего преступление – объективно существующие качества, характеризующие лицо, совершившего преступление, как телесное существо, субъекта одушевленной деятельности, а также индивида в социальной системе;

состояния лица, совершившего преступление – относительно устойчивые качества, характеризующие нахождение в определенном положении лица, совершившего преступление, в биологической, психологической и социальной сферах;

признаки свойств и состояний лица, совершившего преступление – характерологические качества, выражающие свойства и состояния лица, совершившего преступление, позволяющие провести отличия с иными лицами.

При определении видов свойств, состояний человека и их признаков были учтены разработанные А.Н. Леонтьевым положения об уровнях изучения человека (биологический, психологический и социальный) и, соответственно, выделены биологические, психические и социальные свойства, состояния, признаки свойств и состояний лица, совершившего преступление; разработана классификация данных качеств.

6. Свойства и состояния лица, совершившего преступление, выраженные в их признаках, отображаются в различных следах. По механизму образования можно выделить три группы таких следов: а) *материальные следы* – вызванные совершенным преступлением материально выраженные изменения в вещной обстановке места преступления (происшествия); б) *идеальные следы* – вызванные совершенным преступлением изменения в окружающей действительности, запечатленные в памяти человека; в) *виртуальные следы* – вызванные совершенным преступлением изменения в памяти телекоммуникационных систем.

При этом необходимо проводить различие между следами человека и следами, которые могут быть следствием совершения преступных действий, и рассматривать их как часть и целое. Под *следами лица, совершившего преступление*, следует понимать вызванные поведением лица, совершившего

преступление, изменения в окружающей действительности, содержащие информацию об его биологических, психических, социальных свойствах и состояниях, а также запечатленные в памяти данного лица.

Следует также отличать следы-источники и следы-носители информации; *следами-источниками информации* следует считать те вызванные совершенным преступлением изменения в окружающей действительности, которые возникли непосредственно в момент подготовки, совершения и сокрытия преступления; *следы-носители информации* – это изменения в окружающей действительности, вызванные совершенным преступлением, но возникшие после его совершения путем фиксации информации о них на определенных носителях.

7. Одним из источников информации о лице, совершившем преступление, определяется дескриптивная (описательная) криминалистическая характеристика рода, вида, групп преступлений. Данное положение основано на авторском подходе к разработке новой концепции криминалистической характеристики преступления:

1) криминалистическую характеристику преступления следует рассматривать в качестве информационной модели преступления, при выработке ее положений необходимо разграничивать типы моделей – дескриптивный (описательный) и динамический;

2) дескриптивная (описательная) модель содержит описание характеристик элементов криминального события и их взаимосвязи между собой, основанное на эмпирических данных; основу динамической модели составляют положения о технологии установления взаимосвязей между элементами преступления в процессе расследования преступления;

3) необходимо различать методологию и методику построения моделей в зависимости от их типа;

4) данные дескриптивной (описательной) модели возможно применять в качестве исходных начал при разработке теоретических положений динамической информационной модели преступления; в процессе

расследования криминального события указанные модели можно использовать как в комплексе, так и независимо друг от друга;

5) при создании положений криминалистической характеристики преступления и определении ее места в системе криминалистики следует различать уровни (по степени общности) анализируемого понятия. Учитывая данное положение, нужно разграничивать: общую криминалистическую характеристику преступления, содержащую концептуальные основы теории; криминалистическую характеристику родов, видов, групп преступлений; криминалистическую характеристику конкретного преступления.

8. Эффективность установления качеств лица, совершившего преступление, с использованием информационно-поисковых систем во многом определяется необходимостью совершенствования организационных, правовых и методических основ функционирования не только АИПС криминалистического назначения, но и общесоциальных, корпоративных и ведомственных регистрационных систем в целом.

Перспективы предложения ученых по интеграции различных видов учетов в единую систему определяются также возможностью создания с помощью интегрированных массивов криминалистической модели лица, совершившего преступление, отражающей в комплексе социальные, биологические и психические свойства и состояния лица. Потенциально возможности АИПС позволяют осуществить формирование двух типов моделей: криминалистической модели искомого преступника (при расследовании конкретного преступления) и криминалистической модели, содержащей сведения о типичных качествах, присущих преступникам той или категории уголовных дел.

Реализация данного направления возможна при условии: 1) разрешения противоречий на теоретическом уровне в понимании элементов преступления и их системы; 2) пополнения учетов более широким спектром сведений о человеке; 3) привлечения специалистов из различных областей знаний (криминалистики, психологии, психиатрии, биологии, информационных

технологий и др.); 4) соответствующей целевой подготовки специалистов для работы по созданию криминалистической модели лица.

9. При формировании понятия методов изучения неизвестного преступника необходимо учитывать интегративное отображение знания о двух взаимосвязанных в гносеологическом аспекте системах. Составными частями первой из них являются: взаимодействие искомого лица с окружающей действительной; изменения, вызванные данным взаимодействием. Слагаемые второй системы – это реализуемые в деятельности субъектами изучения неизвестного преступника приемы, операции обнаружения данных изменений, их исследования с целью получения криминалистически значимой информации об искомом лице.

Методы изучения лица, совершившего преступление, по сравнению с методами изучения конкретного участника уголовного судопроизводства имеют свою специфику, обусловленную отсутствием конкретного человека, подлежащего непосредственному изучению, и, соответственно, решаемыми задачами.

Методы изучения лица, совершившего преступление – это совокупность приемов или операций, используемых субъектами криминалистической деятельности при изучении лица, совершившего преступление, в целях получения криминалистически значимой информации об его свойствах и состояниях.

В работе предлагается классификация данных методов в зависимости: - от уровня их общности (основное деление); - в зависимости от конкретных решаемых задач, от субъекта применения методов, от вида свойств и состояний искомого лица (дополнительные основания классификации).

Совокупность данных методов образует методологию изучения лица, совершившего преступление.

10. Особый интерес в системе методов изучения лица, совершившего преступление, вызывает метод моделирования. Рассматривая дискуссионные

вопросы о понимании сущностного содержания данного метода, делаются выводы о том, что:

а) необходимо проводить отличия между: 1) воображением и моделированием, 2) моделированием как методом науки и методом практической деятельности; 3) моделированием как методом познания и как деятельностью по построению модели;

б) метод моделирования является самостоятельным методом в системе методов изучения неизвестного преступника, определяющим основы процедуры создания модели искомого лица; в изучении неизвестного преступника данный метод применяется наряду с иными методами построения модели (наблюдение, описание, эксперимент и др.);

в) криминалистическое моделирование следует рассматривать как деятельность правоохранительных органов по построению модели, а не как метод воссоздания исследуемого объекта, используемый в построении модели.

11. Обеспечение реализации методов изучения лица, совершившего преступление, возможно посредством применения соответствующих средств изучения искомого субъекта.

Под *средствами изучения лица, совершившего преступление*, следует понимать совокупность инструментов и (или) различного рода действий, с помощью которых обеспечивается реализация методов изучения лица, совершившего преступление.

В работе средства изучения лица, совершившего преступление, объединены в шесть групп: *криминалистические, процессуальные и непроцессуальные, информационные, математические, логические и языковые*. Рассмотрена их характеристика.

12. Эффективность получения информации о лице, совершившем преступление, определяется упорядоченной последовательностью действий (процедурой) при применении методов и средств его изучения, что и образует методику изучения лица.

Предлагается авторская методика изучения лица, совершившего преступление, разработанная с преимущественным акцентом на работу следователя как основного субъекта поисково-познавательной деятельности.

Учитывая логику последовательности практических действий следователя, выделяются следующие базовые стадии построения модели лица, совершившего преступление:

1) *подготовительная* (включает в себя ряд действий подготовительного характера по созданию модели);

2) *рабочая* (непосредственно создание, изучение модели с применением соответствующих методов и средств, использование полученных данных в расследовании преступления);

3) *заключительная* (фиксация хода и результатов исследования, оценка результатов изучения искомого лица).

13. В целях совершенствования методики построения криминалистической модели лица, совершившего преступление, в практическом расследовании (динамической информационной модели лица) для установления свойств и состояний человека предлагается применять три способа исследования взаимосвязей между искомым преступником и иными компонентами криминального события: *установление информации о свойствах и состояниях неизвестного преступника с использованием прямых, опосредованных и обратных связей.*

14. Определены направления применения положений криминалистического учения о лице, совершившем преступление:

а) *в деятельности правоохранительных органов* (выработанные в работе положения будут способствовать: 1) расширению знаний следователя о видах свойств и состояний человека, а также об их признаках; информационном значении материальных, идеальных и виртуальных следов; методах, средствах, методических особенностях изучения лица, совершившего преступление, и т.д.; 2) развитию мыслительной деятельности следователя; 3) совершенствованию

практической деятельности по изучению искомого преступника, повышению эффективности расследования и раскрытия преступлений в целом и т.д.);

б) *в криминалистической науке* (применение разработанных вопросов в рамках криминалистического учения о лице, совершившем преступление, возможно для дополнения и совершенствования положений общей теории криминалистики, криминалистической техники, криминалистической тактики и методики расследования преступлений);

в) *в криминалистической дидактике* (положения криминалистического учения о лице, совершившем преступление, могут быть использованы в учебном процессе для расширения знаний обучающихся при изучении всех разделов криминалистики; однако важность указанной проблематики обуславливает необходимость комплексного исследования вопросов изучения неизвестного преступника в рамках самостоятельной дисциплины; в работе представлены положения авторской учебной дисциплины «Криминалистическое изучение личности неизвестного преступника», а также основные информационные технологии, используемые в обучении, которые могут быть применимы, в том числе на курсах повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов и в учебно-педагогической деятельности работников других вузов).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**Нормативные правовые акты и официальные документы**

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключ. в г. Риме 04.11.1950 г.) (с изм. от 13.05.2004 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. №2. ст. 163.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.) // Российская газета от 10 декабря 1998 г.
3. Международный пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. №12.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенар. голос. 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. №31. ст. 4398.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. №174-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. №52 (ч. I). ст. 4921.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13.04.2012 г. № 4651-VI (ред. от 08.10.2016) // URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/4651-17> (дата обращения: 16.11.2016)
7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 (ред. от 20.04.2016) // URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=6361> (дата обращения: 04.11.2016)
8. ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 г. №144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. №33. ст. 3349.

9. ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» от 25.07.1998 г. №128-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. №31. ст. 3806.

10.ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 г. №149-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. №31 (1 ч.). ст. 3448.

11.ФЗ «О персональных данных» от 27.07.2006 г. №152-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. №31 (1 ч.). ст. 3451.

12.ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» от 03.12.2008 г. №242-ФЗ (с изм. от 17.12.2009) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. №49. ст. 5740.

13.ФЗ «О полиции» от 07.02.2011 г. №3-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. №7. ст. 900.

14. Модельный закон о телекоммуникациях от 15.11.2003 г., принят в г. Санкт-Петербурге 15.11.2003 г. постановлением №22-14 на 22-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2004. №33. С. 214-224.

15. Приказ МВД России от 29.06.2005 г. №511 (ред. от 27.10.2015) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета. №191. 30.08.2005.

16. Приказ Генпрокуратуры России №39, МВД России №1070, МЧС России №1021, Минюста России №253, ФСБ России №780, Минэкономразвития России №353, ФСКН России №399 от 29.12.2005 г. (ред. от 20.02.2014) «О едином учете преступлений» (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации

уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов») // Российская газета. №13. 25.01.2006.

17. Приказ МВД РФ от 10.02.2006 г. №70 (ред. от 04.05.2016) «Об организации использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации формирования, ведения и использования экспертно-криминалистических учетов органов внутренних дел Российской Федерации», «Правилами ведения экспертно-криминалистических учетов в органах внутренних дел Российской Федерации») // СПС «Консультант-плюс» (дата обращения: 19.08.2016)

18. Приказ МВД РФ №688, МЧС РФ №472, Министра обороны РФ №1214, Минфина РФ №110н, Минюста РФ №235, Минтранса РФ №205, СВР РФ №36, ФТС РФ №1785, ФСБ РФ №456, ФСО РФ №468, ФСКН РФ №402, ФМС РФ №299 от 27.09.2010 г. «Об утверждении Положения о порядке формирования и ведения информационного массива, создаваемого в процессе проведения государственной дактилоскопической регистрации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. №4. 24.01.2011.

19. Приказ Минтруда России от 17.12.2012 г. №599 «Об утверждении требований к формату предоставления сведений о нахождении гражданина на регистрационном учете в государственном учреждении службы занятости населения в целях поиска подходящей работы и регистрационном учете безработных граждан, о назначенных безработному гражданину социальных выплатах, периодах участия в оплачиваемых общественных работах, переезде по направлению органов службы занятости в другую местность для трудоустройства и руководства пользователя электронного сервиса системы межведомственного электронного взаимодействия» // СПС «Консультант-плюс» (дата обращения: 20.06.2016)

20. Постановление Правительства РФ от 17.07.1995 г. №713 (ред. от 05.02.2016) «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан

Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня лиц, ответственных за прием и передачу в органы регистрационного учета документов для регистрации и снятия с регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. №30. ст. 2939.

21. Распоряжение Правительства РФ от 01.11.2013 г. № 2036-р «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014-2020 годы и на перспективу до 2025 года» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. №46. ст. 5954.

22. Письмо ФССП России от 12.09.2012 г. №12/04-22469-ВВ «Об организации работы по проведению обязательной государственной дактилоскопической регистрации в ФССП России» // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2012. №11.

23. Концепция построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город», утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2014 г. №2446-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. №50. ст. 7220.

24. Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 31.12.1998 г. «Об опыте использования специальных познаний в области психологии при расследовании серийных убийств».

25. Информационное письмо от 19.02.2012 г. №215-12775-12/6 «О применении методов прикладной психологии в расследовании преступлений».

Монографии, учебники, учебные пособия

26. Аверьянова, Т.В. Криминалистика: учебник для вузов [Текст] / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская / под ред. Р.С. Белкина. – М.: Норма–ИНФРА·М, 1999. – 990 с.

27. Аверьянова, Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории [Текст] / Т.В. Аверьянова. – М.: Норма, 2009. – 480 с.

28. Агибалов, В.Ю. Виртуальные следы в криминалистике и уголовном процессе: монография [Текст] / В.Ю. Агибалов. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 152 с.

29. Айзман, Р.И. Физиологические основы психической деятельности: учебное пособие [Текст] / Р.И. Айзман, С.Г. Кривошеков. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 192 с.

30. Акентьев, П.В. Прикладная психология в расследовании преступлений и производстве следственных действий: методическое пособие [Текст] / П.В. Акентьев, А.И. Скрыпников, И.С. Зубрилова, Л.С. Корнева. – М.: ВНИИ МВД России, 2002. – 58 с.

31. Аминев, Ф.Г. Актуальные проблемы формирования и использования экспертно-криминалистических учетов в расследовании и раскрытии преступлений: монография [Текст] / Ф.Г. Аминев. – Уфа: РИО БашГУ, 2004. – 182 с.

32. Амосов, Н.М. Моделирование мышления и психики [Текст] / Н.М. Амосов. – Киев: Наукова думка, 1965. – 303 с.

33. Анненков, С.И. Обстановка совершения преступления: процессуальные и криминалистические проблемы исследования: монография [Текст] / С.И. Анненков, Т.С. Анненкова. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 200 с.

34. Антонян, Ю.М. Криминология. Избранные лекции [Текст] / Ю.М. Антонян. – М.: Логос, 2004. – 448 с.

35. Антонян, Ю.М. Психология преступника и расследования преступлений [Текст] / Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов. – М.: Юристъ, 1996. – 336 с.

36. Антонян, Ю.М. Феномен зависимого преступника [Текст] / Ю.М. Антонян, О.В. Леонова, Б.В. Шостакович / под ред. Ю.М. Антоняна. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 192 с.

37. Анушат, Э. Искусство раскрытия преступлений и законы логики [Текст] / Э. Анушат. – М.: ЛексЭст, 2002. – 112 с.
38. Анфиногенов, А.И. Психологическое портретирование неустановленного преступника [Текст] / А.И. Анфиногенов. – М.: Академия управления МВД России, 2002. – 133 с.
39. Ахмедшин, Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника [Текст] / Р.Л. Ахмедшин. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – 210 с.
40. Бабаева, Э.У. Проблемы теории и практики преодоления противодействия уголовному преследованию [Текст] / Э.У. Бабаева. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 312 с.
41. Бадиков, К.Н. Психодерматоглифический метод комплексного исследования следов рук в криминалистике: понятия, методика, перспективы развития: монография [Текст] / К.Н. Бадиков. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 280 с.
42. Баев, М.О. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Прокурорская тактика. Адвокатская тактика: научно-практич. пособие [Текст] / М.О. Баев, О.Я. Баев. – М.: Экзамен, 2005. – 320 с.
43. Баев, О.Я. Основы криминалистики: курс лекций [Текст] / О.Я. Баев. – М.: Эксмо, 2009. – 288 с.
44. Бастрыкин, А.И. Криминалистическое исследование письма: учебное пособие [Текст] / А.И. Бастрыкин. – СПб.: Европейский дом, 2002. – 212 с.
45. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики [Текст] / Р.С. Белкин. – М.: Изд-во Норма (Издат. группа НОРМ–ИНФРА·М), 2001. – 240 с.
46. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории [Текст] / Р.С. Белкин. – М.: Юрид. лит-ра, 1987. – 272 с.

47.Белкин, Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 1: Общая теория криминалистики [Текст] / Р.С. Белкин. – М.: Юристъ, 1997. – 408 с.

48.Белкин, Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории [Текст] / Р.С. Белкин. – М.: Юристъ, 1997. – 464 с.

49.Белкин, Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации [Текст] / Р.С. Белкин. – М.: Юристъ, 1997. – 480 с.

50.Белкин, Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики [Текст] / Р.С. Белкин. – М.: Изд-во ВШ МВД СССР, 1970. – 130 с.

51.Белов, О.А. Криминалистическая регистрация: история, современное состояние и перспективы развития: учебное пособие [Текст] / О.А. Белов / под ред. Е.П. Ищенко. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 144 с.

52.Блажевич, Н.В. Логика для следователей: учебник. 2-е изд. [Текст] / Н.В. Блажевич. – Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013. – 317 с.

53.Богинский, В.Е. Рефлексивное управление при допросе: учебное пособие [Текст] / В.Е. Богинский. – Харьков: Юрид. ин-т, 1983. – 41 с.

54.Большая советская энциклопедия: в 30 т. Т. 16 [Текст] / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1974. – 616 с.

55.Большой толковый словарь русского языка [Текст] / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.

56.Бронников, А.Г. Татуировки осужденных и их криминалистическое значение: метод. разработка [Текст] / А.Г. Бронников. – М.: Академия МВД СССР, МФЮЗО, 1980. – 64 с.

57.Булгаков, В.Г. Методические основы криминалистической идентификации и диагностики человека по его динамическим признакам: монография [Текст] / В.Г. Булгаков / под ред. А.М. Зинина. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 144 с.

58. Булыко, А.Н. Современный словарь иностранных слов. Более 25 тысяч слов и словосочетаний. Изд. 2-е, испр. и доп. [Текст] / А.Н. Булыко. – М.: Мартин, 2005. – 848 с.

59. Бургин, М.С. Введение в современную точную методологию науки: Структуры систем знания: пособие для студентов вузов [Текст] / М.С. Бургин, В.И. Кузнецов. – М.: АО «Аспект Пресс», 1994. – 304 с.

60. Вагин, О.А. Оперативно-розыскные мероприятия и использование их результатов: учеб.-практич. пособие [Текст] / О.А. Вагин, А.П. Исиченко, Г.Х. Шабанов. – М.: Изд. Дом Шумиловой И.И., 2006. – 119 с.

61. Варенич, И.В. Криминалистическая теория механизма преступления: монография [Текст] / И.В. Варенич, А.М. Кустов, В.М. Прошин / под ред. А.М. Кустова. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 640 с.

62. Васильев, А.Н. Предмет, система и теоретические основы криминалистики [Текст] / А.Н. Васильев, Н.П. Яблоков. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 144 с.

63. Васильев, В.Л. Юридическая психология: учебное пособие [Текст] / В.Л. Васильев. – Ленинград: Изд-во Ленинград. ун-та, 1974. – 95 с.

64. Ведерников, Н.Т. Личность обвиняемого и подсудимого. Понятие, предмет и методика изучения [Текст] / Н.Т. Ведерников. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1978. – 174 с.

65. Великородный, П.Г. Идентификационное исследование способа совершения преступлений в целях поиска преступника: монография [Текст] / П.Г. Великородный. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 144 с.

66. Вехов, В.Б. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации и средств ее обработки: монография [Текст] / В.Б. Вехов. – Волгоград: ВА МВД России, 2008. – 404 с.

67. Видонов, Л.Г. Криминалистические характеристики убийств и системы типовых версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев: метод.

рекомендации к использованию систем типовых версий [Текст] / Л.Г. Видонов. – Горький: Прокуратура Горьк. обл., 1978. – 122 с.

68. Винберг, А.И. Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз): учебное пособие [Текст] / А.И. Винберг, Н.Т. Малаховская / отв. ред. Б.А. Викторов. – Волгоград: Высшая следственная школа МВД СССР, 1979. – 182 с.

69. Владимиров, Л.Е. Учение об уголовных доказательствах [Текст] / Л.Е. Владимиров. – СПб.: Кн. маг. «Законоведение», 1910. – 440 с.

70. Волчецкая, Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография [Текст] / Т.С. Волчецкая / под ред. Н.П. Яблокова. – М.; Калининград: Отпеч. в ГИПП «Янтарный сказ», 1997. – 248 с.

71. Волынский, В.А. Криминалистическая техника: наука – техника – общество – человек [Текст] / В.А. Волынский. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – 311 с.

72. Вороновский, Н.Д. Уголовная техника (начальный курс): практическое руководство для работников органов расследования [Текст] / Н.Д. Вороновский. – М.: Изд-во НКВД, 1931. – 168 с.

73. Гастев, Ю.А. Гомоморфизмы и модели (Логико-алгебраические аспекты моделирования) [Текст] / Ю.А. Гастев. – М.: Наука, 1975. – 149 с.

74. Герасимов, Б.И. Дифференциальные динамические модели: учебное пособие [Текст] / Б.И. Герасимов, Н.П. Пучков, Д.Н. Протасов. – Тамбов: Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2010. – 80 с.

75. Герасимов, И.Г. Структура научного исследования (философский анализ познавательной деятельности в науке) [Текст] / И.Г. Герасимов. – М.: Мысль, 1985. – 215 с.

76. Глазырин, Ф.В. Конспект лекций по судебной психологии. Часть Особенная [Текст] / Ф.В. Глазырин. – Свердловск: УрГУ, 1978. – 43 с.

77. Глухих, И.Н. Теория систем и системный анализ: учебно-методическое пособие [Текст] / И.Н. Глухих. – Екатеринбург: Уральский гос. эконом. ун-т, 2002. – 134 с.

78. Головин, А.Ю. Криминалистическая систематика: монография [Текст] / А.Ю. Головин / под общ. ред. Н.П. Яблокова. – М.: ЛексЭст, 2002. – 335 с.

79. Горский, Д.П. Логика [Текст] / Д.П. Горский. – М.: УЧПЕДГИЗ, 1963. – 292 с.

80. Гортско, А.Б. Познакомьтесь с математическим моделированием [Текст] / А.Б. Гортско. – М.: Знание, 1991. – 160 с.

81. Грановский, Г.Л. Основы трасологии (общая часть) [Текст] / Г.Л. Грановский. – М.: Типография имени Воровского, 1965. – 124 с.

82. Гросс, Г. Руководство для судебных следователей, чинов общей и жандармской полиции и др. [Текст] / Г. Гросс. – Смоленск, 1896. Вып. 2. – 365 с.

83. Гросс, Г. Руководство к расследованию преступлений [Текст] / Г. Гросс / пер. с 6-го немец. изд-я, перераб. и допол. И.Н. Якимовым. – М.: Изд-во народного комиссариата внутренних дел РСФСР, 1930. – 142 с.

84. Густов, Г.А. Моделирование в работе следователя: учебное пособие [Текст] / Г.А. Густов. – Архангельск: Прокуратура СССР, Институт усовершенствования следственных работников, 1989. – 51 с.

85. Дубоносов, Е.С. Основы оперативно-розыскной деятельности: учеб. пособие [Текст] / Е.С. Дубоносов / под ред. проф. Г.К. Синилова. – М.: Высшее образование, Юрайт-Издат, 2009. – 350 с.

86. Дубягин, Ю.П. Особенности методики расследования неочевидных убийств [Текст] / Ю.П. Дубягин, О.П. Дубягина, С.Г. Логинов. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 250 с.

87. Дубягина, О.П. Оpozнание в практике розыска человека и раскрытия преступлений (научно-методические аспекты) [Текст] / О.П. Дубягина, Ю.П. Дубягин, С.Г. Логинов. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 336 с.

88. Еникеев, М.И. Основы судебной психологии. Общие вопросы. Психические процессы и состояния: учебное пособие [Текст] / М.И. Еникеев. – М.: РИО ВЮЗИ, 1982. – 183 с.

89. Еникеев, М.И. Основы судебной психологии. Психические свойства личности: учебное пособие [Текст] / М.И. Еникеев. – М.: РИО ВЮЗИ, 1982. – 124 с.

90. Ермолович, В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений [Текст] / В.Ф. Ермолович. – Мн.: Амалфея, 2001. – 304 с.

91. Жбанков, В.А. Свойства личности и их использование для установления лиц, совершивших таможенные правонарушения [Текст] / В.А. Жбанков. – М.: РИО РТА, 1999. – 192 с.

92. Жбанков, В.А. Человек как носитель криминалистически значимой информации [Текст] / В.А. Жбанков. – М.: Ассоциация «Профессиональное образование», 1993. – 36 с.

93. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд-е 5-е, испр. и доп. [Текст] / Т.В. Жеребило. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.

94. Зайцев, В.Ф. Математические модели в точных и гуманитарных науках [Текст] / В.Ф. Зайцев. – СПб.: ООО «Книжный Дом», 2006. – 112 с.

95. Зерин, С.Н. Психологические методы активизации памяти свидетелей и потерпевших: методическое пособие [Текст] / С.Н. Зерин. – М.: Отпечат. В ОАО «Можайский полиграфический комбинат», 2013. – 96 с.

96. Зинин, А.М. Внешность человека в криминалистике и судебной экспертизе: монография [Текст] / А.М. Зинин. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 200 с.

97. Зорин, Г.А. Криминалистическая рефлексия в процессах расследования, обвинения и защиты: учебное пособие [Текст] / Г.А. Зорин. – Гродно: ГрГУ, 2003. – 109 с.

98. Зорин, Р.Г. Криминалистический анализ основных элементов преступления и материалов уголовного дела: учеб.-метод. пособие [Текст] / Р.Г. Зорин / под ред. Г.А. Зорина. – Гродно: ГрГУ, 2001. – 186 с.

99. Ивлев, Ю.В. Логика для юристов [Текст] / Ю.В. Ивлев. – М.: Дело, 2000. – 264 с.

100. Игнатъев, М.Е. Фактор внезапности, его процессуальное и криминалистическое значение для расследования преступлений [Текст] / М.Е. Игнатъев. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 144 с.

101. Игошев, К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения: учебное пособие [Текст] / К.Е. Игошев. – Горький: Горьковская высшая школа МВД СССР, 1974. – 168 с.

102. Идентификация личности безработного по признакам внешности: методические рекомендации [Текст] / сост. Т.И. Шалаева. – Саратов: Изд-во Поволж. фил. Рос. учеб. центра, 1996. – 21 с.

103. Изучение личности преступника в СССР и за границей [Текст]. – М.: Издание Мосздравотдела, 1925. – 65 с.

104. Ильин, Н.Н. Криминалистическая идентификация человека по признакам внешнего облика, запечатленным на видеоизображениях: монография [Текст] / Н.Н. Ильин / под ред. А.М. Зинина. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 216 с.

105. Информационно-методические документы Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации [Текст] / под ред. А.П. Короткова. – М.: Отпечат. в ОАО «Можайский полиграфический комбинат», 2009. – 220 с.

106. Исаева, Л.М. Теория и практика составления психолого-криминалистического портрета: монография [Текст] / Л.М. Исаева, В.В. Нестерова, О.И. Прокофьев. – М.: ВНИИ МВД России, 2010. – 148 с.

107. Ищенко, П.П. Информационное обеспечение следственной деятельности: научно-практическое пособие [Текст] / П.П. Ищенко / под ред. Е.П. Ищенко. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 168 с.

108. Каневский, Л.Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних [Текст] / Л.Л. Каневский. – Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1991. – 288 с.
109. Каримов, В.Х. Автоматизированные информационно-поисковые системы криминалистического назначения: современное состояние, тенденции и перспективы развития: монография [Текст] / В.Х. Каримов / под ред. А.Ф. Волынского. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 152 с.
110. Кириллов, В.И. Логика: учебник [Текст] / В.И. Кириллов, А.А. Старченко. – М.: Высш. школа, 1982. – 262 с.
111. Китаев, Н.Н. Экспертные психологические исследования в уголовном процессе: проблемы, практика, перспективы [Текст] / Н.Н. Китаев, В.Н. Китаева. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2002. – 432 с.
112. Ковалев, А.Г. Психология личности [Текст] / А.Г. Ковалев. – М.: Просвещение, 1969. – 391 с.
113. Ковалев, С.В. Основы нейролингвистического программирования: учебное пособие [Текст] / С.В. Ковалев. – М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2001. – 160 с.
114. Козырева, И.Е. Теория и практика участия свидетеля на предварительном следствии: монография [Текст] / И.Е. Козырева. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 152 с.
115. Колдин, В.Я. Версионный анализ: монография [Текст] / В.Я. Колдин. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 152 с.
116. Колдин, В.Я. Идентификация и ее роль в установлении истины по уголовным делам [Текст] / В.Я. Колдин. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. – 148 с.
117. Колдин, В.Я. Идентификация при расследовании преступлений [Текст] / В.Я. Колдин. – М.: Юрид. лит-ра, 1978. – 144 с.
118. Комиссаров, В.И. Биологические следы человека как объект криминалистического исследования [Текст] / В.И. Комиссаров, Е.В. Левченко. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 176 с.

119. Кондаков, Н.И. Введение в логику [Текст] / Н.И. Кондаков / отв. ред. Д.П. Горский. – М.: Наука, 1967. – 465 с.
120. Кондаков, Н.И. Логический словарь-справочник [Текст] / Н.И. Кондаков / отв. ред. Д.П. Горский. – М.: Наука, 1975. – 717 с.
121. Конюховский, П.В. Микроэкономическое моделирование банковской деятельности [Текст] / П.В. Конюховский. – СПб.: Питер, 2001. – 224 с.
122. Корниенко, Н.А. Российские и международные криминалистические учеты [Текст] / Н.А. Корниенко. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 337 с.
123. Корниенко, Н.А. Следы человека в криминалистике [Текст] / Н.А. Корниенко. – СПб.: Питер, 2001. – 352 с.
124. Корноухов, В.Е. Комплексное судебно-экспертное исследование свойств человека [Текст] / В.Е. Корноухов. – Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1982. – 184 с.
125. Корухов, Ю.Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений: научно-практическое пособие [Текст] / Ю.Г. Корухов. – М.: Норма–ИНФРА-М, 1998. – 288 с.
126. Коршик, М.Г. Изучение личности обвиняемого на предварительном следствии [Текст] / М.Г. Коршик, С.С. Степичев. – М.: Юрид. лит-ра, 1969. – 80 с.
127. Коршунов, В.М. Следы на месте происшествия. Обнаружение, фиксация, изъятие [Текст] / В.М. Коршунов. – М.: Экзамен, 2001. – 288 с.
128. Краснощеков, П.С. Принципы построения моделей [Текст] / П.С. Краснощеков, А.А. Петров. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – 264 с.
129. Краткий психологический словарь [Текст] / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1985. – 431 с.

130. Крестовников, О.А. Системно-деятельностный анализ методологии криминалистики: монография [Текст] / О.А. Крестовников / под общ. ред. В.Я. Колдина. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 272 с.
131. Кривошеев, А.С. Изучение личности обвиняемого в процессе расследования [Текст] / А.С. Кривошеев. – М.: Юрид. лит-ра, 1971. – 80 с.
132. Криминалистика: учебник [Текст] / Л.Я. Драпкин, В.Н. Карагодин. – М.: ТК Велби, Проспект, 2008. – 672 с.
133. Криминалистика: учебник [Текст] / отв. ред. Н.П. Яблоков. – М.: Юристъ, 2000. – 718 с.
134. Криминалистика: учебник [Текст] / под общ. ред. А.Г. Филиппова. – М.: Юрайт, 2011. – 835 с.
135. Криминалистика: учебник [Текст] / под ред. А.Г. Филиппова. – М.: Спарк, 2000. – 687 с.
136. Криминалистика: учебник [Текст] / под ред. В.А. Образцова. – М.: Юристъ, 1997. – 760 с.
137. Криминалистика: учебник [Текст] / под ред. В.А. Образцова. – М.: Юристъ, 2001. – 760 с.
138. Криминалистика: учебник для магистратуры [Текст] / под общ. ред. И.В. Александрова. – М.: Юрайт, 2015. – 336 с.
139. Криминалистика: учебник для студентов вузов [Текст] / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. 2-е изд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – 943 с.
140. Криминалистика: учебник для студентов вузов [Текст] / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2008. – 943 с.
141. Криминалистика: учебник. Том I [Текст] / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Экзамен, 2014. – 511 с.

142. Криминалистика: учебное пособие [Текст] / А.В. Дулов, Г.И. Грамович, А.В. Лапин и др.; под ред. А.В. Дулова. – Мн.: ИП «Экоперспектива», 1998. – 415 с.
143. Криминалистическая техника: учебник [Текст]. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 608 с.
144. Криминалистическое изучение личности: научно-практическое пособие для магистров [Текст] / отв. ред. Я.В. Комиссарова. – М.: Проспект, 2016. – 224 с.
145. Криминология: учебник [Текст] / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М.: Норма, 2009. – 800 с.
146. Криминология: учебник для вузов [Текст] / под общ. ред. А.И. Долговой. – М.: Норма, 2005. – 912 с.
147. Крылов, И.Ф. Криминалистическое учение о следах [Текст] / И.Ф. Крылов. – Ленинград: Изд-во Ленинград. ун-та, 1976. – 195 с.
148. Крылов, И.Ф. Следы на месте преступления [Текст] / И.Ф. Крылов. – Ленинград: Изд-во Ленинград. ун-та, 1961. – 131 с.
149. Кустов, А.М. Криминалистика и механизм преступления: цикл лекций [Текст] / А.М. Кустов. – М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2002. – 304 с.
150. Лавров, В.П. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет: учебное пособие [Текст] / В.П. Лавров. – М.: Высшая школа МВД СССР, 1972. – 86 с.
151. Лаврухин, С.В. Криминалистика как наука и учебная дисциплина: учебное пособие [Текст] / С.В. Лаврухин. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. – 52 с.
152. Лаврухин, С.В. Механизм поведения преступника: криминалистические аспекты: монография [Текст] / С.В. Лаврухин. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 472 с.

153. Лаврухин, С.В. Объекты и предмет криминалистики: монография [Текст] / С.В. Лаврухин, Ю.С. Комягина. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 472 с.
154. Лаврухин, С.В. Поведение преступника как объект криминалистического моделирования [Текст] / С.В. Лаврухин. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2006. – 388 с.
155. Лаговский, А.Ю. Составление психологического портрета преступника: учеб.-метод. пособие [Текст] / А.Ю. Лаговский, А.И. Скрыпников, В.Н. Тележникова, Л.А. Бегунова. – М.: ВНИИ МВД России, 2000. – 112 с.
156. Лапин, Е.С. Проблемы расследования дел о преступлениях, связанных с производством и оборотом алкогольной продукции: монография [Текст] / Е.С. Лапин. – Саратов: Научная книга, 2015. – 282 с.
157. Лапин, Е.С. Философия криминалистики: учебное пособие [Текст] / Е.С. Лапин. – Саратов: Научная книга, 2016. – 162 с.
158. Левитов, Н.Д. О психических состояниях человека [Текст] / Н.Д. Левитов. – М.: Просвещение, 1964. – 344 с.
159. Лейкина, Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность [Текст] / Н.С. Лейкина. – Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1968. – 129 с.
160. Ленинская теория отражения и современность [Текст] / ред. кол. Т. Павлов, А.П. Шептулин. – Москва-София: Наука и искусство, 1969. – 715 с.
161. Леонгард, К. Акцентуированные личности. Пер. с нем. [Текст] / К. Леонгард. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 544 с.
162. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность [Текст] / А.Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1977. – 304 с.
163. Ломброзо, Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты [Текст] / Ч. Ломброзо / сост. и предисл. В.С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 320 с.
164. Лопатников, Л.И. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки [Текст] / Л.И. Лопатников. – М.: Дело, 2003. – 520 с.

165. Лубин, А.Ф. Механизм преступной деятельности. Методология криминалистического исследования [Текст] / А.Ф. Лубин. – Н. Новгород: НЮИ МВД России, 1997. – 336 с.
166. Лузгин, И.М. Моделирование при расследовании преступлений [Текст] / И.М. Лузгин. – М.: Юрид. лит-ра, 1981. – 152 с.
167. Лузгин, И.М. Расследование как процесс познания [Текст] / И.М. Лузгин. – М.: Высш. школа МВД СССР, 1969. – 177 с.
168. Макаренко, И.А. Криминалистика: учебник для бакалавров [Текст] / И.А. Макаренко, А.А. Эксархопуло. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 520 с.
169. Макаренко, И.А. Личность несовершеннолетнего обвиняемого как объект криминалистического исследования [Текст] / И.А. Макаренко. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 352 с.
170. Малыхина, Н.И. Криминалистическое изучение личности неизвестного преступника: учебно-методическое пособие [Текст] / Н.И. Малыхина. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2014. 40 с.
171. Малыхина, Н.И. Криминалистическое исследование свойств и состояний лица, совершившего преступление / Criminological scrutiny of the offender's characteristics and states [Текст] / Н.И. Малыхина. – Raleigh, North Carolina, USA: Lulu Press, 2015. – 180 с.
172. Малыхина, Н.И. Лицо, совершившее преступление, как объект изучения в криминалистике [Текст] / Н.И. Малыхина. – Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2012. – 160 с.
173. Малыхина, Н.И. Способы получения криминалистически значимой информации о лице, совершившем преступление: учебное пособие [Текст] / Н.И. Малыхина / под ред. В.И. Комиссарова. – Саратов: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2008. – 92 с.

174. Менжега, М.М. Методика расследования создания и использования вредоносных программ для ЭВМ [Текст] / М.М. Менжега. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 184 с.
175. Мешков, В.М. Время в уголовном процессе и криминалистике: монография [Текст] / В.М. Мешков. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 216 с.
176. Мещеряков, В.А. Преступления в сфере компьютерной информации: правовой и криминалистический анализ [Текст] / В.А. Мещеряков. – Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2001. – 176 с.
177. Моисеева, Т.Ф. Комплексное исследование потожировых следов человека [Текст] / Т.Ф. Моисеева. – М.: ООО «Городец-издат», 2000. – 224 с.
178. Мухин, Г.Н. Криминалистическое моделирование личности неустановленного преступника и его преступного поведения: научно-практическое пособие [Текст] / Г.Н. Мухин, О.Г. Каразей, Д.В. Исютин-Федотков / под общ. ред. Г.Н. Мухина. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 208 с.
179. Настольная книга следователя [Текст] / под общ. ред. Г.Н. Сафонова. – М.: Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1949. – 879 с.
180. Неймарк, Ю.И. Динамические модели теории управления [Текст] / Ю.И. Неймарк, Н.Я. Коган, В.П. Савельев. – М.: Наука. Главная редакция физико-математической литературы, 1985. – 400 с.
181. Николайченко, В.В. Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления как объект криминалистического исследования [Текст] / В.В. Николайченко / под ред. В.И. Комиссарова. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2005. – 176 с.
182. Новая философская энциклопедия в четырех томах. Том 3 [Текст] / науч.-ред. совет: В.С. Степин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, А.П. Огурцов. – М.: Мысль, 2010. – 692 с.
183. Новая философская энциклопедия в четырех томах. Том 4 [Текст] / науч.-ред. совет: В.С. Степин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, А.П. Огурцов. – М.: Мысль, 2010. – 736 с.

184. Новиков, А.М. Методология [Текст] / А.М. Новиков, Д.А. Новиков. – М.: СИНТЕГ, 2007. – 668 с.
185. Новиков, А.М. Методология научного исследования [Текст] / А.М. Новиков, Д.А. Новиков. – М.: Либроком, 2010. – 280 с.
186. Новиков, А.М. Методология: словарь системы основных понятий [Текст] / А.М. Новиков, Д.А. Новиков. – М.: Либроком, 2013. – 208 с.
187. Образцов, В.А. Выявление и изобличение преступника [Текст] / В.А. Образцов. – М.: Юристъ, 1997. – 336 с.
188. Образцов, В.А. Криминалистика: парные категории [Текст] / В.А. Образцов. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 296 с.
189. Образцов, В.А. Криминалистическая классификация преступлений [Текст] / В.А. Образцов. – Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1988. – 176 с.
190. Образцов, В.А. Фикции в криминальной, оперативно-розыскной и следственной практике [Текст] / В.А. Образцов, Л.В. Бертовский, Н.Л. Бертовская. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 408 с.
191. Овчинников, И.В. Проблемы логики доказывания (от вероятности к достоверности в уголовном судопроизводстве): монография [Текст] / И.В. Овчинников. – Саратов: СЮИ МВД России, 2000. – 132 с.
192. Пантелеев, В.А. Статистические основы моделирования: монография [Текст] / В.А. Пантелеев. – Ухта: УГТУ, 2008. – 116 с.
193. Папкин, А.И. Современная криминальная виктимология: учебно-метод. пособие [Текст] / А.И. Папкин. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2006. – 157 с.
194. Петухов, О.А. Моделирование: системное, имитационное, аналитическое: учебное пособие [Текст] / О.А. Петухов, А.В. Морозов, Е.О. Петухова. – СПб.: Изд-во СЗТУ, 2008. – 288 с.
195. Пирожков, В.Ф. Криминальная психология [Текст] / В.Ф. Пирожков. – М.: Ось-89, 2007. – 704 с.

196. Платонов, К.К. Система психологии и теория отражения [Текст] / К.К. Платонов. – М.: Наука, 1982. – 309 с.
197. Платонов, К.К. Структура и развитие личности [Текст] / К.К. Платонов. – М.: Наука, 1986. – 252 с.
198. Поврезнюк, Г.И. Криминалистические методы и средства установления личности в процессе расследования преступлений. По материалам стран СНГ [Текст] / Г.И. Поврезнюк. – М.: Юрлитинформ, 2005. – 366 с.
199. Подкорытов, Г.А. О природе научного метода [Текст] / Г.А. Подкорытов. – М.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1988. – 224 с.
200. Познышев, С.В. Криминальная психология. Преступные типы [Текст] / С.В. Познышев. – Л.: Госиздат, 1926. – 255 с.
201. Познышев, С.В. Основы пенитенциарной науки [Текст] / С.В. Познышев. – М., 1923. – 342 с.
202. Полстовалов, О.В. Современные проблемы криминалистической тактики [Текст] / О.В. Полстовалов / под науч. ред. В.И. Комиссарова. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 376 с.
203. Пономарева, Л.В. Методика расследования изнасилований [Текст] / Л.В. Пономарева / под ред. В.И. Комиссарова. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 152 с.
204. Попов, В.Л. Судебно-медицинская баллистика [Текст] / В.Л. Попов, В.Б. Шигеев, Л.Е. Кузнецов. – СПб.: Гиппократ, 2002. – 656 с.
205. Прикладная юридическая психология [Текст] / под ред. А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 639 с.
206. Проблемы создания виртуальных информационных моделей [Текст]. – Владивосток: Дальнаука, 2006. – 188 с.
207. Психические расстройства у лиц, совершивших серийные сексуальные правонарушения: пособие для врачей [Текст]. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. – 60 с.

208. Психические состояния как общепсихологическая проблема: хрестоматия [Текст] / сост. И.В. Герасимова. – Владивосток: ДВГМА, 2001. – 104 с.
209. Психологический словарь [Текст] / под. общ. ред. П.С. Гуревича. – М.: ОЛМА Медиа Групп, ОЛМА ПРЕСС Образование, 2007. – 800 с.
210. Работа с вещественными доказательствами и следами: пособие для народных следователей [Текст] / под ред. А.Я. Вышинского. – М.: Юрид. изд-во НКЮ Союза ССР, 1938. – 59 с.
211. Расследование особо тяжких и тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: методические рекомендации [Текст]. – М.: Отпечат. в ОАО «Можайский полиграфический комбинат», 2013. – 144 с.
212. Ратинов, А.Р. Судебная психология для следователей [Текст] / А.Р. Ратинов. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 352 с.
213. Рейсс, Р.А. Словесный портрет. Опознание и отождествление личности по методу Альфонса Бертильона [Текст] / Р.А. Рейсс. – М.: Книжный магазин «Знание», 1911. – 154 с.
214. Россинская, Е.Р. Криминалистика: учебник [Текст] / Е.Р. Россинская. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2012. – 454 с.
215. Россинская, Е.Р. Настольная книга судьи: судебная экспертиза [Текст] / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина. – М.: Проспект, 2010. – 464 с.
216. Рузавин, Г.И. Методология научного познания: учеб. пособие для вузов [Текст] / Г.И. Рузавин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 287 с.
217. Рузавин, Г.И. Научная теория. Логико-методологический анализ [Текст] / Г.И. Рузавин. – М.: Мысль, 1978. – 244 с.
218. Салтевский, М.В. Криминалистика. В современном изложении юристов: учебное и практическое пособие [Текст] / М.В. Салтевский. – Х.: Рубикон, 1997. – 430 с.

219. Салтевский, М.В. Следы человека и приемы их использования для получения информации о преступнике и обстоятельствах преступления: лекция [Текст] / М.В. Салтевский. – Киев: НИ и РИО Киевской высшей школы МВД СССР им. Ф.Э Дзержинского, 1983. – 44 с.

220. Самойлов, Г.А. Основы криминалистического учения о навыках: учебное пособие [Текст] / Г.А. Самойлов / под ред. Р.С. Белкина. – М.: Высш. школа МВД СССР, 1968. – 118 с.

221. Сарыбеков, М.Н. Словарь науки. Общенаучные термины и определения, науковедческие понятия и категории: учебное пособие [Текст] / М.Н. Сарыбеков, М.К. Сыдыкназаров. – Алматы: Триумф «Т», 2008. – 504 с.

222. Седых, Л.В. Преступления, совершаемые с применением гипноза: особенности квалификации и предупреждения: монография [Текст] / Л.В. Седых. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 192 с.

223. Селиванов, Н.А. Советская криминалистика: система понятий [Текст] / Н.А. Селиванов. – М.: Юрид. лит-ра, 1982. – 149 с.

224. Сидоренко, Э.Л. Отрицательное поведение потерпевшего и Уголовный закон [Текст] / Э.Л. Сидоренко. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 310 с.

225. Сичивица, О.М. Методы и формы научного познания [Текст] / О.М. Сичивица. – М.: Высш. школа, 1972. – 95 с.

226. Скрыпников, А.И. Значение поведенческих реакций подозреваемого для экспресс-оценки его психологических особенностей: пособие [Текст] / А.И. Скрыпников, Л.А. Бегунова, А.Ю. Лаговский / под ред. Л.П. Гримака. – М.: ВНИИ МВД, 1995. – 52 с.

227. Словарь русского языка. В 4 т. Т. 3 [Текст] / гл. ред. А.П. Евгеньева. – М.: Русский язык, 1987. – 750 с.

228. Словарь русского языка. В 4 т. Т. 4 [Текст] / гл. ред. А.П. Евгеньева. – М.: Русский язык, 1988. – 796 с.

229. Снетков, В.А. Портретная идентификация личности в оперативно-розыскной и следственной работе [Текст] / В.А. Снетков. – М.: ВНИИОП МООП СССР, 1968. – 100 с.
230. Советская криминалистика. Теоретические проблемы [Текст]. – М.: Юрид. лит-ра, 1978. – 192 с.
231. Соколова, О.А. Диагностика в дактилоскопии: монография [Текст] / О.А. Соколова. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 192 с.
232. Сорокин, В.С. Обнаружение и фиксация следов на месте происшествия [Текст] / В.С. Сорокин. – М.: Типография имени Воровского, 1966. – 103 с.
233. Сотонин К.И. Очерк криминальной психологии. Вып.2. Психология преступления. Ложь свидетелей и подследственных [Текст] / К.И. Сотонин. – Казань, 1925.
234. Сочивко, Д.В. Математические модели в психолого-педагогических исследованиях [Текст] / Д.В. Сочивко, В.А. Якунин. – Ленинград: Изд-во Ленинград. ун-та, 1988. – 68 с.
235. Справочник криминалиста - трасолога [Текст] / авт.-сост.: Ю.П. Фролов, Г.Н. Степанов. – Волгоград: ВА МВД России, 2007. – 216 с.
236. Суворова, Л.А. Идеальные следы в криминалистике [Текст] / Л.А. Суворова. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 200 с.
237. Тарасенко, Ф.П. Прикладной системный анализ: учебное пособие [Текст] / Ф.П. Тарасенко. – М.: КНОРУС, 2010. – 224 с.
238. Телегина, Т.Д. Использование специальных знаний в современной практике расследования преступлений: монография [Текст] / Т.Д. Телегина. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 152 с.
239. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник [Текст] / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. 3-е изд., перераб. и допол. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 712 с.

240. Техничко-криминалистическое сопровождение расследования преступлений: учебное пособие [Текст] / под ред. канд. юрид. наук А.М. Багмета. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 256 с.

241. Типовые модели и алгоритмы криминалистического исследования: учебное пособие для слушателей ФПК [Текст] / под ред. В.Я. Колдина. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. – 184 с.

242. Толстолицкий, В.Ю. Использование информационных технологий в раскрытии и расследовании убийств: электронное учебно-методическое пособие [Текст] / В.Ю. Толстолицкий. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2012. – 151 с.

243. Торбин, Ю.Г. Следы и особые приметы на живых лицах (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты обнаружения и использования) [Текст] / Ю.Г. Торбин. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 432 с.

244. Трофимова, Л.А. Управленческие решения (методы принятия и реализации): учебное пособие [Текст] / Л.А. Трофимова, В.В. Трофимов. – СПб.: СПбГУЭФ, 2011. – 190 с.

245. Турчин, Д.А. Теоретические основы учения о следах в криминалистике [Текст] / Д.А. Турчин. – Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1983. – 188 с.

246. Тютин, В.С. Отражение, системы, кибернетика [Текст] / В.С. Тютин. – М.: Наука, 1972. – 256 с.

247. Усманов, Р.А. Информационные основы предварительного расследования: учебное пособие [Текст] / Р.А. Усманов / под ред. А.А. Беякова. – М.: Юрлитинформ, 2006. – 208 с.

248. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь современного русского языка [Текст] / Д.Н. Ушаков. – М.: Аделант, 2013. – 800 с.

249. Философия. Методология. Наука [Текст] / ред. кол. В.А. Лекторский (отв. ред.), Б.С. Дынин, Е.П. Никитин, В.С. Швырев. – М.: Наука, 1972. – 235 с.

250. Философская энциклопедия [Текст] / гл. ред. Ф.В. Константинов. Т. 1. – М.: Советская энциклопедия, 1960. – 504 с.
251. Философская энциклопедия [Текст] / гл. ред. Ф.В. Константинов. Том 3. – М.: Советская энциклопедия, 1964. – 584 с.
252. Философский словарь [Текст] / под ред. И.Т. Фролова. – М.: Республика, 2001. – 719 с.
253. Философский энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
254. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность: в 2 т. Т. 1 [Текст] / Х. Хекхаузен. – М.: Педагогика, 1986. – 408 с.
255. Хлынцов, М.Н. Криминалистическая информация и моделирование при расследовании преступлений [Текст] / М.Н. Хлынцов / под ред. В.Г. Власенко. – М.: Изд-во Саратов. ун-та, 1982. – 159 с.
256. Цветков, П.П. Исследование личности обвиняемого (на предварительном следствии и в суде первой инстанции) [Текст] / П.П. Цветков. – Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1973. – 148 с.
257. Центров, Е.Е. Криминалистическое учение о потерпевшем [Текст] / Е.Е. Центров. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. – 160 с.
258. Цыганенко, Г.П. Этимологический словарь русского языка: более 5000 слов. 2-е изд., перераб. и доп. [Текст] / Г.П. Цыганенко. – К.: Рад. шк., 1989. – 511 с.
259. Чечетин, А.Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий: монография [Текст] / А.Е. Чечетин. – М.: Изд. Дом Шумиловой И.И., 2006. – 180 с.
260. Чулахов, В.Н. Криминалистическое исследование навыков и привычек человека [Текст] / В.Н. Чулахов / под ред. Е.Р. Россинской. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 176 с.

261. Чуфаровский, Ю.В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности: учеб. пособие [Текст] / Ю.В. Чуфаровский. – М.: Проспект, ТК Велби, 2004. – 208 с.
262. Чуфаровский, Ю.В. Психология оперативно-розыскной и следственной деятельности: учебное пособие [Текст] / Ю.В. Чуфаровский. – М.: ТК Велби, Проспект, 2004. – 208 с.
263. Чуфаровский, Ю.В. Юридическая психология: учебник. 3-е изд. испр. и доп. [Текст] / Ю.В. Чуфаровский. – М.: ТК Велби, Проспект, 2004. – 472 с.
264. Шамонова, Т.Н. Следы человека на месте преступления, их роль в доказывании (биологический аспект) [Текст] / Т.Н. Шамонова. – М.: МосУ МВД России, Щит-М, 2007. – 153 с.
265. Шапиро, Л.Д. Экономико-математическое моделирование [Текст] / Л.Д. Шапиро, Г.В. Виноградов, Я.М. Лотош / под ред. Л.Д. Шапиро. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1987. – 248 с.
266. Шевченко, Б.И. Научные основы современной трасеологии: Осмотр места кражи, совершенной с применением технических средств (Сб. науч. тр.) [Текст] / Б.И. Шевченко. – М.: ЛексЭст, 2004. – 104 с.
267. Шиканов, В.И. Пространственно-временные факторы в криминалистической характеристике преступления: лекция [Текст] / В.И. Шиканов. – Иркутск: Иркутск. гос. ун-т им. А.А. Жданова, 1980. – 20 с.
268. Шиканов, В.И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений [Текст] / В.И. Шиканов. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1983. – 200 с.
269. Штофф, В.А. Моделирование и философия [Текст] / В.А. Штофф. – Москва-Ленинград: Наука, 1966. – 301 с.
270. Шурухнов, Н.Г. Криминалистика: учебник [Текст] / Н.Г. Шурухнов. – М.: Юристъ, 2003. – 639 с.

271. Щедровицкий, Г.П. Избранные труды [Текст] / Г.П. Щедровицкий. – М.: Шк. Культ. Полит., 1995. – 800 с.
272. Эйсман, А.А. Заключение эксперта (Структура и научное обоснование) [Текст] / А.А. Эйсман. – М.: Юрид. лит-ра, 1967. – 152 с.
273. Эйсман, А.А. Логика доказывания [Текст] / А.А. Эйсман. – М.: Юрид. лит-ра, 1971. – 112 с.
274. Экономико-математический энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. В.И. Данилов-Данильян. – М.: Большая Российская энциклопедия, ИНФРА·М, 2003. – 688 с.
275. Эксархопуло, А.А. Криминалистика в схемах и иллюстрациях: учебное пособие [Текст] / А.А. Эксархопуло. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 450 с.
276. Эксархопуло, А.А. Предмет и система криминалистики: проблемы развития на рубеже XX-XXI веков [Текст] / А.А. Эксархопуло. – СПб.: Издат. Дом СПбГУ, 2004. – 112 с.
277. Энциклопедия юридической психологии [Текст] / под общ. ред. А.М. Столяренко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. – 607 с.
278. Этимологический словарь русского языка [Текст] / сост. А. Преображенский. Том 2. – М.: Типография Г. Лисснера, Д. Совко, 1910-1914. – 416 с.
279. Этимологический словарь современного русского языка [Текст] / сост. А.К. Шапошников: в 2 т. Т. 2. – М.: Флинта, Наука, 2010. – 576 с.
280. Этимологический словарь современного русского языка [Текст] / сост. А.К. Шапошников: в 2 т. Т. 1. – М.: Флинта, Наука, 2010. – 584 с.
281. Юлдашев, З.Ю. Инновационные методы обучения: особенности кейс-стади метода обучения и пути его практического использования [Текст] / З.Ю. Юлдашев, Ш.И. Богохужаев. – Ташкент: IQTISOD-MOLIYA, 2006. – 88 с.
282. Юридический словарь [Текст]. – М.: Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1953. – 781 с.

283. Яблоков, Н.П. Криминалистика [Текст] / Н.П. Яблоков. – М.: Норма–ИНФРА·М, 2000. – 384 с.
284. Яблонский, А.И. Модели и методы исследования науки [Текст] / А.И. Яблонский. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 400 с.
285. Якимов, И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике. Новое изд., перепеч. с изд. 1925 г. [Текст] / И.Н. Якимов. – М.: ЛексЭст, 2003. – 496 с.
286. Якимов, И.Н. Оpozнaвание преступника [Текст] / И.Н. Якимов. – М.: Изд-во НКВД РСФСР, 1928. – 56 с.
287. Якимов, И.Н. Осмотр [Текст] / И.Н. Якимов. – М.: Изд-во УРКМ г. Москвы, 1935. – 119 с.
288. Ячиков, И.М. Введение в математическое моделирование: учебное пособие [Текст] / И.М. Ячиков. – Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. ун-та им. Г.И. Носова, 2012. – 84 с.
289. Malykhina, N. Theoretical bases of the mechanism of the offender's individual characteristics reflection in the environment // Legal system and challenges of modernity. Volume 4. / N. Malykhina / ed. by S.Savchenko. – Stuttgart, ORT Publishing, 2014. – P. 33-44.

Статьи

290. Авдонин, В.А. Предпосылки формирования криминалистического учения о личности преступника [Текст] / В.А. Авдонин // Публичное и частное право. – 2014. – №1. – С. 151-156.
291. Агибалов, В.Ю. Криминалистическая сущность виртуальных следов [Текст] / В.Ю. Агибалов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2009. – №2. – С. 350-355.
292. Агибалов, В.Ю., Мещеряков, В.А. Природа и сущность виртуальных следов [Текст] / В.Ю. Агибалов, В.А. Мещеряков // Воронежские криминалистические чтения. – 2010. – №12. – С. 6-21.

293. Аистов, И.А. Системное описание в формировании криминалистического портрета личности [Текст] / И.А. Аистов // Человек как источник криминалистически значимой информации / Материалы всерос. межвед. научно-практ. конференции / под ред. А.М. Зинина, М.Н. Шухнина. В 2 ч. Ч. 2. – Саратов: СЮИ МВД России, 2003. – С. 63-65.

294. Алешкина, Т.Н. К истории создания и использования геномной информации при раскрытии и расследовании преступлений [Текст] / Т.Н. Алешкина // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 5-2. – С. 51-55.

295. Аминев, Ф.Г. Проблемы использования специальных знаний [Текст] / Ф.Г. Аминев // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты (к 60-летию кафедры управления органами расследования преступлений): Сб. матер. междунар. науч.-практ. конф.: В 2-х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2015. Ч. 1. – С. 29-33.

296. Ахмедшин, Р.Л. О доказательственном статусе заключения о психологическом профиле неизвестного преступника [Текст] / Р.Л. Ахмедшин // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – №359. – С. 104-105.

297. Ахмедшин, Р.Л. Реконструкция личностных особенностей серийного преступника при анализе стадий совершения преступления [Текст] / Р.Л. Ахмедшин // Вестник Томского государственного университета. – 2006. – № 292-2. – С. 239-247.

298. Баев, О.Я. И все же: реальность или иллюзия (еще раз о криминалистической характеристике преступлений) [Текст] / О.Я. Баев // Вестник криминалистики. – 2002. – Вып. 1 (3). – С. 19-23.

299. Баев, О.Я. Самоидентификация современной криминалистики (объект, предмет и субъектная система современной науки криминалистики) [Текст] / О.Я. Баев // Библиотека криминалиста. – 2012. – №4 (5). – С. 308-323.

300. Бахин, В.П. Криминалистическая характеристика преступлений как элемент расследования [Текст] / В.П. Бахин // Вестник криминалистики. – 2000. – Вып. 1. – С. 16-22.

301. Бессонов, А.А. О сущности криминалистической характеристики преступлений [Текст] / А.А. Бессонов // Вестник ПАГС. – 2014. – №6 (45). – С. 45-51.

302. Бродченко, О.И., Логунова, О.А. Использование метода психологического портретирования при раскрытии убийств по найму [Текст] / О.И. Бродченко, О.А. Логунова // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2008. – № 3 (34). – С. 18-26.

303. Булгаков, В.Г. Предмет, объект и задачи криминалистического исследования динамических признаков человека [Текст] / В.Г. Булгаков // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 1. – С. 249-252.

304. Ведерников, Н.Т. Место и роль личности обвиняемого в предмете доказывания по уголовному делу [Текст] / Н.Т. Ведерников // Государство и право. – 2003. – №6. – С. 45-49.

305. Волеводз, А.Г. Следы преступлений, совершенных в компьютерных сетях [Текст] / А.Г. Волеводз // Российский следователь. – 2002. – №1. – С. 4-12.

306. Волчецкая, Т.С. Перспективы и пути развития современной криминалистики [Текст] / Т.С. Волчецкая // Современное состояние и развитие криминалистики: Сб. науч. трудов / под ред. Н.П. Яблокова и В.Ю. Шепитько. – Х.: Апостиль, 2012. – С. 5-15.

307. Волчецкая, Т.С. Прикладные задачи современной криминалистической науки [Текст] / Т.С. Волчецкая // III Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: материалы межд. науч.-практич. конференции. – Калининград: Калинин. Филиал СПбУ МВД России, 2015. – С. 12-14.

308. Волчецкая, Т.С. Теоретические проблемы использования метода моделирования в криминалистической науке [Текст] / Т.С. Волчецкая //

Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2012. – №4 (36). – С. 16-19.

309. Волчецкая, Т.С., Бедрезов, А.Г. Криминалистическое изучение личности свидетеля: основные методы [Текст] / Т.С. Волчецкая, А.Г. Бедрезов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2012. – Вып. 9. – С. 90-97.

310. Волынский, А.Ф. Всеобщая дактилоскопическая регистрация граждан: за и против, мифы и реальность [Текст] / А.Ф. Волынский // Вестник криминалистики. – 2012. – Вып. 2 (42). – С. 9-14.

311. Глазырин, Ф.В. Криминалистическая антропология в системе криминалистической науки [Текст] / Ф.В. Глазырин // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе. Часть 1: Сб. науч. статей / под ред. З.Д. Еникеева. – Уфа: РИО БашГУ, 2003. – С. 49-54.

312. Головин, А.Ю. Проблемы и пути совершенствования методик расследования отдельных видов преступлений [Текст] / А.Ю. Головин // Известия ТулГУ. – 2014. – №3-2. – С. 3-10.

313. Горяинов, К.К. К вопросу об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании [Текст] / К.К. Горяинов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2009. – №8. – С. 34-36.

314. Гусева, О.Н., Сафуанов, Ф.С., Смирнова, Т.А., Ткаченко, А.А., Филатов, Т.Ю. Беспомощное (беззащитное) состояние потерпевших по делам о мошенничестве: клиничко-психологические механизмы [Текст] / О.Н. Гусева, Ф.С. Сафуанов, Т.А. Смирнова, А.А. Ткаченко, Т.Ю. Филатов // Теория и практика судебной экспертизы. – 2008. – № 4 (12). – С. 82-91.

315. Давлетов, Б.К. Виртуальный след в генезисе научных представлений о механизмах слеодообразования [Текст] / Б.К. Давлетов // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. – 2008. – Т. 8. – №1. – С. 43-46.

316. Давыдов, В.О., Головин, А.Ю. Значение виртуальных следов в расследовании преступлений экстремистского характера [Текст] / В.О. Давыдов, А.Ю. Головин // Известия ТулГУ. – 2016. – №3-2. – С. 254-259.

317. Добренко, М.А., Мищенко, Л.В. Нейролингвистическое программирование как перспективное направление проведения оперативно-розыскного мероприятия «опрос» [Текст] / М.А. Добренко, Л.В. Мищенко // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – №2 (30). – С. 62-66.

318. Драпкин, Л.Я. Развитие криминалистики и трансформация определения ее предмета [Текст] / Л.Я. Драпкин // Библиотека криминалиста. – 2012. – №4 (5). – С. 324-327.

319. Дяблова, Ю.Л. История развития криминалистического учения о личности и его современное состояние [Текст] / Ю.Л. Дяблова // Известия ТулГУ. – 2012. – № 1-2. – С. 182-186.

320. Егорышева, Е.А. Понятие обстановки совершения преступления и характеристика обстановки совершения краж несовершеннолетними в группе [Текст] / Е.А. Егорышева // Вестник ВЭГУ. – 2014. – №5 (73). – С. 24-31.

321. Жбанков, В.А. К вопросу о развитии частных криминалистических теорий [Текст] / В.А. Жбанков // Криминалистические чтения, посвященные 100-летию со дня рождения Б.И. Шевченко: Тезисы выступлений. – М.: МАКС Пресс, 2004. – С. 66-68.

322. Жбанков, В.А. Криминалистическая теория изучения и использования свойств личности при расследовании преступлений [Текст] / В.А. Жбанков // Человек как источник криминалистически значимой информации: Материалы всерос. межвед. научно-практической конф. / под ред. А.М. Зинина, М.Н. Шухнина: в 2 ч. Часть 1. – Саратов: СЮИ МВД России, 2002. – С. 21-23.

323. Жижина, М.В., Ищенко Е.П. История развития и современные представления об объекте и предмете криминалистики [Текст] / М.В. Жижина, Е.П. Ищенко // Библиотека криминалиста. – 2012. – № 3 (4). – С. 14-26.

324. Замылин, Е.И. Лжесвидетельство в уголовном судопроизводстве России: проблемы остаются [Текст] / Е.И. Замылин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 2 (32). – С. 115-121.

325. Зинин, А.М. Комплексное изучение личности как основа процесса ее установления [Текст] / А.М. Зинин // Человек как источник криминалистически значимой информации: Материалы всерос. межвед. научно-практической конф. / под ред. А.М. Зинина, М.Н. Шухнина: в 2 ч. Часть 1. – Саратов: СЮИ МВД России, 2002. – С. 24-27.

326. Зинин, А.М. Проблемы криминалистического установления личности [Текст] / А.М. Зинин // Вестник криминалистики. – 2003. – Вып. 4 (8). – С. 29-33.

327. Зубцова, М.Н. Методические рекомендации по использованию естественнонаучных методов при выявлении изменений состава крови преступника с целью прогнозирования региона его проживания [Текст] / М.Н. Зубцова // Известия ТулГУ. – 2015. – № 4-2. – С. 160-164.

328. Ищенко, Е.П. Криминалистика и новые информационные технологии [Текст] / Е.П. Ищенко // Вестник криминалистики. – 2009. – Вып. 3 (31). – С. 6-15.

329. Ищенко, Е.П., Мамурков, В.А., Образцов, В.А. Криминалистическая биоскопия: понятие, структура, содержание, практическое применение [Текст] / Е.П. Ищенко, В.А. Мамурков, В.А. Образцов // Академический юридический журнал. – 2002. – №2 (8). – С. 43-52.

330. Каневский, Л.Л. Дискуссионные проблемы сущности типовой криминалистической характеристики преступлений и ее использования в процессе расследования [Текст] / Л.Л. Каневский // Вестник криминалистики. – 2002. – Вып. 1 (3). – С. 24-31.

331. Карагодин, В.Н. Криминалистическое учение о преодолении противодействия расследованию [Текст] / В.Н. Карагодин // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 4 (9). – С. 241-252.

332. Карагодин, В.Н. Формирование и развитие современных представлений об объекте и о предмете криминалистики [Текст] / В.Н. Карагодин // Библиотека криминалиста. – 2012. – № 3 (4). – С. 47-58.

333. Кирюхин, Д.А. Криминалистическая характеристика преступления как основа для построения психологического профиля подозреваемого в серийных сексуальных убийствах [Текст] / Д.А. Кирюхин // Криминалистические аспекты борьбы с преступностью: материалы секции криминалистики VI Межд. науч.-практ. конференции «Кутафинские чтения» - «Гармонизация российской правовой системы в условиях международной интеграции» / отв. ред. М.В. Жижина. – М.: Проспект, 2014. – С. 44-49.

334. Кирюхин, Д.А., Ялышев, С.А. О соотношении понятий психологического профиля преступника и криминалистической характеристики преступлений [Текст] / Д.А. Кирюхин, С.А. Ялышев // Библиотека криминалиста. – 2014. – №5 (16). – С. 220-225.

335. Кирюхина, Е.В. Уголовный жаргон – средство изучения психологии личности и групп преступников [Текст] / Е.В. Кирюхина // Теория и практика судебной экспертизы. – 2007. – № 3 (7). – С. 125-128.

336. Кисленко С.Л. Адекватная интерпретация объектов криминалистики – актуальная задача научных исследований [Текст] / С.Л. Кисленко // Библиотека криминалиста. – 2013. – №1 (6). – С. 219-232.

337. Китаев, Н.Н., Ардашев, Р.Г. Психолого-криминалистический портрет серийного убийцы: проблемные вопросы [Текст] / Н.Н. Китаев, Р.Г. Ардашев // Криминалистические чтения на Байкале-2015: материалы межд. науч.-практ. конф. / отв. ред. Д.А. Степаненко. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. – С. 185-189.

338. Комиссарова, Я.В., Комиссаров, В.И. Криминалистическое изучение личности носителей специальных знаний [Текст] / Я.В. Комиссарова, В.И. Комиссаров // Lex Russica. – 2014. – Т. ХСVI. – №10. – С. 1201-1206.

339. Комиссарова, Я.В., Холопова, Е.Н. Перспективы развития криминалистической теории изучения личности [Текст] / Я.В. Комиссарова, Е.Н. Холопова // Библиотека криминалиста. – 2015. – №2 (19). – С. 261-268.

340. Корниенко, А.Ф. Сущность процессов мышления и мыслительной деятельности [Текст] / А.Ф. Корниенко // Научный диалог. – 2013. – № 4 (16): Психология. Педагогика. – С. 49-62.

341. Кулик, С.Д., Гунько, Н.Е. Подход к решению задачи определения психологических характеристик личности по почерку [Текст] / С.Д. Кулик, Н.Е. Гунько // Экспериментальная психология. – 2011. – Т. 4. – № 4. – С. 62-74.

342. Курин, А.А. Систематика криминалистической регистрации на современном этапе [Текст] / А.А. Курин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2013. – №4 (26). – С. 98-110.

343. Кустов, А.М. Научный взгляд на предмет и объекты российской криминалистики [Текст] / А.М. Кустов // Библиотека криминалиста. – 2012. – № 3 (4). – С. 59-63.

344. Лаврухин, С.В. Значение криминалистических характеристик преступлений [Текст] / С.В. Лаврухин // Вестник криминалистики. – 2009. – Вып. 1 (29). – С. 66-73.

345. Лаврухин, С.В. Криминалистическая концепция поведения преступника [Текст] / С.В. Лаврухин // Государство и право. – 2004. – №6. – С. 58-65.

346. Лаврухин, С.В. Криминалистические деловые игры [Текст] / С.В. Лаврухин // Вестник криминалистики. – 2003. – Вып. 1 (5). – С. 78-85.

347. Лаврухин, С.В. Криминалистическое моделирование поведения преступника в стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / С.В. Лаврухин // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2001. – № 4 (237). – С. 139-147.

348. Лаврухин, С.В. Сущность и механизм сокрытия преступления [Текст] / С.В. Лаврухин // Криминалистика. Экспертиза. Розыск: сб. науч. ст. / под ред. В.М. Юрина. – Саратов: СЮИ МВД России, 2008. – С. 36-45.

349. Лаврухин, С.В., Комягина, Ю.С. Объекты криминалистики и ее развитие [Текст] / С.В. Лаврухин, Ю.С. Комягина // Библиотека криминалиста. – 2013. – №6 (11). – С. 319-330.

350. Ленинская теория отражения и современная наука [Текст] // Материалы Совещания по современным проблемам материалистической диалектики (7-9 апреля 1965 г.). – М.: Наука, 1966. – 299 с.

351. Лузгин, И.М. Некоторые аспекты криминалистической характеристики и место в ней данных о сокрытии преступлений [Текст] / И.М. Лузгин // Криминалистическая характеристика преступлений: Сб. научных трудов. – М.: МИД СССР, 1984. – С. 25-30.

352. Мазур, Е.С. К вопросу о новых криминалистических методах отождествления человека [Текст] / Е.С. Мазур // Российский следователь. – 2013. – №11. – С. 40-42.

353. Малыхина, Н.И. Актуальные вопросы криминалистического изучения личности неизвестного преступника [Текст] / Н.И. Малыхина // Российский следователь. – 2014. – №23. – С. 8-11.

354. Малыхина, Н.И. Взаимосвязь личностных особенностей преступника с выбором потерпевшего (жертвы) [Текст] / Н.И. Малыхина // Ученые записки юридического факультета. – 2012. – Вып. 27 (37). – С. 70-75.

355. Малыхина, Н.И. Вопросы формирования криминалистического учения об участниках криминального события [Текст] / Н.И. Малыхина // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: матер. междунар. науч.-практич. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженного юриста РСФСР, доктора юридических наук, профессора Н.П. Яблокова. Москва, 22 декабря 2015 г. / ред.-сост. М.А. Лушечкина. – М.: МАКС Пресс, 2015. – С. 84-88.

356. Малыгина, Н.И. Классификация свойств и состояний лица, совершившего преступление, и формы их отражения в окружающей действительности [Текст] / Н.И. Малыгина // Актуальные проблемы российского права. – 2008. – №4 (9). – С. 297-302.

357. Малыгина, Н.И. Классификация свойств и состояний лица, совершившего преступление, и формы их отражения в окружающей действительности (окончание статьи) [Текст] / Н.И. Малыгина // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – №1 (10). – С. 493-501.

358. Малыгина, Н.И. Криминалистическая характеристика преступления: новый подход к разработке концепции [Текст] / Н.И. Малыгина // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2015. – Т. 13. – С. 2361-2365.

359. Малыгина, Н.И. Криминалистический портрет лица, совершившего преступление: понятие, виды, основы построения [Текст] / Н.И. Малыгина // Научный Вестник Омской академии МВД России. – 2013. – №1 (48). – С. 20-23.

360. Малыгина, Н.И. Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление: исторические аспекты формирования и современное состояние [Текст] / Н.И. Малыгина // Библиотека криминалиста. – 2013. – №1. – С. 252-260.

361. Малыгина, Н.И. Место учения о лице, совершившем преступление в системе криминалистики [Текст] / Н.И. Малыгина // Ленинградский юридический журнал. – 2014. – №3 (37). – С. 152–157.

362. Малыгина, Н.И. Методические рекомендации по организации и проведению олимпиады по криминалистике в вузе [Текст] / Н.И. Малыгина // Всероссийский конкурс научных, образовательных и инновационных проектов студенческих научных обществ: сб. научных работ победителей конкурса. Ч. II. – Казань: Изд-во КНИТУ, 2012. – С. 252-267.

363. Малыгина, Н.И. Определение понятия «лицо, совершившее преступление» [Текст] / Н.И. Малыгина // Российская юстиция. – 2012. – №12. – С. 19-21.

364. Малыхина, Н.И. Особенности построения модели лица, совершившего преступление [Текст] / Н.И. Малыхина // Правовое государство: теория и практика. – 2015. – №3 (41). – С. 141-144.

365. Малыхина, Н.И. Следы лица, совершившего преступление: дискуссионные вопросы о понятии и классификации [Текст] / Н.И. Малыхина // Библиотека криминалиста. – 2015. – №1 (18). – С. 258-267.

366. Малыхина, Н.И. Способы установления биологических особенностей неизвестного преступника [Текст] / Н.И. Малыхина // Российский следователь. – 2012. – №24. – С. 5-7.

367. Мальцев, И.С. Анализ информации, полученной от операторов сотовой связи, вывел на след преступника [Текст] / И.С. Мальцев // Предварительное следствие. – 2013. – Вып. 2 (20). – С. 31-35.

368. Манукян, А.В. Виртуальные следы реальных преступлений [Текст] / А.В. Манукян // Мир юридической науки. – 2015. – №3. – С. 67-69.

369. Мещеряков, В.А. «Виртуальные следы» под «скальпелем Оккама» [Текст] / В.А. Мещеряков // Информационная безопасность регионов. – 2009. – №1 (4). – С. 28-33.

370. Михайлов, М.А. В шаге от принятия решения о всеобщей дактилоскопической регистрации (обзор выступлений участников конференции в Государственной Думе Федерального Собрания РФ) [Текст] / М.А. Михайлов // Эксперт-криминалист. – 2016. – № 1. – С. 36-39.

371. Михайлов, М.А., Волеводз, А.Г., Сидоренко, Э.Л. Международная научно-практическая конференция в Государственной Думе «Совершенствование системы дактилоскопической регистрации» [Текст] / М.А. Михайлов, А.Г. Волеводз, Э.Л. Сидоренко // Библиотека криминалиста. – 2016. – №1 (24). – С. 368-378.

372. Моисеева, Т.Ф. Возможности и перспективы идентификации человека и диагностики его свойств по следам пота и крови [Текст] / Т.Ф. Моисеева // Человек как источник криминалистически значимой информации:

матер. Всерос. межвед. науч.-практ. конф. / под ред. А.М. Зинина, М.Н. Шухнина: в 2 ч. Ч. 1. – Саратов: СЮИ МВД России, 2003. – С. 105-107.

373. Нелюбин, К.А. Исследование социальных сетей второго порядка для раскрытия убийств [Текст] / К.А. Нелюбин // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: матер. междунар. науч.-практич. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженного юриста РСФСР, доктора юридических наук, профессора Н.П. Яблокова. Москва, 22 декабря 2015 г. / ред.-сост. М.А. Лушечкина. – М.: МАКС Пресс, 2015. – С. 425-429.

374. Пичугин, С.А. Современное состояние и перспективы развития криминалистического исследования признаков внешности человека [Текст] / С.А. Пичугин // Библиотека криминалиста. – 2012. – №3 (4). – С. 293-299.

375. Полстовалов, О.В. Кризис концепции криминалистической характеристики и современные тенденции персонификации в криминалистической тактике [Текст] / О.В. Полстовалов // Современные проблемы публично-правового и частно-правового регулирования: теория и практика: матер. межд. науч.-практ. конференции, посвященной памяти д.ю.н., профессора Орданского Марка Семеновича. Часть. IV. – Уфа: РИО БашГУ, 2005. – С. 100-103.

376. Полстовалов, О.В. Криминалистической характеристике преступлений новую методологическую основу [Текст] / О.В. Полстовалов // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена (к 90-летию профессора Р.С. Белкина): Сб. матер. 53-х криминалистических чтений: в 3-х ч. Ч. 1. – М.: Академия управления МВД России, 2012. – С. 243-248.

377. Поляков, В.В., Кучерявский, С.В. Изучение виртуальных следов преступлений, связанных с неправомерным доступом к компьютерной информации [Текст] / В.В. Поляков, С.В. Кучерявский // Ползуновский альманах. – 2006. – №4. – С. 55-58.

378. Романова, Н.М. Психологическое описание криминальной деятельности [Текст] / Н.М. Романова // Известия Саратовского университета. – 2011. – Вып. 3. – Т. 11. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – С. 98-101.

379. Романова, Н.М. Социально-психологические детерминанты преступного поведения: субъект криминального деликта и гендер [Текст] / Н.М. Романова // Известия Саратовского университета. – 2009. – Т. 9. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – Вып. 3. – С. 64-68.

380. Россинская, Е.Р. Криминалистическое исследование компьютерных средств и систем как важнейший элемент криминалистического обеспечения расследования преступлений [Текст] / Е.Р. Россинская // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты (к 60-летию кафедры управления органами расследования преступлений): Сб. матер. междунар. науч.-практ. конф.: В 2-х ч. Ч. 2. – М.: Академия управления МВД России, 2015. – С. 235-241.

381. Россинская, Е.Р. Ревизия определения предмета криминалистики: за и против [Текст] / Е.Р. Россинская // Библиотека криминалиста. – 2012. – № 4 (5). – С. 328-335.

382. Сафаргалиева, О.Н. О понятии и содержании следов в криминалистике [Текст] / О.Н. Сафаргалиева // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2010. – №2 (23). – С. 161-166.

383. Сафонов, А.А., Курин, А.А. Закон принят, а нужна ли России геномная регистрация и каковы перспективы ее использования? [Текст] / А.А. Сафонов, А.А. Курин // Общество и право. – 2009. – №4 (26). – С. 259-262.

384. Сегай, М.Я., Стринжа, В.К. Проблемы методологии экспертного исследования материальных следов преступления [Текст] / М.Я. Сегай, В.К. Стринжа // Актуальные проблемы судебной экспертизы и криминалистики: тез. науч.-практ. конф. – Киев, 1993. – С. 65-68.

385. Скотников, Д.К. Учет личностных данных при определении роста преступника по следам ног [Текст] / Д.К. Скотников // Эксперт-криминалист. – 2011. – №2. – С. 18-23.

386. Славгородская, О.А. К вопросу формирования концепции криминалистического изучения личности свидетеля [Текст] / О.А. Славгородская // Аубакировские чтения: материалы междунар. научн.-практич. конференции (Алматы, 19 февраля 2016 г.). – Алматы, 2016. – С. 249-253.

387. Славгородская, О.А. Криминалистическое учение о личности свидетеля: к вопросу формирования частной криминалистической теории [Текст] / О.А. Славгородская // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – № 5-6. – С. 315-321.

388. Славгородская, О.А. Отдельные вопросы криминалистического учения о личности свидетеля [Текст] / О.А. Славгородская // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета и современная юридическая наука: сб. статей по материалам междунар. научн.-практ. конференции. – СПб., 2015. – С. 288-298.

389. Смушкин, А. Виртуальные следы в криминалистике [Текст] / А. Смушкин // Законность. – 2012. – №8. – С. 43-45.

390. Сокол, В.Ю. Особенности формирования профиля преступника в США и Германии [Текст] / В.Ю. Сокол // Общество и право. – 2009. – №3 (25). – С. 257-261.

391. Соколова, О.А. Возможности получения диагностической информации по следам человека биологического происхождения при расследовании и раскрытии преступлений [Текст] / О.А. Соколова // Известия ТулГУ. – 2011. – №1-2. – С. 270-277.

392. Старченко, А.В. Современные возможности использования метода генотипоскопии в биологической экспертизе при расследовании преступлений [Текст] / А.В. Старченко // Известия ТулГУ. – 2015. – №2-2. – С. 93-97.

393. Степаненко, Д.А. К вопросу об использовании метода моделирования в следственной и судебной практике [Текст] / Д.А. Степаненко // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной практике: матер. межд. науч.-практ. конференции «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности», посвященной 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии / под ред. Т.С. Волчецкой. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. – С. 54-58.

394. Степаненко, Д.А. Моделирование при установлении взаимного положения потерпевшего, оружия и стрелявшего в момент выстрела [Текст] / Д.А. Степаненко // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты (к 60-летию кафедры управления органами расследования преступлений): Сб. матер. междунар. науч.-практ. конф.: В 2-х ч. Ч. 2. – М.: Академия управления МВД России, 2015. – С. 320-326.

395. Степанов, В.В., Бабакова, М.А. Особенности использования микропроцессорных устройств при расследовании преступлений [Текст] / В.В. Степанов, М.А. Бабакова // Проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы. – 2015. – №2 (6). – С. 57-64.

396. Толстолицкий, В.Ю., Казарян, К.С. Использование компьютерной программы «ФОРВЕР» в процессе взаимодействия следователя и сотрудников органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность [Текст] / В.Ю. Толстолицкий, К.С. Казарян // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2010. – №2 (13). – С. 242-246.

397. Торбин, Ю.Г. Исторический аспект становления и развития учения о следах в криминалистическом и уголовно-процессуальном значении [Текст] / Ю.Г. Торбин // Правовая культура. – 2015. – №2 (21). – С. 27-35.

398. Фесик, П.Ю. Возможность использования статистических методов при раскрытии преступлений [Текст] / П.Ю. Фесик // Евразийский юридический журнал. – 2014. – №6 (73). – С. 176-177.

399. Фесик, П.Ю. Технология использования криминалистической характеристики в раскрытии убийств [Текст] / П.Ю. Фесик // Бизнес в законе. – 2011. – №4. – С. 98-101.

400. Хабалев, В.Д. Активизация памяти при оказании психологической помощи пострадавшим от противоправных деяний [Текст] / В.Д. Хабалев // Коченовские чтения «Психология и право в современной России»: сб. тезисов участников Всероссийской конференции по юридической психологии с международным участием. – М.: МГППУ, 2010. – С. 102-104.

401. Хмыров, А.А. Криминалистика в системе уголовно-правовых наук: современное состояние, задачи и перспективы развития [Текст] / А.А. Хмыров // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2011. – №2. – С. 10-14.

402. Центров, Е.Е. Особенности использования сведений о закономерностях, изучаемых криминалистикой, в процессе раскрытия и расследования преступлений [Текст] / Е.Е. Центров // Вестник криминалистики. – 2011. – Вып. 3 (39). – С. 13-21.

403. Центров, Е.Е. Следы как отражение взаимосвязи объектов и их связи с происшедшим событием [Текст] / Е.Е. Центров // Вестник криминалистики. – 2002. – Вып. 1 (3). – С. 32-36.

404. Чельшева, О.В. Механизм преступления и криминалистическая характеристика [Текст] / О.В. Чельшева // Вестник криминалистики. – 2004. – Вып. 2 (10). – С. 11-17.

405. Черкасов, В.Н. Еще раз о терминах [Текст] / В.Н. Черкасов // Информационная безопасность регионов. – 2008. – №2 (3). – С. 70-72.

406. Шамонова, Т.Н. Использование достижений биологии в криминалистике и судебной экспертизе [Текст] / Т.Н. Шамонова // Эксперт криминалист. – 2008. – №4. – С. 24-26.

407. Шамонова, Т.Н. О необходимости формирования новых видов криминалистических учетов [Текст] / Т.Н. Шамонова // III Балтийский

юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: материалы межд. науч.-практич. конференции. – Калининград: Калинин. Филиал СПбУ МВД России, 2015. – С. 196-198.

408. Шапиро, Л.Г. Актуальные проблемы использования показаний специалиста при расследовании преступлений и судебном разбирательстве дел [Текст] / Л.Г. Шапиро // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: матер. междунар. науч.-практич. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженного юриста РСФСР, доктора юридических наук, профессора Н.П. Яблокова. Москва, 22 декабря 2015 г. / ред.-сост. М.А. Лушечкина. – М.: МАКС Пресс, 2015. – С. 271-274.

409. Шапиро, Л.Г. Ситуационный подход как средство повышения эффективности использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве [Текст] / Л.Г. Шапиро // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной практике: матер. межд. науч.-практ. конференции «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности», посвященной 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии / под ред. Т.С. Волчецкой. – Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. – С. 353-358.

410. Шаталов, А.С. Вопросы модернизации частных криминалистических методик расследования преступлений [Текст] / А.С. Шаталов // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2016. – №1 (19). – С. 64-81.

411. Шеметов, А.К. О понятии виртуальных следов в криминалистике [Текст] / А.К. Шеметов // Российский следователь. – 2014. – №20. – С. 52-54.

412. Шепитько, В.Ю. Криминалистика в системе научного знания: задачи и некоторые тенденции в современных условиях [Текст] / В.Ю. Шепитько // Библиотека криминалиста. – 2012. – №3 (4). – С. 27-36.

413. Эджубов, Л.Г. О значении координатных характеристик в дактилоскопии [Текст] / Л.Г. Эджубов // Вестник криминалистики. – 2006. – Вып. 3 (19). – С. 4-15.

414. Эксархопуло, А.А. Учение о предмете криминалистики как теоретическая база для постановки ее актуальных задач [Текст] / А.А. Эксархопуло // Библиотека криминалиста. – 2012. – №3 (4). – С. 37-46.

415. Юматов, В.А. Материальные источники криминалистической информации [Текст] / В.А. Юматов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – №4. – С. 180-188.

416. Яблоков, Н.П. К вопросу о криминалистическом мышлении // Правовые проблемы укрепления российской государственности [Текст] / Н.П. Яблоков / под ред. С.А. Елисеева, Л.М. Прозументова, В.А. Уткина, О.И. Андреевой, М.К. Свиридова, Н.С. Дергача. – Томск, 2012. – С. 156-159.

417. Яблоков, Н.П. Некоторые проблемы криминалистики в свете сегодняшнего дня [Текст] / Н.П. Яблоков // Известия ТулГУ. – 2013. – №4-2. – С. 137-141.

418. Яблоков, Н.П. Средства криминалистического мышления в криминалистической тактике [Текст] / Н.П. Яблоков // Актуальные проблемы криминалистической тактики: материалы Межд. науч.-практич. конф. (г. Москва, 28 марта 2014 г.). – М.: Юрлитинформ, 2014. – С. 308-313.

419. Ялышев, С.А. Информационные технологии в организации и использовании криминалистических учетов [Текст] / С.А. Ялышев // Публичное и частное право. – 2010. – Вып. III (VII). – С. 135-138.

420. Ялышев, С.А. Новые направления развития экспертно-криминалистических учетов в контексте повышения эффективности раскрытия и расследования нераскрытых преступлений прошлых лет [Текст] / С.А. Ялышев // Известия ТулГУ. – 2016. – №1-2. – С. 93-98.

Диссертации, авторефераты диссертаций

421. Аистов, И.А. Использование следов биологического происхождения при расследовании преступлений [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Аистов Илья Алексеевич. – Саратов, 2000. – 260 с.

422.Ахмедшин, Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Ахмедшин Рамиль Линарович. – Томск, 2006. – 413 с.

423. Баев, М.О. Тактические основы деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве России (теория и практика) [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Баев Максим Олегович. – Воронеж, 2005. – 401 с.

424. Бегунова, Л.А. Проблемы разработки и использования психолого-криминалистического портрета подозреваемого при раскрытии изнасилований и убийств, сопряженных с действиями сексуального характера [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Бегунова Людмила Анатольевна. – М., 2002. – 178 с.

425. Белянин, В.П. Психолингвистические предикторы акцентуированных черт личности [Текст]: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Белянин Валерий Павлович. – Калуга, 2007. – 216 с.

426.Бобраков, И.А. Воздействие преступников на свидетелей и потерпевших и криминалистические методы его преодоления [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Бобраков Игорь Александрович. – М., 1997. – 210 с.

427.Бухановская, О.А. Психические расстройства у лиц с серийными агрессивными сексуальными опасными действиями (клиника, динамика, систематика) [Текст]: дис. ... канд. медич. наук: 14.00.18 / Бухановская Ольга Александровна. – М., 2003. – 276 с.

428.Волчецкая, Т.С. Криминалистическая ситуалогия [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Волчецкая Татьяна Станиславовна. – М., 1997. – 395 с.

429.Волынский, А.Ф. Концептуальные основы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений [Текст]: дис. в виде научного доклада ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Волынский Александр Фомич. – М., 1999. – 64 с.

430.Гатаулина, Г.И. Криминалистические особенности расследования общеуголовных корыстных преступлений, совершенных несовершеннолетними

с психическими аномалиями [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Гатауллина Гульчачак Иршадовна. – Уфа, 2003. – 216 с.

431.Глазырин, Ф.В. Криминалистическое изучение личности обвиняемого [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Глазырин Феликс Викторович. – Свердловск, 1973. – 35 с.

432.Горшенин, Л.Г. Теория криминалистического прогнозирования [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Горшенин Лев Георгиевич. – Минск, 1994. – 330 с.

433.Гусельникова, Л.А. Теория и практика использования криминалистической теории о временных связях и отношениях при расследовании корыстно-насильственных преступлений [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Гусельникова Лилиана Артуровна. – Калининград, 2009. – 178 с.

434.Демидов, Н.Н. Изучение личности преступника в процессе расследования [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Демидов Николай Николаевич. – Волгоград, 2003. – 23 с.

435.Дяблова, Ю.Л. Информационные технологии моделирования личности неустановленного преступника при расследовании неочевидных преступлений [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Дяблова Юлия Львовна. – Тула, 2008. – 228 с.

436.Жбанков, В.А. Концептуальные основы установления личности преступника в криминалистике [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Жбанков Виктор Андреевич. – М., 1995 // Публичное и частное право. 2010. №2. – С. 196-217.

437.Зубцова, М.Н. Научные и практические основы экспертного прогнозирования личности неизвестного преступника [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зубцова Марина Николаевна. – Тула, 2006. – 236 с.

438.Исаенко, В.Н. Проблемы теории и практики расследования серийных убийств [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Исаенко Вячеслав Николаевич. – М., 2005. – 422 с.

439.Коновалов, С.И. Теоретико-методологические основы криминалистики: современное состояние и проблемы развития [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Коновалов Станислав Иванович. – Волгоград, 2001. – 269 с.

440.Кручинина, Н.В. Основы криминалистического учения о проверке достоверности уголовно-релевантной информации [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Кручинина Надежда Валентиновна. – М., 2003. – 442 с.

441.Кустов, А.М. Криминалистическое учение о механизме преступления [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Кустов Анатолий Михайлович. – М., 1997. – 355 с.

442.Леонова, О.В. Психические расстройства у лиц, совершивших кражи (судебно-психиатрический аспект) [Текст]: дис. ... канд. мед. наук: 14.00.18 / Леонова Ольга Викторовна. – М., 2005. – 250 с.

443.Лушечкина, М.А. Криминалистическое изучение личности в тактике расследования [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Лушечкина Марина Александровна. – М., 2002. – 26 с.

444.Лушечкина, М.А. Криминалистическое изучение личности в тактике расследования [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Лушечкина Марина Александровна. – М., 2002. – 217 с.

445.Мазур, Е.С. Дерматоглифика в прогнозировании конституциональных, физических и внешне-опознавательных признаков человека [Текст]: автореф. дис. ... д-ра мед. наук: 14.00.24 / Мазур Екатерина Сергеевна. – М., 2009. – 430 с.

446.Майнина, И.Н. Оценка «глубинных» индивидуально-психологических характеристик человека по выражению его лица [Текст]: дис.

... канд. психол. наук: 19.00.01 / Майнина Ирина Николаевна. – М., 2011. – 152 с.

447.Макаренко, И.А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Макаренко Илона Анатольевна. – Саратов, 2006. – 404 с.

448.Малыхина, Н.И. Криминалистические методы и средства установления лица, совершившего преступление [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Малыхина Наталья Ивановна. – Саратов, 2007. – 210 с.

449.Мамурков, В.А. Основы криминалистического учения о биологических объектах [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Мамурков Валерий Александрович. – М., 2002. – 326 с.

450.Милюков, С.В. Современные возможности использования свойств человека при установлении личности в раскрытии и расследовании преступлений [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Милюков Сергей Витальевич. – М., 2011. – 264 с.

451.Можаева, И.П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.12 / Можаева Ирина Павловна. – М., 2014. – 54 с.

452.Можаева, И.П. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.12 / Можаева Ирина Павловна. – М., 2014. Том 1. – 500 с.

453.Поврезнюк, Г.И. Теория и практика криминалистического установления личности [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Поврезнюк Геннадий Иванович. – М., 2005. – 432 с.

454.Пономарев, В.В. Методические и организационные основы исследования папиллярных узоров при их фрагментарном отображении в следах [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Пономарев Виктор Васильевич. – М., 2009. – 182 с.

455.Самищенко, А.С. Научные основы дактилоскопии и перспективы их развития [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Самищенко Алексей Сергеевич. – М., 2015. – 214 с.

456.Самищенко, С.С. Современная дактилоскопия: теория, практика и тенденции развития [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Самищенко Сергей Степанович. – М., 2003. – 369 с.

457.Скибицкий, К.В. Теоретические основы получения информации о преступнике из материальных источников на предварительном следствии [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Скибицкий Константин Васильевич. – Харьков, 1974. – 22 с.

458.Степаненко, Д.А. Моделирование как метод научного исследования в приложении к решению задач уголовного судопроизводства (некоторые актуальные аспекты проблемы) [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Степаненко Диана Аркадьевна. – Томск, 1996. – 22 с.

459.Татарчук, А.С. Криминалистическое исследование следов кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Татарчук Алла Сергеевна. – М., 2010. – 222 с.

460.Татьянина, Л.Г. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам с участием лиц, имеющих психические недостатки (вопросы теории и практики) [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Татьяна Лариса Геннадьевна. – Ижевск, 2003. – 560 с.

461.Тимофеева, А.В. Криминалистическое моделирование неизвестного преступника по признакам и свойствам, отображаемым в следах преступления [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Тимофеева Анна Васильевна. – Челябинск, 2010. – 184 с.

462.Ткачук, Т.А. Использование результатов исследований и экспертиз в поиске преступника [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ткачук Татьяна Алексеевна. – М., 2001. – 166 с.

463.Ткачук, Т.А. Научно-техническое обеспечение розыскной деятельности в уголовном процессе России [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Ткачук Татьяна Алексеевна. – Владимир, 2011. – 394 с.

464.Толстолужинская, Е.М. Особенности расследования преступлений, совершенных лицами с психическими аномалиями [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Толстолужинская Елена Михайловна. – Тюмень, 2004. – 161 с.

465.Хазиев, Ш.Н. Криминалистическое моделирование неизвестного преступника по его следам [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Хазиев Шамиль Николаевич. – М., 1984. – 24 с.

466.Чулахов, В.Н. Криминалистическое учение о навыках и привычках человека [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Чулахов Владислав Николаевич. – М., 2004. – 371 с.

467.Шматов, В.М. Развитие частной криминалистической теории изучения личности и обеспечения ее прав [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Шматов Виталий Михайлович. – Волгоград, 2000. 207 с.

468.Щерба, С.П. Теоретические основы и особенности уголовного судопроизводства по делам лиц, страдающих физическими и психическими недостатками [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Щерба Сергей Петрович. – М., 1990. – 59 с.

469.Эндреев, М.М. Современные информационно-поисковые системы регистрации граждан, используемые в расследовании преступлений [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Эндреев Марат Магазалиевич. – М., 2010. – 215 с.

470.Ялышев, С.А. Криминалистическая регистрация: проблемы, тенденции, перспективы [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Ялышев Станислав Алимович. – М., 1999. – 321 с.

Электронные ресурсы

471.«Миссия выполнима» (статья ко дню криминалистики в газете «Житье-бытье») // URL: <http://tambov.sledcom.ru/> (дата обращения: 02.11.2015)

472.«Ростелеком» предложил Саратовской области зарабатывать на камерах видеонаблюдения // URL: <http://www.business-vector.info/?p=33735> (дата обращения: 10.03.2016)

473.URL: <http://www.asia-soft.com> (дата обращения: 04.06.2012)

474.URL: <http://www.facegen.com> (дата обращения: 05.06.2012)

475.URL: <http://www.iwsinc.com> (дата обращения: 02.06.2012)

476.URL: <http://www.mvd.ru/news/12495> (дата обращения: 29.05.2012)

477.Безымянные пальцы // URL: <http://rg.ru/2010/03/18/bastrykin.html> (дата обращения: 05.06.2012)

478.Брянские следователи гипнотическим методом составили портрет убийцы // URL: <http://rg.ru/2014/07/03/reg-cfo/portret-anons.html> (дата обращения: 13.12.2014)

479.Бугаев К.В., Петров В.Н. Тип папиллярного узора пальцев рук как индикатор социально-психологических свойств личности // Сайт «Криминалистика и судебная экспертиза» // URL:<http://kbugaev.narod.ru> (дата обращения: 21.06.2012)

480.В Смоленске гипнотизер похитил из банка миллион рублей // URL: <http://www.rg.ru/2013/09/09/reg-cfo/hypnose-anons.html> (дата обращения: 14.10.2013)

481.Виртуальный осмотр места происшествия (учебно-методический комплекс) // URL: http://fsa3d.com/products/sk_umk (дата обращения: 14.05.2015)

482.Диагностика лжи с использованием нейро-лингвистического программирования в показаниях допрашиваемых // URL: http://l-konsul.biz/index.php?option=com_content&task=view&id=255&Itemid=297 (дата обращения: 02.03.2016)

483.Закрыта социальная сеть педофилов // URL: <http://www.pedofilov.net/our-achievements/zakryta-sotsialnaya-set-pedofilov/> (дата обращения: 18.10.2014)

484.Интеллектуальные системы безопасности // URL: <http://iss.ru> (дата обращения: 05.10.2014)

485.Кассир банка под гипнозом отдала 2 миллиона рублей // URL: <http://www.samara.kp.ru/daily/23832.3/61753> (дата обращения: 10.04.2016)

486.Миллион евро на расходы // URL: <http://rg.ru/2008/03/26/bastrykin.html> (дата обращения: 12.04.2012)

487.Мониторинговый центр по выявлению опасного и запрещенного законодательством контента // URL: <http://www.pedofilov.net> (дата обращения: 18.10.2014)

488.Педофилов ловят в сети на «веселые картинки» // URL: <http://rg.ru/2011/11/23/pedofilia-site.html> (дата обращения: 04.01.2012)

489.Помощь Интернета в поимке преступников // URL: <http://www.detivrunete.ru/adults/article/70> (дата обращения: 03.05.2016)

490.Составлен фоторобот убийцы омского боксера // URL: <http://rg.ru/2014/04/11/reg-sibfo/fotorobot.html> (дата обращения: 10.01.2015)

491.Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015 года // URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7087734> (дата обращения: 15.04.2016)

492.Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016 года // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/9338947> (дата обращения: 29.01.2017)

493.Уралец отрубил голову свояку, застав его сразу с тремя любовницами // URL: <http://lifenews.ru/news/181016> (дата обращения: 02.02.2016)

494.Хакеры воспроизвели отпечатки пальцев политика по нескольким фотоснимкам из открытого доступа // URL: <http://d-russia.ru/hakery-vosproizveli-otpechatki-palcev-politika-po-neskolkim-fotosnimkam-iz-otkrytogo-dostupa.html> (дата обращения: 26.12.2014)

495.Целевые технологии // URL: <http://aimtech.ru/> (дата обращения: 01.02.2016)

Иностранная литература

496.Douglas, J.E., Ressler, R.K., Burgess, A.W. & Hartman C.R. Criminal Profiling from Crime Scene Analysis // Behavioral Sciences & the Law. – 1986. – VOL 4. – Issue 4. – pp. 401-421.

497.Hazelwood, R.R. The Behavior-oriented Interview of Rape Victims: The Key to Profiling // FBI Law Enforcement Bulletin. – 1983. – Vol. 52. – №9. – pp. 1-8.

498.Lunde, D.T. Murder and madness. – San Francisco: San Francisco Book Co., 1976. – 141 p.

499.Palmer, S.A. Study of murder. – New York: Thomas & Crowell Company, 1960. – 239 p.

500.Reiser, M. Crime-specific psychological consultation // The Police Chief. – 1982. – №49 (3). – pp. 53-56.

501.Rizzo, N.D. Murder in Boston: Killers and their victims // International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology. – 1982. – №26 (1). – 36-42.

Материалы правоприменительной практики

502.Материалы уголовных дел, расследованных на территории Саратовской, Липецкой, Тамбовской и Свердловской областей за период с 2005 по 2016 год.

Структура и содержание криминалистического учения о лице, совершившем преступление

Криминалистическое учение о лице, совершившем преступление – целостная система научных знаний, описывающих и объясняющих закономерности возникновения в окружающей действительности криминалистически значимой информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление, а также закономерности поисково-познавательной деятельности субъектов по установлению, исследованию информации о свойствах и состояниях искомого преступника и ее использованию в процессе расследования преступления.

Место криминалистического учения о лице, совершившем преступление, в системе криминалистики

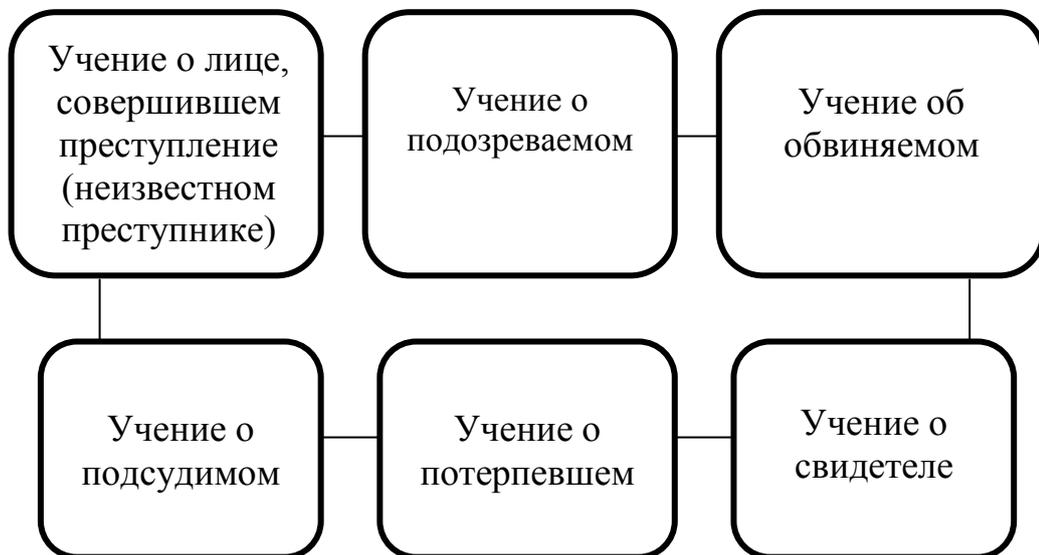

**Система криминалистического учения
об участниках криминального события**

1 уровень

Криминалистическое учение об участниках
криминального события

2 уровень

3 уровень

Учения (теории), разрабатываемые в рамках отдельного учения
либо нескольких (или всех) учений 2 уровня

4 уровень

Учения (теории), разрабатываемые в рамках отдельного учения
либо нескольких (или всех) учений 3 уровня и т.д.

**Система качеств
лица, совершившего преступление**

Авторский подход к разработке концепции криминалистической характеристики преступления

Уровни криминалистической характеристики преступления	Дескриптивная (описательная) КХП	Динамическая КХП
Общая криминалистическая характеристика преступления	+	+
Криминалистическая характеристика рода, вида, групп преступлений	+	+
Криминалистическая характеристика конкретного преступления	—	+

Стадии изучения лица, совершившего преступление

Аналитическая справка по результатам изучения материалов уголовных дел

В ходе проведения научного исследования всего было изучено 635 уголовных дел (по преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы личности, против жизни и здоровья, против собственности), расследованных на территории Саратовской, Липецкой, Тамбовской, Свердловской областей за период с 2005 по 2016 гг., по двум направлениям:

1) с целью выявления проблем установления лица, совершившего преступление, анализировался общий алгоритм действий следователя в данной работе, в том числе выяснению подлежали следующие вопросы:

а) какие следы изымаются на месте происшествия для последующего их изучения в аспекте установления индивидуальных особенностей искомого преступника;

б) какие специалисты принимают участие в осмотре места происшествия;

в) соблюдаются ли правила работы со следами на месте происшествия;

г) какие технико-криминалистические средства применяются для обнаружения, фиксации и изъятия материальных следов;

д) в какой степени следователи используют возможности судебных экспертиз для установления индивидуальных особенностей искомого преступника;

е) какие источники информации о лице, совершившем преступление, применяются следователем в расследовании преступлений;

2) для установления взаимосвязей между элементами криминального события детально изучались характеристики лиц, совершивших убийства, жертв, способов, мест, времени преступлений.

1. Общий анализ материалов уголовных дел позволил выявить следующие основные проблемы в деятельности по установлению искомого преступника.

1.1. Среди следов биологического происхождения, изымаемых с места происшествия, как правило, фигурируют кровь, сперма, потожировое вещество. Не в полной мере для установления качеств лица, совершившего преступление, используются волосы, слюна, запаховые следы и иные следы биологического происхождения.

1.2. Выявлены многочисленные случаи неправильной упаковки объектов со следами биологического происхождения: объекты, в том числе влажные, помещались в полиэтиленовые пакеты. В последующем данные следы были непригодны для исследования в силу их загнивания.

1.3. Недостаточное внимание на месте происшествия уделяется следам рук небольших размеров, с нечетким отображением, а также расположенным на неровных поверхностях. Данные следы обнаруживают, но не изымают, отмечая, что они содержат первичные признаки непригодности для

исследования, что обуславливает невозможность использования этих следов для поиска лица, совершившего преступление.

1.4. Достаточно часто встречаются случаи изъятия следов рук на скотч, что предопределяет в последующем невозможность направления данных следов на молекулярно-генетическую экспертизу.

1.5. В постановлениях о назначении судебных экспертиз следователи не уделяют должного внимания постановке диагностических вопросов, разрешение которых позволило бы определить более широкий спектр качеств искомого преступника, то есть не в полной мере используют возможности судебных экспертиз по данному направлению.

2. Следует признать удовлетворительной деятельность правоохранительных органов по применению технико-криминалистических средств в ходе проведения осмотра места происшествия. Для обнаружения, фиксации и изъятия материальных следов используются различные технико-криминалистические средства: ультрафиолетовый осветитель, инфракрасный осветитель, дальномер, металлоискатель, цифровой фотоаппарат, дактилоскопический набор и многие другие.

По изученным уголовным делам во всех случаях в осмотре места происшествия принимали участие специалист-криминалист, а также судебный медик либо врач (по убийствам).

3. При расследовании преступлений в целях установления сведений о лице, совершившем преступление, активно использовалась информация о соединениях абонентского номера потерпевшего. Так, в 162 случаях из 410 (по материалам уголовных дел об убийствах) проверялся телефон жертвы для исследования информации о соединениях ее абонентского номера с иными абонентами.

В 37 случаях из общего количества изученных уголовных дел использовались записи с видеокамер, расположенных в местах общественного пользования.

При этом основными источниками информации об искомом лице по рассматриваемой категории уголовных дел в большей степени выступали материальные и идеальные следы.

4. В результате изучения 410 уголовных дел по убийствам, расследованным на территории Саратовской области в период с 2009 по 2015 гг., определены характеризующие данные о лицах, совершивших убийства, жертвах, способах, местах, времени преступления; выявлены взаимосвязи между данными элементами криминального события.

Основным подходом к разработке описательной криминалистической характеристики убийств явилось: 1) установление типичных особенностей, характеризующих конкретные группы преступников; 2) выявление взаимосвязей между установленными качествами данных групп преступников и иными элементами криминального события.

Установлена общая тенденция совершения убийств двумя основными группами лиц:

1) лица, совершившие убийства, в состоянии алкогольного опьянения (323 чел. – 79% от общего количества изученных дел);

2) лица, совершившие убийства, в трезвом состоянии (87 чел. – 21% от общего количества изученных дел).

Указанные группы убийц характеризуются следующими данными.

		<i>Лица, совершившие убийства, в состоянии алкогольного опьянения</i>	<i>Лица, совершившие убийства, в трезвом состоянии</i>
1.	<i>Пол</i>	мужской – 85%, женский – 15%	мужской – 95%, женский – 5%
2.	<i>Возраст</i>	от 14 до 20 лет – 8% , от 20 до 40 лет – 55%, от 41 до 50 лет – 32%, от 51 года и старше – 5%	от 14 до 20 лет – 3%, от 20 до 40 лет – 53%, от 41 до 50 лет – 39%, от 51 года и старше – 5%
3.	<i>Образование</i>	среднее, среднее профессиональное образование – 80%, высшее образование – 8%, среднее (полное) общее и начальное профессиональное образование – 12%	среднее, среднее профессиональное образование – 84%, высшее образование – 9%, среднее (полное) общее и начальное профессиональное образование – 7%
4.	<i>Семейное положение</i>	находились в разводе – 58%, холосты (не замужем) – 23%, сожительствовали – 16%, женаты (замужем) – 3%	женаты (замужем) – 60%; холосты или живущие в гражданском браке – 35%, находились в разводе – 6%
5.	<i>Наличие либо отсутствие судимости</i>	судимы 40% лиц (из них за совершение имущественных преступлений – 70%, преступлений против личности – 19%, иных преступлений – 12%)	несудимы – 81%, судимы – 20% (из них за имущественные преступления – 71%, преступления против личности – 18%, иные преступления – 12%)
6.	<i>Занятость</i>	безработные либо не имеющие постоянного источника заработка – 91%; работающие – 9%	работающие – 90%, безработные либо не имеющие постоянного источника заработка – 10%
7.	<i>Психические особенности</i>	вспыльчивые, агрессивные, конфликтные, особо эмоциональные	расчетливые, целеустремленные, решительные, жестокие
8.	<i>Мотивы совершения убийств</i>	личные неприязненные отношения – 87%, ревность – 8%, корыстные побуждения – 5%	корыстные побуждения – 40%, месть – 22%, ревность – 18%; личные неприязненные отношения – 20%
9.	<i>Состоял либо не состоял</i>	состояли на учете у психиатра, нарколога – 30%	состояли на учете у психиатра, нарколога – 9%

	<i>на учете у психиатра, нарколога</i>		
10.	<i>Совершение иных преступлений наряду с убийством</i>	в 67% случаев убийство было сопряжено с совершением иных преступлений (либо преступления совершались непосредственно после убийства): кражи (69%), разбойного нападения (18%), изнасилования (14%)	в 41% случаев убийство было сопряжено с совершением иных преступлений (либо преступления совершались непосредственно после убийства): разбойного нападения – 53%, кражи – 28%, изнасилования – 19%

Установленные взаимосвязи между данными группами убийц и способом преступления, местом, временем совершения убийства характеризуются следующими данными.

		<i>Лица, совершившие убийства, в состоянии алкогольного опьянения</i>	<i>Лица, совершившие убийства, в трезвом состоянии</i>
1.	<i>Наличие либо отсутствие подготовки к совершению убийства</i>	отсутствие подготовки к совершению убийства – 95% случаев	подготовка к совершению убийства (выбор места, времени, орудий убийства, слежение за жертвой и т.д.) – 83% случаев
2.	<i>Способы совершения убийства</i>	с использованием тупых твердых предметов – 56%, холодного оружия – 28%, огнестрельного оружия – 10%, иными способами – 6%	с использованием холодного оружия – 39%, огнестрельного оружия – 41%, тупых твердых предметов – 12%, иными способами – 8%
3.	<i>Способы сокрытия убийства</i>	сокрытие орудий преступления – 30%, расчленение трупа и др. – 14%, уход с места преступления – 72%	сокрытие следов – 61%, сокрытие трупа – 9%, создание ложного алиби и др. – 21%, уход с места преступления – 94%
4.	<i>Место совершения убийства</i>	в доме жертвы – 35%, в собственной квартире, доме – 22%, в иных местах (как правило, в местах совместного времяпровождения) – 43%	на улице – 43%, в местах, посещаемых жертвой – 37%, в доме жертвы – 21%
5.	<i>Время совершения убийства</i>	с 19 до 22 часов – 84%, с 22 до 7 часов – 8%, с 7 до 19 часов – 8%	с 19 до 22 часов – 82%, с 22 до 7 часов – 8%, с 7 до 19 часов – 10%

Взаимосвязь между указанными группами убийц и потерпевшими.

		<i>Сведения о жертвах убийств, выбор которых характерен для первой группы убийц</i>	<i>Сведения о жертвах убийств, выбор которых характерен для второй группы убийц</i>
1.	<i>Степень знакомства с</i>	приятели, друзья – 41%, родственники – 39%,	родственники – 38%, малознакомые – 41%,

	<i>преступником</i>	малознакомые, незнакомые – 20%	незнакомые – 12%, приятели, друзья – 9%
2.	<i>Пол</i>	мужской – 68%, женский – 32%	мужской – 78%, женский – 22%
3.	<i>Возраст</i>	до 20 лет – 10%, 21-30 лет – 49%, 31-50 лет – 30%, 50 лет и старше – 12%	до 20 лет – 15%, 21-30 лет – 18%, 31-50 лет – 51%, 50 лет и старше – 16%
4.	<i>Образование</i>	среднее, среднее профессиональное образование – 84%, высшее образование – 8%, среднее (полное) общее и начальное профессиональное образование – 8%	среднее, среднее профессиональное образование – 77%, высшее образование – 15%, среднее (полное) общее и начальное профессиональное образование – 8%
5.	<i>Семейное положение</i>	несколько раз женаты (замужем) – 61%, холосты (незамужем) или жившие в гражданском браке, разведены – 29%, женаты (замужем) – 10%	женаты (замужем) – 62%, холосты (незамужем) или жившие в гражданском браке, разведены – 38%
6.	<i>Занятость</i>	безработные либо не имеющие постоянного источника заработка – 91%, работающие – 9%	работающие – 92%, безработные либо не имеющие постоянного источника заработка – 8%
7.	<i>Наличие либо отсутствие виктимного поведения</i>	с виктимным поведением – 39%	с виктимным поведением – 58%

Существенных различий по типичным следам, оставленным данными группами лиц, совершивших убийства, не установлено. Количество и виды материальных следов во всех случаях предопределены способом преступления, а также индивидуальными качествами убийцы.

Аналитическая справка по результатам опроса следователей

Опрос следователей¹ проводился в форме интервьюирования (52 чел.) и анкетирования (217 чел.) по основным актуальным вопросам изучения лица, совершившего преступление.

I. Результаты интервьюирования следователей

1. Каков Ваш стаж следственной работы?

В опросе приняли участие следователи с опытом работы:

- от 1 года до 3 лет – 12 человек (23%);
- от 3 до 5 лет – 2 человека (4%);
- от 5 лет и более – 38 человек (73%).

2. По Вашему мнению, правильно ли лицом, совершившим преступление, определять (называть) подозреваемого, обвиняемого, подсудимого?

Большинство сотрудников правоохранительных органов усматривают четкое разграничение понятий: лицо, совершившее преступление, подозреваемый, обвиняемый, подсудимый.

Так, 79% респондентов указали, что данные понятия не тождественны; под лицом, совершившим преступление, по их мнению, следует понимать либо искомого лица, либо установленного в законном порядке субъекта.

3. Какие конкретно качества человека (например, обвиняемого, потерпевшего и т.д.) изучаются и используются Вами для решения задач расследования и раскрытия преступления?

Установлено, что многие из следователей в недостаточной степени осведомлены сведениями о разновидностях качеств человека.

При изучении лиц, как правило, акцентируется внимание на возраст, профессию, род занятий (87% опрошенных); характер, темперамент и иные психические особенности учитываются лишь 23% респондентов.

4. Используются ли Вами в поиске лица, совершившего преступление, следы, которые оставлены непосредственно на преступнике (например, телесные повреждения, приобретенные искомым лицом психические качества)?

Несмотря на важное информационное значение следов, которые остаются на самом преступнике в результате совершения преступления, на практике данным следам не уделяется должного внимания.

¹ Всего опрошено 269 следователей следственных подразделений СУ СК и ОВД.

Многие практические работники объясняют это тем, что, например, телесные повреждения, как правило, быстро заживают, поэтому их в большинстве случаев не рассматривают в качестве поискового признака (64% из опрошенных). 36% респондентов указали, что подобного рода следы в совокупности с иной информацией используются в поиске лица, совершившего преступление, но они определяются как второстепенные поисковые ориентиры.

При этом 60% следователей в своей работе учитывают приобретенные искомым лицом психические качества с целью прогнозирования его дальнейшего поведения.

5. Какие методы используются Вами в деятельности по изучению поведения искомого преступника?

Метод рефлексии при изучении поведения искомого лица использует 60% респондентов, иные методы (например, логические, математические, моделирование) активно применяются практически всеми опрошенными.

При этом в отдельных случаях установлено неоднозначное понимание сути указанных методов. Например, 38% опрошенных под моделированием понимают – воображение, 45% – деятельность по созданию модели события преступления, преступника и т.п.; 17% – затруднились ответить на вопрос о понимании моделирования.

6. Какое практическое значение, по Вашему мнению, имеют данные криминалистической характеристики преступления, и используете ли Вы в своей работе разработанные в криминалистике положения по данной тематике для установления индивидуальных качеств искомого преступника при расследовании уголовного дела?

1) 71% из опрошенных (преимущественно с опытом работы от 5 лет и более) указали, что при расследовании преступлений ими не используются подобного рода сведения, а применяется в подавляющем большинстве накопленный личный опыт, а также опыт коллег по расследованию того или иного вида преступления;

2) 21% респондентов (преимущественно с опытом работы от 1 года до 3 лет) используют разработанные криминалистикой по этому вопросу положения, содержащиеся в учебной литературе, однако данные сведения, по их мнению, носят справочный характер и применяются лишь для расширения знаний о типичных способах совершения и т.д. того или иного вида преступления;

3) 8% из опрошенных затруднились ответить на заданные вопросы.

Респондентами первой и второй группы также было отмечено, что имеющиеся теоретические разработки в процессе их практического применения не позволяют установить, например, определенные качества искомого лица по способу, месту совершения преступления и т.д., в силу описательного характера изложенного в литературе материала.

7. Используете ли Вы в своей работе имеющиеся в криминалистике рекомендации по изучению неизвестного преступника и какие именно?

В большинстве своем по данному вопросу используется личный опыт и опыт коллег, о наличии подобных рекомендаций не владеют информацией 69% опрошенных.

В некоторых случаях следователями (21% респондентов) применяются ведомственные методические рекомендации, содержащие положения по отдельным вопросам рассматриваемой проблемы.

5 человек (10% опрошенных) упомянули известные им работы Г.А. Густова по расследованию убийств.

8. По каким вопросам, как правило, Вы обращаетесь к данным информационных массивов криминалистического назначения?

Установлено, что в подавляющем большинстве обращение к данным информационным массивам происходит в целях установления справочных сведений об обвиняемом, в частности о наличии или об отсутствии у него судимости, о чем указали все опрошенные.

9. С какими проблемами в своей практической деятельности Вы сталкиваетесь при поиске лица, совершившего преступление?

Главной проблемой большинством опрошенных (81%) определен недостаточный для быстрого поиска лица объем информации на первоначальном этапе расследования.

Среди частных проблем указаны:

- малое количество следов, оставленных преступником, в том числе большинство из которых непригодно для идентификации;
- ограниченный объем сведений о признаках внешнего облика искомого преступника, по которым возможно было бы осуществить поиск лица;
- отсутствие следов, свидетельствующих о связи преступника с потерпевшим (жертвой), и др.

10. Каковы Ваши пожелания по совершенствованию научных положений, касающихся изучения неизвестного преступника?

По данной проблематике многие респонденты усматривают необходимость:

- в разработке последовательного алгоритма действий следователя по установлению лица, совершившего преступления, по видам преступлений;
- в систематизации возможных способов получения информации об искомом преступнике;
- в выработке рекомендаций для следователей по привлечению специалистов из различных областей знаний к деятельности по установлению индивидуальных качеств неизвестного преступника.

II. Результаты анкетирования следователей

1. Ваш стаж следственной работы:

1.	до 3 лет	69 чел.	32%
2.	от 3 до 5 лет	43 чел.	20%
3.	от 5 до 10 лет	58 чел.	27%
4.	свыше 10 лет	47 чел.	22%

2. Считаете ли Вы достаточными для эффективного поиска лица, совершившего преступление, имеющиеся на сегодняшний день в криминалистике научно-методические рекомендации по изучению неизвестного преступника?

1.	да	17 чел.	8%
2.	нет	184 чел.	85%
3.	затрудняюсь ответить	16 чел.	7%

3. По каким категориям преступлений наиболее часто Вы используете в качестве источника информации о неизвестном преступнике материальные следы-отображения, следы-вещества, следы-предметы?

1.	преступления против жизни и здоровья	55 чел.	25%
2.	преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности	71 чел.	33%
3.	преступления против собственности	45 чел.	21%
4.	преступления в сфере экономической деятельности	31 чел.	14%
5.	иные преступления	15 чел.	7%

4. По каким категориям преступлений наиболее часто Вы используете в качестве источника информации о неизвестном преступнике следы, запечатленные в памяти свидетелей, потерпевших?

1.	преступления против жизни и здоровья	34 чел.	16%
2.	преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности	66 чел.	30%
3.	преступления против собственности	31 чел.	14%
4.	преступления в сфере экономической деятельности	71 чел.	33%
5.	иные преступления	15 чел.	7%

5. По каким категориям преступлений наиболее часто Вы используете в качестве источника информации о неизвестном преступнике следы,

запечатленные в памяти сотовых телефонов, компьютеров, планшетов, камер видеонаблюдения, иных технических устройств?

1.	преступления против жизни и здоровья	78 чел.	36%
2.	преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности	63 чел.	29%
3.	преступления против собственности	58 чел.	27%
4.	иные преступления	18 чел.	8%

6. Какие из указанных способов установления индивидуальных свойств искомого преступника в современных условиях расследования преступлений требуют дальнейшей научной разработки?

1.	способы установления биологических качеств лица	45 чел.	21%
2.	способы установления психических качеств лица	34 чел.	16%
3.	способы установления социальных качеств лица	21 чел.	10%
4.	все вышеперечисленные способы в совокупности	117 чел.	54%

7. Используете ли Вы помощь специалистов в консультировании по вопросам установления индивидуальных качеств искомого преступника (по тяжким и особо тяжким преступлениям)?

1.	постоянно	104 чел.	48%
2.	достаточно редко	10 чел.	5%
3.	в исключительных случаях	80 чел.	37%
4.	данную помощь не использую	23 чел.	11%

8. Консультации каких специалистов для Вас являются наиболее востребованными при выдвижении версий об искомом преступнике (при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений)?

1.	судебный медик	195 чел.	90%
2.	психолог	8 чел.	4%
3.	психиатр	4 чел.	2%
4.	иные специалисты	10 чел.	5%

9. По Вашему мнению, отвечает ли современная система криминалистической регистрации задачам борьбы с преступностью?

1.	да, в достаточной степени	45 чел.	21%
2.	нет, не соответствует	130 чел.	60%
3.	затрудняюсь ответить	42 чел.	19%

10. Возникали ли в Вашей работе проблемы по использованию сведений, содержащихся в учетах криминалистического назначения, при поиске преступника?

1.	да	143 чел.	66%
2.	нет	74 чел.	34%

11. Если да, то чем обусловлены данные проблемы?

1.	необеспеченностью взаимосвязи учетов	119 чел.	83%
2.	невладением в полном объеме знаниями о возможностях данных учетов	8 чел.	6%
3.	иные проблемы	16 чел.	11%

12. Считаете ли Вы необходимым для повышения эффективности расследования и раскрытия преступлений создание единой базы данных дактилоскопической информации о гражданах?

1.	да	210 чел.	97%
2.	нет	0 чел.	0 %
3.	затрудняюсь ответить	7 чел.	3%

13. Считаете ли Вы необходимым для повышения эффективности расследования и раскрытия преступлений создание единой базы данных геномной информации о гражданах?

1.	да	210 чел.	97%
2.	нет	0 чел.	0 %
3.	затрудняюсь ответить	7 чел.	3%

Также в анкетах были приведены некоторые интересные примеры по установлению индивидуальных особенностей неизвестного преступника, которые отражены непосредственно в тексте диссертационной работы.